

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права
Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике
Комитета по социальной политике и культуре администрации
г. Иркутска

**БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ
В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы студенческой
научно-практической конференции
г. Иркутск, 28 марта 2014 г.

Иркутск
Издательство БГУЭП
2014

УДК 327(253.5)
ББК 66.4(0),04
Б18

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия: проф. А. В. Шалак, проф.
В. М. Левченко, Д. В. Абрамович, А. В. Шапочкин, Д. Я. Май-
дачевский, Ю. П. Вахрушев, Н. Н. Быкова, А. А. Распопина,
Е. В. Рощупкина, Т. А. Яковлева, Р. Л. Ермошкина, А. М. Ку-
рышов (отв. ред.)

Б18 Байкальская Сибирь в процессах глобализации и регио-
нализации: история и современность: материалы студ. науч.-
практ. конф., г. Иркутск, 28 марта 2014 г. / отв. ред. А. М. Ку-
рышов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 254 с.

ISBN 978-5-7253-2704-5

Представлены материалы 10-й областной исторической
студенческой научно-практической конференции. Конфе-
ренция прошла 28 марта 2014 г. в Байкальском государствен-
ном университете экономики и права.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся
историей, политологией, международными отношениями.

ББК 66.4(0),04

ISBN 978-5-7253-2704-5

© Издательство БГУЭП, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	6
-------------------------	---

«СЕРЕДИНА ЗЕМЛИ»: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

<i>Ефимова Е. А.</i> Современный Иркутск как центр Сибири	8
<i>Зырянова Е. В.</i> Культурное многообразие Байкальской Сибири: этапы становления и развития культурного облика региона	12
<i>Легусова Е. Н.</i> Актуальные идеи сибирского областничества	17
<i>Найденова У. А.</i> Иркутск — середина земли?	20
<i>Патрахина Л. А.</i> Понятие интеграции в международных отношениях	24
<i>Руденко Ю. И.</i> Почему Иркутск называют серединой земли?	27
<i>Скиданенко В. А.</i> Иркутск — центр торговли Восточной Сибири	30
<i>Скрипучий Д. В.</i> «Байкальская Сибирь» в терминологическом дискурсе	34
<i>Эрлих В. Д.</i> Коммуникация в международных отношениях	40

БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Аверина А. В.</i> Сотрудничество Иркутска с городами Франции в области образования	44
<i>Авраменко А. В.</i> Развитие Байкальской Сибири в контексте российско-монгольского сотрудничества	49
<i>Ананьев С. А.</i> Город Иркутск в контексте международных отношений	53
<i>Баянова Е. А.</i> Современная Иркутская область как субъект международных отношений.....	57
<i>Волокитина Е. А.</i> Миграция населения Прибайкалья: история и современность	60
<i>Гаврикова Е. С.</i> Иркутская область и Германия: опыт сотрудничества.....	65
<i>Гундаров И. С.</i> Проблемы миграции в Иркутской области	69
<i>Короткова М. Ю.</i> К вопросу побратимских отношений: Иркутск — Канадзава	73
<i>Лазарева Т. А.</i> К истории изучения монгольского языка в Прибайкалье и русского языка в Монголии.....	77
<i>Осокина К. С.</i> Роль Иркутска в становлении и развитии торговых отношений с Китаем.....	80

Перунов А. И. К истории зарождения дипломатических отношений России и Китая (XVII в.).....	85
Пешкова Э. А. О необходимости разработки механизмов адаптации учебных мигрантов на примере иркутских вузов	89
Полянская А. Ю. Внешнеторговые связи Иркутской области со странами АТР: 2005–2012 гг.	94
Пыжьянова К. А. Значение города Иркутска в международных отношениях: Россия — Польша	97
Севостьянова С. О. Взаимоотношения Сибири и Китая: история и современность	102
Суворов Е. С. Развитие побратимских связей Иркутск — Канада	107
Хойлова У. А. Иркутск: развитие торгово-экономических связей с зарубежными странами в XIX–XX вв. (общий обзор)	110
Юдина В. Е. Забайкальский край как субъект международных отношений.....	114
Яковенко Н. В. Иркутская область и Монголия: история побратимских связей	119

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ В ИСТОРИИ РОССИИ

Абуздина Е. С. Иркутск и Кяхтинская торговля: исторический аспект	125
Барактенко Е. С. К истории поселка Шестаково	130
Ермаков А. В. Повседневная жизнь рабочих промышленных предприятий г. Иркутска в послевоенный период: степень разработанности проблемы	135
Журавлева М. В. Взгляд на родную сторону. Отклик на книгу Г. А. Нечаевой «Я здесь живу. Страницы из истории села Знаменка»	140
Карпенко Т. Е. Губернаторы Иркутской области в постсоветский период	143
Ксенцова Е. А. Театр драмы в городе Иркутске	146
Кыштымова Н. А. Появление и развитие иконописи в Иркутске ..	150
Мутина С. С. Культурно-просветительская деятельность декабристов в Иркутской губернии	154
Панова А. Е. Раскладка казенных и мирских налогов крестьянами Томской губернии Томского уезда Богородской волости в начале XX в.	158
Прошина М. Н. Судьба Верхотурского храма	165
Самонova Н. К. К истории названия станции Будагово	171
Саутин Р. А., Предко Д. О. Сибирские военные формирования в Первой мировой войне по материалам «Военной были»	175

Свержевская Н. В. К вопросу о семантическом анализе деревянного зодчества Прибайкалья	178
Соколова А. Д. Первая мировая война и возникновение бирж (бюро) труда: случай Иркутска	182
Чистякова М. В. Культовая архитектура Иркутска в XIX столетии	187

ПРИБАЙКАЛЬЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Афанасьева Е. В. Наука Иркутской области сегодня: роль в экономическом развитии региона	192
Банаев Д. Г. Эволюция партийных предпочтений сельчан Приангарья: опыт политического прогноза	195
Бережных О. К. Современный Свирск: проблемы экономической интеграции	198
Боклажко П. С. Ангарск — город нефтехимии: история и современность	202
Буцева Д. А. Как быть патриотом России, продолжая жить в Байкальской Сибири?	206
Гоненко Н. П. История Олимпийского движения и достижения сибиряков	210
Грозин С. С. Религиозные учения и группы на территории Иркутской области	215
Землякова А. В. Благотворительность как элемент гражданского общества (на примере Иркутской области)	219
Клюкина С. А. Возможные пути экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока	224
Кочетова А. В. Сильна ли Восточная Сибирь?	227
Лоцман М. Н. Культурное наследие тарбагатайских семейских ...	230
Романова Е. П. Проблемы здравоохранения в Иркутской области в контексте программно-целевого метода правового регулирования	236
Сенцов А. Е. Негативное влияние промышленного освоения на развитие городов Иркутской области	240
Федорова И. А. Агломерация Иркутска, Ангарска и Шелехова: спорные вопросы	244
Сведения об авторах	249

Вы держите в руках десятый — юбилейный — сборник материалов межвузовской исторической студенческой научно-практической конференции, ежегодно, с 2005 г., проводящейся кафедрой истории, экономических и политических учений Байкальским государственным университетом экономики и права в сотрудничестве с Управлением по физической культуре, спорту и молодежной политике Комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска. С 2006 г. она имеет статус областной конференции.

Традиционно конференция, имеющая общим направлением тему «Прибайкалье в истории России», посвящается какому-либо знаковому событию в истории России или Сибири. 2014 г. богат на юбилеи: 700 лет со дня рождения святого преподобного Сергия Радонежского, 450 лет русскому книгопечатанию, 300 лет со времени основания Российской Академии наук, 80 лет со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина и т. д. Каждое из этих событий достойно наших воспоминаний, но в этом году оргкомитет конференции принял решение посвятить конференцию международным отношениям.

100 лет назад, 1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Она стала следствием стремления великих держав к переделу мира и их увлеченностью тайной дипломатией. Значение Первой мировой войны, перекроившей политическую карту мира и приведшей к падению трех империй, трудно переоценить, и изучение неисследованных аспектов этой «забытой войны» еще долго будет актуальным для исторической науки. Но, помимо прочего, война показала насущную необходимость в установлении правил международного сотрудничества, формировании основ международной коммуникации. Роль международных отношений резко возросла, государства мира стали отходить от признания только узко-национальных интересов и приближаться к пониманию необходимости широкого сотрудничества. Обращение в этом году к тематике международных связей, интеграционных процессов продиктовано и актуализировано также профессиональным интересом кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП, на базе которой в 2012 г. было открыто новое направление подготовки — Международные отношения.

Прибайкалье, несмотря на свое удаленное положение от старых политических центров, давно и прочно включилось в систему международных отношений. С момента своего основания

Иркутск стал опорным пунктом русской колонизации Забайкалья, Якутии, Дальнего Востока, Аляски и связующим звеном между Россией и странами Востока. Естественным путем стал Иркутск экономическим и культурным центром Восточной Сибири. Уникальное положение Иркутска как политического, экономического, культурного центра на пересечении восточной и западной цивилизаций отразилось и на внешнем облике города, и на менталитете его жителей. Эти и другие аспекты международных отношений в их связи с Прибайкальем, как в истории, так и в современности, и стали предметом исследования участников конференции.

В работе конференции приняли участие представители тринадцати вузов Иркутска и области, а также Улан-Удэ, Новосибирска и Москвы: почти шестьдесят участников, представивших пятьдесят семь докладов. Доклады, представленные на конференцию, в настоящем сборнике сгруппированы в четыре раздела. В первый вошли работы, связанные с теорией международных отношений и общей оценкой мета Прибайкалья в мировой политике и экономике. Второй раздел составили исследования, посвященные международным отношениям непосредственно. Материалы докладов, авторы которых обращались к историческим аспектам международных отношений или к проблемам современности, связанным с факторами международного сотрудничества, составили третий и четвертый разделы соответственно.

Оргкомитет конференции выражает благодарность Управлению по физической культуре, спорту и молодежной политике Комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска за помощь в издании настоящего сборника и выражает надежду на продолжение сотрудничества.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

«СЕРЕДИНА ЗЕМЛИ»: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 33(571.53)
ББК 65.9(253.7)

Е. А. Ефимова

СОВРЕМЕННЫЙ ИРКУТСК КАК ЦЕНТР СИБИРИ

Приводится общая характеристика Иркутска как важного экономического, культурного, административного центра Сибири.

Ключевые слова: Иркутск, международные связи.

Е. А. Efimova

MODERN CENTER IRKUTSK SIBERIA

Provides an overview of Irkutsk as an important economic, cultural and administrative center of Siberia.

Keywords: Irkutsk, international relations.

«Иркутск — город России, расположенный в Восточной Сибири на берегах Ангары при впадении в нее Иркутта. Иркутск является административным центром Иркутской области и Иркутского района, образует Иркутский городской округ», — столь сухое описание нашего города можно встретить в учебниках и на сайтах интернет-страничек [3]. Но если спросить иркутянина, что такое Иркутск, почему его называют «серединой земли»? Горожанин с гордостью вам ответит, что наш Иркутск является столицей всей Восточной Сибири, столицей Приангарья и Прибайкалья, столицей таежной Сибири. Не зря этот город стал объединять вокруг себя Сибирь, стал во главе нее. Это объясняется рядом преимуществ и достоинств, которых достиг наш край за всю свою историю.

В те или иные времена Иркутск поневоле становился местом знаменитым, о котором говорили, которое знали. К сожалению, не всегда эта слава ассоциировалась с положительными событиями. Так, всем запомнилась печальная история декабристов, а также не менее прискорбная потеря для нашей страны великого А. В. Колчака, и иные события.

Иркутск известен своими археологическими памятниками. В городских окрестностях известно более 60 археологических объектов: стоянки древнего человека, могильники, а также

отдельные захоронения и находки. Это объясняется тем, что в далеком прошлом территория Иркутска находилась в зоне активного развития и взаимодействия древних культур [2, с. 59]. Самые ранние археологические объекты на территории города относятся к верхнему, или позднему, палеолиту — от 40 (50) до 10 тыс. лет назад. Это «Военный госпиталь», стоянка им. Арембовского, «Переселенческий пункт», «Мамоны-II», нижние горизонты «Верхоленской Горы-I», «Роща Звездочка». Немалую археологическую ценность представляют обнаруженные в Иркутске стоянки «Верхоленская Гора-I», «Верхоленская Гора-II», «Царь-Девница», «Титово», «Лисиха», «Кузьмиха», «Большая и Малая Межевка», «Иркутск-мост», «Левый берег», «Глазковская церковь».

Иркутск славится своими постройками, характерными для него деревянными домами, которые стали памятниками культуры, занесенными в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО; славится красивейшими церквями, которые имеют свою самобытную прелесть. Такая архитектура создает исконно русскую атмосферу, здесь можно разглядеть и понять душу русского человека, ее непередаваемое своеобразие. Не так давно в центре города были отреставрированы деревянные постройки, образовав так называемый «130 квартал». Там жители города, а также гости города могут насладиться русской обстановкой, полюбоваться русской архитектурой XVIII в.

Иркутская земля родила множество талантливейших людей, оставивших след в истории всей страны и прославивших наш край. Это Л. И. Гайдай (кинорежиссер, народный артист РСФСР), Н. П. Охлопков (крупнейший советский режиссер и актер, народный артист СССР), А. В. Вампилов (драматург), работавшие в театральной области, Денис Мацуев (музыка), В. Г. Распутин (литература), Оксана Костина (спорт) и многие другие.

Иркутск — спортивный центр. Не так давно здесь прошел чемпионат мира по хоккею с мячом. На короткий период Иркутск стал хоккейной столицей мира, куда съехались представители многих стран. Были встречены команды-представители 16 стран: Швеции, Казахстана, Финляндии, Норвегии, США, Беларуси, Канады, Латвии, Эстонии, Венгрии, Японии, Нидерланды, Монголии, Германии, Украины и Сомали.

Иркутск является крупным научно-образовательным центром, в котором обучается свыше 100 тыс. студентов, приезжающих из разных городов и областей, чтобы получить образование в крупных вузах, таких как Байкальский государственный

университет экономики и права, Иркутский государственный университет, Иркутский государственный технический университет, Иркутский государственный университет путей сообщения и др.

У нас есть также то, что делает нашу область знаменитой во всем мире. Это наше великое озеро Байкал со всеми его красотами, удивительными эндемиками, огромными запасами пресной воды. Люди приезжают со всего мира, чтобы полюбоваться могучим Байкалом, да и сами иркутяне охотно проводят свой отпуск поблизости от него. Мы живем в богатом крае, обеспеченном водой, лесами, полезными ископаемыми.

В связи с рядом достоинств, перечисленных выше, у Иркутска имеется ряд городов-побратимов и партнеров из таких стран, как Япония (г. Канадзава), Монголия (Улан-Батор), США (Юджин), Китай (Шэньян), Германия (Пфорцхайм), Франция (департамент Верхняя Савойя), Швеция (Стремсунд), Италия (провинция Порденоне), Украина (Симферополь), Южная Корея (Каннын), Литва (Вильнюс), Чешская Республика (Карловарский край), Польша (Ченстохова). Развитие международных отношений Иркутска с городами-побратимами и партнерами является следствием стратегического сотрудничества России с зарубежными странами. В то же время важную роль в развитии международного сотрудничества г. Иркутска с городами мира играет народная дипломатия, основные задачи которой состоят в том, чтобы расширять и укреплять взаимодействие с государственными институтами, действующими на международной арене, поддерживать внешнеполитический курс России в целях защиты национальных интересов страны в международной сфере. Одним из направлений международной деятельности является обмен опытом иркутских специалистов с зарубежными коллегами. Продуктивно проходят стажировки и рабочие визиты в Японию, Китай, Швецию, Германию, Францию и США представителей системы здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, градостроительной политики. Иностранные коллеги регулярно перенимают опыт иркутских специалистов в различных областях. Традиционными уже стали визиты в города-побратимы Канадзава (Япония), Шэньян (Китай), Улан-Батор (Монголия) иркутских школьников — победителей предметных олимпиад, творческих конкурсов, научно-практических конференций, спортивных соревнований, а также детей из малообеспеченных семей. В продолжение этого направления сотрудничества с 2008 г. начат обмен делега-

циями школьников между г. Иркутском и коммуной Стремсунд (Швеция). Одним из наиболее активных направлений взаимных контактов с иностранными партнерами остается сотрудничество в области культуры: иркутские детские и профессиональные творческие коллективы выезжают с выступлениями в города-побратимы, на регулярной основе осуществляется обмен детскими рисунками, проходят выставки сибирских художников за рубежом и выставки современных зарубежных художников в художественных галереях г. Иркутска.

Активно ведется внешнеэкономическая деятельность нашего региона. Например, общий объем внешнеторгового оборота в Байкальском регионе в 2007 г. достиг 8243,7 млн дол. Наибольшая доля товарооборота приходится на Иркутскую область — 84,2 %, меньшая — на Забайкальский край — 9,1 % и Республику Бурятия — 6,7 %. Следовательно, внешняя торговля имеет различную значимость для слагающих регион субъектов РФ. Только для Иркутской области внешнеэкономическая деятельность представляет собой важнейшую составляющую ее экономики: удельный вес экспорта в ее ВРП в 2007 г. составлял 43 % [1]. Цветная металлургия (золото, первичный алюминий), химическая промышленность (синтетические смолы и пластические массы), деревообрабатывающая промышленность (пиломатериалы, клееная фанера, целлюлоза), сельское хозяйство (зерно, овощи) — основные товары, производимые в регионе, которые и составляют основную часть отправляемого экспорта в зарубежные страны.

По ряду причин Иркутск достоин звания «середины земли». И не только по фактическому обоснованию его положения почти в центре страны и материка, но именно потому, что он притягивает и связывает страны, события, людей; его знают во всем мире.

Список использованной литературы

1. Внешнеэкономические связи Байкальского региона [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/vneshneekonomicheskie_svyazi_baykalskogo_regiona.
2. Иркутск — середина земли / В. В. Смирнов, А. М. Антоненко, Н. Е. Бердникова, О. Е. Железняк и др. — Хабаровск : Изд-во «Приамурские ведомости», 2005. — 217 с.
3. Иркутск. Историко-краеведческий словарь. — Иркутск : Сиб. книга, 2011. — 594 с.

**КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ:
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА РЕГИОНА**

Ознакомление с этносами, проживающими на берегах Байкала в разное время, их культурными особенностями и историей, в целях формирования культурной толерантности, культурно-художественной социализации и духовно-нравственного развития.

Ключевые слова: этнография, история Прибайкалья, культура региона.

E. V. Zyryanova

**CULTURAL DIVERSITY OF BAIKAL SIBERIA:
STAGES IN THE DEVELOPMENT
OF THE CULTURAL IDENTITY OF THE REGION**

Acquaintance with the ethnic groups living on the shores of Lake Baikal at different times, their cultural characteristics and history in order to build cultural tolerance, cultural and artistic socialization and moral development.

Keywords: ethnography, history of the Baikal region, regional culture.

История народов Прибайкалья очень богата и разнообразна. Век за веком на берегах Байкала сменяли друг друга множества племен и народов. Их история связана с историей народов Южной Сибири и Центральной Азии. Байкальская Сибирь находится на стыке сибирской тайги, монгольских и забайкальских степей. Поэтому здесь селились таежные и степные племена. В этих районах людей привлекали леса богатые разным зверьем, рыбные запасы рек и озер, обилие корма для скота, благоприятный климат и чистейшая вода озера.

Осталось множество артефактов, благодаря которым мы можем ознакомиться с бытом, религией и историей поселений на берегах Байкала, — осколки оборонительных укреплений и жилищ, орудия труда из камня и кости, наскальные рисунки и захоронения.

История Прибайкалья берет свое начало в первом этапе древнекаменного века, именно к тому временному периоду (около 30

тысяч лет назад) относятся наиболее древние стоянки человека, которые обнаружили археологи. Согласно их данным, в это время в лесах Прибайкалья водились стада северных оленей, южнее, в степях, обитали зубры и мамонты, в горных же районах жили волки, лисицы, олени и другая дичь. Так же было найдено множество орудий труда и изделий из камня, рога и кости, особый интерес среди которых вызывают фигурки «палеолитических Венер» (символ плодovitости). Чаще всего женщины изображались обнаженными, однако, встречались и одетые изображения, причем считается, что это одно из самых древних изображений одежды, найденных в мире. Привычным образом жизни для древнего человека была связь с природой, нахождение в гармонии с окружающим миром, равновесие с духами природы и естественным порядком вещей в мире. Весь мир они воспринимали как храм, поэтому старались относиться к природе бережно.

В новокаменный век на берегах рек Лены и Ангары проживало множество племен, которые оставили после себя многочисленные могильники и наскальные рисунки. Сегодня в Прибайкальском регионе известно, по данным статистики службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области, более 150 палеолитических объектов, более 60 местонахождений среднеплейстоценовых кварцитовых комплексов, экспонированных, погребенных, в относительном стратиграфировании с очень сильной и средней степенями пескоструйной пустынной обработки оббитых поверхностей. Более 70 объектов составляют общий массив позднепалеолитических — мезолитических ансамблей.

Несколько позже на берегах Прибайкалья стали обитать эвенки, считающиеся одним из древних народов Байкальской Сибири. Они занимали северные районы области и Восточной Сибири, селились в долинах рек, разводили оленей, охотились на дичь и пушных зверей. Множество культурных различий между эвенками всей территории Прибайкалья, они замечены во многих культурных аспектах: традиции, тип оленеводства, орудия труда, язык, антропология. Эвенки чтят свой род, каждый член племени знал свою родословную. Большая власть принадлежала старейшинам рода, его вождям, но самыми влиятельными и почитаемыми были шаманы. Эвенки тщательным образом соблюдали все традиции, придавали большое значение культам духов живой природы, родовым и промысловым культам. Каждый должен был чтить их, иначе мог поплатиться жизнью. Одной из отличительных черт эвенков всегда было уважительное отношение к

природе и по сей день у этого народа существует неписанный свод традиций и заповедей, регламентирующий социальные, семейные и межродовые отношения.

В 20–30 гг. XX в. под давлением коллективизации, изменения сельскохозяйственного строя, которые очень сильно повредили привычному, традиционному стилю жизни, эвенки переселились в северные районы, потому что условия этих мест максимально подходили для традиционных форм хозяйствования. Сейчас эвенки проживают в основном в Иркутской и Амурской областях, Якутии и Красноярском крае, где их насчитывается 36 тыс. чел. [4].

На берегах Байкала сформировался самый крупный народ Сибири — буряты. В антропологическом плане они подразделяются на западных и восточных. Первые имеют большее сходство с якутами и курыканами, вторые же близки к монголам. С древних времен буряты были шаманистами, и несмотря на то, что многие из них были обращены в православие, они сохранили веру и традиции предков. Буряты Забайкалья же в большинстве своем стали приверженцами буддизма. Основная масса западных бурят придерживалась старой шаманской веры «именуемой у бурят боо-мургэл шажан или хара-шажан — черная вера, «тайное знание» [2, с. 147]. Шаманизм почти никогда не имел священных писаний, молитвенных книг с шаманскими догмами и правилами проведения обрядов, на протяжении длительного времени все традиции и правила существовали в устной форме, передавались из уст в уста. Первые шаманские рукописи появились только в XVIII в. после распространения буддизма в Сибири и Монголии. Главным действующим лицом в шаманском обряде, проводником в мир духов, был шаман. Шаманисты верили во множество духов и богов, во всех аспектах жизни они обнаруживали влияние духов Неба, Земли, Гор, Воды и разнообразных стихий. Все вокруг считалось одухотворенным и живым, нанесение вреда природе было большим грехом. Верили, что у каждого племени, рода, семьи и даже болезни есть свой дух, воздействовать на которого можно с помощью жертвоприношения, определенных традиций и правил. Именно для того, что бы осуществлять связь между миром земли и миром духов избирался шаман, способный погружаться в транс. Таким образом, по представлениям древних людей, он мог перемещаться в любую точку пространства и времени.

Сегодня, «путешествуя по берегам Байкала, можно встретить множество следов шаманской веры: древние обо, сложенные из

жертвенных камней; возрожденные столбы-сэргэ, с развивающимися на ветру разноцветными лентами; почитаемые шаманские святыни с седалищами эжинов и онгонами на них; можно также посетить горы, пещеры, мысы, вокруг которых сложено множество легенд, поверий и обычаев» [5, с. 70].

Со временем земли Байкала стали вызывать интерес и у населения европейской части России. Поэтому Байкальская Сибирь стала заселяться русскими. Четыре века назад просторы Сибири стали осваивать русские землепроходцы, среди которых были потомки поморов, новгородцев и лихие казацкие дружины, ищущие новые земли. «На Сибирскую землю шло множество отрядов казачьих: Стрелецкого головы Курбата Иванова (1642 г.), Василия Колесникова (1645 г.), Иван Похабов (1647 г. — некоторые относят эту дату к постройке первого жилья в устье Иркутта, которое положило начало г. Иркутску)» [1, с. 203]. Казаков и русских не всегда ждал радушный прием, временами они встречали сопротивление местных бурятских, монгольских и маньчжурских феодалов, причем временами им удавалось переманить на свою сторону рядовых охотников и скотоводов-бурят. Так 1650 г. на берегах Байкала было до смерти побито русское посольство. Позже на том месте был поставлен деревянный крест, территорию называли Посольским сором, а в 1681 г. на том месте был воздвигнут Спасопреображенский монастырь [3, с. 23].

Вслед за казаками государство Российское выслало старообрядцев и каторжан, а в конце XIX в., по столыпинской реформе, в Прибайкалье двинулись крестьяне-переселенцы. Своим упорным трудом они преображали этот дикий край, хлебопашцы осваивали землю, «не наживались, а жили Сибирью» (Валентин Распутин). С открытием запасов железа, золота и слюды стали появляться первые заводы и предприятия, Байкальская Сибирь активно осваивалась, возникали поселки, деревни, города.

Особую роль в развитии Байкальской Сибири сыграли политические ссыльные, в особенности декабристы. В разное время в иркутской поселенческой колонии жило 50 бывших членов тайных обществ. Это были прогрессивно мыслящие, прекрасно образованные политические деятели своей эпохи. Их жизнь в Прибайкалье — пример бескорыстной подвижнической деятельности, способствующей развитию региона в культурной, научной, промышленной и хозяйственной областях. Они испытывали искренний интерес к жизни городов и сел, к которым были привязаны, способствовали их благоустройству, утверждению в них порядка. Некоторые практиковали врачебное дело,

открывали школы, тратя на это свои деньги, оказывали всяческую поддержку церквями, формировали традиции интеллигенции и толерантности. В наши дни существует специальный историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске», вокруг усадеб Трубецкого и Волконского обустроен заповедник архитектуры.

Байкальская Сибирь — большой духовный материк, мир, культурное многообразие которого делает его столь особенным. С давних времен население Сибири стало формироваться из переселенцев со всех уголков России, что привело к тому, что коренные народы этих краев (буряты, эвенки и тофолары) были оттеснены на необжитые территории, и несмотря на это, они смогли сохранить свои культурные традиции.

Со временем русские перенимали многое от иноземцев, адаптировались. Конечно же привычный им образ жизни был неприемлем в новых условиях. А коренные народы всегда жили в гармонии с природой, и это чувство воспитывалось в них веками. В истоках современной культуры Иркутской области лежит православная культура поселенцев и традиции коренных жителей этих районов. Но и другие народы оказали большое влияние — татары, поляки, украинцы и другие, все, кто по собственной воле или по принуждению приехали осваивать эти земли. Многонациональные культурные корни сформировали крепкий сибирский характер, сильный, твердый, предприимчивый и находчивый. Сибиряки не раз выручали Россию и в мирное, и в тяжелое военное время.

Ни одна культура не забыта, ведь именно чувство любви к предкам, по словам Пушкина, является стержнем любого народа, и если это чувство разрушается, то разрушается и родовая связь, основа тех, кто живет сейчас.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 4 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : БГУЭП, 1998. — Т. 1. — 465 с.
2. Волков С. По Байкалу: путеводитель / С. Волков. — М. : АСТ, 2010. — 576 с.
3. Левин, О. Ю. Дом боголепного Преображения Господня (история Тамбовского Спасо-Преображенского кафедрального собора) / О. Ю. Левин // Тамбовские епархиальные вести — 2008. — № 1.
4. Народы Байкала [электронный ресурс] // BaikalNature : сайт. — URL: <http://www.baikalnature.ru/info/86590>.
5. Харнер М. Путь шамана : практ. пособие / Майкл Харнер. — М. : Попурри, 2004. — 224 с.

УДК 353 (571.53)
ББК 67.400.7(253.7)

К. Н. Легусова

АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА

Рассматривается история становления общественного движения — сибирского областничества, акцентируется внимание на возрождение идей областников в концепциях неοобластнических организаций в конце XX — начале XXI вв.

Ключевые слова: областничество, неοобластничество, сепаратизм, автономия.

К. N. Legusova

ACTUAL IDEAS SIBERIAN OBLASTNICHESTVO

Examines the history of the formation of social movement — Siberian regionalism, focuses on the revival of ideas regionalists in concepts neooblastnicheskikh organizations at the end of XX — beginning of XXI centuries.

Keywords: regionalism, neooblastnichestvo, separatism and autonomy.

В настоящее время активизируется развитие сепаратистских настроений и идей, ярким примером которых являются политические процессы, происходящие сегодня на Украине. Американский политолог Д. Горовиц определяет сепаратизм как выход группы и ее территории из-под юрисдикции более крупного государства, частью которого она является, и отличает его от ирредентизма — стремления к присоединению этнически родственного населения и населяемой им территории к «этнически близкому» государству [3, с. 145].

Ряд исследователей считают, что и в Сибири проявление сепаратистских тенденций имеет место, рассматривая в качестве примера такое «мощное» политическое общественное движение как сибирское областничество, а на современном этапе — неοобластничество.

Сибирское областничество зарождается на рубеже 50–60-х гг. XIX в. Причинами формирования Сибирского областничества является монополия на землю и природные богатства региона, произвол чиновников в связи с удаленностью окраины от центра страны, низкий уровень жизни населения, проблемы ссылки в Сибири, экономическая неразвитость Сибири. В середине 1870-х г. идеологами областников Н. Ядринцевым и Г. Потани-

ным была выдвинута политическая программа, включающая следующие требования: ликвидация штрафной колонизации (ссылки) и свобода переселений; покровительство сибирской торговле и промышленности; введение судов; гласность; гражданское полноправие для всех народов Сибири, больших и малых; развитие образования (открытие университета); реорганизации сибирского управления; выборность органов самоуправления.

Отдельные областники выдвинули лозунг отделение Сибири от России или предоставления Сибири автономного статуса, аргументируя тем, что у сибиряков существует отдельная от России своеобразная культура, традиции, свой язык, определенные черты характера которое отличает сибиряков от жителей центра России. Но, стоит заметить, что под автономией областники понимали не полное отделение Сибири от России, т. е. не полную независимость и создание нового государства, а развитие Сибири в Российском государстве. Областники добивались автономии только экономического, культурного и политического характера.

С конца 1980-х гг. идеи областников вновь получают популярность. В этот период происходит новый всплеск областнических настроений в результате этого возникает целый ряд объединений, использовавших федералистские и регионалистские лозунги: комитет «Сибирь», движение «Сибирь», «Уральское республиканское движение», «Поморское Возрождение» и другие. Некоторые из этих объединений склонялись к сепаратизму или конфедерализму, большинство же были сторонниками классического областничества, добиваясь больших прав для регионов [2]. Кардинальные перемены, происходящие в начале 90-х гг., люди восприняли довольно болезненно. В отношении людей старшего поколения оказалось попраным само понятие Родины, без которого немислимы святыя чувства патриотизма, уважения к своему государству, такое положение, в свою очередь, препятствует поднятию авторитета нашей страны [1, с. 15]. Все эти факторы повлияли на возрождение современного областнического движения, которое называется неообластничеством.

Первой из политических структур, обнародовавших идею о независимости Сибири, стала «Партия независимости Сибири» (ПНС, Томск, 1990–1993 гг.). Идею автономии пропагандируют Освободительная Армия Сибири (ОАС), переименованная в Областническую Альтернативу Сибири, а также «Сибирская Вольгота».

На сегодняшний день неообластники активно используют возможности сети Интернет, где создают множество групп, которые ведут свою пропаганду за автономию Сибири. Следует отметить,

что требования этих организаций от серьезных до банальных и смешных. Например, группа «Сибирское движение» в своем блоке требует и заявляет, что «федеральный центр должен выплачивать в бюджет за каждый случай выявленного онкологического заболевания, тяжелых заболеваний дыхательных путей ежегодные денежные суммы, который пойдут на ликвидацию последствий заражения нашей территории и на улучшение медицины»[6].

Ключевыми идеями концепции неообластничества являются:

- пересмотр доли финансовых ресурсов, поступающих в виде налогов и иных фискальных сборов, в пользу регионов;

- определение ответственности: федерального центра — за внешнюю оборону и основы внешней политики; регионов — за все вопросы, касающиеся внутренних дел, в том числе образование, здравоохранение, вопросы культуры и права;

- укрупнение существующих в настоящее время регионов, либо разделение территории по национальному признаку с выделением полуавтономных территориальных образований коренным народам Сибири;

- закрепление за сибирскими регионами права принятия самостоятельных решений в экономических и правовых вопросах с соседними государствами.

В 2006 г. в Иркутске произошло заседание Совета Сибирского федерального округа (далее СФО) при уполномоченном представителе Президента РФ и СФО, Совета законодательного округа и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское Соглашение» а котором был представлен проект концепции целевой программы «Социально-экономическое развитие Сибири» на 2008–2020 годы. На заседании было признано, что Сибирь отстает по отдельным показателям, которые ниже общероссийских: по экономическому развитию, по уровню жизни населению, рождаемости [7, с. 49]. В то время как Сибирь, являясь ресурсной кладовой России и всего мира, располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. Запасы угля составляют 80 % общероссийских запасов, меди — 70 %, никеля — 68 %, свинца — 86 %, цинка — 77 %, молибдена — 82 %, золота — 41 %, металлов платиновой группы — 99 %, гидроэнергетических ресурсов и запасов древесины — более 50 % [5]. Крупные реки Сибири и озеро Байкал становятся стратегическим ресурсом планетарного масштаба. На данном форуме была утверждена концепции целевой программы «Социально — экономическое развитие Сибири» на 2008–2020 гг., вследствие ко-

торой будут привлекаться инвестиции и создаваться комфортные социальные условия для жизни людей.

Но следует отметить, что на данный момент, концепция остается концепцией и не более. Политики и СМИ недооценивают феномен сибирского федерализма. Проблема дисбаланса властных полномочий между Центром и периферией не решается, что приводит к популяризации сепаратистских идей [4, с. 22].

Список использованной литературы

1. Авраменко А. В. Сепаратизм: сущность и проблемы : автореф. ... канд. полит. наук / А. В. Авраменко. — М., 1997. — 15 с.
2. Беднов А. Областничество как русская идея [электронный ресурс] / А. Беднов. — URL: <http://www.gosrf.ru/news/7842>.
3. Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение / Д. Горовиц // Национальная политика в Российской Федерации. — М. : Наука, 1993. — С. 145.
4. Зайнутдинов А. Э. Сибирское областничество: историко-социологический анализ : автореф. ... канд. социол. наук / А. Э. Зайнутдинов. — СПб., 2012. — 20 с.
5. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 33. — Ст. 4444.
6. Репарации [электронный ресурс] // Сибирское движение : сайт. — URL : <http://homesib.ru/2012/04/20/175>.
7. Щербин Д. Ю. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма : по материалам социологических исследований в Алтайском и Красноярском краях, Республике Алтай, Кемеровской и Читинской областях : дис. ... канд. социл. наук / Д. И. Щербин. — Барнаул, 2010. — 175 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

У. А. Найденова

ИРКУТСК — СЕРЕДИНА ЗЕМЛИ?

Рассматриваются национальный состав Иркутской области и история его формирования.

Ключевые слова: население Иркутской области, многонациональность.

U. A. Naidenova

IRKUTSK IS THE MIDDLE GROUND?

Considered the national composition of the Irkutsk region and the history of the formation of multi-ethnicity.

Keywords: population of Irkutsk region, multinational.

Общим местом стало называть Иркутск серединой земли. Что означает «середина земли»? Это понятие можно рассматривать с разных сторон, например, с точки зрения географии — как центр Евразии, средоточие экономического потенциала и т. д. А можно — как многонациональный, мультикультурный город, собравший в себя представителей различных народов, проживающих в Сибири и на сопредельных территориях или исторически связанных с Прибайкальем.

Сегодня в Иркутской области проживают представители полутора сотен национальностей. По итогам переписи 2002 г. самыми многочисленными были: русские — 2 320 493 чел., буряты — 80 565, украинцы — 53 631, татары — 31 068 и белорусы — 14 185. Чувашей — более 7 тыс. чел., армян и азербайджанцев — более 6 тыс. представителей каждой из национальностей. Малочисленные народности Иркутской области: тофалары — 723 чел., эвенки — 1431 чел. В Иркутской области проживали представители двух редких национальностей: води (1 чел., всего в России — 73 чел.) русинов (2 чел., всего в России — 97 чел.) [2].

Столь пестрый состав населения — не новость для Прибайкалья. Здесь издавна проживали люди разных национальностей и вероисповеданий. Еще задолго до прихода в Прибайкалье русских в XVIII в. эта территория уже была заселена. Коренным населением региона считаются буряты, эвенки, тофалары. Буряты в Иркутской области (3 % населения региона) живут в основном на территории Усть-Ордынского округа, где они составляют, вопреки представлениям обывателей, отнюдь не большинство — около 36 %, а также в Ольхонском районе вдоль побережья Байкала и на острове Ольхон. Остальные районы области можно назвать почти полностью русскими. На территории Иркутской области современные буряты сильно обрусели, но не потеряли своей национальной самобытности [3, с. 14]. Тофалары сосредоточены в поселениях Восточного Саяна в пределах Нижнеудинского района в верховьях Уды в небольших поселениях Алыгджер, Нерха и Верхняя Гора, а эвенки — в северных районах области, главным образом в Качугском, Катангском и Казачинско-Ленском районах [3, с. 9].

Проникновение русских в Прибайкалье началось в середине XVII в., а освоение этого региона велось такими темпами, что уже в 1710 г. в районе Иркутска здесь проживало около 40 тыс. чел., в 1772 г. — 102 тыс., а в 1858 г. — 247 тыс. чел. (в это время в Нижнеудинском округе насчитывалось всего 47 тыс. жителей, а в Киренском — 34 тыс.). В первые десятилетия XVIII в. рост на-

селения был стремительным за счет преобладания механического притока населения. Вскоре, однако, массивы удобных для заселения и притом свободных земель были исчерпаны. Основной поток переселенцев, поэтому направился на новые места, и в Иркутском уезде решающую роль в приросте населения стал играть естественный прирост. Более высокий, по сравнению с бурятами, естественный прирост и некоторый приток переселенцев способствовали постепенному повышению доли русских. Если в начале XVIII в. русские составляли около четверти всего населения, к концу века — уже около половины, к 1863 г. — 63 %. Подавляющее большинство русского населения уезда составляли, как и в других частях Восточной Сибири, крестьяне [3, с. 24, 27].

Появление украинцев в Сибири было связано со столыпинской реформой, во время которой украинцы переселялись целыми деревнями. По данным переписи 1989 г., украинцев было гораздо больше, чем в 2002 г. Возможно, сокращение численности украинского населения связано с тем, что многие этнические украинцы, имеющие традиционные фамилии, стали считать себя русскими. Места компактного проживания украинцев есть в Заларинском, Нижнеудинском, Куйтунском, Усть-Илимском районах и в Усть-Ордынском округе. Неофициальным культурным центром сибирских украинцев считается село Батама в Зиминском районе. Здесь сохранились практически в первозданном виде язык и национальный уклад украинских переселенцев.

Татарские переселенческие участки появились в Иркутской губернии в начале XX в. Пик миграции татар в Прибайкалье приходится на 1910–1914 гг. Основными местами расселения татар стали Балаганский и Нижнеудинский уезды. На территории Балаганского уезда можно выделить две группы переселенческих населенных пунктов, где компактно расселились татары. Одна группа образовалась в Тагнинской (с 1915 г. — Око-Тагнинская) волости, другая — в Заларинской.

По данным официальных источников переселение первых групп чувашей началось в 1890–1900 гг., и в течение последнего века продолжалось постепенное, поэтапное их прибытие в города и села области. Первые чуваше селились в бурятских юртах. В Иркутской области чуваше живут компактно в деревнях Ново-Летники (Зиминский район), Жогоино (Тайшетский район), Заславское, Коновалово, Ташлыково (Балаганский район), в Балаганске. В то же время известно, что отдельные группы чувашей достигали берегов Байкала значительно раньше.

Кроме вышеперечисленных народов на иркутской земле проживают представители еще очень многих национальностей. И большая часть современного населения Иркутска и его окрестностей — потомки переселенцев из других регионов.

Первая широкая волна разноязыких переселенцев нахлынула на регион в 1730–1760-е гг. Это было связано с прокладкой Московского колесного тракта. Однако процесс заселения в те годы протекал сравнительно медленно. В качестве постоянного места жительства Иркутскую губернию выбирало только 0,4 % всех переселенцев, прибывавших в Сибирь из Европейской России.

Переселенческий процесс стал более активным в конце XIX — начале XX вв. в период сооружения Транссибирской магистрали. Ее строительство потребовало новых рабочих рук, способствовало экономическому развитию региона. Упростился сам процесс переселения из Европейской России в Восточную Сибирь. Увеличился поток новоселов, прибывающих в Иркутскую губернию. Перед революцией в ней оставалось около 4 % всех сибирских переселенцев.

Крупные сдвиги в географии заселения Иркутской области произошли в годы бурного индустриального освоения региона (1950-е–1980-е гг.). В пределы Иркутской области ежегодно прибывало в среднем 70–120 тыс. чел. И хотя большинство приезжих не оставалось на постоянное жительство, прирост населения в регионе почти вдвое превышал средний прирост по России.

С середины 1980-х гг. миграционная ситуация стала быстро меняться. Капитальные вложения в новое строительство в регионе сократились. Иркутская область, еще недавно привлекавшая значительные трудовые ресурсы для своих новостроек, утратила былую притягательность. В начале 1990-х гг. приток населения в Иркутскую область происходил в основном за счет беженцев из стран ближнего зарубежья [4].

В настоящее время население Иркутской области составляет около 2,8 млн чел. (1,9 % численности населения России), проживающих в 1,5 тыс. больших и малых населенных пунктах. Сложившаяся система расселения отражает, с одной стороны, исторический выбор первыми поселенцами районов, пригодных для постоянного проживания и сельскохозяйственного производства, с другой — потребности промышленности в обеспечении ресурсами [2].

Представители разных народов, проживающие в Иркутске и области, считают этот край своим домом и смело могут назвать его серединой земли.

Список использованной литературы

1. Беликов В. В. Эвенки и Буряты: история и современность / В. В. Беликов. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2003. — 211 с.
2. Население Иркутска // Пятница. — 2013. — № 50. — С. 5–10.
3. Русские в Бурятии: история и современность // отв. ред. В.И. Затеев. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2002. — 324 с.
4. Симонова А. В. История заселения Прибайкалья [электронный ресурс] / А. В. Симонова // Байкал и Восточная Сибирь : сайт. — URL: <http://travel-siberia.ru/int/967-istoriya-zaseleniya-pribajkalya.html>.

УДК 327
ББК 66.4

Л. А. Патрахина

**ПОНЯТИЕ ИНТЕГРАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Раскрывается понятие интеграции в международных отношениях, формулируются предпосылки интеграции, дается характеристика ее принципов.

Ключевые слова: интеграция, международные отношения, элементы интеграции.

L. A. Patrakhina

**CONCEPT OF INTEGRATION
IN INTERNATIONAL RELATIONS**

The notion of integration in international relations, formulated premise integration, the characteristic of its principles.

Keywords: integration, international relations, elements of integration.

Под интеграцией обычно понимают объединение нескольких частей в единое целое. Вообще этот термин применяется во многих видах деятельности: начиная от точных наук и заканчивая общественно-политическими направлениями.

Сам процесс интеграции может охватывать абсолютно любые сферы: социальную, духовную, экономическую, политическую. Интеграция может происходить на разных уровнях: глобальном, общемировом, общеевропейском, а также на региональном или государственном.

Можно сформулировать несколько основных предпосылок для интеграции:

– сходство уровней экономического развития стран, которые собираются создать или вступить в интеграцию;

- территориальная близость интегрирующихся стран, т. е. наличие общих границ, признание территориальной целостности;
- демонстрационный эффект: в интегрирующихся странах происходит ускорение темпов экономического роста, увеличивается занятость населения, наблюдается снижение инфляции и прочие положительные сдвиги, что оказывает стимулирующее воздействие на другие страны.

Процесс интеграции, как и любой процесс, должен основываться на определенных правилах, которые повторяются в большинстве случаев. Обычно выделяют несколько принципов интеграции.

Во-первых, это принцип целесообразности. Сущность его заключается в том, что при формировании интеграции нужно оценить эффективность такого объединения для страны, вступающей в интеграцию. Необходимо также определить цели, которые могут быть достигнуты с помощью интеграции; четко спрогнозировать все последствия принимаемых решений; просчитать затраты, которые неизбежны на начальном этапе, когда они окупятся и когда люди начнут пожинать действительные плоды интеграции. Необходимо также отдавать себе отчет в том, что если страна не готова к созданию наднациональных структур, то интеграция будет осуществляться лишь «на бумаге». Например, общеизвестно, что большая часть стран Африки не готова к интеграции в силу своей бедности. Тем не менее, лидеры континента, следуя моде, переименовали Организацию африканского единства (ОАЕ) в Африканский союз [1, с. 267].

Во-вторых, это принцип социально-экономической направленности деятельности новой объединенной структуры. Данный принцип подразумевает то, что эта структура при реализации собственных целей должна одновременно участвовать в реализации региональных экономических и социальных программ, содействуя решению проблем занятости и увеличения доходов и повышения уровня жизни населения.

В-третьих, это принцип демократии вхождения субъекта в новую объединенную структуру. Он подразумевает то, что коллективная деятельность объединяющихся субъектов должна обеспечиваться и гарантироваться определенными правами всех участников интеграции. Для этого необходимо создание неких институтов, которым страны-участники должны передать часть своих полномочий. Так как принцип демократии подразумевает коллективную деятельность, то сама интеграция ставит перед участниками задачу проведения именно коллективных мероприятий по всем вопросам без исключения. Таким образом, для

создания оптимального режима функционирования интеграции требуется принятие общих правил, норм, регламентов и создание вышеупомянутых институтов, которые бы руководили и обеспечивали эффективность процесса интеграции.

В-четвертых, принцип обеспечения взаимной заинтересованности участников интегрированного объединения. Его сущность заключается в том, что его деятельность не может реализовать цели лишь одного субъекта, исключая интересы другого, так как в этом случае будет нарушен принцип демократии. При этом не стоит думать, что если страна вступила в интеграцию, то все ее проблемы станут общими. Каждая страна должна прилагать максимум собственных усилий и не рассчитывать, что другие будут решать ее проблемы.

В-пятых, это принцип недопущения монопольного положения объединенной структуры на рынке. Данный принцип вытекает из требования рынка, которое, имеет правовую основу в виде законодательства, направленного на борьбу с монополиями.

Также целесообразно было бы выделить принцип общности политических и культурных ценностей. Такие факторы, как знание партнеров, географическая близость расположения стран-участниц имеют очень весомое значение. Например, чем ближе расположены страны, вступающие в интеграцию, тем она будет более эффективной, нежели тогда, когда страны расположены на большом расстоянии друг от друга, так как этот факт может повлечь большие издержки. Или, например, общее историческое прошлое. Тут хорошим примером служит белорусско-российская интеграция. Необходимо согласиться с точкой зрения российско-го аналитика В. Буянова, отмечающего, что следует учитывать данный факт, а также такие факторы, как «язык (любой белорус понимает русскую речь), культура и религия, во многом сохранившиеся со времен СССР экономические связи, очень близкий менталитет и взаимное глубокое уважение народов» [2, с. 141].

Таким образом, прежде чем решать, вступать в интеграцию или нет, нужно провести очень большую работу по оценке эффективности этого вступления. Прежде всего, стоит определить то, на каком уровне находится сама интеграционная группировка, определить ее место в мировой экономике. Также целесообразно было бы понять ценности этой группировки, которые являются важнейшими предпосылками для решения новых задач, которые бы учитывали не только свои интересы, но и интересы других стран-участниц.

Интеграция — это процесс сложного постепенного слияния, объединения разных стран с целью наиболее тесного и эффектив-

ного сотрудничества, во благо каждой из объединенных стран. Поэтому нельзя смешивать два понятия и говорить о добрососедстве и дружбе как об успешной интеграции. Интеграция — это не только дружба и сотрудничество. Она предполагает целый ряд условий, которые необходимо соблюдать для успешного и эффективного сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Буянов В. И. Последний геополитический союзник на Западе / В. И. Буянов // Вестник аналитики. — 2008. — № 4. — С. 139–145.
2. Международные экономические отношения : учебник / под ред. В. Е. Рыбалкина, Ю. А. Щербанина. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 526 с.
3. Мировая экономика и международные отношения : учебник / под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. — М. : Юрайт, 2012. — 446 с.
4. Шерьязданова К. Г. Современные интеграционные процессы: учеб. пособие / К. Г. Шерьязданова. — Астана : Академия гос. упр. при Президенте РК, 2010. — 107 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

Ю. И. Руденко

ПОЧЕМУ ИРКУТСК НАЗЫВАЮТ СЕРЕДИНОЙ ЗЕМЛИ?

Рассматривается этимология словосочетание «Иркутск — середина земли», анализируются географические и исторические особенности Иркутска, отмечается его своеобразие и уникальность.

Ключевые слова: Иркутск, столица Восточной Сибири.

J. I. Rudenko

WHY IRKUTSK CALLED THE MIDDLE GROUND?

Etymology is considered the phrase «Irkutsk — middle ground», analyzes the geographical and historical features of Irkutsk, is noted for its originality and uniqueness.

Keywords: Irkutsk, the capital of Eastern Siberia.

Иркутск — старинный сибирский город, ныне крупный административный, промышленный, транспортный и культурный центр Иркутской области. Он расположен на террасах долины реки Ангара и прилежащих возвышенностях, при впадении в нее Иркуты и Ушаковки. Свое начало город ведет с острога, заложенного отрядом Якова Похабова в 1661 г. Впоследствии место оказалось выгодным для развития торгово-промысловых и экс-

педиционных путей, так что вскоре после основания он был уже важнейшим опорным пунктом по торговле с Китаем, Якутией, Аляской. В 1686 г. Иркутск был возведен в ранг города, получил собственный герб и стал центром Восточной Сибири.

У Иркутска множество неофициальных названий, которые охотно используются и употребляются. Деятели турбизнеса называют Иркутск столицей Восточной Сибири и воротами Байкала, горожане именуют свой город столицей Приангарья, столицей Прибайкалья, «сибирским Парижем», «серединой Земли». Все эти названия просты и понятны, так как связаны с территориальным расположением, административной, исторической значимостью города, все, кроме одного — «середина Земли».

В каждом источнике предлагается свое объяснение происхождения этого выражения, а этих источников очень много. Формат данной статьи не позволяет рассмотреть их все, приведем только несколько, на наш взгляд, более правдоподобных.

Первые объяснения можно объединить в группу «географические». Все эти предположения так или иначе связываются с территориальным расположением Иркутска. Первая точка зрения утверждает, что это неофициальное название Иркутска появилось потому, что он делит расстояние между Калининградом и Владивостоком (крайними точками России) наполовину. Вторая, что в 104 км от столицы Приангарья расположена станция Половина, которая делит пополам Транссибирскую магистраль от Москвы до Владивостока, отсюда и название этого поселка, а также право Иркутска называться «серединой Земли». Также предполагается, что Иркутск называют серединой Земли потому, что он равноудален от трех мировых океанов: Северного Ледовитого, Тихого и Индийского — отсюда и утверждение, что город является географическим центром (серединой земли) Азии [3].

Другое объяснение связывается с культурной жизнью Иркутска, и появилось оно благодаря писателю, поэту и общественному деятелю — Марку Давидовичу Сергееву. Он является автором песен об Иркутске, одна из которых «Любимый Иркутск — середина Земли», стала музыкальной визитной карточкой города [5]. Отсюда и пошло происхождение этого неофициального названия.

Также есть предположение, что ответ на вопрос «Почему Иркутск называют серединой земли?» нужно искать глубже, в истории Иркутска. Свое название Иркутский острог получил от реки Иркут — притока Ангары. Выбор места основания острога Похабов обосновывал тем, что «...тут место самое лучшее, угрожнее для

пашень и скотной выпуск и сенные покосы и рыбные ловли все близко...» [2]. И действительно, выгодное географическое положение Иркутска на перекрестке водных путей, сухопутных дорог, наличие природных ресурсов способствовали быстрому развитию сельского хозяйства, промышленных предприятий, росту численности населения, а также установлению связей с Монголией, Китаем, Забайкальем. Со временем Иркутск становится своеобразной базой сосредоточения и распределения товаров, предназначенных на север и восток до Аляски.

Иркутск сыграл большую роль в изучении и освоении Восточной Сибири, Дальнего Востока, Северной Америки. Он был не только центром, но и основной базой 1-й Камчатской и 2-й Камчатской, или Великой Северной, экспедиций, возглавляемых В. И. Берингом, а также академических экспедиций Д. Г. Мессершмидта, П. С. Палласа, И. Г. Гмелина, И. Г. Георги. Из Иркутска совершали экспедиции А. Ф. Миддердорф, Р. К. Маак, П. А. Кропоткин, А. А. Чекановский, И. Д. Черский, В. А. Обручев, В. А. Годлевский. В Иркутск были сосланы декабристы, петрашевцы, народовольцы, большевики. Их пребывание способствовало развитию культуры, образования, революционных настроений местного населения. В 1905 и 1917 г. Иркутск стал центром революционных событий [1].

Еще полтора века назад Николай Шелгунов написал до сих пор активно цитируемые слова про «единственный город Сибири, имеющий городской характер... Как Англия создала Лондон и Франция Париж, так Сибирь создавала Иркутск. Она гордится им, и не видеть Иркутска — значит не видеть Сибири» [2].

Сегодня право называться сибирской столицей отошло к городу-миллионеру Новосибирску, — с ним 600-тысячный Иркутск конкурировать не может. Красноярск же перетянул на себя первенство в качестве промышленного центра. На звание культурного центра могут претендовать все три перечисленных города. Но, хотя сегодня по многим критериям Иркутск уже трудно назвать серединой Земли, в сердцах иркутян он навсегда останется любимым Иркутском — серединой Земли. Потому что — родной.

Список использованной литературы

1. Бояркин В. М. География Иркутской области. Города Иркутской области / В. М. Бояркин / Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL : http://irkipedia.ru/content/goroda_irkutskoy_oblasti_boyardin_vm_boyardin_iv_geografiya_irkutskoy_oblasti.

2. Очерк об Иркутске [электронный ресурс] // Иркутск : сайт. — URL : <http://www.manus.baikal.ru/rus/essay.htm>.

3. Сибирский город XVIII–XX веков : сб. науч. ст. Вып. VIII [отв. ред. В. П. Шахеров ; редкол. Л. М. Дамешек и др.]. — Иркутск : Оттиск, 2011. — 237 с.

УДК 338(571.53)

В. А. Скиданенко

ББК 65.9(253.7)

ИРКУТСК — ЦЕНТР ТОРГОВЛИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В статье рассматривается история становления г. Иркутска как торгового центра с XVII в., обращается особое внимание на историю развития торговых отношений с Китаем.

Ключевые слова: торговля, пушнина, торговый центр.

V. A. Skidanenko

IRKUTSK — TRADE CENTER EASTERN SIBERIA

The article discusses the history of formation of Irkutsk as a shopping center with XVII, Highlights the history of the development of trade relations with China.

Keywords: trade, furs, shopping mall.

Наш город называют «срединой земли», ибо он равноудален от трех мировых океанов: Северного Ледовитого, Тихого и Индийского. Иркутск называют «срединой земли», еще и потому что он находится на половине пути от крайней западной до крайней восточной точки территории Российской Федерации. Иркутск является географическим центром Евразии, равно как и территориально-административным центром огромного региона.

Это город, который вобрал в себя культуру и быт многих народов и национальностей. Им гордятся и буряты, и эвенки, и тофалары, и представители других национальностей, для которых он стал родным. Здесь увековечена память о царе, строителе Транссибирской магистрали и открывателе Севера, адмирале, а также о тех, кто с ними боролся. А это и есть история, благодаря которой у нас есть все то, что мы видим вокруг себя.

Есть и другие обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу такой оценки Иркутска. Не умоляя их значения, мы хотели бы остановиться на истории становления Иркутска как торгового и товарораспределительного центра.

История города начинается с 1661 г., когда на месте слияния двух рек Иркуты и Ангары, в 60 км от Байкала, был основан Ир-

кутский острог. Место оказалось выгодным для развития торгово-промышленных путей, так что вскоре после основания он стал важнейшим опорным пунктом в торговле с Китаем, Якутией, Аляской. В 1686 г. Иркутск был возведен в ранг города, получил собственный герб и стал центром Восточной Сибири. На гербе Иркутска изображен бабр, держащий в зубах соболя. Эти животные являются символом богатства и процветания города.

С момента основания Иркутского острога начинает активно развиваться торговля, как необходимое условие развития и жизнедеятельности острога.

К концу XVIII в. Иркутск превратился в торговый и административный центр всей Восточной Сибири. К 1764 г. население увеличилось до 10 тыс. чел., активно развивалось промышленность и торговля, установились дипломатические и торговые отношения с другими государствами — Китаем, Монголией [1].

Особые торговые отношения сложились с Китаем. Изначально начало караванной торговли России с Китаем положил Спиридон Лингусов [1]. И вскоре торговля чаем вместе с традиционной пушниной и кожей стала неотъемлемой частью городского дохода [3]. Эти взаимоотношения определялись уровнем развития рынков обоих государств. Но торговля с Китаем не оказалась такой крепкой, как нам хотелось бы. Слабость этой торговли заключалось в том, что она, в большей мере, носила односторонний характер. Цинскому правительству не хотелось активного развития китайского купечества, поэтому им запрещалось выезжать за пределы страны, в частности на сибирские рынки. Из-за этого все торговые операции в основном осуществлялись лишь на китайских рынках, когда в Пекин прибывали русские купеческие караваны.

С появлением и развитием лавочно-магазинной торговли роль Иркутской ярмарки несколько снижается. Иркутские купцы заметно окрепли, накопили не плохие капиталы и начали уже сами поставлять на российский рынок товары из Китая на немалые суммы. Количество и качество товаров вполне удовлетворяло потребности не только города, но и окрестностей. И уже в 1830 г. иркутскими купцами было доставлено в город товаров более чем на 6 млн р., что значительно превышало общий привоз на Иркутскую ярмарку. В этих условиях существование двух ярмарок в городе стало излишним. По предложению самих предпринимателей, ярмарочная торговля была ограничена одной месячной ярмаркой, проходящей в декабре [2].

До 1880-х гг. Иркутская ярмарка сохраняла свое экономическое значение, но при этом служила определенными весами в товарообороте на территории губернии. Не имея развитой фабричной промышленности, Восточная Сибирь все необходимое получала из Европейской России.

Позже в самом городе Иркутск, сформировалось несколько больших рынков: один находился там, где современный Центральный рынок, другой находился в районе площади Труда, недалеко от современного цирка находился Хлебный и Мелочный базар. Еще один располагался недалеко от р. Ушаковки (Рабочее). Самая оживленная торговля шла в центре города на Тихвинской площади, где сейчас находится сквер имени Кирова.

Как мы уже говорили, с XVIII в. Иркутск стал крупнейшим торговым и товаро-распределительным центром Сибири.

Летом и зимой «как водным, так и сухими путями» в Иркутск доставлялись разнообразные виды товары. Иркутск, как торговый центр имел четыре выезда. Один выезд — Московский вел через тайгу и реки. Заморский же выезд проходил через Забайкальские степи, Кругоморский доходил до Южного Прибайкалья, к знаменитому Китайскому торгу, а именно в Монголию и Китай, о чем мы говорили выше, Якутский выезд проходил на север — в Русскую Америку, к Лене и Амуру, к холодным морям и Восточному океану [3]. Предметами ввоза из Европейской России и разных мест Сибири были предметы текстильного производства, шубы овчинные, железо, медь, мед, сахар, бумага. Особо ценный ходовой товар составляла пушнина, а именно: камчатские бобры, соболи, лисицы, коты морские, моржи, горностаи, песцы, выдры. На Иркутский рынок поступали также товары из Западной Европы — немецкие, голландские и испанские шелковые и полотняные изделия. Особую ценность представляли китайские товары — текстильные изделия, чай, черешки чернил китайских. Из предметов местного производства наиболее востребованными являлись: мука, крупы, кедровые орехи, мясо, сало, кожа, шерсть. Широкий сбыт имела рыба, особенно омуль. Из полезных ископаемых продавались слюда, железо, свинец, серебро. Сердцевиной торговой жизни Иркутска был гостиный двор, кроме того товары продавались в торговых рядах и отдельных лавках.

Подчеркивая эту сторону иркутской экономики, писатель М. Александров писал: «торговля и нажива блистали на горизонте иркутском, и в них, как в фокусе зажигательного стекла, сосредоточивалась вся жизнь и жизненная деятельность» [3]. Известный этнограф П. Равинский отмечал: «Иркутск — щеголь:

ни в одном из сибирских городов вы не найдете таких магазинов с предметами роскоши и изящного вкуса...» [3].

Но процветание торговли, к сожалению, было не вечным. И во второй половине XIX в. наблюдается спад. А уже в конце 1880-х гг. стало заметно уменьшение торговых оборотов, что было связано с уменьшением добычи золота на Лене и в Забайкальске, а также увеличение ввоза товаров в Приамурский край и Забайкальскую область морским путем, а затем и по Амуру, а не через Иркутск.

На торговых оборотах Иркутска отразились также и изменения в торговле с Китаем через Кяхту. Открытие Суэцкого канала облегчило и ускорило сношения европейских стран с Китаем морским путем. Англия, Соединенные Штаты Америки и другие страны увеличивают ввоз и вывоз товаров через китайские порты Кантон, Амой, Шанхай, открытые для свободной торговли, что подрывало кяхтинскую торговлю. Проведение Сибирской железной дороги и перевозка товаров в Китай и из Китая по железной дороге совершенно ее подорвало и в то же время усилило экономическую связь Сибири с Европейской Россией, что способствовало ускорению и росту товарооборота [3].

К началу XX столетия Иркутск оставался центром торговли. В «Сибирском торгово-промышленном ежегоднике» за 1913 г. сообщалось, что в Иркутске находится значительное количество торговых предприятий и правительственных учреждений даже несколько банков. В 1920-х гг. в условиях ожесточенной классовой борьбы наряду с национализацией промышленности была произведена национализация торговых предприятий. В послевоенные годы в связи с развитием Иркутска, созданием индустриального облика города, интенсивной застройкой города новыми микрорайонами расширяется торговля, увеличивается сеть торговых предприятий [3].

Сегодня Иркутск — современный торговый центр Восточной Сибири. В городе развита сеть муниципальных, частных и фирменных магазинов.

Развитие выставочно-ярмарочной деятельности в Восточной Сибири в наши дни профессионально продолжает Иркутский Международный выставочный комплекс «СибЭкспоЦентр», который начал поддерживать выставочные ярмарки. В комплексе ежегодно проходит более 30 универсальных выставок-ярмарок, целый ряд культурных мероприятий. Осенняя традиционная Международная Иркутская ярмарка продолжает оставаться ярмаркой года. С каждым годом «СибЭкспоЦентр»

приобретает все большую известность и авторитет и в других городах России.

В последние годы в городе стали появляться торговые центры. Многим иркутянам и гостям города нравится посещать такие торговые комплексы как, например, «Пассаж», торговый центр «Иркутский», «Сезон», «Джем Молл» и др., где богатство выбора товаров, наличие высококачественной продукции и модных товаров, обилие информации о них, для отдыха и развлечений работают закусочные, мини-кафе и компьютерные игры. Наш город набирает новые обороты для развития. Он не стоит на месте.

Главным торговым предприятием является — муниципальный Центральный рынок. Центральный рынок — гордость иркутян, он впечатляет объемами, разнообразием и количеством товаров. Здесь и торговые ряды, и мини-магазинчики, элитные бутики с промышленными товарами; к услугам продавцов и покупателей — быстро, кафе. Таким образом, г. Иркутск сохраняет свои традиции торгового города.

Список использованной литературы

1. Иркутск — город вечной торговли [электронный ресурс] // Baikalarea.ru : сайт. — URL: <http://baikalarea.ru/irkutsk/history/vechntorg.htm>.
2. Торговля [электронный ресурс] // Иркутск : сайт. — URL: <http://www.manus.baikal.ru/rus/es11.htm>.
3. Кобякова Л. С. Иркутск — город вечной торговли / Л. С. Кобякова // Пятница. — 2005. — 12 авг. — С. 21–23.
4. Торговля и промышленность в Иркутске до 1917 года [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/torgovlya_i_promyshlennost_v_irkutske_do_1917_goda.

УДК 908(571)
ББК 63.3(253.7)

Д. В. Скрипучий

«БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ» В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается практика употребления понятия «Байкальская Сибирь» в научном сообществе. Упоминаются научные труды, которые содержат это словосочетание, и в которых развивается идея о сущности региона. Делается вывод о нейтральном значении термина и о примате удобства в использовании.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, регион, термин.

«BAIKAL SIBERIA» AS DISCOURSE TERM

The article considers the practice of use of the term «Baikal Siberia» among scholars. The author points to the publications, which contain this collocation and develop the ideas of regional identity. The author comes to the conclusion that the term is neutral and the most important thing is ease in use.

Keywords: Baikal Siberia, region, term.

Возникновение новых терминов и понятий в научном обороте отражает непрерывный процесс развития знания. Словосочетание «Байкальская Сибирь» является достаточно новым языковым средством социально-гуманитарного дискурса.

На первый взгляд, выражение «Байкальская Сибирь» не отягощено излишними смысловыми нагрузками и носит нейтральный характер. Термин характеризует границы географической территории, примыкающей к озеру Байкал, хотя и непонятно, где начало, а где конец «Байкальской Сибири», на какое расстояние она простирается. По такому же принципу можно выделять другие сибирские территории, например, Алтайская, Енисейская или Обско-Иртышская Сибирь. Привязкой к слову «Сибирь» здесь выступает природный объект, который по своим свойствам, ландшафтным параметрам отличается от массива других компонентов окружающей среды и может быть предметом почитания среди местных жителей, т. е. играть роль метафизического ориентира идентичности. К тому же «жемчужина Сибири» в мировой научной литературе и прессе упоминается значительно чаще, чем любая другая точка на карте Сибири, учитывая еще и тот факт, что Байкалу как отдельному объекту и единственному в РФ посвящен ФЗ «Об охране озера Байкал» [3, с. 20].

Данное значение понятия подтверждается началом его употребления. Ю. А. Зуляр в своей диссертации «История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе» задает для термина «Байкальская Сибирь» конкретную точку отсчета или дату рождения, которой является начало 1980-х гг. Циркулировать в научных кругах выражение «Байкальская Сибирь» стало благодаря структурам СО АН СССР и вузовским исследователям. Оно применялось математиками, экологами, и биологами (А. К. Айламазян, В. И. Гурман, Э. Е. Дроздовский); географами и гидрогеологами (И. М. Борисенко, В. Е. Викулов, Э. Ц. Дамбиев), экономистом А. П. Суходоловым и историками

(Г. И. Медведев, М. А. Зайцев, А. В. Харинский, В. В. Свинин) и в Историко-культурном атласе Бурятии (2001) [5, с. 10].

Естественные науки, прежде всего биология, активно оперируют термином «Байкальская Сибирь» для обозначения объекта исследования. Флора и фауна, таксономическое биоразнообразие изучаются в пределах байкальского ареала обитания, который состоит из трех субъектов РФ: Иркутская область, Бурятия и Забайкальский край. Именно в этих регионах располагается российская часть водосборного бассейна Байкала. Набрав в поисковой системе электронной библиотеки диссертаций ключевое словосочетание «Байкальская Сибирь», можно обнаружить в результатах расширенного поиска доминирование научных трудов по биологическому направлению (на темы от водорослей и жуков до птиц). Среди геологов, например, возможно употребление словосочетания «рифтовая зона Байкальской Сибири».

Что касается социально-гуманитарного цикла исследований, то историки тоже берут на вооружение рассматриваемое понятие. Однако эти работы имеют деполитизированную тональность применительно к современной России, поскольку написаны о событиях, хронологически отдаленных от сегодняшнего дня: изыскания в области археологической культуры, истории быта древних обитателей, эволюции старообрядчества.

Примечательна практика использования термина в последние годы. Его появление в заглавиях нескольких научных сборников говорит о том, что авторский коллектив, прежде чем «тиражировать собрание сочинений», обдумывал его внешний вид, «обложку», руководствуясь теми или иными соображениями, хотя далеко не всегда название имеет глубокий смысл.

Все три сборника принадлежат перу ученых из Иркутска, однако написаны они в разных организациях (Центр «Внутренняя Азия» и «Центр независимых социальных исследований и образования» (ЦНСИО)). Редакционные коллегии сборников, которые имеют названия «Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность», «Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты» и «Байкальская Сибирь. Предисловие 21 века», в аннотациях настраивают читателя на то, что в книгах будет освещаться вопрос регионального сибирского самосознания. В. И. Дятлов выделяет жанр повествования, который именуется «проблемным» [2, с. 4]. В этом случае в силу специфики гуманитарного дискурса полностью избежать политизации очень сложно.

Так, применительно к «Байкальской Сибири» рассматривается известное определение «деколонизация Сибири». М. Я. Ро-

жанский, объясняя суть двух альманахов ЦНСИО, критически высказывается в отношении гиперцентрализации страны, невозможности эффективного управления Сибирью из Москвы, вспоминает о мотивах утраты Сибири и мифах о зарубежных стратегиях отторжения Сибири, которые то затихают, то поднимаются на уровень общественного резонанса [1]. Вкуче указывается на необходимость придать импульсы социальной жизни в регионе, стереть печать вечной неустроенности и отставания Сибири. Главный редактор справедливо говорит о том, что исследование своего края — это первый, хотя и короткий шаг на пути к деколонизации [1].

В работе ученых из Иркутского государственного университета Ю. В. Елохиной и И. В. Олейникова «Байкальская Сибирь в политике регионального развития: ресурсы и возможности» делается акцент на известных сюжетах низкой плотности населения, экономической оторванности макрорегиона от другой части РФ из-за транспортных ограничений, низкой мобильности Сибири во внешнеэкономической деятельности [4, с. 67]. В статье прочное место занимает тезис о незавидной судьбе Сибири, на которую влияют унаследованные инерционные черты развития и недальновидная политика федерального центра. Упоминается концепция С. Ф. Шмидта, согласно которой сибирские регионы представляют собой двойную периферию, являясь периферией полупериферийного государства РФ [4, с. 68].

«Байкальская Сибирь» для авторов — это еще и единая зона хозяйственной деятельности в соответствии с принципами социально-экономического районирования, которые в России подменяются административной логикой деления территории. Об этом говорит доктор географии Л. М. Корытный, который вспоминает о событиях 2000 г., когда Сибирь была искусственно разорвана в результате включения Ямала, Югры и Тюменской области в состав Уральского федерального округа [7, с. 55].

Право авторов указывать на «недостойное» положение «Байкальской Сибири» и Сибири в целом, что не предопределяет направленность термина на пессимистические размышления о сибирских судьбах или латентный манифест, в котором содержатся требования не воспринимать Сибирь как исключительно сырьевой придаток. Термин «Байкальская Сибирь» определяется по географическому критерию, что весьма удобно для очерчивания рамок исследования, а не для ведения пропаганды в пользу того, что нужно покончить с выкачиванием сибирских ресурсов, несправедливо распределяемых в последующем. Изъезженные ти-

рады, которые ученым противопоказаны, однако, не теряют своей актуальности.

Известно, что на волне процессов укрупнения субъектов РФ поднимался вопрос об объединении Иркутской области и Бурятии в Байкальский край. «Байкальская Сибирь» все-таки в узком смысле трактуется как регион, имеющий общность на почве того, что Байкал находится на территории двух субъектов. А. Д. Карнышев в своей книге «Байкал таинственный, многоликий и разноразличный» составляет портрет озера в качестве общемирового бренда, употребляя термин «Байкальская Сибирь» как предмет восхищения, как пересечение культур, этносов и языков. В таком контексте словосочетание приобретает скрепляющую коннотацию, Байкал воспринимается сквозь призму будущих успехов жителей [6, с. 11].

Стоит отметить, что термин «Байкальская Сибирь» в социально-гуманитарных науках широко еще не употребляется. Научные школы Иркутска являются едва ли не единственными популяризаторами словосочетания, разукрашивая его в разные цветовые гаммы, в которых улавливается схожесть идей.

Научные сотрудники Бурятского центра СО РАН и вузов республики неохотно используют понятие «Байкальская Сибирь». В названиях сборников фигурирует «глобальный» термин «Байкальская Азия». Своеобразная континентальная идентичность отражает совершенно иной цивилизационный взгляд представителей коренных народов. Прослеживается некая тонкая нить, связывающая бурят с родственными этносами (калмыками и монголами). Таким образом, априори проблемы республики воспринимаются по-другому (в ключе панмонголизма) нежели, чем в западной части «Байкальской Сибири». В названиях научных текстов директора Байкальского института природопользования СО РАН А. К. Тулохонова часто встречается выражение «Байкальская Азия», хотя и Байкальский регион не выхолащивается из активного словарного запаса ученого и его последователей [8]. В Бурятии выпустили и ряд сборников — «Мигранты и принимающее общество в Байкальской Азии», «Актуальные исследования Байкальской Азии», «Образование и наука в Байкальской Азии», — которые посвящены знаковым датам в истории Бурятского государственного университета, который, в свою очередь, «призван», судя по однородности названий, способствовать вхождению понятия в научный аппарат.

В идеях панмонголизма можно усмотреть изначально запрограммированную константу, которая может препятствовать

единству целей Байкальского региона, гипотетическому объединению Иркутска и Улан-Удэ, однако, термин имеет свойство, характеризующее его удобство в употреблении, поэтому ученые не исходят из идей популистского спектра. Так, например, археолог Г. И. Медведев из ИГУ использует понятие «Байкальская Азия», поэтому выбор термина — это вопрос предпочтения и «вкуса»[9].

Именно в научном измерении термин имеет хождение, хотя и не является лидером в большом количестве синонимов, объективизирующих территорию Байкала и смежную с ней полосу. Среди бизнес-организаций удалось найти только регистрационные данные газеты «Байкальская Сибирь», которая издается с 2010 г., имея небольшой тираж в 3000 экз. (на 2014 г). Есть в списке коммерческих юридических лиц компания с фирменным наименованием «Сибирь-Байкал», однако очевидно, что возможности выбора названия практически не ограничены, и «Байкальская Сибирь» не используется учредителями компаний.

Термин приобретает популярность только тогда, когда он востребован. Необходимость замещения, избегания повторов детерминирует появление синонимичных понятий в научном словаре. Понятие «Байкальская Сибирь» употребляется учеными из двух прибайкальских субъектов, поэтому оно самостоятельно и явилось продуктом мысли «регионального интеллекта».

Список использованной литературы

1. Байкальская Сибирь. Предисловие XXI века [электронный ресурс] / Центр независимых социальных исследований и образования : сайт. — URL: <http://www.irk-center.ru/?doc=14>.
2. Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / В. И. Дятлов, С. А. Панарин, М. Я. Рожанский. — М. ; Иркутск : Наталис, 2005. — 320 с.
3. Грачев М. А. О современном состоянии экологической системы озера Байкал / М. А. Грачев. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. — 156 с.
4. Елохина Ю. В. Байкальская Сибирь в политике регионального развития: ресурсы и возможности / Ю. В. Елохина, И. В. Олейников // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение» : сб. науч. тр. — Вып. 1 (8). — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — С. 67–74.
5. Зуляр Ю. А. История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе : автореф. дис. ... д-р ист. наук / Ю. А. Зуляр. — Иркутск, 2003. — 71 с.
6. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноречивый / А. Д. Карнышев. — 3-е изд., испр. и доп. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 552 с.
7. Корытный Л. М. Эхо эколого-экономических скандалов / Л. М. Корытный. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. — 327 с.

8. Список публикаций А. К. Тулохонова [электронный ресурс]. — URL: http://www.binm.ru/2009_atul.php?clear_cache=Y.

9. Список публикаций Г.И. Медведева [электронный ресурс]. — URL: <http://www.archaeology.nsc.ru/Biblio/Biblio0253.aspx>.

УДК 327
ББК 66.4

В. Д. Эрлик

КОММУНИКАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Рассматривается сущность коммуникаций в системе международных отношений, как между элементами системы международных отношений, так и внешнеполитические коммуникации государства.

Ключевые слова: государство, международные отношения, внешнеполитическая деятельность, коммуникации.

V. D. Erlikh

COMMUNICATION IN INTERNATIONAL RELATIONS

The essence of communication in international relations, as between the elements of the system of international relations and foreign policy of the state of communication.

Keywords: government, international relations, foreign policy, communications.

Термин «коммуникация» достаточно часто употребляется при рассмотрении множества явлений как в политической теории в целом, так и в теории международных отношений в целом. Международная коммуникация предполагает осуществление процесса общения между акторами мировой политики, в число которых входят государства, международные межправительственные организации и интеграционные объединения, бизнес-структуры, неправительственные организации и отдельные личности. Международная коммуникация является одной из основ современного мирового процесса. Она позволяет осуществлять политическое взаимодействие, развивать экономическое сотрудничество, способствует культурному обмену [3]. Но базовое понятие «Коммуникация в системе международных отношениях» не раскрыто. Поэтому иногда коммуникации отождествляется с деятельностью государств и иных элементов этой системы, с внешней политикой государства, что терминологически не верно [1, с. 85].

В системе международных отношений все явления возникают в результате взаимодействия элементов данной системы и связей

между ними. Между государствами взаимодействие осуществляется в результате осуществляемой ими внешнеполитической деятельности, которая определяется как вид организационной и обеспеченной деятельности государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики [2, с. 86]. При этом под связью системы международных отношений предлагается понимать факт наличия любого рода взаимодействий системы со средой, системы с ее элементами и между элементами. Поэтому коммуникацию целесообразно рассматривать как явление, включающее в себя три подсистемы: связи системы с ее элементами; связи системы со средой; связи между элементами системы. Примером коммуникации государства и системы международных отношений является апеллирование одного из государств к ООН о нарушении прав государства путем направления соответствующих направлений. Примером коммуникации системы международных отношений с внешней средой является передача различных видов энергии (солнца, ветра, моря). Примером коммуникации систему международных отношений с внутренней средой может выступать явление объединения государств в рамках различных подсистем (НАТО, Европейского союза, ОПЕК и т. д.) [1, с. 86–87].

Наибольший интерес представляет коммуникация при реализации связей государства с другими элементами системы. Во всех случаях взаимодействие государства с участниками международных отношений осуществляется в результате его внешнеполитической деятельности, которая, как явление, реализует в системе международных отношений функцию связи между элементами системы. Установление связи государства с другими участниками международных отношений означает возможность начала коммуникации между ними. Когда связь установлена, то посредством коммуникации она может не только осуществляться и поддерживаться, но и развиваться. Поскольку все множество явлений, связанных с коммуникацией государства, можно подразделить на явления, происходящие в системе внутривнутриполитических отношений и в системе международных отношений, то во внешнеполитической деятельности имеют место внешнеполитические коммуникации государства. Из этого следует, что одним из видов коммуникации являются множества явлений, выступающих составной частью внешнеполитической деятельности государства.

Таким образом, под субъектом коммуникации понимается множество явлений данной системы, обладающих возможностью

и способностью передавать или принимать различные субстанции системы международных отношений; под объектом — все множество материальных и нематериальных субстанций окружающей реальности, которые могут передаваться каким-либо образом между взаимодействия в системе международных отношений [2, с. 164–186]. Например, сведения и сигналы, минерально-сырьевые ресурсы, энергия, технологии, культурные и иные духовные и материальные объекты.

Таким образом, можно сформировать понятийный ряд, отражающие ключевые коммуникации в системе международных отношений. Данный понятийный ряд может быть представлен в виде логической цепочки: «коммуникация в системе международных отношений» — «Коммуникация системы международных отношений с ее средой» — «Коммуникация системы международных отношений с ее элементами» — «Коммуникация элементов системы международных отношений» — «внешнеполитическая коммуникация государства».

С учетом базового определения коммуникации в системе международных отношений под внешнеполитической коммуникацией государства понимается совокупность форм реализации связей государства с системой международных отношений и ее элементами, отражающую передачу государством по одному из каналов коммуникации различных объектов окружающей нас реальности другим субъектам взаимодействия [2, с. 154].

Основные зависимости внешнеполитической деятельности государства от состояния внешнеполитических коммуникаций государства в системе международных отношений представляется сформулировать так:

- без внешнеполитических действий, мероприятий, а иногда и внешнеполитических операций государства невозможно создание коммуникационных каналов и непосредственное осуществление коммуникации, и, наоборот, без коммуникаций в определенных случаях затруднена, а часто и вообще невозможна внешнеполитическая деятельность государства;

- чем больше у государства коммуникационных каналов, тем шире возможности для реализации государством имеющихся к нему интересов в ходе осуществления внешнеполитической деятельности; другой стороны, наличие множества каналов коммуникации государства обуславливает возможность возникновения угроз для его безопасности в результате оказания на него деструктивного воздействия другими участниками этих отношений и со стороны собственно системы международных отношений [1, с. 89].

Поэтому государство вынуждено обращать внимание на обеспечение своей безопасности на различных каналах коммуникации с другими элементами международных отношений, самой системой международных отношений, а также с системой отношений внутри государства и ее элементами.

Список использованной литературы

1. Кондратов А. И. Коммуникации в системе международных отношений / А. И. Кондратов // Вестник Военного университета. — 2011. — № 1 (25). — С. 85–90.
2. Кондратов А. И. Модель внешнеполитической деятельности государства: учеб./ А. И. Кондратьев. — М. : РАГС, 2010. — 274 с.
3. Международная коммуникация [электронный ресурс] // Национальная психологическая энциклопедия : сайт. — URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/mezhdunarodnaja-komunikacija>.

БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327
ББК 66.4

А. В. Аверина

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРКУТСКА С ГОРОДАМИ ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

На основе обзора печатных и электронных СМИ исследуется сотрудничество между Иркутском и городами Франции в области образования. Подчеркивается роль совместных проектов для полноценного и многостороннего сотрудничества между Иркутском и городами Франции.

Ключевые слова: Иркутск, российско-французские связи, образование, города-побратимы.

A. V. Averina

COOPERATION OF IRKUTSK AND FRENCH CITIES IN EDUCATION

Based on a review of print and electronic media is investigated cooperation between Irkutsk and French cities in education. Emphasizes the role of joint projects for a full and multilateral cooperation between Irkutsk and French cities.

Keywords: Irkutsk, Russian-French ties, education, sister cities.

Международные отношения — неотъемлемая часть политики страны. В свою очередь, на взаимоотношения между государствами огромное влияние оказывает формирование партнерских отношений между городами стран мира.

Установлению побратимских отношений между городами способствует ряд причин: внешнеполитические интересы государств; политические интересы партий; осознание руководителями городов необходимости налаживания связей между народами двух стран, в то время как межгосударственные отношения между ними испытывают проблемы; гуманитарные акции; соображения престижности [2].

Деловое сотрудничество Иркутска с зарубежными государствами возникло уже на начальном этапе истории города. Следует этим традициям Иркутск и в наше время, поддерживая взаимовыгодные отношения со многими государствами.

Международные отношения в сфере образования — необходимый аспект в формировании полноценного и эффективного сотрудничества городов-побратимов. Значение взаимоотношений в этой сфере трудно преувеличить. Поэтому изучение состояния и перспектив побратимских отношений как института международной и межрегиональной интеграции является не только важным условием для понимания и оценки современных международных отношений, но и для прогнозирования тенденций в ближайшем будущем.

Город Иркутск поддерживает и развивает дружественные отношения с департаментом Франции Верхняя Савойя с 1997 г., когда впервые официальная делегация из нашего города была приглашена в департамент для обсуждения возможности сотрудничества в области международных, культурных, образовательных, социальных и спортивных вопросов. В 1998 г. в Иркутске проходит Международная выставка «Диалог побратимов», на которой делегация департамента Верхняя Савойя, включающая мэров городов Сент-Йор, Виль-ля-Гран, Эвиан, предлагает составить Протокол о намерениях сотрудничества между г. Иркутском и департаментом Верхняя Савойя. Так, в 1998 г. были осуществлены первые значительные шаги навстречу партнерами. С этого момента сотрудничество с департаментом Верхняя Савойя не прекращалось и постоянно подтверждало плодотворность и заинтересованность сторон в диалоге двух различных культур.

В сентябре 2000 г. администрацией Иркутской области и посольством Франции в России были подписаны официальный меморандум и технический протокол об открытии в Иркутске Сибирского регионального центра французского языка и культуры [6]. Цель создания центра — продвижение французской книги в Сибири, помощь увлеченным людям в знакомстве с культурой Франции. Фонд центра (сейчас в нем 6982 изданий) комплектуется посольством Франции, пополняется постоянно. При центре работает детская театральная студия. Уже в первые годы работы центра особый акцент делался на школьные и студенческие обмены. Так, была проведена стажировка в администрации г. Иркутска французского студента Профессионального университета по специализации «Развитие международного сотрудничества в области экономики и туризма» (январь 2000 г.), установлены партнерских отношений между школой г. Алленж и гимназией-интернатом № 1 (июнь 2001 г.), подписано соглашение о сотрудничестве между Высшей европейской сельскохозяйственной школой и Иркутской государственной сельскохозяйственной

академией (апрель 2002 г.), а также соглашение о сотрудничестве между ИГМУ и Центром факультетских клиник г. Гренобля (январь 2002 г.) [5].

С сентября 2001 г. в лицее Версуа в городе Тонон-ле-Бэн (Верхняя Савойя) вводится обучение русскому языку. Решение об этом принял ректорат Академии Гренобля от имени Министерства образования Франции [3].

Международное сотрудничество между Савойским университетом и Юридическим институтом ИГУ началось в 2001 г. с посещения ИГУ официальной делегацией Савойского университета. Тогда при активном участии и поддержке руководителей университетов было подписано Соглашение о сотрудничестве между Юридическим институтом ИГУ и Факультетом права и экономики Савойского университета. Сегодня успешно и уверенно развиваются разнообразные международные программы и проекты: академические обмены профессорами и преподавателями для чтения лекций в университетах-партнерах, проведение российско-французских коллоквиумов, семинаров и конференций, языковые и научные стажировки студентов-юристов, позволяющие углубить знания иностранного языка, зарубежного законодательства, юридической практики, познакомиться с культурой Франции. С 2009 г. студенты ЮИ ИГУ являются участниками Программы магистерской подготовки иркутских студентов-юристов в Савойском университете (г. Шамбери, Франция) [7, с. 2].

Другим ярким примером сотрудничества в сфере образования являются партнерские отношения Байкальского государственного университета экономики и права и Университета г. Ницца. Образовательная программа двойного дипломирования «Русско-французский факультет» была открыта в БГУЭП в 2007 г. по результатам многолетнего опыта подготовки дипломов Университета г. Ницца — София Антиполис при поддержке посольства Франции в России. Поступив на Русско-французский факультет, абитуриенты становятся полноправными студентами БГУЭП и Университета г. Ницца. Обучение осуществляется на русском и французском языках высококвалифицированными преподавателями БГУЭП, прошедшими стажировки в учебных заведениях Европейского Союза, а также профессорами и преподавателями Университета г. Ницца, в том числе с использованием дистанционных методов обучения [8].

С 2008 г. МБОУ г. Иркутска гимназия № 3 и французский колледж Ба Шабле г. Дувен осуществляют совместный проект «Водные ресурсы». Проект «Водные ресурсы» предусматрива-

ет экологическое образование и воспитание учащихся гимназии и колледжа де-Дувэн департамента Верхняя Савойя (Франция). В рамках этого проекта в марте 2012 г. была проведена конференция «Сохраним природу нашей планеты», организованная департаментом образования и управлением международного сотрудничества администрации города Иркутска. Делегации школьников из департамента Верхняя Савойя посетили Байкальский музей, совершили виртуальное погружение на дно Байкала, приняли участие в практическом занятии по изучению разнообразия озера, побывали в нерпинарии и музее «Тальцы». Несколько дней ребята прожили в иркутских семьях [9].

В июле 2012 г. состоялась выставка рисунков учеников школ искусств и художественных школ г. Иркутска в галерее «Л'Артленжуа» (департамент Верхняя Савойя). По окончании выставки желающие имели возможность приобрести работы иркутских школьников. Половина доходов от продажи рисунков была перечислена в школу г. Алленж, а вторая половина передана авторам работ [4].

Еще одним шагом на пути развития побратимских отношений стало создание регионального отделения французской некоммерческой организации «Альянс Франсез». Идея создания отделения возникла в региональном центре французского языка и культуры Иркутска и была поддержана областной администрацией. По словам атташе посольства Франции в Иркутске Лорана Атталя, иркутское представительство «Альянс Франсез» прежде всего будет заниматься организацией курсов французского языка для иркутян и жителей области. Кроме того, в задачи представительства входит и популяризация французской культуры: организация театральных спектаклей на французском языке, выставок французского искусства, лекций о культуре Франции. «Альянс Франсез» будет тесно сотрудничать с иркутскими вузами, предоставляя студентам возможность пройти обучение по международным программам» [1].

«Альянс Франсез — Иркутск» предлагает широкий спектр программ — базовый курс французского языка, курс совершенствования, а также курс специализации в таких областях, как туризм и гостиничное дело, деловая сфера, медицина. Изучение разных уровней позволяет слушателям подготовиться к сдаче экзамена на получение диплома DELF и DALF — единственные дипломы по изучению французского языка, признанные во всем мире.

В этом году «Альянс Франсез — Иркутск» отметил свое десятилетие. За этот период было проведено много межкультурных

образовательных мероприятий. «Альянс Франсез» реализует совместно с Русско-французским факультетом БГУЭП проект «Летняя лингвистическая школа на Байкале». Также организация проводит письменный конкурс «Des mots pour voir». Целью этого конкурса является развитие навыков творческого письма при описании картин и образов, а также их культурного контекста. Еще один конкурс, проводимый «Альянс Франсез — Иркутск» — Международный конкурс фотографий «Мы играем на Земле!».

Итак, побратимские отношения Иркутска и городов Франции в области образования носят целостный и всесторонний характер. Осуществляется множество совместных проектов — от школьных до международных программ высших учебных заведений. Эти проекты представляют собой крепкую основу для дальнейшего укрепления и развития побратимских связей. Но многие совместные русско-французские проекты в Иркутске остаются без внимания местных СМИ. Большую роль здесь играет неспособность или нежелание авторов и исполнителей международных проектов освещать информацию о проводимых мероприятиях. Это является серьезной проблемой, препятствующей развитию побратимских отношений между Иркутском и городами Франции.

Список использованной литературы

1. «Уголок» Франции в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 2003. — 30 янв. — С. 8.
2. Афанасьева И. Д. Побратимские отношения как институт межрегиональной интеграции [электронный ресурс] / И. Д. Афанасьева // Научно-издательский центр «Социосфера» : сайт. — URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/164/pobratimskie_otnosheniya_kak_institut_mezhregionalnoj_integracii/.
3. Во Франции будут обучаться русскому языку // Восточно-Сибирская правда. — 2001. — 7 июля. — С. 5–6.
4. Выставка рисунков иркутских школьников состоялась в г. Алленж [электронный ресурс] // Иркутск : сайт органов местного самоуправления. — URL: <http://www.admirkutsk.ru/?doc=20522>.
5. Города-побратимы Иркутска [электронный ресурс] // Центральная библиотечная система г. Иркутска : сайт. — URL: <http://cbs.irkipedia.ru/goroda-pobratimyi-irkutska>.
6. Малованюк Е. Немного Франции в Иркутске / Е. Малованюк // Восточно-Сибирская правда. — 2000. — 30 мая. — С. 7.
7. Международная деятельность Иркутского государственного университета в 2006–2010 гг. [электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : сайт. — URL: http://isu.ru/ru/about/international_dep/docs/relation2006_10.pdf.
8. Программа двойного дипломирования по направлениям бакалавриата «Русско-французский факультет» [электронный ресурс] // Байкаль-

ский государственный университет экономики и права : сайт. — URL: <http://www.isea.ru/edu/vpo/2diplom/france.aspx>.

9. Учащиеся из г. Дувен (Департамент Верхняя Савойя) посетили г. Иркутск [электронный ресурс] // Иркутск : сайт органов местного самоуправления. — URL: <http://www.admirkutsk.ru/?doc=20520>.

УДК 327(570+510)
ББК 66.4(2Рос+5Кит)

А. В. Авраменко

РАЗВИТИЕ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Работа посвящена исследованию развития Байкальской Сибири в контексте российско-монгольского сотрудничества. В частности особое внимание уделяется рассмотрению вопросов, связанных с решением задач природопользования, экологических проблем, а также развития торговой и туристической деятельности.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, российско-монгольское сотрудничество, международное сотрудничество, региональное развитие, регион.

A. V. Avramenko

DEVELOPMENT OF BAIKAL'S SIBERIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-MONGOLIAN COOPERATION

This work is devoted to investigation of Baikal's Siberia, in the context of Russian-Mongolian cooperation. In particular, special attention is paid to the issues related to the solution of problems of natural resources, environmental issues, as well as the development of trade and tourism activities.

Keywords: Baikal's Siberia, the Russian-Mongolian cooperation, international cooperation, regional development, region.

Российское правительство в настоящее время активно реализует идею интенсивного освоения и развития обширных пространств Сибири и Дальнего Востока. Территория и ресурсы становятся основой для обеспечения социально-экономического прогресса России, влияют на формирование ее будущего облика, внутреннюю и внешнюю политику. В свою очередь, такой обширный и важный регион как Байкальская Сибирь занимает особое положение в процессе регионального развития и глобализации.

Уже само появление понятия «Байкальская Сибирь» обязано современным тенденциям усиления внимания к задачам приро-

допользования и к экологическим проблемам не только со стороны российского правительства, но и международного сообщества. Так, например, «экосистема озера Байкал и природно-культурные ландшафты его бассейна сегодня имеет статус Участка Мирового Наследия» [2, с. 127], который был получен в 1996 г. решением XX Сессии Комитета ЮНЕСКО по всемирному наследию озера Байкал. А потому возрастает роль международного сотрудничества как в защите экосистемы озера Байкал, так и в развитии Байкальской Сибири в целом. Немаловажное значение в данном вопросе имеет сотрудничество России и Монголии.

Дело в том, что российско-монгольские отношения имеют длительную, многовековую историю. Продолжительная история российско-монгольского сотрудничества имеет своим результатом то, что «Монголия одна из отсталых феодальных стран в Восточной Азии, находившаяся под протекторатом Китая, обрела самостоятельность и суверенитет, который отстояла с помощью Советского Союза» [5, с. 3]. Во многом благодаря последнему на ее территории была существенно развита национальная промышленность, построена система общего и профессионального образования, а также развита транспортная, коммуникационная и социальная инфраструктуры.

После распада Советского Союза активное российско-монгольское сотрудничество возобновилось лишь с момента визита Президента РФ В. В. Путина в Монголию в ноябре 2000 г. и принятия Улан-Баторской декларации. При этом важно отметить, что сегодня Байкальская Сибирь, а именно входящие в нее Иркутская область и Республика Бурятия, обеспечивают «около 70 % внешнеторгового оборота России с Монголией» [2, с. 129].

Доля России в общем внешнеторговом обороте Монголии в 2010–2013 гг. «составила в среднем 15–18 %, тогда как доля Китая — около 50 %» [4]. В 2012 г. доля России «в монгольском импорте составляла 27,4 %, в экспорте — всего 1,8 %, а доля Китая в монгольском экспорте — 92,6 %, импорте — 27,6 %» [4]. Кроме того, уже на протяжении нескольких лет Китай уверенно лидирует по числу иностранных инвестиций в экономику Монголии. По данным монгольских источников, в 1990–2010 гг. прямые китайские инвестиции в экономику Монголию «достигли 1,8 млрд дол., или почти 53 % всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ)». В течение этих двадцати лет в Монголии было открыто более 5300 предприятий с участием китайского капитала, что составляет почти 50 % всех предприятий с иностранным участием [4]. За тот же период было создано 769 предприятий с

российским капиталом, а «доля России в общем объеме ПИИ в экономику Монголии не превысила 2 %» [4].

Именно поэтому при разработке и реализации долгосрочных и среднесрочных программ/проектов социально-экономического и культурного развития Восточной Сибири, Бурятии, Забайкальского края и других субъектов РФ, граничащих с Монголией, по возможности более полно учитывать интересы и потенциал сотрудничества с Монголией. Что касается области приграничных взаимодействий Республики Бурятия по оси «Улан-Удэ — Улан-Батор», то сегодня она в основном ограничивается торговлей потребительскими товарами. В свою очередь в г. Улан-Батор создано несколько малых предприятий, а в г. Улан-Удэ открыта сеть ресторанов «Модерн-Номадс». Таким образом, действия по развитию связей между административно-территориальными образованиями, начатые в 2003 г., привели к заключению Соглашений о сотрудничестве восемнадцати сельских районов Республики Бурятия с двенадцати аймаками Монголии. Основанием для сотрудничества являются развитие аграрного сектора, строительства, туризма, образования, культуры, спорта, организации отдыха детей. Сегодня в силу разного рода субъективных причин этой работе уделяется должного внимания. «Эпизодические связи поддерживают пять пограничных районов: Кяхтинский, Джидинский, Закаменский, Тункинский, Окинский, а также Кабанский район с Баянхонгорским, Еравнинский с Центральным аймаками» [6, с. 129].

При этом одним из приоритетных направлений международного российско-монгольского сотрудничества являются охрана и использование трансграничных вод озера Байкал. Это связано с тем фактом, что значительная часть бассейна реки Селенга расположена на территории Монголии (около 65 % площади), что в свою очередь оказывает комплексное влияние на состояние экосистемы озера Байкал. Для того чтобы усилия, направленные на сбережение экосистемы Байкала были эффективны, необходимо поддерживать экологический баланс в рамках всего бассейна как целостного комплекса. При этом озеро и его водосборный бассейн выступают системообразующим ядром региона. С указанных позиций Байкальский регион охватывает территорию водосборного бассейна Байкала и включает в себя три субъекта Российской Федерации (Иркутскую область, Республику Бурятию и Забайкальский край), а также Монголию.

Российско-монгольское сотрудничество в области охраны и использования трансграничных вод регулируется межправительственным Соглашением, подписанным Правительством Рос-

сийской Федерации и Правительством Монголии в 1995 г. Соглашение продолжило линию преемственности сотрудничества в этой области, заложенную в положениях Соглашения между Правительством СССР и Правительством МНР о рациональном использовании и охране вод бассейна реки Селенги, подписанного в 1974 г. В частности данное Соглашение призвано регулировать ряд совместных направлений: рациональное использование и охрана от загрязнения и истощения водных объектов, изучение и оценка качества вод, прогнозирование состояния трансграничных водных объектов.

Кроме того, «в целях реализации российско-монгольского межправительственного соглашения по охране и использованию трансграничных вод был введен институт Уполномоченных представителей правительств обеих сторон» [3, с. 129]. За время его действия налажен регулярный обмен информацией, согласована схема взаимодействия при стихийных бедствиях, аварийных ситуациях, согласован перечень контролируемых показателей загрязняющих веществ, постоянно совершенствуется такой необходимый инструмент контроля качества трансграничных вод как совместный отбор и анализ проб.

Немаловажным пунктом развития российско-монгольского сотрудничества является развитие туристического бизнеса и его интеграция в мировое рекреационное пространство. В этой связи необходимо отметить огромное значение, которое с недавнего времени придается развитию этнотуризма в Байкальской Сибири. Также важно учесть накопившийся в Монголии опыт в области вовлечения коренного населения в туристический бизнес, а также опыт решения задач, касающихся изменений традиционного уклада жизни в условиях активного рекреационного освоения территорий постоянного проживания коренных и малочисленных народов».

Таким образом, российско-монгольские отношения продолжают развиваться и крепнуть. Основными же направлениями российско-монгольского сотрудничества в контексте освоения Байкальской Сибири является решение задач природопользования, экологических проблем, а также развитие торговой и туристической деятельности.

Список использованной литературы

1. Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / редкол. : В. И. Дятлов, С. А. Панарин, М. Я. Рожанский. — Иркутск : Наталис, 2005. — 320 с.

2. Евстропьева О. В. Этнорекреационный потенциал Байкальского региона / О. В. Евстропьева // География и природные ресурсы. — 2013. — № 1. — С. 127–135.

3. Елохина Ю. В. Байкальская Сибирь в политике регионального развития: ресурсы и возможности / Ю. В. Елохина, И. В. Олейников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Регионоведение». — 2012. — № 1 (8). — С. 67–74.

4. Монголия: светлые перспективы динамичного развития [электронный ресурс] / В. Грайворонский // Российский совет по международным делам : сайт. — URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3009#top.

5. Приоритетные направления социально-экономического развития Байкальского региона и Востока России в условиях глобальных и региональных вызовов : материалы междунар. науч.-практ. конф. (20–22 июня 2013 г.). — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — 264 с.

6. Проблемы социальной и административной консолидации Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 8–9 дек. 2010 г. / науч. ред. Ю. А. Зуляр. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. — 205 с.

УДК 327(571.53)
ББК 66.4(253.7)

С. А. Ананьев

ГОРОД ИРКУТСК В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваются вопросы истории развития международных отношений, раскрываются основные направления международного сотрудничества Иркутска на современном этапе.

Ключевые слова: города-побратимы, Иркутск, международные отношения.

S. A. Ananiev

IRKUTSK TO CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS

The questions of the history of international relations, reveals the main directions of international cooperation of Irkutsk at the present stage.

Keywords: sister cities, Irkutsk, international relations.

Под международными отношениями понимается особый вид общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных отношений и территориальных образований. Главным действующим лицом международных отношений является государство, однако сегодня в системе международных отношений возрастает тенденция развития децентрализованных партнерских связей. Это демонстрирует большое количество меж-

дународных неправительственных организаций, ассоциаций, союзов и форумов.

На начальном этапе своей истории город Иркутск был тесно связан торгово-экономическими отношениями с зарубежными государствами. Благодаря активной деятельности иркутских купцов, которые проложили торговые пути в богатые государства Юго-Восточной Азии, Иркутск в конце XVII в. становится одним из центров российской и международной торговли, требующий постоянного внимания местных и центральных властей.

С 1967 г. Иркутск развивает побратимские отношения с зарубежными городами и регионами. Изучение состояния и перспектив побратимских связей как института международной и межрегиональной интеграции является не только важным условием для понимания и оценки современных международных отношений, но и для прогнозирования тенденций в ближайшем будущем. Города-побратимы или породненные города — широко известное явление в системе международных связей. Это города различных стран, установившие непосредственные дружеские связи для укрепления взаимопонимания между народами, для культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями [1]. На сегодняшний день побратимские связи установлены с двенадцатью территориальными единицами: г. Канадзава (Япония, 1967), Улан-Батор (Монголия, развиваются с 1960-х гг., в 1998 г. подписано соглашение), Юджин (США, 1988), Шэньян (Китай, 1992), Пфорцхайм (Германия, 1999), Департамент Верхняя Савойя (Франция, 2001), Коммуна Стремсунд (Швеция, 2001), провинция Порденоне (Италия, 2005), Симферополь (Украина, 2008), Каннун (Южная Корея, 2009), Вильнюс (Литва, 2010), Карловарский край (Чешская республика, 2011), Ченстохова (Польша, 2012). Необходимо отметить, что, несмотря на то, что г. Иркутск, выступает субъектом международных отношений, важную роль в развитии международного сотрудничества г. Иркутска с городами мира играет необходимость поддержания внешнеполитического курса России в целях защиты национальных интересов страны в международной сфере. Побратимские отношения развиваются на основании договоров о сотрудничестве и содержат, как правило, несколько направлений: экономическое, гуманитарное, культурное, медицинское, межуниверситетское и научное, в области управления общественными службами, местного самоуправления, школьные, молодежные, спортивные, культурные обмены, развитие туризма. На основании догово-

ров составляются планы конкретных мероприятий, в качестве примера можно рассмотреть решение Думы города Иркутска от 23 ноября 2005 г. № 004-20-180210/5 «О Плате мероприятий международной деятельности органов городского самоуправления г. Иркутска на 2006 г. в рамках соглашений о сотрудничестве с муниципалитетами городов-побратимов и партнеров».

В рамках экономического сотрудничества г. Иркутск ежегодно посещают делегации из городов Китая, Швеции, Германии и др. стран для установления бизнес-контактов, проводятся конференции, выставки. Представители г. Иркутска в свою очередь участвуют в различных мероприятиях в зарубежных государствах. Деловыми партнерами столицы Восточной Сибири являются Украина, Белоруссия, Казахстан, Хорватия, Италия, Германия, Франция, Великобритания, Швеция, Финляндия, Израиль, Индия, Япония, Монголия, Китай, Корея, США и другие страны.

Одним из направлений международной деятельности является обмен опытом иркутских специалистов с зарубежными коллегами. Продуктивно проходят стажировки и рабочие визиты в Японию, Китай, Швецию, Германию, Францию и США представителей системы здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, градостроительной политики. Иностранные коллеги регулярно перенимают опыт иркутских специалистов в различных областях. В Приангарье существует база молодых специалистов для участия в международных молодежных обменах. Молодые специалисты, студенты и преподаватели, включенные в эту базу, являются первоочередными кандидатами на участие в программах профессиональных международных молодежных обменов, на прохождение краткосрочных стажировок (10–14 дней) за рубежом. Приоритетными темами для прохождения стажировок являются машиностроение, атомная промышленность, биотехнологии, энергетика и энергосбережения, роботостроение, медицина, в том числе фармацевтика, а также нанотехнологии, космические и авиационные технологии, разработка программного обеспечения и интернет-технологии.

Традиционными уже стали визиты в города-побратимы Канадава (Япония), Шэньян (Китай), Улан-Батор (Монголия) иркутских школьников — победителей предметных олимпиад, творческих конкурсов, научно-практических конференций, спортивных соревнований, а также детей из малообеспеченных семей. В продолжение этого направления сотрудничества с 2008 г. начал обмен делегациями школьников между г. Иркутском и комму-

ной Стремсунд (Швеция). Например, в 2011 г. в Монголии прошла экспедиция сводного поискового отряда Иркутской области, в котором приняли участие поисковики Иркутска, Шелехова, Усолья-Сибирского, Саянска, Усть-Кутского района. В ходе экспедиции были проведены восстановительные работы на русском кладбище в г. Улан-Баторе, обследованы район военного аэропорта возле сомона Баян-Обо, место захоронения японских военнопленных возле аймачного центра Ундурхан, велись поисковые работы в районе боевых действий у реки Халхин-Гол, на местах падений советских истребителей и бомбардировщика [2].

Активно развиваются отношения в области культурного сотрудничества: профессиональные творческие коллективы выезжают с выступлениями в города-побратимы, на регулярной основе осуществляется обмен детскими рисунками, организуются дни дружбы и сотрудничества, проходят выставки сибирских художников за рубежом и выставки современных зарубежных художников в художественных галереях г. Иркутска [3].

Одним из приоритетных направлений международного сотрудничества является сфера туризма: регулярно проводятся семинары, круглые столы, на которых обсуждаются вопросы развития туризма, собирает статистические данные, проводит опросы. В качестве примера можно рассмотреть межмуниципальное сотрудничество Китая и России. В 2012 г. в Иркутске была проведена русско-китайская конференция по развитию межмуниципального сотрудничества в сфере туризма. Китайскую сторону представляли администрации муниципальных образований г. Далянь, Харбин, Чанчунь, Аньшань, с российской стороны участниками конференции стали представители органов государственной власти Иркутской области, муниципальных образований, туристических организаций Иркутской области.

Укрепление дружественных и побратимских связей с городами Европы, Азии и США проходит с использованием всех форм сотрудничества с целью продвижения на международную арену. В последнее время наблюдается создание положительного имиджа города Иркутска, как крупного туристского, исторического и культурного центра положительная динамика, возрастает степень доверия партнеров друг к другу: расширяются сферы взаимоотношений г. Иркутска с городами-побратимами и партнерами.

В Иркутске сегодня действуют дипломатические представительства иностранных государств: Монголии, Китайской народной республики, Республики Корея, Республики Польша, Литовской республики. Таким образом, развитие международных

отношений столицы Восточной Сибири осуществляется интенсивными темпами по всем основным направлениям деятельности общества и государства.

Список использованной литературы

1. Горбунов А. Г. Побратимские связи как эффективный инструмент развития российско-американских отношений [электронный ресурс] / А. Г. Горбунов // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы : сайт. — URL: <http://www.pribaikal.ru/rus-america-article/article/4252.html>.

2. Поисковые отряды из Иркутска, Шелехова, Усолья-Сибирского, Саянска и Усть-Кутского района вернулись из экспедиции в Монголию // Иркутская область. Официальный портал [электронный ресурс]. — URL: http://mongolpred.irkobl.ru/sites/mongolpred/cooperation/cultural/poiskoviki_2.php.

3. Пятака В. Порождение городов: истоки и основные особенности / В. Пятака // Вестник мэрии. — 1994. — С. 69.

УДК 338(571.53)
ББК 65.9(253.7)

Е. А. Баянова

СОВРЕМЕННАЯ ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кратко анализируются современные основные направления развития международных связей Иркутской области.

Ключевые слова: Иркутская область, международные отношения, внешнеторговые отношения.

Е. А. Bayanova

MODERN IRKUTSK REGION AS THE SUBJECT OF INTERNATIONAL RELATIONS

Briefly analyzed the main directions of development of modern international relations Irkutsk region.

Keywords: Irkutsk region, international relations, trade relations.

С каждым годом Прибайкалье принимает все большее участие в международных отношениях. Процесс интеграции неизбежен для развивающегося региона. И это является положительной тенденцией. Ведь для субъекта это не только расширение и стабилизация экономических связей, но и обмен культурными, социальными аспектами жизни.

Новый виток в международных отношениях для Прибайкалья начался с распада СССР. С тех пор наш регион ищет новые связи. Прибайкалье поддерживает внешнеэкономические связи более чем с 80 государствами. Основными партнерами Иркутской области, в силу ее географического положения, являются Китай, Монголия, Япония, Казахстан и США.

Основной характер международных связей Прибайкалья — экономический. За 2012 г. Иркутская область экспортировала товаров на 7 297 543 тыс. дол. США (83,56 % от внешнеторгового оборота), а импорт составил 1 435 496,1 тыс. дол. США (16,44 % от внешнеторгового оборота) [6]. Эти показатели свидетельствуют о большом спросе на продукцию Прибайкалья за рубежом. Основная часть внешнеторгового оборота приходится на страны дальнего зарубежья (95,8 %).

Не является секретом, что основная часть экспортируемых товаров — это ресурсы. В структуре экспортируемых товаров выделяются: древесина и целлюлозно-бумажные изделия, топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них.

Импортирует Иркутская область в основном машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности, металлы и изделия из них, топливно-энергетические товары.

Кроме экономической стороны международных отношений существует еще и культурная сторона. С каждым годом увеличивается число международных выставок, проходящих в Иркутске. Например, в 2013 г. актуальными и популярными выставками являлись «Энергосбережение», Profi Fashion Show в рамках V Международного фестиваля-конкурса этнического костюма «Подиум ЭТНО. Содружество», «Байкал-ТУР»[2].

Делегации из Иркутска посещают разноплановые выставки в других странах. Обмениваясь опытом, наш регион развивается и совершенствуется. В мае 2013 г. состоялся визит во Францию официальной делегации города Иркутска во главе с мэром Виктором Кондрашовым. Визит был приурочен к проведению культурно-просветительских мероприятий «Леман-Байкал», организованных французской ассоциацией «Ерказия» при поддержке администраций городов Алленжа и Эвиана (департамент Верхняя Савойя). Во время визита обсуждались вопросы международного туризма в Иркутске, международного образования и стажировки иркутских студентов во Франции. В связи с важностью культурно-исторического аспекта, иркутской делегацией были проведены переговоры о возможности орга-

низации выставки Музея Жюль Верна в Музее истории города Иркутска [4].

В августе 2013 г. в Иркутск прибыла делегация из США. На встрече обсуждались перспективы сотрудничества между Иркутской областью и США в сфере сельского хозяйства, лесного комплекса и образования [1].

В Иркутск каждый год прибывают десятки делегаций. С Японией Иркутск обсуждает вопросы образования и обмена опытом в сфере здравоохранения, транспорта. С Индонезией обсуждаются проблемы развития международного туризма и ряд общих вопросов. Основная тема встреч с делегациями из Китая — вопросы международного экономического развития в условиях глобализации, реализация инвестиционных проектов на территории Приангарья по программам сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР. К таким вопросам, в частности, относятся создание лесоперерабатывающего комплекса в Усть-Кутском районе, строительство производственного комплекса поликристаллического кремния в Усолье-Сибирском, проект создания нового предприятия по розливу экологически чистой воды в поселке Култук Слюдянского района, модернизация завода ОАО «Ангарскцемент», строительство Сибирского металлургического завода в Братске [5].

В ближайшем будущем Иркутская область сохранит привлекательность для международных партнеров. Так, по оценке интернет-портала «Деловой Квартал», опубликованной в октябре 2013 г., Иркутск занял шестое место в рейтинге самых инвестиционно привлекательных городов России по итогам первых шести месяцев 2013 г. со средним баллом 0,681 [3]. В июле 2013 г. Правительством Иркутской области был разработан проект создания Центра поддержки инвестиций, планируется принять закон о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности. Реализация данного проекта улучшит инвестиционный климат, укрепит и расширит международные связи нашего региона.

Список использованной литературы

1. Американская делегация в Иркутске [электронный ресурс] // Иркутская область: офиц. Портал : сайт. — URL: <http://agroline.irkobl.ru/sites/agroline/news/detail.php?ID=362476>.
2. Выставочная жизнь [электронный ресурс] // Иркутская область : сайт. — URL: http://www.expolife.ru/search.html?sel_1=2&sel_2=25&sel_3=120&d_fr=2013-01-01&d_to=2020-12-31&search=%EF%E8%F1%EA+%EF%EE+F1%EB%EE%E2%F3&x=48&y=10&w2=1&N=1.

3. Иркутск — в десятке самых инвестиционно привлекательных региональных городов России [электронный ресурс] // Иркутская область : сайт. — URL: <http://38del.ru/news/04102013-invest>.

4. Иркутская делегация посетила Верхнюю Савойю [электронный ресурс] // Иркутская область : сайт. — URL: <http://www.pribaikal.ru/smi-item/article/18058.html>.

5. Международное сотрудничество Иркутской области в 2008, 2009 годах [электронный ресурс] // Иркутская область : сайт. — URL: http://skladrabot.ru/full_text/10181/page/3.

6. Таможенная статистика внешней торговли Иркутской области [электронный ресурс] // Таможенная служба : офиц. портал : сайт. — URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=catego&id=179:2012-12-27-01-28-15&Itemid=254&layout=default.

УДК 314.7(571.53)
ББК 60.723.5(253.7)

Е. А. Волокитина

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Прослеживаются миграционные процессы на территории Прибайкалья с начала XVII в. до настоящего времени, описываются современные проблемы региона, связанные с оттоком населения.

Ключевые слова: миграция населения, международная миграция.

Е.А. Volokitina

MIGRATION BAIKAL REGION: PAST AND PRESENT

Traced the migration processes in the Baikal region since the beginning of the XVII century to the present, describes recent problems in the region associated with the outflow of population.

Keywords: migration, international migration.

Прибайкалье до начала XVII в. было заселено в основном бурятами. С 20-х гг. XVII в. русские землепроходцы начинают проникать в Восточную Сибирь, в результате возводятся остроги — будущие города Прибайкалья. В это время значительную часть переселенцев составляли служилые люди, которые отбывали военную и гражданскую службы.

В Восточную Сибирь за казаками пришли промышленные, торговые люди, предприимчивые и неординарные, привлекаемые крупными богатствами. Здесь находили приют и беглые кре-

стьяне, искавшие спасения от крепостного гнета. В Прибайкалье прибывали и посадские люди, завербованные воеводами, сюда ссылали преступников, бунтарей и революционеров.

Очень большой приток населения в регионы Прибайкалья был связан с окончанием строительства Московского сухопутного тракта (1760 г.) и Транссибирской железной дороги (1898 г.) [5, с. 29, 43], связавших Иркутскую губернию с Европейской частью России. Но не все переселенцы приживались в суровых условиях Восточной Сибири, и около четверти, прибывших в Сибирь, возвращались обратно в свои края.

С конца XVII до начала XX в. шел этап присоединения, начала освоения «пустых» пространств Сибири. Происходивший в это время сдвиг производительных сил на восток в богатые ресурсами районы обусловил миграцию населения из западных губерний России. Вместе с ростом промышленности в Иркутской области происходил и рост населения, причем в значительной степени за счет миграций. Миграция (от лат. *migro* — переселяюсь) населения — перемещения людей, связанные со сменой места жительства [7, с. 798].

В 40-х гг. прошлого века, в годы Великой Отечественной войны, впервые в истории Прибайкалья произошел массовый отток населения, преимущественно мужчин, поэтому население Иркутской области за годы войны значительно сократилось. В 60–70-е гг. XX в. из разных уголков Советского Союза по комсомольским путевкам, по распределению из учебных заведений стекалась в Иркутскую область преимущественно молодежь. Строился каскад гидроэлектростанций, началось строительство Байкало-Амурской магистрали, поднимались промышленные предприятия в Саянске, Ангарске, Братске, Усть-Илимске и др. Такое грандиозное строительство способствовало бурному росту населения Иркутской области.

Однако с 1990-х гг. в Прибайкалье наметилась тенденция оттока местного населения в европейскую часть страны, в Западную Сибирь, причем уезжали люди трудоспособного возраста с семьями, молодые люди, получившие образование. В 2012 г. «из числа выбывших 12,3 % составляют дети в возрасте до 16 лет, 12,5 % — лица старше трудоспособного возраста. Больше половины (75,2 %) выбывают лица в трудоспособном возрасте, из их числа основная масса (42,1 %) лица в возрасте от 20 до 29 лет (13,3 тыс. чел. или 31,7 % всей убыли), имеющие высшее и среднее профессиональное образование. Численность постоянного населения Иркутской области на 1 января 2013 г. (по оперативным

данным) составила 2 422 304 чел., что на 2050 чел. меньше, чем в 2011 г.» [3, с. 13–14].

Также усиливается отток населения с северных территорий Иркутской области. К основным причинам можно отнести следующие: отставание развития социальной инфраструктуры от потребностей населения, неблагоприятное положение в обеспеченности населения продовольственными и промышленными товарами, худшие условия жизни, по сравнению с южными районами области, а также результат работы Федеральных Программ по переселению граждан из районов Крайнего севера и приравненных к ним местностям.

1990-е гг. открыли новый этап в истории развития населения Восточной Сибири, этап сокращения численности населения. Уникальность этих событий обусловлена тем, что они впервые происходят в период мирного времени, и надежда на быстрое восстановление численности населения региона за счет российских граждан в краткосрочной перспективе отсутствует. «В регионе на конец 2000 г. постоянно проживало 2 623,2 тыс. чел., а на конец 2009 г. 2 502,7 тыс.чел. Таким образом за десятилетие население области сократилось на 120,5 тыс.чел.» [4, с. 40]. В настоящее время миграция населения представляет собой социально-экономическое, правовое явление, неоднозначное по своей сущности и содержанию. Россия активно вовлечена в процесс международной миграции населения. Территория Сибири достаточно привлекательна для мигрантов из менее развитых стран СНГ, в большинстве своем русских и наших бывших соотечественников. Сейчас «прослеживаются три основных потока иностранных граждан, въезжающих на территорию Иркутской области: среднеазиатское направление (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) — 47,9 %, восточно-азиатское направление (Китай, Монголия, КНДР) — 25,2 %, западное направление (Украина, Белоруссия, Молдова и некоторые страны из Евросоюза) — 13,8 % » [1, с. 8]. Все они едут на российский рынок труда.

В связи с большим притоком трудовых мигрантов и оттоком населения в Прибайкалье начинает зарождаться ряд социальных, экономических и политических проблем. Принимающее общество адаптирует мигрантов и адаптируется само к их присутствию. Оно меняется под воздействием этого фактора иногда настолько радикально, что меняет свое качество. Иногда оно принимает форму этнических, расовых или культурных фобий. Мигрантофобия — неизбежная составная часть адаптационной реакции принимающего общества. К выходцам из Китая местное

население относится настороженно, сказывается геополитический страх. Есть мигранты, в основном приезжие с Кавказа и из Средней Азии, которые привозят с собой букет информационных, мировоззренческих, межэтнических и криминальных проблем.

Ситуация в связи с межэтническими конфликтами становится все более напряженной. Усиленно распространяются две позиции в отношении межэтнических конфликтов. Первая позиция: в конфликтах обвиняются плохие парни — националисты, устраивающие погромы и игнорирующие нормы закона. Другая позиция: во всем виноваты «понаехавшие» мигранты, отбирающие у соотечественников рабочие места, места в детских садах, не платящие налоги и прочее. Прибывая в Прибайкалье, иностранные мигранты устраиваются в основном на такую работу, которая обеспечивает быстрые и одновременно крупные доходы (прежде всего в сфере торговли). Доминирование на потребительском рынке мигрантов вызывает недовольство коренного населения.

Часто проблемы возникают и с нелегальными мигрантами. Федеральной миграционной службой Российской Федерации постоянно осуществляются мероприятия по предупреждению и пресечению незаконной миграции. Одной из принудительных мер является административное выдворение иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ) из Российской Федерации. «В суды Иркутской области в 2012 г. направлено материалов на рассмотрение вопроса об административном выдворении на 1671 ИГ и ЛБГ (2011 г. — 1602, +4,3 %). Принято положительное решение судами в отношении 1572 ИГ и ЛБГ (2011 г. — 1545, +1,7 %). Фактически выехало с территории Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2013 г.) 1523 выдворенных ИГ» [3, с. 10]. Это капля в море. И не всегда процедура выдворения заканчивается реальным перемещением иностранного гражданина за пределы Российской Федерации. Сложность и необходимость немалых финансовых затрат со стороны государства, отсутствие взаимодействия различных государственных органов в сфере миграции не способствует эффективному применению данной меры.

Жители нашего региона и даже всей страны с каждым годом все более остро реагируют на присутствие иностранных мигрантов. Примером этого может служить недавнее событие в одном из районов столицы — Бирюлево, которое получило широкий резонанс во всех слоях населения [2]. В нашей области тоже происходят подобные события, но они имеют не такие масштабные последствия и почти не придаются огласке. И это все может являться первыми предпосылками к настоящему межэтническому

конфликту. Но современная Россия не в состоянии отказаться от труда мигрантов, так как отказ от приема мигрантов вызовет неизбежные проблемы в экономике не только субъектов Федерации, но и во всей стране.

Имея разные цели, прибывают в Россию иностранные граждане: студенты, работники консульств, члены их семей, туристы, предприниматели и др. Все эти люди не заслуживают того, чтобы мнение о них складывалось только из субъективных представлений местного населения. Анализируя историю Прибайкалья, его освоение и состав многонационального населения, можно с гордостью заметить, что этническое согласие и спокойное отношение к другим культурам стали неотъемлемыми чертами характера сибиряков, и, чтобы избежать назревающих межэтнических конфликтов, нам всем нужно лишь не забывать свою историю.

В последние десятилетия сформировалась новая миграционная ситуация на территории Прибайкалья. Длившийся три столетия процесс освоения территории, сопровождавшийся бурным ростом населения, сменился интенсивным оттоком населения. В настоящее время нет действенных рычагов воздействия на местное население региона для его удержания на территории и стабилизации численности. В то же время освоение природно-ресурсного потенциала области повлечет увеличение притока иностранных трудовых мигрантов.

Список использованной литературы

1. Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Иркутской области по реализации государственной политики в сфере миграции в регионе [электронный ресурс] // УФМС по Иркутской области : сайт. — URL: <http://ufms.irkutsk.ru>.
2. В Бирюлево народ опять вышел на улицы [электронный ресурс] // Комсомольская правда : офиц. сайт. — URL: <http://www.kp.ru/>.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Иркутской области на очередной 2013 финансовый год и плановый период 2014–2015 годов [электронный ресурс] // УФМС по Иркутской области : сайт. — URL: <http://ufms.irkutsk.ru/>.
4. Зуляр Ю. А. Приангарье в потоке трансграничных миграций ХХI в. / Ю. А. Зуляр // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 40–48.
5. Косых А. П. История Иркутской области : учеб. пособие / А. П. Косых [и др.]. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. — 176 с.
6. Кудрявцев Ф. Иркутск. Очерки по истории города / Ф. Кудрявцев, Г. Вендрих. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 436 с.
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — М. : Сов. энцикл., 1982. — 1600 с.

УДК 327(571.53+430)
ББК 66.4(253.7+4Гем)

Е. С. Гаврикова

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ И ГЕРМАНИЯ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Исследуются международные связи Иркутской области с Германией, их результаты и перспективы.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Иркутск.

Е. S. Gavrikova

IRKUTSK REGION AND GERMANY: THE EXPERIENCE OF COOPERATION

Studied international relations Irkutsk region with Germany, their results and prospects.

Keywords: international cooperation, Irkutsk.

Иркутская область активно развивает отношения с разными странами и регионами. На протяжении многих лет Иркутская область развивает международные отношения, чему способствует географическое положение региона. А точнее, близость Монголии, Китая, Японии, Кореи, сотрудничество с коими является стратегическими направлениями в политике нашего государства. Несмотря на то, что Иркутская область довольно сильно удалена от Европы, мы активно поддерживаем отношения во многих сферах деятельности и уже накопили значительный опыт взаимовыгодного сотрудничества и с Западными странами.

Германия является дружественным партнером нашего региона в различных сферах, особенно в области побратимского и культурного сотрудничества, в области туризма и образования, а также в таких сферах деятельности, как самолетостроение, торговля, пищевая промышленность, консалтинг.

Совместное развитие туризма является одним из приоритетных направлений сотрудничества. Завязываются новые связи, заключаются договора и соглашения. Все больше представителей туристической отрасли принимают участие в специализированных ярмарках, форумах и конференциях. По данным правительства региона, Иркутская область является популярным направлением для туристов из Германии. Согласно статистическим данным она занимает второе место во въездном туристском потоке в регион. В 2012 г. количество граждан из Германии, посетивших Иркутскую область, составило 6,6 тыс. чел. (12 % от

общего числа иностранных туристов). В I квартале 2013 г. регион посетило 0,6 тыс. туристов из Германии, что на 35 % больше аналогичного периода 2012 г.

Долгое время одним из важных препятствий на пути увеличения турпотока служило отсутствие прямого авиасообщения с Германией. Данная тема не раз поднималась на различных встречах и конференциях, ведя свою историю с 2004 г. В ходе неоднократных переговоров, проходивших в разных форматах между российской и германской стороной, при обоюдном стремлении и доказанной экономической эффективности открытия данного рейса, был выявлен ряд вопросов, препятствующих реализации этого политически и общественно значимого международного проекта, главными из которых являлись в свое время:

- отсутствие г. Иркутска в списке назначенных городов для полетов германских авиаперевозчиков (в 2006 г. ФГУП «Аэропорт Иркутск» совместно с Администрацией Иркутской области добились включения г. Иркутска в данный список);

- отсутствие в г. Иркутске консульского пункта Германии, что существенно снижает на туристическую активность населения не только Иркутской области, но других соседних с ней регионов, таких как Бурятия, Забайкальский край [1].

В 2006 г. был создан альянс «AERA», куда вошли аэропорт Мюнхен, ФГУП «Аэропорт Иркутск», аэропорт «Чингизхан» (Монголия) и аэропорт Шэньян (Китай), целью которого являлась организация беспосадочного доступа жителей Иркутского региона в Европу, а также обеспечение возможности европейским жителям посещения Монголии и Китая с минимальными пересадками.

В последующие годы российской и германской стороной также обсуждались вопросы, касающиеся сотрудничества Федеральной земли Бавария и Иркутской области: участие баварских компаний в строительстве туристической инфраструктуры на территории Иркутской области, реализации совместных инвестиционных проектов. Авиакомпания «Air Berlin» намеревалась осуществлять прямой рейс между Иркутском и Мюнхеном, начиная с 2009 г., но мировой финансовый и экономический кризис стал помехой для осуществления ранее задуманных планов. И лишь в 2011 г. Авиакомпания «Якутия» открыла регулярный рейс Иркутск — Мюнхен [3].

Иркутская область плотно сотрудничает с образовательными учреждениями Германии. Так, например ученики нескольких школ Иркутска и Ангарска имеют возможность бесплатно по-

ехать в Германию почти на три месяца по программе международного школьного обмена. Там они полностью погружаются в немецкую действительность: живут в самой обычной германской семье и ходят в немецкую школу, где наравне со всеми изучают школьные предметы и пишут контрольные работы. Содержание предметов и методика преподавания зачастую отличаются от привычных, поэтому для школьников это становится серьезным испытанием. Да и сама жизнь там иная. Другой менталитет, другие традиции. Ко всему этому ребятам приходится привыкать.

Во время нахождения в Германии школьники практически не говорят на русском, ведь целью данной программы является углубление знаний языка. После окончания программы школьники с легкостью получают «Шпрахдиплом» (Deutsche Sprachdiplom), который подтверждает высокий уровень владения немецким языком и позволяет продолжить обучение в немецких вузах.

У студентов, изучающих немецкий язык, также есть возможность уехать в Германию по программе академических обменов или, обучаясь в Иркутске, получать стипендию от германских вузов. Но для этого, конечно, необходимо не только превосходное знание немецкого языка, но и высокие достижения в учебе.

Стоит отметить, что существуют программы обмена и для преподавателей школ и вузов. Так, часто приглашаются преподаватели — носители языка. Благодаря этому ученики не только лучше и быстрее овладевают языком, но и знакомятся с историей и культурой Германии.

Сотрудничество в сфере медицины также принесло свои плоды. К примеру, в рамках сотрудничества врачи Иркутской городской детской Ивано-Матренинской клинической больницы регулярно проходят стажировки в городской клинической больнице города-партнера Пфорцхайма (Германия). А в 2008 г. Ивано-Матренинская больница получила в дар от немецко-русского общества г. Пфорцхайма уникальный высокочастотный электрохирургический нож стоимостью 13 тыс. евро, благодаря которому иркутские специалисты смогли проводить сложнейшие операции костей и внутренних органов на самом высоком уровне.

В сентябре 2013 г. В Иркутске прошла российско-германская конференция по онкогематологии «Инновации в лечении злокачественных лимфом», в которой приняло участие более 300 специалистов из Германии и России. Ведущие специалисты обсудили очень актуальную тему диагностики и лечения онкологических заболеваний. Ведь в связи с ростом заболеваемости, в том числе и в регионах Сибири, эта тема имеет огромное зна-

чение. Также на встрече был поставлен вопрос о возможности создания в Иркутске российско-немецкого центра компетенции в области диагностики и лечения онкологических заболеваний. Создание такого центра будет способствовать повышению квалификации специалистов. Центр может стать площадкой для проведения научно-практических конференций, школ и семинаров по описанным направлениям диагностики в онкологии, в том числе и с участием иностранных специалистов из Европы, США, Японии. Несомненно, что в таком крупном и значимом регионе, как Иркутская область, есть все возможности успешно развивать и реализовывать различные проекты в системе здравоохранения, а плодотворное сотрудничество с Германией в здравоохранении перейдет и на другие сферы деятельности, что позволит стать Иркутской области модельным регионом сотрудничества между Россией и Германией [2, с. 2].

Значимость международного обмена научными, научно-техническими и новейшими технологическими знаниями между организациями г. Иркутска и зарубежными партнерами заключается, с одной стороны, в возможности использования мирового научно-технического опыта и повышения на этой основе технического и технологического уровня производителей Иркутского региона, с другой стороны, в возможности коммерческой реализации на мировых рынках собственных научно-технических достижений, что является эффективным способом рационализации структуры внешнеэкономических связей и постепенного перехода на инновационный сценарий развития региональной экономики [4].

Таким образом, Иркутская область обладает значительным количеством достопримечательностей и инвестиционно привлекательных производств. За счет проведения единой системы мероприятий наш регион способен существенно увеличить экономический и социальный эффекты от развития международных отношений, что в совокупности с общим развитием всех сфер деятельности будет способствовать росту человеческого потенциала населения региона.

Список использованной литературы

1. 02.02.2010 в администрации г. Иркутска состоялась встреча с делегацией Федеральной земли Бавария (Германия) [электронный ресурс] // Иркутск. Сайт органов местного самоуправления. — URL: <http://www.admirkutsk.ru/?doc=8474>.
2. Крупская Т. С. Хорошие результаты, еще большие перспективы / Т. С. Крупская // Медик. — 2013. — 8 окт.

3. Мамуркова М. А. Иркутская область рассчитывает на Южную Корею и Германию [электронный ресурс] / М. А. Мамуркова // Национальное географическое общество : сайт. — URL: http://www.rusngo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=557:2011-05-10-20-58-28&catid=ru.

4. Самаруха А. В. Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность в системе долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона / А. В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 1. — С. 47–51.

УДК 314.7(571.53)
ББК 60.723.5(253.7)

И. С. Гундаров

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается проблема миграции в Иркутской области. Анализируются статистические материалы по Иркутской области по эмиграционным и иммиграционным потокам. Выявляются причины и предлагаются пути решения миграционных проблем.

Ключевые слова: Иркутская область, миграция, проблемы миграции.

I. S. Gundarov

MIGRATION PROBLEMS IN THE IRKUTSK REGION

The problem of migration in the Irkutsk region. Analyzes statistical materials on Irkutsk region emigration and immigration flows. Identifies the causes and suggests solutions to migration problems.

Keywords: Irkutsk region, migration, migration problems.

Миграция населения — перемещение людей из одного региона (страны, мира) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Численность населения области по данным Росстата на 2014 г. составляет примерно 2417 тыс. чел. Процесс убыли населения начался в 1990 г. и продолжается до сих пор. Одной из причин этого процесса является миграция, так как ее баланс в Иркутской области отрицательный.

Рассматривая возрастную структуру миграции, можно сделать вывод, что она крайне неблагоприятна. Более половины (52,5 %) приходится на людей с высшим и средним специальным образованием. Около 14,5 % — дети в возрасте до 15 лет,

74 % — это люди трудоспособного возраста. Причем из этих трех четвертей 75,6 % — это лица, так называемого младшего трудоспособного возраста (до 40 лет). Самое неприятное, что из этих 75 % основная масса — это «золотой кадровый резерв»: лица в возрасте от 20 до 29 лет (порядка 1940 чел. или 26 % всей убыли). Основную часть этой группы составляют молодые специалисты (выпускники вузов и ссузов Иркутской области) [4]. Уезжают преимущественно молодые люди репродуктивного возраста. Соответственно, фактические потери куда больше: они обзаводятся семьями на новом месте, а значит цифру, миграционной убыли можно смело умножать на два. Мы теряем не только нынешних жителей области, но и их детей.

Рассмотрим структуру эмиграции из Иркутской области. В межрегиональной миграции четко выражено западное направление. Чуть более четверти уехавших в 2007 г. (25,8 %) отправились в Московскую и Ленинградскую области, Москву и Санкт-Петербург. В Сибирском федеральном округе, где оседают 29,2 % мигрантов, наиболее притягательны для выезжающих из Иркутской области динамично развивающиеся Красноярский край (около 20 %) и Новосибирская область (9,76 %). Причем надо понимать, что миграционные потоки в Иркутскую область почти не компенсируют ее потери — положительное сальдо миграции регион сохраняет лишь с 12 субъектами РФ (суммарное сальдо — около 800 чел.). Если же рассматривать отток населения за границу (около 10 % всех эмигрантов), то тут лидируют Беларусь, Украина и Казахстан, а среди стран дальнего зарубежья — США, Германия, Израиль [4].

Анализируя иммиграционные потоки, можно отметить следующие изменения: если в 1990-е гг. в Иркутскую область на постоянное место жительства приезжали, в основном, русские из Казахстана и стран Средней Азии, то на данный момент первенство удерживают трудовые иммигранты из той же Средней Азии. На постоянное место жительства приезжают, в основном, люди из российских дальневосточных регионов.

С начала 2013 г. на территорию Иркутской области въехало граждан ближнего зарубежья на 45 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, только количество въехавших киргизов увеличилось на 115 %. Всего по данным регионального УФМС за первые три месяца 2013 г. в регион прибыло более 35 тыс. иностранных граждан. В Иркутске на учет в миграционных органах было поставлено 108 тыс. 474 иностранных гражданина. Из них 28 тыс. — граждане Узбекистана, 26,5 тыс. — Китая, 9 тыс. —

Таджикистана, 4,8 тыс. — Кыргызстана, 4,1 тыс. — Украины. В 2012 г. 3,5 тыс. мигрантов в Иркутской области получили вид на жительство. Гражданство приобрели почти 2 тыс. иностранцев [1].

Формирование населения Иркутской области происходит под воздействием нескольких взаимосвязанных видов миграций: внутри сельской местности, между городом и селом, между различными районами, между городами разных типов и т. д. Главное направление движения населения — из мелких сельских поселений в более крупные, где шире выбор мест приложения, выше уровень благоустройства, имеются школы, больницы и т. д. Мелкие поселения, прежде всего, покидает молодежь и более квалифицированные контингенты, что приводит к изменению структуры населения и уменьшению доли трудоспособных людей, а в конечном итоге влияет и на естественное движение населения, сильно снижая рождаемость.

Миграция между селами и городами представляет собой двусторонний обмен населением. Но по своим масштабам движение из города в село гораздо меньше потока противоположного направления. Поэтому, в целом, сельские местности постоянно теряют население из-за миграции. В сельской местности почти не создаются новые рабочие места. В городах сосредоточено множество предприятий и учреждений, здесь же находятся высшие и средние специальные учебные заведения, сеть социально-культурных учреждений в городах тоже развита лучше. Немалое значение в стремлении людей переехать в город имеют также различия в условиях и уровне жизни в городской и сельской местности.

Главное направление миграционного обмена между городскими поселениями — перемещение населения из мелких городов в крупные, преимущественно в развитые города. Мелкие городские поселения систематически теряют население в обмене с городами других районов страны и в то же время получают приток из сельской местности [2].

В Иркутской области население охотно переезжает в такие города, как Иркутск, Ангарск, Братск, Усолье-Сибирское, Саянск.

Анализируя миграционную ситуацию в Иркутской области можно выявить несколько проблем, одной из которой является обстановка в северных районах области — люди, в надежде на лучшую жизнь, уезжают в крупные города области, областной центр или, даже за пределы региона. Так, например, население Катангского района на сегодняшний день составляет примерно 3600 чел. И при этом наблюдается сильная тенденция к снижению. Несмотря на то, что Катангский район имеет значительный ресурсный

потенциал, степень его реализации минимальна, так как делать это просто некому. Еще одна проблема — отрицательное миграционное сальдо всей Иркутской области. Уезжает суммарно больше людей, чем приезжает из других регионов РФ и зарубежья. А это, разумеется, препятствует динамичному развитию области. И, наконец, третья проблема — это возрастающее количество трудовых мигрантов (гастарбайтеров) и вытекающие из этого межнациональные конфликты и этническая преступность, а также преступления, направленные против самих мигрантов [3].

Что же необходимо делать, что разрешить обозначенные проблемы? Для обеспечения мирного сосуществования населения Иркутской области и мигрантов, приезжающих на заработки, необходимо, прежде всего, обеспечить взаимопонимание в прямом смысле этого слова. Зачастую, мигранты приезжают сюда, не зная русского языка, законов нашей страны и норм морали нашего общества, тем самым вызывая дикую ненависть у местного населения, чем, иногда, и навлекают беду на самих себя. Однако нужно учесть, что дворник-мигрант и этническая преступность — разные вещи. Необходимо терпимее относиться к трудовым мигрантам — на них завязаны целые секторы нашей экономики; секторы, работать в которые местные не пойдут из-за низкой оплаты труда. Для борьбы с оттоком населения из Иркутской области необходимо предпринимать долгосрочные меры, которые будут способствовать повышению уровня жизни населения. Особенно это касается северных районов. Необходимо создавать новые рабочие места, поддерживать действующие производства. Для сельской местности крайне необходимо привлекать работников образования и медицины; государственные программы, направленные на это, уже существуют. Полезной также будет поддержка малого бизнеса. Ведь, если в каком-либо маленьком городе, или, даже в селе будет создано небольшое предприятие, у людей, работающих на нем, будет стабильный источник дохода, а, следовательно, у них не будет нужды переселяться из родных мест. Некоторые районы Иркутской области подходят для создания рекреационных зон. Если брать Слюдянский район, то создание там крупной зоны рекреации (прежде всего, это — зимние виды отдыха) нельзя назвать иначе, как жизненной необходимостью. А рекреационный потенциал у района огромный.

Миграция в Иркутской области — это целый комплекс взаимосвязанных проблем, которые невозможно будет решить без четкого осознания конечной цели и решительных, последовательных действий, направленных на улучшение общей ситуации в регионе.

Список использованной литературы

1. Количество трудовых мигрантов выросло в Иркутской области [электронный ресурс] // Байкал Инфо : сайт. — URL: <http://baikal-info.ru/archives/69464>.
2. Миграционная ситуация в Иркутской области и агломерации [электронный ресурс] // Русский архипелаг. — URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/irkutsk/a2_migr_sit.
3. Национальность — «нерусский» // Пятница. — 2013. — № 22. — 14 июня.
4. Проблемы миграции в Иркутской области // Москва-Иркутск. — 2008 — № 4.

УДК 327(520+571.53)

М. Ю. Короткова

ББК 66.4(5Яп+253.7)

К ВОПРОСУ ПОБРАТИМСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИРКУТСК — КАНАДЗАВА

Освещается история побратимских отношений Россия — Япония, Иркутск — Канадзава.

Ключевые слова: побратимские отношения, международные отношения, Канадзава, Иркутск.

М. Yu. Korotkova

ON THE QUESTION OF SISTER CITY RELATIONS: IRKUTSK — KANAZAWA

Highlights the history of sister city relations Russia — Japan, Irkutsk — Kanazawa.

Keywords: twin-city relations, international relations, Kanazawa, Irkutsk.

С 1967 г. Иркутск развивает партнерские отношения с зарубежными городами и регионами [3, с. 9]. Первым городом, с которым было подписано такое соглашение, является город Японии Канадзава. С этого же года он является городом-побратимом Иркутска. Столица Байкальской Сибири также имеет побратимские отношения с городом Китайской Народной Республики Шэньян (с 1992 г) и со столицей Монгольской республики — Улан-Батором (с 1998 г.). Кроме Иркутска побратимов-«японцев» имеют и другие города Иркутской области: Шелехов — Неагари (ныне Номи), Братск — Нанао, Усолье-Сибирское — Кага, Железногорск-Илимский — Саната [3, с. 9].

19 июля 1966 г. было подписано соглашение об установлении отношений между Иркутским областным отделением Общества

«СССР — Япония» и Федерацией отделений общества «Япония — СССР» в префектуре Исикава. Была обозначена задача установления побратимских связей между Иркутской областью и префектурой Исикава. В этом же 1966 г. была получена нота от председателя правления общества «Япония — СССР» в Канадзаве господина Сигэки Мори, в которой прозвучало пожелание установить побратимские связи в ближайшее время. Это было поддержано сессией Иркутского горсовета 18 июля 1967 г., а 23 сентября в мэрии Канадзавы Николай Францевич Салацкий и мэр Канадзавы господин Токуда подписали договор об установлении побратимских связей между Иркутском и Канадзавой [3, с. 314].

Город Канадзава расположен почти в центре Японского архипелага на побережье Японского моря, недалеко от национального парка Хакусан. Город расположен между реками Сай и Асано. Канадзава считается одним из интеллектуальных центров Японии. Здесь находится 12 высших учебных заведений, включая институты ускоренного обучения. В учебных заведениях учится много иностранных студентов и специалистов по японскому языку и культуре. Государственный университет и муниципальная художественная Академия Канадзавы гордятся своими историческими традициями. Особенность города состоит в том, что он не пострадал во время Второй мировой войны в отличие от других городов Японии. Центральная часть города застроена современными зданиями, но, свернув в узкий переулок, вы окунаетесь в историческую атмосферу сохранившихся и по сей день самурайских домов, окруженных глинобитными заборами. Канадзава является красивейшим городом Японии, гармонично сочетающим в себе сохранившуюся традиционную культуру и современность [4]. У Канадзавы с Иркутском много очень похожих особенностей, например уровень развития образования, контрасты архитектуры.

В 1997 г., в дни празднования 30-летия побратимских отношений, в Иркутске был открыт памятный знак Канадзавы — фонарь «Котодзиторю». В Иркутске растет интерес молодежи к изучению японского языка. В 1998 г. был открыт факультет восточных языков в Иркутском государственном лингвистическом университете (ИГЛУ). В настоящее время японский язык изучают около 150 студентов ИГЛУ. Кроме того, японский язык изучают на двух факультетах Иркутского государственного университета — историческом и международном. Также японский язык преподается в Байкальском государственном университете экономики и права, Иркутском государственном техническом университете. В настоящее время у студентов есть замечательная возможность практи-

ковать свой язык, напрямую общаясь с преподавателями — носителями языка. Многие вузы имеют контакты с университетами Японии, что также способствует расширению международных связей. Осуществляются обмены дружественными делегациями в таких областях, как здравоохранение, дошкольное воспитание, культура, спорт, что позволяет понять современную обстановку другой страны [6, с. 45].

Кроме дружественных визитов, традиционными стали поездки иркутских спортсменов на международный фестиваль по художественной гимнастике, который проводится в г. Канадзава. Проводятся обмены делегациями и в таких видах спорта, как волейбол, настольный теннис. Впервые Иркутск принимал мужскую волейбольную команду в июле 1998 г. В июле 2000 г. и ноябре 2002 г. были осуществлены визиты Иркутской женской команды по волейболу в Канадзаву.

Раз в два года проводится встреча мэров городов Сибири, Дальнего Востока и Западного побережья Японии. На 18 встрече в августе 2001 г., проводимой в г. Ниигата, мэр г. Иркутска В. В. Якубовский выступал с докладом «О расширении сотрудничества между регионами в сфере охраны окружающей среды».

В 2002 г. в администрации г. Иркутска была проведена встреча с представителями Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии по вопросу переноса останков японских военнопленных, которая получила свое продолжение в 2003 г. Итогом этой встречи явилась двухмесячная работа японской стороны по возвращению останков военнопленных в Японию. Совместная работа, осуществляемая в этой области, также является важной вехой в укреплении международных отношений, так как она дает возможность развивать чувство уважения к соседям, учитывая ошибки прошлого [5, с. 40].

В целях установления и укрепления экономических и культурных связей между Японией и Восточной Сибирью 29 марта 2002 г. в Иркутске был открыт Японский Информационный центр. Это первый подобный центр, который открылся по инициативе российской стороны и единственный на территории от Хабаровского края до Урала.

С 1 по 5 апреля 2002 г. в Токио проходила презентация иркутской области, в которой мэр города Иркутска В. В. Якубовский также принимал участие. В июле 2003 г. в городе Канадзава был осуществлен первый молодежный форум, проводимый на английском языке, который посетила иркутская делегация во главе с начальником отдела международных и межрегиональных

связей Л. А. Курбатовой. Участниками выступали делегации городов, имеющих побратимские связи с г. Канадзава [4].

Традиционным стал поочередный обмен делегациями школьников, осуществляемый из года в год. Благодаря этой программе дети знакомятся с жизнью страны, которую они посещают, имеют возможность непосредственного общения со своими сверстниками, что способствует расширению кругозора и дальнейшему развитию дружественных связей. В рамках таких визитов осуществляется обмен опытом специалистов в области экологии, охраны окружающей среды и по дошкольному воспитанию [2].

С 14 по 17 мая 2012 г. состоялся визит официальной делегации Иркутска в город Канадзава. Визит был приурочен к 45-летию побратимских отношений между городами. В состав делегации вошли мэр Иркутска Виктор Кондрашов, спикер городской Думы Андрей Лабыгин, начальник управления международного сотрудничества администрации Иркутска Ольга Середкина. Виктор Кондрашов и мэр города Канадзава господин Яmano подписали Соглашение о дружбе между городами [1].

Еще на начальном этапе своей истории город Иркутск был тесно связан с государствами Востока. Благодаря стараниям деятельных иркутских купцов, проложивших караванную дорогу через монгольские степи в богатые государства Юго-Восточной Азии, еще в конце XVII в. здесь стала сосредотачиваться российская и международная торговля, завязался узел тесных этнокультурных отношений. Этим традициям Иркутск следует и сегодня.

Список, использованной литературы

1. Города Иркутск и Канадзава отметили 45-летие побратимских отношений [электронный ресурс] // НИА-Байкал : сайт. — URL: <http://www.38rus.com/more/24262>.
2. Канадзава [электронный ресурс] // Иркутск : сайт органов местного самоуправления. — URL: <http://www.admirkutsk.ru/?rubr=149>.
3. Книга Дружбы. 45 лет дружественных отношений Иркутской области и Японии / В. Ф. Невзоров, В. В. Поздняк ; под ред. В. Ф. Невзорова. — Иркутск : Иркутское областное Общество дружбы «Байкал — Япония», 2011. — 344 с.
4. Немного о городе Канадзава [электронный ресурс] // Байкал — Япония. Иркутское отделение общества Россия — Япония : сайт. — URL: <http://pribaikal.ru/japan-russia.html>.
5. Россия и Япония. Становление и Развитие отношений в конце XX — начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы) / А. Н. Панов. — М. : Известия, 2007 — 311 с.
6. Страны — соседи. Города — побратимы. 30 лет дружественных связей Иркутской области и Японии / С. И. Кузнецов, В. А. Ерш ; под ред. С. И. Кузнецова. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1996 — 153 с.

УДК 811.512.3*243
ББК 81.2Мон

Т. А. Лазарева

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В ПРИБАЙКАЛЬЕ И РУССКОГО ЯЗЫКА В МОНГОЛИИ

Рассматривается история изучения монгольского языка в Прибайкалье и взаимодействие Прибайкалья и Монголии в сфере образования.

Ключевые слова: монгольский язык, школы монгольского языка, Прибайкалье и Монголия.

Т. А. Lazareva

THE HISTORY OF THE STUDY OF MONGOLIAN LANGUAGE IN BAIKAL AREA AND RUSSIAN LANGUAGE IN MONGOLIA

Examines the history of Mongolian language learning in the Baikal area and interaction Baikal area and Mongolia in the field of education.

Keywords: Mongolian language, Mongolian language school, Baikal area and Mongolia.

Многие люди, должно быть в силу своей неосведомленности, при упоминании о Монголии вспоминают лишь период монгольского завоевания и золотоордынского ига, а так же весьма плачевные результаты данного исторического события для того государства, что когда-то давно именовалось Русь. Однако они сильно заблуждаются, если считают, что это единственное, что связывало и связывает нас с Монголией.

Россия, и Сибирь в частности, очень тесно связаны с Монголией. На русско-монгольской границе всегда существовало огромное количество пунктов пропуска. В современном мире сибиряки живут неразрывно с монголами. Они могут быть друзьями, одноклассниками, или же их взаимоотношения носят деловой характер и их связывают узы работы или службы. В любом случае, отношения с Монголией важны для сибиряков и, в частности, иркутян.

Ничто так не связывает разные народы, как знание иностранного языка. Язык — это то, без чего невозможно общение, как между земляками, так и между жителями разных стран.

Поскольку Сибирь имеет непосредственную границу с Монголией, именно здесь зарождается интерес к монгольскому языку. В 1725 г. при Иркутском Вознесенском монастыре открывается монгольская школа. Эта школа стала первым подобным учебным

заведением в России. Изначально в школу приняли 32 ученика, а преподавание у них вели «природные монголы». Обучение велось по книгам, которые излагали положения буддизма [3, с. 14].

В 1813 г. в Иркутске Александром Васильевичем Игумновым была создана частная школа монгольского языка. В 1814 г. в ней обучалось 9 чел., из которых 5 бурят и 4 русских. Александр Васильевич собрал большую коллекцию монгольских рукописей, преподавал монгольский язык в Иркутской семинарии и духовном училище. Он провел огромную кропотливую работу по составлению монголо-русского словаря. Это был первый в своем роде словарь в России [3, с. 16].

В течение почти всего XIX в. монгольский язык преподавался и изучался в образовательных учреждениях русской православной церкви в Восточной Сибири. Одним из центров изучения монгольского языка была Иркутская духовная семинария. В ней вели обучения такие известные специалисты в области монгольского языка, как А. И. Бобриков, составивший «Грамматику монгольского языка», а также А. М. Орлов, И. А. Подгорбунский.

Знание монгольского языка было необходимой составляющей для развития торговли. Так, некоторые сибирские купцы приезжали в Монголию и начинали вести торговлю, не зная языка. Они старались выучить его непосредственно за прилавком. Однако никакое знание беглого, разговорного языка не сравнится со знанием книжного. Но оно было им недоступно в силу отсутствия монгольской литературы, а без этого нельзя было понять сознание и культуру монголов [3, с. 26].

В связи с возникновением благоприятных условий для развития монголо-русских связей в Монголии также возникла необходимость открытия школ для русских. Самой первой такой школой стала Ургинская школа переводчиков и толмачей. Очень сложно было обеспечить школу учителями-профессионалами. Создателем и руководителем школы считается Яков Парфентьевич Шишмарев [2, с. 132]. Об открытии Ургинской школы переводчиков и толмачей он писал Иркутскому генерал-губернатору так: «Такая школа не только нужна, но и крайне необходима. У нас много талантливых и способных к языкам юношей, а им негде приложить свои силы. Из этого рассмотрения, я всей душой за открытие школы». В первом наборе училось всего 4 чел. из России, также туда попали юноши из Джиды.

Судя по переписке Шишмарева с разными инстанциями, он очень заботился об учениках. Так, например, он просит у генерал-губернатора денег для постройки нового здания «для про-

жития» учеников школы. Он пишет: «Существующее здание в глазах иностранцев несколько не красит великий облик Его Императорского Величества. Оно неказисто и неудобно. На втором этаже всего одна комната, в которой ученики и почивают, и гостюют. А на первом этаже тоже только одна комната, половину которой занимает печь для обогрева, а другая половина предназначена для обучения» [1]. Но денег на строительство общежития школа так и не получила.

В 1913 г. Министерство иностранных дел подготовило представление школы в Государственную думу «Об изменении положения и штата Ургинской школы для приготовления переводчиков и толмачей». Школа была описана как очень важное и полезное учебное заведение, которые дает огромные перспективы своим выпускникам. Поэтому стоило расширить школу и увеличить финансирование. Требования получили одобрение, однако не были воплощены в жизнь в связи с начавшейся мировой войной [2, с. 138]. Положение учеников было весьма неблагоприятным. Проживание в Урге было весьма дорогим по тому времени. Денег, которые обучающиеся получали из казны в год, еле-еле хватало на проживание, не стоило даже вести речь о покупке каких-нибудь книг для обучения. За 56 лет своего существования школа подготовила более ста переводчиков. Ее воспитанники служили в различных правительственных учреждениях и частных предприятиях Китая, Маньчжурии, Монголии, Дальнего Востока и Сибири [2, с. 142].

Были не только созданы русские школы в Монголии, но и организовывались поездки групп монгольских обучающихся в Россию, для обучения в учебных заведениях Сибири [2, с. 190]. Очень сложно было отправлять русских учителей в Монголию, да и сами ученики стремились побывать в России. Они хотели побывать в Москве, Петербурге и Иркутске, посмотреть знаменитые театральные постановки, посетить всевозможные музеи. Именно поэтому практиковались такие поездки.

Цыбен Жамцарано (ученый-монголовед, просветитель, общественный и политический деятель Бурятии и Монголии, слушатель, а затем и преподаватель монгольского языка) полагал, что залог будущего благополучия страны лежит в европейском образовании монголов [2, с. 191]. Первая поездка учеников ургинских школ состоялась в 1913 г.

Помимо Ургинской школы важную роль в укреплении связей России и Монголии сыграла первая русская газета для монголов на монгольском языке, начавшая издаваться в 1909 г. в Харбине.

Называлась она «Монголын сонин бичиг», что означало «Монгольские новости» [2, с. 165].

Монголия и Сибирь были и остаются очень тесно связанными узлами не столько «пограничными», сколько культурными, образовательными и языковыми. Они живут нераздельно, невозможно взять и стереть монголов из памяти и жизни сибиряков, и наоборот.

Список использованной литературы

1. Григорьев Ю. Джиды в далеком прошлом. Родовые Управления. Первое посещение бурятами русского царя. Ургинская школа толмачей / Ю. Григорьев [электронный ресурс] // Все новости Джиды — TV Дубль : сайт. — URL: <http://tv-dubl.ru/istoriya>.

2. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков / Е. М. Даревская ; науч. ред. В. В. Свинин. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1994. — 397 с.

3. Лиштованный Е. И. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII–XX вв.) : учеб. пособие / Е. И. Лиштованный ; науч. ред. В. В. Свинин. — Иркутск : ИГУ, 2001. — 144 с.

УДК 339.5(571.53+510)
ББК 65.42(2Рос+5Кит)

К. С. Осокина

РОЛЬ ИРКУТСКА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ

Рассматривается история становления и развития торговых отношений между Иркутском и Китаем. Дается анализ транспортных связей. Рассматривается роль иркутских купцов в торговле с Китаем.

Ключевые слова: Иркутск, транспортные пути, история торговли, чай, Китай.

K. S. Osokina

ROLE IRKUTSK IN ESTABLISHING AND DEVELOPING TRADE RELATIONS WITH CHINA

Examines the history of the formation and development of trade relations between Irkutsk and China. The analysis of transport links. Examines the role of Irkutsk merchants to trade with China.

Keywords: Irkutsk, transport links, trade history, tea, China.

Сегодня на прилавках наших магазинов мы видим множество товаров китайского производства, что является свидетельством

развитых торговых отношений с Китаем. Но задавался ли кто-нибудь из обывателей вопросом о том, когда и каким образом эти отношения зародились, как протекало их развитие и какую роль в этом процессе играл наш родной город?

С середины XVII в. города Сибири были включены в международную караванную торговлю. К Красноярску и Иркутску потянулись караваны бухарских и монгольских купцов. К их прибытию в Иркутск стекались купцы со всей Сибири. Достаточно регулярными можно назвать торговые отношения с Китаем и Северной Монголией. Через бухарцев и монгольских торговцев в Иркутск и Забайкалье поступали китайские товары, а оттуда они вывозились на Ирбитскую ярмарку и в Европейскую Россию. С конца XVII в. начинается прямой товарообмен между Россией и Китаем. В этой торговле принимали участие некоторые иркутские купцы, которые выменивали на пушнину кожу и текстильные изделия [2, с. 37]. За счет этого роль Иркутска в масштабах страны имела большое значение.

Из-за бездорожья основными транспортными путями выступали реки. Байкальский бассейн, охватывающий огромную территорию от Енисея и Лены на севере до Монголии и Амура на юге, имел колоссальное значение. Но водные пути скрывали в себе большую опасность и трудность передвижения, а также требовали приличных денежных затрат. Большое значение для Иркутска имело освоение нового пути в Китай через Селенгинск и монгольские степи. Первым для русско-китайской торговли его использовал Савватеев Иван Прокофьевич — купец «гостиной сотни», томский таможенный голова. Этот путь был трудным, но времени требовал в два раза меньше, и с 1703 г. казенные караваны из Иркутска в Пекин стали уходить именно по этому пути. Только через три года дорога была одобрена Сибирским приказом. После открытия нового пути в Иркутске наблюдалось большое оживление; пошлина с китайских товаров была больше, чем когда бы то ни было; торговые караваны отправлялись из Иркутска один за другим. Иркутск можно было без сомнений назвать центром русско-китайской торговли и ничто не могло поколебать его позиций.

В 1725 г. в Китай были отправлены послы и было подписано два договора — Буринский и Кяхтинский. Первый договор устанавливал границы между двумя государствами, второй — определял торговые отношения. В результате подписания последнего началось строительство городов Троицкосавска (рядом с ним несколько позже основалась торговая слобода Кяхта) и Маймачена со стороны России и Китая соответственно. После их постройки

между двумя государствами началась активная торговля, которая продолжалась около трехсот лет. Заметную роль в этой торговле начинает играть Иркутск. «Через Иркутск провозили товары, отправленные в Китай и приходившие оттуда. Часть товаров продавали в Иркутске и Иркутской провинции. В Китай поступали также товары, закупленные на иркутском рынке для менового торгова в Кяхте» [2, с. 37].

В 1730 г. было принято решение об обустройстве Сибирского тракта, которое продлилось вплоть до XIX в. Часть тракта от Сибири до Калгана получила название Великого чайного пути, потому что по нему проходила караванная торговля чаем.

Во второй половине XVIII в. появляются различные проекты по установлению торговых связей с государствами Юго-Восточной Азии (Китай, Япония, Корея, Индия, Филиппины), а также с испанцами и американцами на американском материке. Создается Российско-американская компания, вследствие чего интерес развития торговли с Востоком, прежде всего с Китаем, возрастает. Иркутские предприниматели проявляли наибольшую активность в проникновении на тихоокеанские рынки. Именно у них возникают планы по переносу торговых операций на внутренние рынки Монголии и Китая. Также планировалась промышленная переработка некоторых видов сырья.

Расцвет торговых отношений между Россией и Китаем приходится на конец XVIII — начало XIX в. Эти отношения способствуют достижению максимально высоких прибылей. Например, через гостиный двор на Тихвинской площади, в Иркутске, ежегодно продавалось оптом и в розницу товаров более, чем на 1,5 млн р., что составляло довольно крупную сумму по меркам того времени. А оборот Иркутской ярмарки, которая проходила с 1 декабря по 1 января, доходил до 250 тыс. р. Кроме лавочной, базарной и ярмарочной, получила распространение развозная торговля, когда купцы и купеческие приказчики развозили товары по деревням и улусам, стойбищам охотников Дальнего Севера, обменивая эти продукты на пушнину и сельскохозяйственные продукты [2, с. 63–64]. Также происходит увеличение грузопотока, что способствует развитию водного и гужевого транспорта. Одна из основных функций байкальского судоходства — перевозка российских и китайских товаров через озеро. Это приносило хороший доход, и вскоре эта отрасль была монополизирована крупными иркутскими предпринимателями [3, с. 88–89].

Активно развивается чайная торговля: среднегодовой доход чаоторговцев составлял 34–35 тыс. р. [3, с. 88–89]. В 1787 г. ос-

нована первая в России чаевая компания «Перлов с сыновьями». Несколько позднее появился клан чаоторговцев, называвших себя «чайниками». После этого чай начинают продавать по всей России, а не только в крупных городах. Помимо чая «из китайских товаров на иркутский рынок поступали текстильные изделия (даба, китайка, тюли цветные шанхайские, шелк, полушелк тюлевый, лянзы, платы китайские), тушь» [2, с. 43], «краски, фарфоровая, финифтяная и глиняная посуда, сахар-леденец, фрукты, конфеты... куклы каменные ценинные, латиковые и глиняные, листы и картины гридированные (гравированные) и тушеванные» [2, с. 48]. В основном эти товары менялись на пушнину, но также происходил обмен на «сермяжные сукна крестьянской работы, драгеты и другие шерстяные и гарусные материи, парчу, ковры и шерстяные настольники, зеркала московской работы, железные изделия, писчую бумагу, юфтевые и нерпичьи кожи, выделанные бараньи и козлиные шкуры» [2, с. 48].

В 1798 г. Государственному совету на рассмотрение поступили прошение и ряд записок иркутского купца Ф. Щегорина, который неоднократно был в Китае и был хорошо знаком с организацией его рынка. Он анализирует состояние экономической политики России, показывая, что ей не хватает стройности, четких правил, организации. Он выступает против того, что Россия обменивает металлы, лес, хлеб и другие богатства на предметы роскоши, которые необходимы только дворянству. Он выступает за развитие промышленности, мануфактур, ремесел и т. д. Подчеркивает большую значимость кяхтинского торгова для китайской стороны и предлагает ряд предложений по его реорганизации: ужесточение контроля за производством торговли, соблюдение дисциплины и коммерческой тайны, введение института комиссионеров, принятие нового таможенного тарифа [3, с. 96–97]. Эти бумаги в целом были восприняты негативно, но все-таки некоторые их положения нашли отражение в правилах кяхтинской торговли 1800 г. и новом таможенном тарифе, а также в постановлении Сената от 1 января 1807 г. «О даровании купечеству новых выгод, отличий, преимуществ и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» было высказано пожелание, чтобы купцы производили торг своими компаниями [3, с. 98].

Середина XIX в. знаменуется новым этапом в борьбе купечества за расширение китайского рынка. Торговля в этот период оказалась в состоянии застоя. Отсталая меновая форма торговли и ограниченность России одним пунктом торговли значительно ухудшало ее положение на китайском рынке в условиях конку-

ренции с Англией и Голландией. В связи с этим появляются новые проекты и записки о преобразовании кяхтинской торговли. В 1855 г. была разрушена монополия крупного капитала на участие в кяхтинской торговле: теперь к торговле допускались купцы не только первой гильдии, но и второй, а позднее и третьей, а также крестьяне. В 1860 г. заключен Пекинский договор, который устанавливал беспошлинную торговлю на протяжении всей китайской границы. Это содействовало экономическому подъему в приграничных регионах страны, росту товарооборота России с Монголией, Китаем, Кореей. Неуклонно росли доходы иркутской таможни: она занимала пятое место по стране, давая 7,5–8,0 % от общего поступления всех таможенных сборов. Также происходило быстрое расширение китайской диаспоры в Иркутске. В основном это были мелкие торговцы и ремесленники [3, с. 99–100].

В 1863 г. была организована чайная фирма иркутян Н. Л. Родионова и И. С. Хаминова, которая владела чайными плантациями близ города Ханькоу. В 1876 г. это предприятие приобрел иркутский купец П. А. Понамарев и назвал его «П. А. Понамарев и К°». Он значительно расширил производство: устроил плантации, занимался усовершенствованием технологии производства чая, построил три фабрики по изготовлению плиточного чая, который до него не производил никто, его магазины были во всех крупных сибирских городах, он установил деловые связи со странами Европы, с Японией, с Трудией [2, с. 54]. Павел Андреевич уделял много времени изучению китайского языка и китайской культуры, за счет чего его торговые отношения с Китаем были более успешными по сравнению с другими купцами, а в 70-е гг. XIX в. он был даже назначен вице-консулом России в Ханькоу и за свою деятельность получил звание коммерции советника и награжден орденом Св. Станислава 3-й степени [2, с. 55].

К концу XIX в. Сибирский тракт перестал удовлетворять возросшим экономическим потребностям России, что послужило причиной для строительства железнодорожной Транссибирской магистрали. После ее постройки Сибирский тракт вполне естественно утратил свою актуальность. Торговля чаем стала более интенсивной, вследствие чего чай стал стоить дешевле. В результате постоянно развивающейся торговли, в начале XX в. в Иркутске действовало несколько десятков китайских лавочек и магазинов, а китайских торговцев было около 200 чел.

Таким образом, торговые отношения между Россией и Китаем имели тенденцию постоянного развития, а Иркутск играл в этом большую роль.

Список использованной литературы

1. Медведев С. И. Мысль моя — посвятить жизнь мою на пользу людям... // Земля Иркутская. — 1994. — № 2. — С. 52–59.
2. Кудрявцев Ф. Иркутск: очерки по истории города. / Ф. Кудрявцев, Г. Вендрих. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 435 с.
3. Шахеров В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. — Хабаровск : Приамурские ведомости, 2006. — 175 с.

УДК 327(470+510)(091)
ББК 66.4(2Рос+5Кит)г

А. И. Перунов

**К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И КИТАЯ (XVII в.)**

Выявляются причины установления дипломатических отношений, описываются политическая обстановка и условия, при которых заключались первые договора между Россией и Китаем, отмечается экономический характер взаимоотношений.

Ключевые слова: посольства, Китай, Россия, Нерчинский договор.

А. I. Perunov

**THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF DIPLOMATIC RELATIONS
BETWEEN RUSSIA AND CHINA (XVII century)**

The reasons of the establishment of diplomatic relations, describes the political situation and the conditions under which concluded the first treaty between Russia and China, noted the economic nature of the relationship.

Keywords: Embassy, China, Russia, Nerchin agreement.

Исторически сложилось, что Россия и Китай — две крупнейшие страны евразийского материка, уже на протяжении последних четырехсот лет взаимодействуют друг с другом. На протяжении довольно богатой истории наших сложных соседских отношений этапы тесного сближения двух стран чередовались с периодами резкого ухудшения взаимоотношений, периоды «братской дружбы» сменялись вооруженным противостоянием.

Что же нас связывает сегодня? В начале наступившего века Россия, после попыток выстроить равноправный диалог с Западом, сделала ставку на стратегическое партнерство с Китаем как на более ответственного и справедливого субъекта международ-

ных отношений. Таким образом, после долгих и мучительных колебаний политическая элита России сделала выбор приоритетного вектора внешней политики. Сегодня процессы, протекающие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, приобретают общемировое значение. Как отмечает С. В. Шарко: «идут активные геополитические, геоэкономические и геостратегические процессы перераспределения ролей на международной арене. Китай бурно развивается на волне экономической интеграции и все больше заявляет о себе как глобальной державе с широким спектром политических, экономических, военных, культурных и иных интересов, составляющих основу могущества современного государства. Возрастающее стратегическое партнерство России и Китая уже сегодня беспокоит США, страны Европы и НАТО, а также Японию» [5, с. 4]. Любопытна является оценка Президента В. В. Путина взаимоотношений России с Китаем, опубликованная в 2012 г. в газете «Жэньминь жибао»: «отношения между Россией и КНР заслуженно называют примером межгосударственных связей нового типа. Они свободны от разного рода предубеждений и стереотипов. А значит — исключительно устойчивы, не подвержены сиюминутной конъюнктуре, что очень ценно в сегодняшнем мире, где присутствует явный дефицит стабильности и взаимного доверия» [3].

Однако, как говорится, наше прошлое влияет на наше настоящее и вдохновляет на будущее. Поэтому невозможно рассматривать современные взаимоотношения между Китаем и Россией, не рассмотрев исторические аспекты и не затронув совместную историю, где Иркутская область, т. е. Иркутская губерния, сыграла немаловажную роль.

Думаю необходимо начать с самых истоков. Историческое продвижение русских в сторону Южной Сибири и Казахстана, начавшееся со второй половины XVI в. сопровождалось коллонизацией края, сооружением оборонительных линий для защиты поселенцев, развитием сельского хозяйства и ремесел. И получил этот процесс гордое название «Покорение Сибири». Хотя, по моему мнению, его правильнее считать освоением, а не покорением Сибири. Летом 1661 г. енисейским сыном боярским Яковом Ивановичем Похабовым был основан Иркутский острог [2, с. 81]. Когда русские с середины XVII в. начали освоение Забайкалья и Приамурья, Цинское правительство отнеслось к этому недоброжелательно. Оно опасалось соперничества России в борьбе за влияние в этом обширном районе и укрепления ее позиций вблизи границ создававшейся Цинской империи. Этим соображением опреде-

лялась политика Цинской династии по отношению к России на протяжении второй половины XVII и почти всего XVIII столетия.

Русское правительство стояло за мирные сношения с Китаем. Такая политика диктовалась отсутствием в этом районе достаточных военных сил и нерешенностью важнейших внешнеполитических задач на западных рубежах Русского государства. Вот почему русское правительство стремилось к укреплению мирных, добрососедских отношений с Китаем и к развитию русско-китайской торговли, которая была выгодна для обеих стран. В начале 70-х гг. русские купцы уже вели довольно оживленную торговлю с Китаем. Так в 1668 г. в Пекин был отправлен русский торговый караван. Его глава, Сеткул Аблин, имел указания способствовать торговым отношениям между двумя странами и собрать информацию о Китае. Аблин получил разрешение продать товары (на 4 500 р.), доставленные им в Пекин. На вырученные деньги он купил китайские товары. Когда он привез их в Москву, их оценили в 18 751 р. [1]. Сделка, таким образом, оказалась весьма выгодной. В 1670 и 1671 г. Пекин посетили русские купцы с товарами, а в 1674 г. в Китай отправился большой торговый караван, в который входили Филатьев и около сорока других русских купцов. Помощнику Филатьева, Г. Никитину, позже суждено было стать одним из ведущих русских оптовых торговцев. Хотя торговые связи приносили доходы обеим сторонам, маньчжурское правительство все еще с подозрением относилось к намерениям русских в амурском регионе.

Для установления дипломатических отношений в Китай были направлены два посольства: посольство Ф. И. Байкова в 1654–1657 гг., потерпевшее дипломатическую неудачу, но составившее ряд подробных описаний и документов, и посольство Николая Спафария (Милеску) в 1675–1678 гг. Однако установить регулярные дипломатические отношения с Китаем путем обмена посольствами, приглашения на службу в Россию китайских мастеров, узнать о более удобных сухопутных и водных путях на Дальний Восток, а также добиться расширения русско-китайских торговых связей не удалось. Император Канси долго тянул с ответом на русские предложения, требовал ухода русских с Амура, выдачи перебежчиков. В итоге посольства уходили, так и не добившись поставленных целей.

Император Канси, построив в Маньчжурии цепь укреплений, богдыхан в 1684 г. направил на Амур маньчжурскую армию, оснащенную артиллерией, с целью разрушить Албазин, таким образом, начав осуществление своего плана вытеснения русских с

Амура. В 1686 г. маньчжуры подошли к острогу, и началась осада, известная как «Албазинское сидение». Православному воинству противостояло многотысячное маньчжурское войско, подкрепленное флотом и артиллерией, которой руководили иезуиты-голландцы. Обстрелы сменялись штурмами, штурмы — изнурительной осадой. Но острог устоял. Несмотря на многочисленные жертвы, понесенные от вражеских обстрелов, боев, болезней и недоедания, его защитникам удалось продержаться до 1689 г., когда между Россией и Китаем был заключен Нерчинский договор [4, с. 60–61].

В 1687 г. в русский пограничный город Селенгинск, направляясь в Китай, прибыл русский посол Федор Головин, получивший наказ добиться установления нормальных дипломатических и торговых отношений с китайским государством, определить границу между обоими государствами [6, с. 70]. В это время некоторые монгольские феодалы, подстрекаемые Канси, напали на Селенгинск. Гарнизон Селенгинска выдержал осаду, отбил нападение монголов. Летом 1689 г. на русской территории, в городе Нерчинске, начались переговоры между Россией и Китаем. Послы Канси, стремясь оказать давление на русское посольство, прибыли в Нерчинск в сопровождении многотысячного войска. Они несколько раз прерывали переговоры, устраивали военные демонстрации, пытаясь запугать русских послов и принудить их принять требования маньчжурской стороны, но пойти на разрыв переговоров не решились. 27 августа соглашение было заключено. Нерчинский договор 1689 г. является первым документом в истории русско-китайских отношений; вместе с тем он был и первым международным договором, заключенным Китаем с европейской державой. Согласно договору левый берег Амура оставался за маньчжурами, формально, но на деле оставался ничейным. Албазин был разрушен, а Аргунский острог перенесен на левый берег Аргуни. Цины со своей стороны обязались содействовать русско-китайской торговле.

Таким образом, зародившиеся еще в XVII в. довольно нестабильные отношения между Китаем и Россией предшествовали их дальнейшему укреплению и развитию. И на сегодня, по заявлениям политической элиты России, эти связи остаются приоритетными в международных отношениях.

Список использованной литературы

1. Азаренко Ю. А. Русско-ойратская торговля XVII — первой половины XVIII вв. (как пример евразийских связей) [электронный ресурс]. — URL: http://zaimka.ru/to_sun/azarenkol.shtml.

2. Андриевич В. К. История Сибири.: Период от древнейших времен до установления города Тобольска и основания Иркутского острога / В. К. Андриевич. — М. : Книга по требованию, 2011. — Ч. 1. — 242 с.

3. Путин В. В. Россия и Китай: Новые горизонты сотрудничества [электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=812410>.

4. Черкасов А. Н. Албазинская экспедиция / А. Н. Черкасов, Н. Н. Зайцев, В. В. Онищук, Н. И. Сухоруков // Родина. — 2011. — № 12. — С. 60–61.

5. Шарко С. В. Россия и Китай: Возможности и развитие региональной интеграции / С. В. Шарко. — М. : ООО Ин-кварти, 2010. — 271 с.

6. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года / П. Т. Яковлева. — М. : АН СССР, 1958. — 212 с.

УДК 378.1(571.53)

Э. А. Пешкова

ББК 74.48(253.5)

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКИХ ВУЗОВ

Даются понятия образовательной миграции и учебных мигрантов. Рассматриваются потенциальные возможности учебной миграции для улучшения экономической и политической ситуации в России. Обсуждается роль адаптации учебных мигрантов в привлечении их как иностранных студентов в иркутские вузы.

Ключевые слова: образовательная миграция, учебная иммиграция, учебные мигранты, адаптация, механизмы адаптации.

Е.А. Peshkova

ABOUT NECESSITY OF WORKING OUT THE MECHANISMS OF EDUCATIONAL MIGRANTS' ADAPTATION ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION

The article deals with the notions of educational migration and educational migrants. We consider possibilities of the positive influence of student migration on the economic and political situation in Russia. We discuss the role of the adaptation of student migrants in their interest to study in Irkutsk Institutes of Higher Education.

Keywords: student migration, educational immigration, educational migrants, adaptation, adaptation mechanisms.

Развитие традиций образовательной миграции и формирующегося на ее основе образа «учебного мигранта» как успешного молодого человека приводит национальные экономики к необходимо-

сти конкурировать за этот уникальный ресурс. Международная образовательная миграция выступает фактором экономического роста и мощным геополитическим ресурсом, служащим для распространения и продвижения культуры, ценностных установок и технологий стран, обучающихся иностранцев [2, с. 187].

«Международная образовательная миграция» представляет собой перемещение людей между странами с целью получения образования различного уровня, на различные сроки. К ней относятся перемещения школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных учебных заведениях, структурах и компаниях. Составной частью образовательной миграции можно назвать поток учебных мигрантов, которые ориентированы на учебные заведения (школы, колледжи и университеты). Учебная миграция — это миграционный поток, обусловленный получением высшего образования. Расширенный формат такого потока — образовательная миграция — включает в себя не только студентов (магистров, бакалавров, специалистов), но и аспирантов, докторантов, слушателей подготовительных курсов, т. е. является миграционным потоком, обусловленным получением образования в широком смысле этого слова [6, с. 8].

Учебная иммиграция имеет огромное социальное значение для развития России и несет четыре ключевых эффекта: социальный, демографический, экономический и политический. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. в области образования перед российскими вузами поставлены следующие задачи:

- создание условий для привлечения иностранных студентов;
- усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг;
- увеличение доходов от обучения иностранных студентов.

Национальная система образования получает прямые денежные доходы от оплаты обучения иностранными студентами. Прием иностранных студентов стал заметным источником внешних поступлений финансовых средств многих экономически развитых стран. Поддержка обучения молодых людей принимающими странами представляет собой наиболее эффективный путь влияния на формирование будущей политической и экономической элиты в посылающих странах. Обучение иностранных студентов в данном случае можно рассматривать как инвестиции. Через обучавшихся в вузах студентов принимающие страны гораздо эф-

фективнее устанавливают связи с посылающими государствами. Таким образом, иностранные студенты представляют собой не только источник финансовых выгод, но и своеобразных «агентов влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют лояльность к странам, где они провели студенческие годы. Требуется обеспечить вхождение российских вузов в международное образовательное пространство. В зоне влияния евро-атлантической цивилизации и культуры грядет формирование единого образовательного пространства, университеты становятся наднациональным институтом. Университеты, действующие в рамках конкретных территорий, не имеют будущего [4, с. 55]. Вузы России должны играть главную роль в развитии образовательной миграции, составной частью которого является разработка и совершенствование механизмов адаптации учебных мигрантов.

Учитывая демографическую «яму» в среде российских абитуриентов, привлечение на учебу в Россию как можно большего числа иностранной молодежи позволит российской системе образования выстоять в сложных экономических условиях. А для региональных образовательных центров задача привлечения на учебу большего количества иностранцев приобретает решающее значение [3, с. 42]. В последнее десятилетие учебная иммиграция в региональные образовательные центры интенсивно развивается, и иностранные абитуриенты из стран АТР отдают определенную долю предпочтений сибирским вузам в качестве места получения образования. Это связано с рядом преимуществ небольших университетских городов. Во-первых, привлекательно-доступная стоимость обучения; во-вторых, удовлетворительный уровень безопасности; в-третьих, хорошие бытовые условия для студенческой жизни.

В этой связи наиболее надежным способом создания эффективной иммиграции является максимальное расширение подготовки иностранцев, в том числе китайцев, в учебных заведениях России. Высокая стоимость образования в Китае и его среднее качество сформировали у населения КНР четкие представления о желательности обучения молодых китайцев за пределами страны, и потоки китайской молодежи, отправляющейся на учебу в другие страны, увеличивается с каждым годом [5]. Приток иностранцев-абитуриентов приведет не только к увеличению доходов вузов. Государство получит возможность стимулировать оседание в стране адаптированных к российской действительности специалистов. Сложность заключается и в том, что университеты, как правило,

самостоятельно, методом «проб и ошибок», обмена опытом решают организационно-правовые трудности, связанные с подготовкой к приему и обучению иностранных абитуриентов [3, с. 42].

Изучение адаптационных проблем иностранных студентов проводятся ведущими вузами России регулярно. Так, например, в Томском политехническом университете создан Институт международного образования (ИМО ТПУ). В Томске постоянно ведется мониторинг адаптации учебных мигрантов, и разрабатываются меры по преодолению выявленных проблем. В Иркутских вузах никаких подобных исследований не проводилось. В условиях конкуренции, для привлечения большего количества иностранных студентов иркутским вузам необходимо вырабатывать и развивать механизмы адаптации учебных мигрантов.

Ректор БГУЭП, М. А. Винокуров, отмечает, что международная деятельность — один из важнейших показателей потенциала вуза и для того, чтобы заставить вузы активно работать с абитуриентами-иностранцами нужно подготовить для этого необходимую базу, а имен — строить сеть комфортабельных общежитий, открывать подготовительные отделения по изучению русского языка, решить в правительстве вопросы упрощения получения виз для иностранных студентов [1, с. 5]. В настоящее время на территории Иркутской области принимают для обучения иностранных граждан 18 учебных заведений, из них 13 высших учебных заведений и пять средних специальных. По информации УФМС по Иркутской области, в 2013 г. на миграционный учет на территории Иркутской области было поставлено 6,9 тыс. чел. с целью поездки «Учеба». Основная масса иностранных студентов прибывает из стран дальнего зарубежья (5,9 тыс. иностранных граждан), таких как Китай, Монголия, Вьетнам, Республика Корея. Сегодня в ведущих вузах Иркутска обучается около 2,5 тыс. иностранных студентов, из них в НИ ИрГТУ 1120 чел., в БГУЭП — 520, ИГЛУ — 324, ИГУ — 319. Вузы стремятся привлечь новых абитуриентов из-за рубежа, это ставит задачу создания условий для более комфортного пребывания и обучения иностранцев в нашем регионе. В течение первого года обучения на успехи в учебе также может наложить свой отпечаток и так называемый «культурный шок».

Если рассматривать получение высшего образования как основополагающий фактор для развития учебной миграции, то одним из аспектов, влияющих на эффективное включение студентов в образовательный процесс, является успешное преодоление языкового барьера. Для этого в БГУЭП и НИ ИрГТУ разработана база

подготовки студентов к обучению на русском языке. Поступающие в вуз абитуриенты имеют возможность при необходимости в течение года учить русский язык на подготовительном факультете университета. Вторым положительным моментом в решении адаптационных проблем иностранных студентов в БГУЭП можно назвать разработку информационного сайта русско-китайского факультета на китайском языке. Однако это нельзя назвать достаточным для организации комфортного пребывания и обучения иностранных студентов в вузе. Необходимы более масштабные проекты по мониторингу адаптации учебных мигрантов.

Для проведения мониторинга необходимо организовать анкетирование иностранных студентов. Анкеты должны содержать вопросы в трех плоскостях — в социально-бытовой сфере, в учебной сфере и в сфере непосредственного коммуникативно-культурного пространства. Вопросы могут быть разбиты на следующие категории: причины выезда из родной страны и источники финансирования обучения в вузах РФ; мотивы выбора страны, города, вуза и специальности; оценка условий жизни в Иркутске; оценка качества обучения в Иркутском вузе; жизнь в России и перспективы и другие. Анкетированию должны подвергнуться не только студенты, но и сотрудники университета, работающие с иностранными студентами: преподаватели, сотрудники деканатов, сотрудники международного отдела.

Таким образом, анализ результатов анкетирования позволит выявить проблемы учебных мигрантов в процессе их адаптации. Для решения выявленных проблем необходимо сформулировать задачи и выработать мероприятия по разработке механизмов адаптации иностранных студентов. В целом подобное исследование и выработанные меры по содействию адаптации учебных мигрантов в иркутских вузах поднимет репутацию вуза в глазах иностранных студентов. Это в свою очередь позволит усилить позиции вузов на мировом рынке образовательных услуг.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. А. Как оценивать эффективность вузов / М. А. Винокуров // Российская газета. — 2013, декабрь. — № 279 (6255). — С. 5.
2. Дементьева С. В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации / С. В. Дементьева, Е. В. Гиниятова // Известия Томского политехнического университета. — 2012. — № 6. — С. 187–190.
3. Дементьева С. В. Учебная миграция в Россию в фокусе толерантности / С. В. Дементьева // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 317. — С. 39–46.

4. Зуляр Ю. А. Проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации / Ю. А. Зуляр // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 47–57.

5. Рязанцев С. В. Китайская миграция в Россию: тенденции и стратегии регулирования [электронный ресурс] / С. В. Рязанцев // Россия в БРИКС : сайт — URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/72E2FE67858A3B65C3257859005A82AD>.

6. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. — М. : Фонд «Наследие Евразии», 2012. — 210 с.

УДК 339.3(571)
ББК 65.42(253.5)

А. Ю. Полянская

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СО СТРАНАМИ АТР: 2005–2012 гг.

Анализируются внешнеэкономические связи Иркутской области со странами Азиатско-Тихоокеанского региона за 2005–2012 гг. Приводится статистика, отражающая динамику внешнеэкономической деятельности предприятий региона, рассматриваются внешнеторговые связи с основными партнерами — Китаем, Японией и Республикой Корея.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внешняя торговля, Иркутская область, Азиатско-Тихоокеанский регион

A. Yu. Polyanskaya

THE FOREIGN TRADE COMMUNICATIONS OF THE IRKUTSK REGION WITH ATR COUNTRIES: 2005–2012

The author analyzes foreign economic relations of the Irkutsk region in the temporary period from 2005 to 2012. The statistics reflecting dynamics of foreign economic activity of the enterprises of the specified region, and also the foreign trade communications of the Irkutsk region with the main partners — China, Japan and the Republic of Korea are in detail considered.

Keywords: foreign economic relations, foreign trade, Irkutsk region, Pacific Rim.

В экономическом взаимодействии России со странами АТР, особое место принадлежит регионам Сибири и Дальнего Востока.

Особый интерес в сибирском регионе представляет внешнеэкономическая деятельность Иркутской области, активность и эффективность которой оказались заметно выше, нежели у соседей.

Экономика Иркутской области, богатой природными ресурсами, во многом ориентирована на добычу полезных ископаемых и их первичную переработку, что и обуславливает экспортную направленность деятельности крупнейших предприятий региона. Либерализация внешнеэкономической деятельности в начале 1990-х гг. привела к резкой активизации работы последних в данном направлении, достигнув максимальных показателей вывоза товаров уже к 1995 г. И хотя последующие годы продемонстрировали заметное снижение темпов роста экспорта, валютно-финансовый кризис переломил негативную тенденцию, возросшим курсом доллара стимулировав зарубежные поставки.

На сегодняшний день Иркутская область осуществляет сотрудничество более чем с 80 странами мира, куда ее предприятия и организации поставляют продукцию почти 150 наименований, причем на развитые страны приходится 62 %, а на развивающиеся — 19 % товарооборота [5].

Основными партнерами региона во внешней торговле являются: Китай, Япония, Республика Корея, США, Индия, Швейцария, Таиланд, Австралия, Германия, Нидерланды, Монголия. На долю первых трех стран приходится более 60 % внешнеторгового оборота Приангарья [1].

Иркутская область с каждым годом становится все более и более крупным экспортером сырьевых товаров. Экспорт товаров в 2007 г. осуществлялся в 72 страны мира. КНР, Япония, США, Индия, Малайзия, Монголия были основными партнерами.

Традиционными партнерами по импортным поставкам были Китай, Республика Корея, Япония, Индия, Монголия, Украина, Казахстан.

За период с 2005 по 2012 г. общий товарооборот составил 47 520 млн дол. Общая характеристика внешнеторговой деятельности Иркутской области представлена в таблице.

**Динамика внешнеэкономической деятельности предприятий
Иркутской области, млн дол.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Товары								
экспорт	3 086	4 135	4 311	4 930	3 923	4 826	5 494	7 298
импорт	812	1 010	1 341	1 627	1 020	1 039	1 234	1 435
Услуги								
экспорт	10	23	29	23	12	21	17	13
импорт	24	53	115	88	45	30	51	39

Источник: [2].

В 2001 г. позицию главного внешнеторгового партнера Иркутской области впервые занял Китай. На китайский рынок из региона традиционно поставляются целлюлоза, древесина, нефтепродукты, химическая продукция. В целом, в Китай направляется почти вся железная руда и почти весь полиэтилен, 89,5 % необработанных лесоматериалов, 79 % мазута, 73 % целлюлозы, 23,5 % пиломатериалов, экспортируемых предприятиями региона [2]. В свою очередь Китай из традиционного продавца текстиля и обуви, превратился в поставщика в область промышленных товаров и оборудования. Развивает Китай также связи с предприятиями региона, которые связаны со строительством. В настоящее время КНР разрабатывает проекты в сфере туризма. И основным объектом станет наша мировая достопримечательность — Байкал [3].

Япония является вторым по значимости торговым партнером Иркутской области. Доля Японии составляет почти 20 % всего регионального товарооборота. Нельзя не отметить, что японский автомобильный рынок и рынок запчастей — один из самых распространенных на территории Иркутской области.

Традиционно входит в пятерку ведущих торговых партнеров Иркутской области Республика Корея. В настоящее время ее доля составляет около 6,2 % во внешнеторговом обороте области (третье место). Развитие торговли с Кореей достаточно динамично. За последние три года были преодолены негативные последствия кризиса во взаимной торговле и значительно повышены стоимостные объемы товарооборота. Традиционно более 90 % торгового оборота обеспечивают экспортные поставки продукции иркутских товаропроизводителей на корейский рынок.

Традиционны тесные торговые связи Иркутской области и Монголии. В советский период более 90 % объемов внешней торговли Монголии приходилось на СССР. К сожалению, отношения между Россией, в том числе Иркутской областью, и Монголией с 1992 г. были резко сокращены. С 2000 г. Россия начала восстанавливать отношения с монгольскими компаниями. В стране функционировало 220 предприятий с участием российского капитала. Товарооборот Иркутской области с Монголией в 2000–2005 гг. составил 907 млн дол., из них экспорт составил 890 млн дол., а импорт — 16,7 млн дол. Сейчас около 70 % объемов российско-монгольского экономического сотрудничества приходится на Иркутскую область [4].

Если сравнить различные долевые экономические показатели российских регионов, можно сделать вывод о том, что Иркутская область зарекомендовала себя как наиболее преуспевающая во

внешнеэкономической деятельности среди территорий Восточной Сибири. Экономический статус Иркутской области будет расти и далее, в том числе потому, что связи России в целом со странами АТР — именно установление и поддержание этих связей во многом и обеспечивает наш субъект, — крайне важны и стратегически необходимы для страны. И последние тенденции изменений статуса государств Азиатско-Тихоокеанского региона дают основания полагать, что развитие внешнеэкономических связей Сибири — будущее России.

Список использованной литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность [электронный ресурс] // Инвестиционный портал Иркутской области : сайт. — URL: <http://invest.irkobl.ru/O-regione/Vneshneekonomicheskaya-deyatelnost>.

2. Динамика внешнеэкономической деятельности предприятий Иркутской области [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/15dced004cf398a59c02dc0d9d5f7b1a/dinam_ved.htm.

3. Иркутская область заинтересована в развитии сотрудничества с КНР [электронный ресурс] // Деловая пресса : сайт — URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_20644_alld_419317.html.

4. Кузьмин Ю. В. Россия — Монголия. Перспективы внешнеэкономических отношений региона: Иркутская область и Монголия [электронный ресурс] / Ю. В. Кузьмин. — URL: http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/text/russia-mongolia_txt8.shtml.

5. Мировая экономика. Внешнеэкономические связи Иркутской области со странами Азиатско-Тихоокеанского Региона [электронный ресурс] // Мировая экономика : сайт. — URL: <http://economy.info/vnyeshnyekonomicheskiye-svyazi-irkutskoy-oblasti-so-stranami-aziatsko-tihookeanskogo-ryegiona>.

УДК 327(570+438)
ББК 66.4(571+4Пол)

К. А. Пыжьянова

ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА ИРКУТСКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РОССИЯ — ПОЛЬША

Рассматривается роль города Иркутска в развитии международных отношениях, акцентируется внимание на истории российско-польских отношений, отмечается значение г. Иркутска в их развитии.

Ключевые слова: Республика Польша, Российско-польские отношения, Шенгенское соглашение.

**THE IMPORTANCE OF THE CITY OF IRKUTSK
IN INTERNATIONAL RELATIONS:
RUSSIA — POLAND**

Examines the role of the city of Irkutsk in the development of international relations, focuses on the history of Russian-Polish relations, notes the importance of Irkutsk in their development.

Keywords: Republic of Poland, the Russian-Polish relations, the Schengen Agreement.

За 350 лет город Иркутск, расположившийся на берегах Ангара и Иркуты, прошел путь от казачьего зимовья до крупного административного, промышленного и культурного центра Сибири. Его название произошло от названия реки Иркут, на которой в 1661 г. был и основан сибирский острог.

Начиная с 1967 г. Иркутск становится городом, играющим значительную роль в международных отношениях. В городе открыто представительство МИД России. Так же в нем располагаются генеральные консульства Монголии, Китая, Республики Корея, Польши, Почетное консульство Литовской республики, действует Японский информационный центр. С 2000 г. в Иркутске регулярно проходит Байкальский международный экономический форум.

Байкальский международный экономический форум (БЭФ) — один из крупнейших деловых форумов страны. Основные задачи БЭФ, как ведущей дискуссионной площадки Востока России — разработка стратегических документов и формирование конкретных проектов, способствующих комплексному социально-экономическому развитию регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Проводится в Иркутске и Улан-Удэ с 2000 г. Традиционно в форуме участвуют высокопоставленные представители федеральных законодательных и исполнительных органов власти, официальные представители стран ближнего зарубежья, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, ведущие бизнесмены, ученые и общественные деятели. С 2000 по 2010 г. БЭФ проводился с периодичностью раз в два года. На федеральном уровне принято решение с 2010 г. проводить экономический форум на Байкале ежегодно [1].

Иркутск активно развивает побратимские связи. Города-побратимы или породненные города — города, между которыми установлены постоянные дружественные связи для взаимного

ознакомления с жизнью, историей и культурой. Сотрудничество городов выражается в обмене делегациями, художественными и спортивными коллективами, выставками, литературой, кинофильмами, фотоматериалами о жизни городов и информацией об опыте ведения городского хозяйства. Городами-партнерами Иркутска являются: Юджин (США) с 1988 г., Пфорцхайм (Германия) с 1999 г., Симферополь (Украина) с 2008 г., Каннын (Республика Корея) с 2009 г., Вильнюс — столица Литвы с 2010 г., Верхняя Савойя (департамент Франции) с 2010 г., Коммуна Швеции — Стремсунг с 2001 г., Порденоне — провинция Италии с 2005 г., Карловарский край в Чехии с 2011 года. Города-побратимы Иркутска Канадзава с 1967 г. (Япония), Шеньян с 1992 г. (Китай), Улан-Батор с 1998 г. (Монголия) [4].

Город Иркутск принимает активное участие в российско-польских отношениях, имевших давнюю историю, корни которых уходят еще в Российскую империю. В XIX Польша входила в состав Российской империи на правах автономии, а Сибирь рассматривалась как место каторги и ссылки. Первые политические ссыльные поляки стали пребывать в Иркутскую губернию вслед за декабристами. Это были участники национально-освободительного восстания 1830 г. О численности польских ссыльных в округах Иркутской губернии можно судить по следующим цифрам: в Иркутском округе политических 794, Нижнеудинском — 290, Балаганском — 1090, Киренском — 43, Верхотенском — 66, а всего 2778. В конце XIX в. в Иркутской губернии проживало около 4 тыс. поляков, примерно четверть из них выбрали местом своего жительства Иркутск [6]. Польские ссыльные внесли огромный вклад в изучение и развитие Сибири, в частности г. Иркутска.

В современном понимании российско-польские отношения — межгосударственные отношения между Российской Федерацией и Польшей, а так же их историческими предшественниками. Генеральное консульство республики Польша было открыто в 2003 г. и находится по адресу: Сухэ Батора, 18. В ноябре 2011 г. в Иркутске начал работу новый Генеральный консул Республики Польша Марек Зеленьски. Он имеет два высших образования, долгое время работал журналистом в польских журналах и еженедельниках, с 1992 г. — на дипломатической работе.

Гражданам России и стран СНГ для посещения Польши требуется Шенгенское соглашение — соглашение об отмене паспортно-визового контроля на границах ряда государств Европейского союза, изначально подписанное 14 июня 1985 г. пятью

европейскими государствами (Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, Францией и Германией). Оно вступило в силу 26 марта 1995 г. и прекратило существование 1 мая 1999 г., будучи замещено Шенгенским законодательством ЕС. Шенгенская виза, подать документы на получение которой можно в консульский отдел Польши. Из особенностей польского шенгена — онлайн-анкета (печатные не принимаются) и подтверждение 50-процентной оплаты отеля (в случае самостоятельной поездки). В остальном требования стандартные: 3-месячный запас срока действия паспорта на дату окончания поездки, бронь авиабилетов, страховка и подтверждение финансовой состоятельности. Приятный бонус — возможность получения шестимесячной или годичной визы [2].

Международное сотрудничество с Польшей включает несколько направлений: развитие торгово-экономических связей, культурные обмены, проведение совместных научных и спортивных мероприятий. В ноябре 2014 г. состоялась встреча, носящая название «Польские врачи и фармацевты в Восточной Сибири на рубеже XIX и XX веков». Ее целью было ознакомление присутствующих с личностями двух поляков, чьи заслуги для Сибири имеют большое значение: Цезария Калусовского и Исидора Обергарда. Инициаторами проекта были доктора фармакологии Александр Одинец и Алексей Левента из ИГМУ, а также госпожа Наталья Бартошевич, председатель Польской культурной автономии «Огниво» [3].

Большой вклад в развитие культурных отношений между Россией и Польшей играет Польское культурно-просветительное общество (ПКПО) «Огниво», созданное в Иркутске в 1990 г. Еще в начале XX в. под тем же названием в Иркутске действовало польское общество (нередко называвшимся и польско-литовским клубом), созданное ссыльными поляками. Автономия «Огниво» входит в Федеральную польскую национально-культурную автономию «Конгресс поляков в России». В 2000 г. оно преобразовано в Польскую культурную автономию (ПКА) «Огниво». За истекший двадцатилетний период существования на счету ПКА «Огниво» большое число достижений и результатов: сотни выступлений и сообщений перед собственной аудиторией и общественностью региона, 8-кратные Дни польской культуры в Иркутской области и 2-кратные Дни культуры Иркутской области в Польше, международные научно-практические конференции и симпозиумы, разнообразные тематические и литературно-музыкальные вечера, концертная деятельность и уча-

стие в фестивалях в России и Польше собственных творческих коллективов, солидная архивно-поисковая, научная, учебная и издательская деятельность, участие в программе визитов в Иркутскую область высших государственных и общественных лиц из Республики Польша, тесная связь со средствами массовой информации в России и за ее рубежами [6].

Выгодны ли отношения Россия — Польша на данный момент? В своем интервью заместитель министра иностранных дел Польши Катажина Пэлчиньска-Налэнч заявила: «Это отношения важные, трудные, однако несущие большой потенциал. Отношения, которые следует развивать во многих практических сферах, потому что они выгодны для обеих сторон» [5]. Так же она замечает: «В России имеется такой обычай: каждый очередной год является годом какой-нибудь страны. 2015 г. должен быть годом Польши в России и России в Польше. Это произойдет впервые за двадцать с небольшим лет истории свободной Польши и России. Это уникальная возможность построения доверия между учеными, деятелями культуры, представителями гражданского общества. Это также шанс расширения знаний об обеих странах, потому что, несмотря на кажущуюся географическую и культурную близость, мы знаем друг о друге мало и очень поверхностно. Исследования подтверждают, что знания русских о Польше невелики, а знание Поляков о России уменьшается. Отсутствие знаний питает стереотипы» [5].

Список использованной литературы

1. Байкальский международный экономический форум [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/baykalskiy_mezhdunarodnyy_ekonomicheskii_forum.
2. Виза в Польшу [электронный ресурс] // Тонкости туризма : сайт — URL http://tonkosti.ru/Виза_в_Польшу.
3. Генеральное консульство республики Польша в Иркутске [электронный ресурс] : сайт. — URL: <http://www.irkuck.msz.gov.pl/ru>.
4. Города-побратимы Иркутска [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/goroda_pobratimy_irkutska.
5. Поляки заинтересованы в использовании позитивных моментов отношений с Россией [электронный ресурс] // Польско-российское обозрение : сайт. — URL: <http://vladkharitonov.livejournal.com/139701.html>.
6. Поляки [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: <http://irkipedia.ru/content/polyaki>.

УДК 327(570+510)
ББК 66.4(2Рос+5Мон)

С. О. Севостьянова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИБИРИ И КИТАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Приводится краткая история развития русско-китайских отношений в Сибири и во всей стране в целом. Современные данные о развитии отношений. Наиболее выгодные и перспективные отрасли сотрудничества.

Ключевые слова: история развития отношений, научное сотрудничество, экономические контакты, сближение культур.

S. O. Sevostyanova

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA: PAST AND PRESENT

A brief history of the development of Russian-Chinese relations in Siberia and through out the country as a whole. Current data on the development of relations. Most profitable and promising areas of cooperation.

Keywords: history of the development of relations, scientific cooperation, economic ties, rapprochement of cultures.

Российско-китайские отношения были установлены давно — еще в эпоху расцвета сухопутной торговли между Европой и Азией вдоль Великого шелкового пути. На протяжении веков Восточная Сибирь являлась своего рода мостом, который связывал Россию и Китай. Иркутск является одним из крупных экономических и культурных центров Восточной Сибири. Благодаря выгодному географическому расположению, которое стало перекрестком основных торговых, транспортных и дипломатических путей, он превратился в связующее звено России с восточными странами: Китаем, Монголией и Японией. Первоначально практические потребности дипломатических и торговых отношений с Монголией и Китаем способствовали изучению китайского языка, истории и культуры Китая. Иркутск был первым из городов России, где с начала XVIII в. началось изучение восточных языков — монгольского, маньчжурского, китайского, бурятского, японского. Китаеведение в России является одним из самых старых в мире, при этом система подготовки российских специалистов в области истории, культуры и экономики Китая считается одной из лучших, не случайно она копировалась в ряде универ-

ситетов Европы начала XX в. [4]. Центром развития китаеведения в России стал Санкт-Петербургский Университет, а также Санкт-Петербургская Академия Наук, где была разработана российская система подготовки китаистов. Долгое время китаеведение не существовало как отдельной науки, и оно являлось частью либо истории, либо языкознания. Однако к началу XX в. была сформирована единая система китаеведения, сочетающая подготовку в области истории, древнего и современного китайского языка, этнологии, духовных и религиозных традиций, философии, социально-экономических, политических и юридических знаний и т. д. Китаеведение как отдельная область науки появилось в Западной Европе в XVII в. Российское китаеведение возникло позже, в XVIII в.

Вплоть до середины XIX в. практическое взаимодействие между Россией и Китаем было весьма слабым в силу их географической отдаленности друг от друга.

Более динамичными и насыщенными важными событиями российско-китайские отношения стали примерно с конца 1850 г. Причем с данного момента и вплоть до распада СССР четко выделяются два этапа двустороннего сближения, когда Россия и Китай вплотную подходили к формированию чрезвычайно тесных, союзнических отношений. Однако после каждого из этих этапов происходило резкое ухудшение двусторонних отношений.

После провозглашения Китайской Народной Республики процесс советско-китайского сближения резко интенсифицировался. В немалой степени этому способствовала деятельность лидеров двух стран Иосифа Сталина и Мао Цзэдуна по созданию военно-политического союза социалистических держав, основанного на идентичных государственных идеологиях. В результате, начиная с 1949 г., сотрудничество в политической, экономической, военной и других сферах развивалось особенно интенсивно. Китай осуществлял массовые поставки на советский рынок продукцию текстильной и легкой промышленности, а также некоторых видов цветных металлов (которые в СССР в то время не производились в достаточных количествах), имевших большое значение для советской промышленности.

В свою очередь, Советский Союз оказывал Китаю всестороннюю помощь в возведении целого ряда крупных промышленных предприятий и объектов энергетики, в массовой подготовке научно-технических кадров для растущих потребностей китайской экономики. Более того, СССР предоставлял КНР значительную военно-техническую поддержку, что выражалось в техническом

оснащении Народно-освободительной армии Китая (НОАК), подготовке военных кадров, а также организации на территории Китая ряда военных производств.

В наше время Китайская Народная Республика на протяжении ряда лет остается для Иркутской области партнером номер один. В 2001 г. Китай впервые занял ведущее место по объему внешне-торгового оборота Иркутской области с зарубежными странами и до настоящего времени сохранил свое лидерство. 2007 г. в развитии отношений России и Китая ознаменовался дальнейшим укреплением партнерства и стратегического взаимодействия. Это ярко проявилось в успешном завершении беспрецедентного в истории двусторонних отношений проекта обмена Национальными Годами. В 2007 г. сделан новый крупный шаг в развитии взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. Двусторонний товарооборот поставил новый рекорд и, по данным наших китайских партнеров, вплотную приблизился к 50 млрд дол. [1]. По итогам 2007 г. объем торговли региона с КНР составил 2,1 млрд дол. или 123,5 % к уровню 2006 г., в том числе рост в экспорте составил около 18,4 %, в импорте — более 60 %. Доля Иркутской области в российском экспорте в КНР достигает 8,5 % и имеет тенденцию к увеличению. На китайский рынок из региона традиционно поставляются целлюлоза, древесина, нефтепродукты, химическая продукция. В целом, в Китай направляется 100 % железной руды и почти 100 % полиэтилена, 89,5 % необработанных лесоматериалов, 79 % мазута, 73 % целлюлозы, 23,5 % пиломатериалов, экспортируемых предприятиями региона [1].

Одной из главных возможностей для сотрудничества Прибайкалья и Китая на уровне малого и среднего бизнеса остается туризм, однако пока потенциал такого сотрудничества используется далеко не в полной мере. Так, по данным туристических агентств, Иркутскую область в 2007 г. посетило немногим более 5 тыс. туристов из Китая [3, с. 54]. По мере развития инфраструктуры туризма и формирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (в чем могут принять участие китайские компании) количество приезжающих на Байкал туристов будет расти. С учетом объема китайского туристического рынка поток китайских туристов окажет положительное воздействие на развитие экономики в области.

Приоритетными направлениями экономического развития Иркутской области сегодня называют ориентирование развития промышленности на увеличение в общем объеме производства доли конкурентоспособной продукции высокой степени перера-

ботки, промышленное освоение разведанных запасов минерально-сырьевых ресурсов, реализация крупных международных нефтегазовых и инфраструктурных проектов, развитие внешнеэкономического сотрудничества с зарубежными странами. В связи с этим заметными темпами растет китайский импорт в Иркутскую область. Китай перестает быть только традиционным поставщиком текстиля и обуви, все больший объем занимают поставки в регион промышленных товаров, оборудования (легковые и грузовые автомобили, строительное оборудование, лесоперерабатывающая техника, оборудование для пищевой промышленности, сельского хозяйства и др.). На региональном уровне, кроме энергоресурсов, китайские компании проявляют высокий интерес к сотрудничеству в области переработки древесины (создание производств с использованием древесных отходов, например изготовление щитового паркета из сучков, ламината, паркета, бумаги) и к строительству, главным образом жилищному.

Наряду с экономическими Иркутская область активно поддерживает дружественные связи с провинциями и городами центрального подчинения Китая: Хэйлунцзяном, Ляонином, Цзилинем, Хебеем, Шанхаем. С 1994 г. действуют соглашения о побратимских связях Иркутской области с провинциями Хэйлунцзян и Ляонин, на муниципальном уровне установлены побратимские отношения между городами Иркутск и Шеньян, Ангарск и Цзиньчжоу (провинция Цзилинь), Усть-Илимск и Хандань (провинция Хебей) [2].

Создаются институциональные основы для цивилизованного двухстороннего сотрудничества: в Иркутской области в 2007 г. начали работу Генеральный консул КНР, рабочая группа Государственного Банка развития КНР. В ноябре 2007 г. к регулярным рейсам российских авиакомпаний по маршруту Пекин-Иркутск-Пекин добавились рейсы ведущей китайской авиакомпании ChinaSouthernAirlines. Китайские делегации различного уровня охотно принимают участие в проходящих у нас выставках и ярмарках [1].

Китай — это огромный рынок. В связи с ростом экономического благосостояния китайцев потребности их внутреннего рынка будут постоянно расти. Грамотно, всерьез и планомерно выходя на китайский рынок с определенным видом продукции, иркутские компании вполне могут рассчитывать на долгосрочное и выгодное сотрудничество. В этом смысле гуманитарное сотрудничество оказывает большое влияние на решение проблемы взаимопонимания. Подготовка специалистов-китаистов в Иркутской

области уже много лет является залогом успешного сотрудничества региона с КНР. Это осознают и в Китае. Так, в сентябре 2007 г. при обоюдной поддержке был открыт Институт Конфуция на базе Иркутского государственного университета [1].

С 2001 г. проходит «Китайская международная выставка научно-технических достижений». В ее экспозициях были представлены новейшие научные достижения и разработки институтов и предприятий городов Сибирского региона (Томска, Новосибирска, Иркутска, Красноярска). По выводам специалистов, прошедшие выставки показали высокую заинтересованность предприятий и институтов КНР в контактах с российскими научными учреждениями [3, с. 52]. Во время проведения выставки между АСДГ и правительством провинции Ляонин происходил трансферный обмен технологиями в сфере жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения, экологии, медицины для решения проблем городов Сибири и провинции Ляонин.

Таким образом, история российско-китайских отношений — чередование периодов сближения с периодами резких и практически моментальных разрывов связей. Современные сибирско-китайские отношения являются выгодными для обеих сторон не только в экономической, но также в технической и культурной сфере. Сотрудничество регионов приносит огромную пользу для их развития и открывает все новые и новые отрасли взаимодействия. Надеемся, что в перспективе Сибирь и Китай ожидают прочные и долгие культурно-экономические отношения. Ведь существует еще множество нереализованных совместных проектов, которые впоследствии обещают стать действительно грандиозными.

Список использованной литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность Иркутской области [электронный ресурс] // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы : сайт. — URL: <http://pribaikal.ru/cooperation.html>.
2. Иркутская область заинтересована в развитии сотрудничества с КНР [электронный ресурс] // Деловая пресса. — URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/%20article_mId_5647_aId_419317.html.
3. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия ассоциаций сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая / В. И. Сырякин, Б. Янь, Е. В. Ваганова // Проблемы учета и финансов. — 2011. — № 3. — С. 52–60.
4. Развитие китаеведения в России [электронный ресурс] // Посольство России в Китае : сайт. — URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2944/31292437.html>.

РАЗВИТИЕ ПОБРАТИМСКИХ СВЯЗЕЙ ИРКУТСК — КАНАДЗАВА

В статье анализируется развитие отношений между городами побратимами Иркутском и Канадзавой (Япония), описывается история их сотрудничества в различных сферах деятельности, рассматриваются перспективы дальнейших отношений.

Ключевые слова: Иркутск, Канадзава, побратимские связи, международные отношения.

E. S. Suvorov

DEVELOPMENT OF FRIENDLY RELATIONS IRKUTSK — KANAZAWA

In Article analyzes the development of relations between the sister cities of Irkutsk and Kanazawa (Japan), describes the history of their cooperation in various fields and perspectives of future relations.

Keywords: Irkutsk, Kanazawa, sister relations, international relations.

Одну из ключевых ролей в системе международных отношений между Россией и Японией играет Иркутская область. Японская сторона проявляет достаточный интерес к Приангарью и ассоциирует Россию именно с этим регионом.

Начало сотрудничеству было положено 23 сентября 1967 г. Было подписано соглашение об установлении побратимских связей между Иркутском и Канадзавой. Произошло подписание соответствующих договоренностей в г. Канадзава председателем горисполкома г. Иркутска Н. Ф. Салацким и мэром г. Канадзава господином Токуда [3].

В сотрудничестве Иркутской области с разными зарубежными странами Японии по праву можно считать одним из лидеров. Япония является среди других партнеров первым по значимости торговым партнером региона. И торговые отношения с Японией продолжают развиваться. Этот вывод можно сделать из того, что уже по итогам 2004 г. товарооборот между областью и Японией составил почти 1 млрд дол., в сравнении с 2003 г. он увеличился на 30 %. В 2006 г. товарооборот Иркутской области с Японией составлял почти 1,5 млрд дол., это более 20 % от регионального товарооборота, а уже в 2012 г. составлял 1,9 млрд дол. что составляло более 21,9 % от регионального.

Япония проявляет огромный интерес к региону. Для Японии наш регион является поставщиком нефти, алюминия, леса. Япония же поставляет в Приангарье различное медицинское и промышленное оборудование, а также автомобили, спецтехнику.

Заметно, что для Японской стороны Иркутская область — это огромный источник сырья. Однако, позиционировать так наш регион нельзя! Представители Иркутской области, я считаю, ведут правильную политику в сфере взаимоотношений с Японией. Они стараются переубедить японских коллег и направить отношения, их интерес в сторону перерабатывающей сферы, перерабатывающих предприятий. Это делается для увеличения добавочной стоимости не только в области добычи и вывоза углеводородных, лесных и минеральных сырьевых ресурсов, но и в получении конечной продукции.

Какое решение еще можно предложить? Можно сказать, что в области туризма Япония не менее заинтересована, чем в области рассмотрения региона как источника сырья. Ведь к нашему региону есть огромный интерес со стороны многих народов. Это можно заметить, побывав летом на о. Байкал, в Листвянке. Поток туристов в Иркутскую область за последние четыре года просто огромен, за последние четыре года он увеличился в 3,5 раза и составил более 45 тыс. чел. в год [4]. А Япония является одним из лидеров по количеству туристов в наш регион.

В 2002 г. в Иркутске был открыт Японский информационный центр. Это первый центр, который открылся по инициативе российской стороны, и единственный на территории от Урала до Хабаровского края. Основными задачами и функциями Японского информационного центра является содействие и укрепление экономических и культурных связей между Восточной Сибирью и Японией [1].

В 2007 г., в годы 40-летия побратимских отношений между двумя городами, было подписано Соглашение об укреплении сотрудничества между городами — побратимами Иркутск (Россия) и Канадзава (Япония), в котором появились новые пункты: развитие туризма и сотрудничество в области охраны окружающей среды. Прибывшие в Иркутск члены официальной делегации Японии встретились с представителями туристических фирм г. Иркутска. На встрече были сделаны презентации нескольких компаний, работающих с японскими партнерами. Представителем МИД России в г. Иркутске Л. А. Курбатовой была сделана презентация о развитии туризма в г. Иркутске. Обсуждались вопросы перспективного сотрудничества между представителями туристской общественно-

сти городов Иркутск и Канадзава. Было отмечено, что самой большой проблемой в настоящее время является отсутствие прямого сообщения между Японией и Иркутском и недостаток информации о городах в информационных источниках.

Этот официальный прием оказался очень важным для региона и заложил основы для дальнейшего сотрудничества Японии и Иркутской области и способствовал открытию новых возможностей и созданию новых перспектив в отношениях между жителями городов Иркутска и Канадзавы.

В рамках 45-летия побратимских отношений между городами Иркутск и Канадзава в Японии с культурным визитом побывала делегация Иркутска, в состав которой входили и музыканты группы «Доктор JAZZ»: Александр Филиппов, Наталия Лихошерст, Сергей Кушилкин.

Иркутскую делегацию возглавлял депутат гордумы Александр Панько. Иркутский джазовый коллектив принял участие в фестивале «Канадзава джаз стрит». В течение трех дней на различных площадках города были организованы выступления более 200 коллективов из разных стран мира. Иркутские музыканты выступили в деловом центре «Коринбо ла Мода» и под открытым небом в храме «Ояма» [2].

«Наше исполнение несколько отличается от привычного в Японии. В этой стране играют в основном классический джаз — джазовые стандарты. Играют отлично, высококлассно, с отличным звучанием. Но джазовые фестивали и хороши своим разнообразием. Мы играли иркутский джаз и нас принимали очень хорошо», — рассказал руководитель коллектива Александр Филиппов [2].

К 45-летию побратимских отношений между Японией и Иркутской областью состоялся также официальный визит в Канадзаву иркутской делегации. В составе делегации были мэр города Иркутска Виктор Кондрашов, спикер Думы города Иркутска Андрей Лабыгин, начальник управления международного сотрудничества администрации Иркутска Ольга Середкина.

Мэр города Виктор Кондрашов и мэр города Канадзава господин Яmano в мае 2012 г. подписали Соглашение о дружбе между городами. Это соглашение является значимым документом в истории отношений и укрепления побратимских связей. Можно сказать, что уже наблюдается тенденция к укреплению международных отношений между двумя странами Россия и Япония. Также этому способствуют так называемые обмены спортивными, школьными, творческими делегациями, обмены специалистами в различных областях деятельности.

Следует отметить, что достигнутый в настоящее время уровень отношений между городами имеет огромный потенциал для развития. Уровень торгового сотрудничества с Японией является далеко не пределом для нашего региона, я считаю, еще не задействованы все производственные мощности нашего региона, что представляет большое поле деятельности, как для принятия новых политических решений и договоренностей в сфере торгово-экономического и культурного сотрудничества и развития туризма с Японией.

Список использованной литературы

1. Города-побратимы [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/goroda_pobratimy_irkutska.
2. «Доктор Джаз» выступил в городе Канадзава на фестивале «Канадзава джаз стрит» [электронный ресурс] // Иркутск.ru : сайт. — URL.: <http://irkutsk.ru/blog/culture/4839.html>.
3. Канадзава [электронный ресурс] // Официальный портал города Иркутска. — URL: <http://www.admirk.ru/Pages/Kanadzava.as>.
4. Тишанин А. Г. Иркутская область — экономический и инвестиционный потенциал [электронный ресурс] / А. Г. Тишанин // Федеральный справочник. — URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-20/V/Tishanin.pdf>.

УДК 339.5
ББК 65.42

У. А. Хойлова

ИРКУТСК: РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В XIX–XX вв. (ОБЩИЙ ОБЗОР)

Рассматриваются актуальные вопросы социально-экономического развития Иркутска. Показано влияние торгово-экономических связей с зарубежными странами в XIX–XX вв.

Ключевые слова: экономическая историография, международные отношения, социально-экономические связи.

U. A. Khoilova

IRKUTSK: TRADE AND ECONOMIC TIES DEVELOPMENT WITH FOREIGN COUNTRIES IN XIX–XX CENTURIES (GENERAL SURVEY)

The author reviews topical issues of social and economic development of Irkutsk. The article points out the impact of trade and economic ties with foreign countries in XIX–XX centuries.

Keywords: economic historiography, international relations, social and economic ties.

Уже в середине XVIII в. в воззрениях историка немецкого происхождения Г. Ф. Миллера Сибирь расценивалась как главное условие превращения России в мощную евроазиатскую державу. Несмотря на противоречивость его воззрений, в целом идея сводилась именно к этому. «Кратко (и несколько упрощенно) их [эти воззрения] можно определить так: с Сибирью связано славное прошлое, великое будущее и весьма неприглядное настоящее» [2, с. 13]. В данном случае ученый оказался совершенно прав, поскольку Сибирь представляет собой особую привлекательность с экономической и политической точек зрения: это не только край богатства и изобилия, но и своего рода мост, соединяющий европейскую часть России с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Столица ее — Иркутск — это важнейший стратегический пункт, крупный экономический, культурный и научный центр, исторический город, который сыграл приметную роль в истории России и не случайно отнесен к городам-музеям, ибо сохранил много старины, богатое архитектурное наследие. Всего лишь два столетия со дня основания потребовалось городу, чтобы обрести этот статус — столицы Восточной Сибири.

XIX в. стал для Иркутска особым столетием. Начало всем последующим исторически важным событиям того времени положило строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Сооружение его объяснялось геополитическими выгодами прежде всего. Россия решила «ногою твердой встать» на Тихом океане. Масштабность строительства поражала современников, что, соответственно, вызвало интерес к Сибирскому краю не только у промышленных и финансовых кругов ближнего зарубежья, в частности Германии, но и ученых, путешественников, журналистов, музыкантов и многих других. Все они охотно посещали главный город Восточной Сибири — Иркутск. В ноябре 1894 г. по поручению Вильгельма II в город прибыл известный пианист из Германии Антон Контский с целью собрать все славянские мелодии для составления исторического и научного альбома для библиотеки германского императора. В 1896–1897 гг. Сибирь посетил немецкий ученый Альбрехт Вирт с целью изучения истории и быта ее коренных народов. «Он работал и в библиотеках сибирских научных учреждений, в том числе и библиотеке Иркутского отделения географического общества» [2, с. 22].

И впоследствии развитие города во многом способствовала международная интеграция, вызванная тем же масштабным проектом — к концу XIX в. Иркутск все больше становится многонациональным городом, что указывало на его важность в стра-

тегическом отношении. «В городе все чаще звучала китайская, польская, армянская, татарская речь. В 1864 г. в Иркутске проживало около 550 поляков и немцев, 220 татар, 300 евреев, до 600 бурят» [1, с. 143]. Вклад мигрантов в развитие ремесла и сферы услуг города весьма значителен. Речь в данном случае идет о динамике капиталистических отношений и возрастании значения города как торгово-промышленного центра.

Проведение железной дороги усилило экономические связи Иркутска с центральной Россией. Население города значительно выросло, что, в свою очередь, положительно сказалось на развитии торговой инфраструктуры. Усилились позиции иркутских предпринимателей в торговле на монгольской и китайской границах. Уже в 1860-х гг. некоторые из них смогли перенести торговые операции на территорию сопредельных стран, что представляло выгоды как для самих предпринимателей, так и для страны в целом. К примеру, в 1863 г. возникла чайная фирма у иркутян Н. Л. Родионова и И. С. Хаминова, которая владела чайными плантациями близ города Ханькоу. В 1876 г. это предприятие приобрел иркутский купец П. А. Пономарев. Он сумел значительно расширить производство. Кроме плантаций были устроены три фабрики по изготовлению плиточного и кирпичного чая. Магазины Пономарева имелись во всех крупных городах Сибири. Более того, фирма «Пономарев и К^о» установила деловые отношения с Японией, Турцией, рядом стран Европы. Сам владелец занимался усовершенствованием технологии изготовления чая. Он первым стал производить прессованный плиточный чай [4].

Во второй половине XIX в., с проведением железной дороги через Иркутск, в город хлынул поток не только мигрантов, но и временных приезжих. Возрос спрос на различные услуги бытового обслуживания — гостиницы, рестораны и трактиры, бани, парикмахерские и другие. «Еще в середине XIX в. приезжие испытывали неудобства из-за малого числа гостиниц и постоянных дворов. Так, американский коммерсант П. Коллинз не смог попасть в единственную в городе гостиницу, которую держал немец Шульц» [1, с. 181]. Рост нежилого строительства стал характерной особенностью этого периода. Другими словами, то был период интенсивного развития малого и среднего бизнеса. В центральной части города появилось множество магазинов, пассажей, торговых контор, банков, гостиниц, складских помещений. Большой вклад в развитие Иркутска внесли бывшие польские ссыльные. По словам Н. С. Романова «они очень много способствовали раз-

виту ремесел и огородничества в Сибири... Колбасное, кондитерское, и некоторые другие производства исключительно полякам обязаны основанием и развитием в Сибири. До поляков здесь почти не было ни кафе-ресторанов, ни трактиров, ни порядочных гостиниц» [1, с. 143].

Условия для расширения города создавали неуклонный рост населения, а вместе с ним и рост потребностей (известно, что человеческий капитал является основным источником экономического развития), приток инвестиций, формирование и укрепление среднего класса (его формирование, как мы понимаем, напрямую связано с развитием экономических отношений, с укреплением частной собственности, мелкого предпринимательства и т. д.).

Со становлением и укреплением предпринимательства в России, как и в Иркутске, слабо участие иностранного капитала в развитии промышленности и сферы услуг. Изменение экономического курса и события XX в. predetermined в дальнейшем оборот в данной сфере деятельности, который в конечном итоге был сведен к катастрофическому минимуму и фактически застою, породив, таким образом, ряд социально-экономических проблем, которые и по сей день представляют актуальность для города и региона. Во-первых, были закрыты несколько промышленных предприятий на территории Иркутска, которые и в дальнейшем могли бы сыграть немаловажную роль в развитии области. Во-вторых, все это вызвало массовую безработицу, а вместе с этим отток населения в другие регионы страны, в частности на запад или за границу, что фактически означает утрату трудоспособного потенциала области и снижение возможностей для перспективного экономического развития. Если проанализировать ситуацию, то в конечном итоге мы приходим к выводу, что из нашего края уезжают лучшие: более половины приходится на людей с высшим и средним специальным образованием.

Таким образом, сравнивая положение Иркутска конца XIX столетия и Иркутска современного, следует отметить «точки», способствующие культурно-политическому, социально-экономическому росту города, а именно:

- объем населения: чем больше людей трудится в городе, тем больше он процветает;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- развитие туристической инфраструктуры и событийного туризма.

Иркутск уже на начальном этапе своей истории развивался как город, «тесно связанный торгово-экономическими отноше-

ниями с зарубежными государствами» [3, с. 211]. И конец XX — начало XXI в. стал новым этапом для становления и дальнейшего развития дружеских отношений с другими странами. На сегодняшний день среди деловых партнеров Иркутска числятся представители Белоруссии, Великобритании, Венесуэлы, Германии, Израиля, Индии, Италии, Казахстана, Китая, Монголии, Республики Кореи, США, Украины, Финляндии, Хорватии, Японии. Такая форма взаимоотношений стала толчком для укрепления связей на политическом, социальном и культурном уровнях. Ежегодно на площадках университетов, административных и государственных учреждений Иркутска проводятся разнообразные обмены — молодежные, спортивные, культурные, образовательные — в ходе которых осуществляется плодотворная коммуникация, особенно в среде молодежи. Воспитание подрастающего поколения в духе дружбы и добрососедства является одной из важнейших сторон международных контактов, что может в дальнейшем способствовать выходу экономики Иркутска и области на новый и высший уровень.

Список использованной литературы

1. Иркутск в панораме веков: очерки истории города / отв. ред. Л. М. Дамешек. — Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. — 512 с.
2. Иркутск — середина земли: годы, свершения, судьбы. — Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 2005. — 240 с.
3. Тезисы докладов международного симпозиума «Россия-Германия: история, культура, наука». — Иркутск : типография «Сервико» ООО Сантай, 1999. — 138 с.
4. Шахеров В. П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. — Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. — 176 с.

УДК 327(571.54/.55)
ББК 66.4(2Рос)

В. Е. Юдина

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются приоритетные направления развития Забайкальского края по средствам взаимодействия с другими регионами. Приведены примеры сотрудничества Забайкалья с Бурятией, Монголией и КНР.

Ключевые слова: Забайкальский край, характерные направления развития международных отношений, скотоводство, лесопереработка, туризм.

ZABAYKALSKY REGION AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL RELATIONS

The author analyzes the development priorities Zabaikalye Territory through interaction with other areas. The examples of cooperation Zabaikalye with Buryatia, Mongolia and China.

Keywords: Zabaikalsky region, characteristic direction of international relations, livestock, forest products, tourism.

Международные отношения на современном этапе развития процессов регионализации и глобализации являются главной чертой высокоорганизованного и подающего большие надежды региона. Приоритетными направлениями в этом развитии продолжают оставаться экономические, политические, социальные и культурные взаимодействия регионов страны. Для того чтобы охарактеризовать Забайкалье со стороны международных связей, необходимо обратиться к обоснованию наиболее важных особенностей региона.

Забайкальский край располагается на юге Азиатской части России, административным центром является город Чита. В составе Забайкальского края находится административно-территориальная единица с особым статусом — Агинский Бурятский округ. Край входит в Сибирский федеральный округ. Площадь — 431,5 тыс. км². По этому показателю край находится на 10 месте в России среди субъектов РФ. На западе и северо-западе граничит с Республикой Бурятия и Иркутской областью, на северо-востоке и востоке — с Республикой Саха (Якутия) и Амурской областью. На юге и юго-востоке проходит государственная граница с КНР, протяженностью 1064 км, и Монголией, протяженностью 863 км [2].

Забайкальский край занимает выгодное положение на пути к Тихому океану и странам Юго-Восточной Азии. Это подтверждается и федеральной целевой программой развития Дальнего Востока и Забайкалья, целью которой является формирование необходимой инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата для развития приоритетных отраслей экономики Дальнего Востока и Забайкалья. Но эта программа ставит под угрозу развитие Забайкалья как обособленного субъекта России, так как оно зачастую представляется периферийной частью, так называемой «мертвой зоной», предрасполагающей к остаточному вниманию со стороны федерального центра [1, с. 128]. Обеспе-

читать индивидуальное развитие региона, конечно, невозможно без взаимодействия с другими регионами и странами, но насколько положительным и рациональным оказывается такое взаимодействие? Развиваются ли совместные проекты в жизни или остаются в бумажных и электронных постановлениях и сводках?

Межрегиональные связи позволяют проанализировать приоритетные направления в дальнейших взаимодействиях в экономической, промышленной, социальной сферах общества региона. Можно выявить несколько направлений развития международных отношений Забайкальского края.

Во-первых, это взаимодействие с Монголией. В результате быстрого роста цен на ключевые продукты питания, проблемы мясного скотоводства все чаще появляются на первых позициях в концепциях развития региона. Сравнение с Монголией и Бурятией предполагает единственное решение этой проблемы — сотрудничество. Причины резкого снижения поголовья пастбищного скота Забайкалья очевидны. Для сельской местности это достаточно просто: нет человека — нет домашнего хозяйства. Но проблема «умирания» деревень без человека — проблема не только Забайкалья, но и всей России. Чаще всего предлагается разработать целевую программу, отвечающую интересам Монголии, Бурятии и Забайкалья, так как в последнем наблюдаются наиболее высокие темпы упадка поголовья, необходимо импортировать преимущественно монгольский скот для воспроизводственных целей. Это, по мнению многих экспертов, призвано защитить продовольственную безопасность региона.

Во-вторых — взаимодействие с Китаем. Одной из динамично развивающихся отраслей края является добыча леса. Общая площадь лесов, в процентах от общей площади территории, в Забайкальском крае составляет 69,5 %. Древесина для региона — основная продукция вывоза. По данным таможенной статистики, в 2007 г., например, ее доля в совокупном экспорте достигла 94,3 %, что сводит весь региональный экспорт, по существу, к единственному товару. Падения внутреннего спроса (в советский период лес поставлялся на Украину и в республики Средней Азии) и приграничное расположение края предопределили поставки древесины в соседний Китай, этому способствовал и крупнейший в России железнодорожный переход Забайкальск-Маньчжурия, обеспечивающий 70 % всех российско-китайских перевозок этим видом транспорта [3, с. 69].

Китайский спрос характеризуется многими особенностями: это и современный, отвечающий всем требованиям лесоперера-

батывающий комплекс, специализирующийся на российском сырье; и слаженная система посредничества на лесном рынке. Для Забайкальского края поставки леса в Китай являются и выгодными, и невыгодными одновременно. Из-за упадка лесоперерабатывающих предприятий и большего количества мелких единоличных лесозаготовителей древесина не подвергается глубокой переработке. Как отмечает С. Н. Грибова, «экспорт в подавляющем большинстве представляет пиловочник (бревна)» [3, с. 71]. Это же в свою очередь и определяет цену экспортируемого товара, — она по всем подсчетам не так уж и велика. Здесь стоит обратить внимание на экологическую безопасность региона как субъекта Российской Федерации. По показателям площади лесов и вырубки древесины значения по Забайкальскому краю прямо пропорциональны: если общая площадь составляет 34,7 млн га, то вырубка древесины — 1171,0 тыс. м³. Необходимо отметить, что при этом работы по лесовосстановлению и лесомелиорации ведутся крайне не активно, посадки плодовых деревьев производятся лишь в областном центре при проведении различных городских акций. Восстановление леса в крупных масштабах остается в бумажных проектах. Так, обещанный в 2012 г. лесовосстановительный центр, работающий на Байкальский регион, в Республике Бурятия не появился (данных о его открытии найти не удалось). Последнее, что удастся выяснить — это цели и задачи рассматриваемого комплекса. Предположительно, современное тепличное хозяйство будет выращивать саженцы в закрытом грунте, отмечается и привлечение волонтеров из числа населения Забайкальского края [1, с. 136–137].

Забайкалье относится к богатейшим регионам России по количеству и разнообразию природных лечебно-оздоровительных источников (свыше 600). Здесь имеются почти все основные типы минеральных холодных углекислых и термальных азотных вод, характерных для России, в том числе около 300 источников расположено в Забайкальском крае, поэтому большое значение уделяется развитию туризма [1, с. 133]. Стоит отметить, что некоторые из созданных ранее курортов и профилакториев продолжают работать на благо населения, но модернизации и расширению такие объекты не подвергаются. Что касается гидроминеральных ресурсов, то дальше розлива воды производство не идет. «Объединение усилий забайкальцев в программной проработке развития индустрии здорового образа жизни с использованием естественных минеральных источников яв-

ляется насущней задачей» [1, с. 135]. С экономической точки зрения санаторно-курортный и туристический бизнес, розлив воды в перспективе могут войти в состав ведущих отраслей Забайкалья и стать его брендом. Эти отрасли социально значимы, экологически безопасны, основаны на возобновляемых и неистощимых ресурсах.

Вопросы об имидже Забайкальского края не раз поднимались на форумах и конференциях. Чаще всего регион ассоциируется с ссыльным краем для заключенных, это накладывает весомый отпечаток и на туристическую составляющую экономики края. Путешественники отправляются поближе к Байкалу, и Забайкальский регион снова остается не у дел. Несмотря на это, «наблюдаются явные признаки культурной регионализации в международном аспекте с КНР, который проявляется не только в активизации межкультурного взаимодействия на разных уровнях, но и в определенной формализации самого межкультурного пространства» [4, с. 139]. Такое взаимодействие проявляется в международных выставках, конференциях и презентациях, участниками которых выступают жители Забайкальского края и КНР. В. Морозова в своей работе отмечает, что «необходимое условие для развития культур обеих стран — межкультурный диалог» [4, с. 139]. Стоит отметить, что данный диалог мог бы способствовать и туристическому направлению региона.

Международные отношения Забайкальского края на современном этапе, безусловно, нужный и важный элемент развития региона, который нуждается не только в качественной и внимательной проработке основных элементов, но и в обязательном выполнении намеченных целей и планов.

Список используемой литературы

1. Атанов Н. И. Об интенсификации экономического взаимодействия регионов Забайкалья / Н. И. Атанов, Л. В. Потапов, Г. О. Борисов // Регион: экономика и социология. — 2011. — № 3. — С. 124–138.
2. Гениатулин Р. Ф. Забайкальский край [электронный ресурс] / Р. Ф. Гениатулин // Энциклопедия Забайкалья : сайт. — URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=2112>.
3. Грибова С. Н. Биржевая торговля как способ организации рынка лесопродукции в Забайкальском крае / С. Н. Грибова // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 3. — С. 69–76.
4. Морозова В. С. РФ и КНР: межкультурное взаимодействие в контексте трансформации региональной культуры (на примере Забайкальского края) / В. С. Морозова // Проблемы Дальнего Востока. — 2010. — № 2. — С. 135–140.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ И МОНГОЛИЯ: ИСТОРИЯ ПОБРАТИМСКИХ СВЯЗЕЙ

Анализируются и классифицируются в хронологическом порядке ключевые моменты взаимоотношений городов-побратимов Иркутска и Монголии с начала XX в. до настоящего времени.

Ключевые слова: Иркутская область, Монголия, города-побратимы.

N. N. Yakovenko

IRKUTSK REGION AND MONGOLIA: HISTORY SISTER RELATIONS

Analyzed and classified chronologically key moments relationship of sister cities of Irkutsk and Mongolia since the beginning of XX century to the present.

Keywords: Irkutsk region, Mongolia, sister cities.

Стратегическое сотрудничество России с зарубежными странами проявляется, в том числе, в развитии международных отношений г. Иркутска с городами-побратимами и партнерами. «Народная дипломатия», основные задачи которой состоят в расширении и укреплении взаимодействия с государственными институтами, действующими на международной арене, поддерживающая внешнеполитический курс России в целях защиты национальных интересов в мировом сообществе, играет важную роль в развитии международного сотрудничества г. Иркутска с городами мира. Выгодные побратимские отношения приводят к значительному развитию многих сфер, делая регион более интегрированным и развитым, облегчая дальнейшее развитие отношений.

Иркутск изначально был связан с зарубежными государствами торгово-экономическими отношениями. Деятельность иркутских купцов, проложивших торговые пути в государства Юго-Восточной Азии, привела к сосредоточению здесь в конце XVII в. российской и международной торговли. В наше время Иркутск продолжает поддерживать взаимовыгодные торговые отношения с множеством государств, в том числе с ближайшим своим соседом — Монгольской Народной Республикой.

В 1925 г. на педагогическом факультете Иркутского университета были созданы подготовительные курсы для монгольских учащихся. Первую группу учащихся Министерство просвещения

Монголии командировало в Иркутск в сентябре 1925 г. в количестве семи человек. В 1926 г. в Иркутск приезжает вторая группа. В 1926 г. в Иркутске был организован первый в России монгольский рабфак, в котором начали обучаться 26 монгольских студентов. В 1926–1932 гг. здесь обучалось около 100 монгольских граждан. В 1932 г. монгольские курсы при Иркутском университете были ликвидированы в связи с созданием в Верхнеудинске Монголрабфака [6]. В 1934 г. в Иркутске в Восточно-Сибирском Финансовом Институте (ныне Байкальский государственный университет экономики и права) появился первый монгольский студент. Повышение заинтересованности монгольской стороны проявилось в середине 1960 гг. в виде увеличения потока монгольских студентов, аспирантов и стажеров, желающих обучаться в вузах Иркутска. В связи с этим с 1965 г. в Иркутске начал работать второй секретарь Посольства Монгольской Народной Республики в СССР. В 1971 г. в Иркутске было открыто Консульство МНР, которое в 1974 г. было преобразовано в Генеральное консульство. В таком статусе оно функционирует и в настоящее время. В тот же период был подписан и договор об установлении побратимских отношений между городами Иркутск и Улан-Батор [4].

В 1987 г. создается Иркутское региональное отделение Международной ассоциации монголоведов для координации усилий и взаимного обмена информацией среди участников международной деятельности с Монголией, с целью создания условий для объединения научных ресурсов в развитии отношений с г. Улан-Батором [4].

В изменившихся политических и социально-экономических условиях как в России, так и в Монголии, в 1998 г. было подписано «Соглашение о дружбе и сотрудничестве между городами-побратимами Иркутск и Улан-Батор», в рамках которого проходили все последующие контакты. Договор исходил из положительного опыта предшествующих отношений, в виде взаимной заинтересованности в развитии экономических, научных и гуманитарных связей. В связи с этим в октябре 1998 г. были организованы «Дни Иркутска в Улан-Баторе», в ходе которых монгольский город-побратим посетила официальная делегация из Иркутска, представители высших учебных заведений и деловых кругов Иркутской области. Результатом данного мероприятия стало подписание восьмью крупными иркутскими предприятиями договоров о закупке сырья и реализации продукции в Монголии. Также были рассмотрены вопросы возрождения и дальнейшего развития отношений в области высшего образования, ряд иркутских вузов заключили договоры о сотрудничестве с вузами Улан-Батора. Ответным ша-

гом послужили «Дни Улан-Батора в Иркутске» в июне 1999 г., которые поспособствовали дальнейшему развитию торгово-экономического и культурного сотрудничества. Своеобразным результатом взаимовыгодного сотрудничества деловых кругов Иркутска и Улан-Батора стало открытие в феврале 2000 г. «Торгового дома Иркутска» в г. Улан-Баторе. Ответным шагом монгольской стороны стал визит в г. Иркутск в 2001 г. делегации представителей бизнес-структур Монголии во главе с министром торговли и промышленности для обсуждения вопроса открытия торгового дома Монголии в г. Иркутске. В настоящее время работа по реализации данного проекта продолжается при активном участии Генерального Консульства Монголии в г.Иркутске: произведен отвод земель, завершена подготовка проектно-сметной документации [2].

2000 г. отмечен также проведением на базе Иркутского государственного университета Международной научно-практической конференции «Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий» с участием ученых-практиков Монголии и России, в ходе которой были обсуждены итоги многостороннего сотрудничества в политике, экономике, культуре, науке и образовании в контексте новой геополитической ситуации в Центральной Азии [2].

На протяжении всего периода сотрудничества уделяется особое внимание воспитанию подрастающего поколения двух городов в духе взаимопонимания и добрососедства. В связи с этим осуществляются регулярные обмены группами школьников, монгольские студенты изучают русский язык, а русские — монгольский, проводятся дружественные встречи молодых спортсменов г. Иркутска и г. Улан-Батора. В 2004 г. с целью возобновления активного сотрудничества в различных областях деятельности, а также для координации деятельности монголоведов, работающих в вузах г.Иркутска, создан Международный научно-информационный центр изучения Монголии при Областном краеведческом музее [2].

В апреле 2004 г. в г.Иркутске состоялись Дни международного сотрудничества под эгидой Всемирного Дня Породненных Городов, в рамках которых была организована презентация г.Улан-Баторе, где жители г.Иркутска получили возможность ближе узнать культуру, традиции, современную жизнь города-побратима. Презентация была организована при участии Международного научно-информационного центра изучения Монголии при Областном краеведческом музее, сотрудников Генерального консульства Монголии в г. Иркутске, представителей администрации г. Улан-Батора, монгольских артистов [8].

25-30 октября 2004 г. состоялся визит официальной делегации г. Иркутска в г. Улан-Батор в рамках празднования 365-летия города [8]. Проведены встречи с руководством г. Улан-Батора, представителями системы образования, здравоохранения, культуры. Визит делегации г. Иркутска в г. Улан-Батор проходил совместно с партнерами из города-побратима Стремсунд (Швеция), была намечена трехсторонняя программа совместной деятельности на 2005 г. в области образования, культуры, развития туризма, применения энергосберегающих технологий [8].

Важнейшей стороной сотрудничества Иркутска и Монголии являются контакты в сфере высшего образования. Так, по данным за 2003 г. всего в России училось 1400 юношей и девушек, из них в иркутских вузах училось 443 чел. — студенты и аспиранты. Следовательно, на иркутские вузы приходилась почти третья часть монгольских студентов. В 2010–2011 гг. БГУЭП окончили 42 монгольских студента, в 2012–2013 гг. — 35. В настоящее время в БГУЭП на основных образовательных программах учатся 46 студентов из Монголии, в том числе 30 чел. — по программам специалитета, одиннадцать — по программам бакалавриата, четыре — по программам магистратуры, один — в аспирантуре. Кроме того, семь человек обучаются по программам подготовки к поступлению в вуз. БГУЭП подготовил более 800 специалистов, аспирантов и докторантов для Монголии. Пик по числу обучающихся монголов пришелся в БГУЭП, как и в других иркутских вузах, на 1980-е гг.: в период с 1980 по 1989 г. дипломы получили 314 чел. 1990-е гг., в сравнении с показателями предыдущих лет, оказались провальными: всего 68 монголов закончили БГУЭП, а в первое десятилетие XXI в. — 98 чел. [1].

Что касается экономических связей, то в начале XXI в. товарооборот с Россией составлял 21,2 % от общего товарооборота Монголии с остальными странами. 70 % всего товарооборота приходилось на Сибирский федеральный округ, при этом доля Иркутской области составляла 49 % [9]. В 2007 г. объем экспорта из Иркутской области в Монголию составил 405 млн дол., увеличившись по сравнению с 2006 г. на 35 %. В то же время объем импорта из Монголии был незначителен и составлял 10,7 млн дол. Доля Иркутской области в российско-монгольской торговле составляла более 52,7 % (в экспорте — 55,3 %, в импорте — 18,7 %). Иркутская область обеспечивала 78 % поставок нефтепродуктов, 66,5 % продовольствия (масложировая продукция, мороженое, пивоваренная продукция, безалкогольные напитки) от российского экспорта данных видов продукции. По данным Иркутскстата, в

2007 г. объем монгольских инвестиций достиг рекордного показателя за последние десять лет — 17,8 млн дол. Монголия вошла в десятку стран — основных зарубежных инвесторов региона. По итогам 2008 г. показатели — 8,2 млн дол. (1,2 % от общего объема инвестиций в регион), за 2009 г. из Монголии поступило в Иркутскую область 6,8 млн дол. (чуть менее 2,0 % от общего объема), за 2010 г. — 7,4 млн дол. (5 % от общего объема). Вместе с тем, весь объем инвестиций из Монголии относится к категории «прочие» (товарные кредиты). Основными сферами приложения монгольского капитала являются оптовая торговля, производство машин и оборудования, финансовое посредничество [3].

На одной из встреч с руководством Монголии в 2009 г. журналисты интересовались вопросами поставок монгольского мяса в Приангарье. Стороны признали обоюдную заинтересованность в том, чтобы объемы поставок этой продукции в Россию и особенно в приграничные регионы, возрастали. Иркутск и Монголия намерены развивать сотрудничество не только в торговле. Во время встречи шла речь об инвестициях, реализации совместных проектов, подготовке кадров для агропромышленного комплекса Монголии [7].

В последние годы разносторонние отношения с Монголией расширяются. Так, в рамках VII Городского образовательного форума «Образование Иркутска — 2012» в феврале 2012 г. Иркутск посетили дружественные делегации: из г. Улан-Батор. В Монголии открывается представительство иркутской фирмы «ТехноАвиа», специализирующейся на поставках спецодежды, обуви и средств индивидуальной защиты. Ежегодно иркутские товаропроизводители принимают участие в Улан-Баторе в универсальной выставке «Ворота в Азию». Монгольские делегации также ежегодно принимают участие в выставке туристских услуг «Байкалтур». В октябре 2013 г. в Монголии прошла презентация Иркутской области в рамках Дней российско-монгольской дружбы и сотрудничества. В Иркутской области в преддверии презентации Иркутской области в Монголии состоялся выпуск специального номера детского литературно-художественного журнала «Сибирячок», посвященного этому событию [5].

Продуктивно проходят рабочие визиты в Монголию представителей системы здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, градостроительной политики. Иностранные коллеги регулярно перенимают опыт иркутских специалистов в различных областях. Одним из наиболее активных направлений взаимных контактов с иностранными партнерами остается сотрудничество в области культуры: иркут-

ские детские и профессиональные творческие коллективы выезжают с выступлениями в города-побратимы, на регулярной основе осуществляется обмен детскими рисунками. Представители бизнес-кругов Монголии проявляют большой интерес к установлению торгово-экономического сотрудничества с Иркутском. Ежегодно Иркутск посещают делегации из Монголии для установления бизнес-контактов. Администрация Иркутска регулярно проводит семинары, круглые столы, на которых обсуждаются вопросы развития туризма, собирает статистические данные, проводит опросы.

Укрепление дружественных и побратимских связей с Улан-Батором проходит с использованием всех форм сотрудничества с целью продвижения на международную арену положительного имиджа города Иркутска, как крупного туристского, исторического и культурного центра. В последнее время наблюдается положительная динамика, характеризующая возрастающую степень доверия партнеров друг к другу.

Список использованной литературы

1. Головина Е. Карьера в Монголии через призму российского образования [электронный ресурс] / Е. Головина // Восточная Сибирь : сайт. — URL: <http://kommersant-irk.com/karera-v-mongolii>.
2. Города-побратимы Иркутска [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/goroda_pobratimy_irkutsk.
3. Информация о торгово-экономическом сотрудничестве Иркутской области с Монголией [электронный ресурс] // Иркутская область : официальный сайт. — URL: <http://mongolpred.irkobl.ru/sites/mongolpred/cooperation/?print=Y>.
4. Иркутск — Улан-Батор. Города-побратимы [электронный ресурс] // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы : сайт. — URL: <http://www.pribaikal.ru/rus-mongol-item/article/3458.html>.
5. Иркутская область провела презентацию в Монголии [электронный ресурс] // Областная газета : сайт. — URL: <http://www.ogirk.ru/news/2013-10-14/35429.html>.
6. Лиштованный Е. И. Монгольские студенты в Иркутске [электронный ресурс] / Е. И. Лиштованный // Журнал «Россия и Монголия» : сайт. — URL: http://rusmongol.blogspot.ru/2011/06/blog-post_5404.html.
7. Приангарье для Монголии — главный партнер [электронный ресурс] // Восточно-Сибирская правда : сайт. — URL: http://www.vsp.ru/delovoy_chetverg/2004/11/25/437471.
8. Улан-Батор. Сотрудничество. 1965–2006 [электронный ресурс] // Иркутск: сайт органов местного самоуправления. — URL: <http://www.admirkutsk.ru/new/?rubr=533>.
9. Федоров Г. Приангарье — Монголия: истоки сотрудничества / Г. Федоров // Восточно-Сибирская правда. — 2009. — 16 апр. — С. 7.

УДК 339.3(57)
ББК 65.42(253.5)г

Е. С. Абуздина

ИРКУТСК И КЯХТИНСКАЯ ТОРГОВЛЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается история становления кяхтинской торговли, исследуется ее влияние на развитие экономики Иркутской губернии.

Ключевые слова: Кяхта, торговля, купечество, торговые отношения, экономическое развитие.

Е. С. Abuzdina

IRKUTSK AND KYAKHTA TRADE: HISTORICAL ASPECTS

In this report the author explores the history of the emergence Kyakhtinskaya trade, investigates its impact on the economic development of the Irkutsk province.

Keywords: Kyakhta, trade, merchants, trade relation, economic development.

На протяжении XVIII в. Иркутск постепенно превращался в крупнейший в Сибири торговый и товарораспределительный центр. Находясь в центре пересечения основных транспортных магистралей, он регулировал потоки товаров, распределяя их по всему Восточно-Сибирскому региону. Особенно велика была его роль как транзитного центра, связывающего Россию со всем северо-востоком Сибири и Забайкальем.

Большое место в экономике Прибайкалья занимали торговые отношения с Китаем. Приграничная торговля с Китаем способствовала развитию различных отраслей сибирской экономики: торговли, пушного промысла, транспорта, скотоводства, земледелия, кожевенной промышленности. В частности, важную роль в становлении сибирского купечества сыграла кяхтинская торговля.

Кяхта была основана вскоре после смерти Петра Первого. И можно сказать, что строительство города — результат политики Петра. Русский правитель был заинтересован в развитии торговых отношений со своими южными соседями. Было объявлено об организации караванного торгова. Крупные купцы получили

разрешение на торговлю за пределами России на взаимовыгодных началах. Было снаряжено более десятка государственных караванов, но еще больше частных, которые порой по объему превосходили казенные. Это наносило ущерб государственной казне. Именно поэтому Петр в 1706 г. выпускает указ о том, что запрещено торговать без особого на то разрешения.

Непостоянство торговых партнеров, невыполнение различных обязательств ими ставили русских в затруднительное положение. Государство несло огромные убытки. Все эти неурядицы в торговых отношениях вынудили Екатерину I организовать новую дипломатическую делегацию, главой которой был назначен Савва Лукич Рагузинский. Именно он в июне 1728 г. заложил первый камень в основании торгового форпоста, названного по имени реки Кяхты. К концу 1728 г. был возведен гостинный двор с 24 лавками и 32 купеческие избы. В то же время в Кяхту возвратился из Пекина русский караван с товарами, которые были обменены китайцами. Так началась кяхтинская торговля [1, с. 3–5].

Основным товаром, с которым выходило сибирское купечество на внешний рынок и на российские ярмарки, была пушнина. Более половины пушнины было продано в Китай, остальная — на Иркутской и Ирбитской ярмарках. Иркутское купечество было основным поставщиком пушнины на китайский рынок [3, с. 158].

Во второй половине XVIII в. торгующее в Кяхте купечество было объединено в несколько компаний: Московскую, Тульскую, Архангельскую, Вологодскую, Казанскую и Тобольскую, из которых лишь одна — Тобольская — объединяла сибиряков. К концу века ряд российских компаний распался, их место заняли сибирские — Тобольская, Иркутская, Заморская. Сибиряки специализировались на обмене пушнины, которая в этот период играла заметную роль в структуре российского экспорта [3, с. 158]. Они имели некоторое преимущество перед российским капиталом в том, что вели торговлю лично и знали состояние дел в Кяхте. Кроме того, им требовалось меньше времени для оборота капитала, так как основная часть выменянных товаров расходилась в пределах Сибири. Когда в 1790-х гг. компании стали выделять из своей среды полномочных лиц — «компаньонов» или «комиссионеров», эти должности были доверены в основном сибирякам. Были среди них и иркутяне. Со временем часть из них перенесла свою деятельность в Кяхту и вступила в местное купечество. С 1800 г. система компаний была ликвидирована, но возросло значение «комиссионеров», за которыми закрепились функции представителей крупнейших российских и сибирских торговцев.

Близость кяхтинского рынка привлекала в Иркутск не только крупные капиталы. А. Н. Радищев отмечал, что китайский торг питал многих маломощных купцов и мещан Иркутска. Они скупали и перепродавали китайские товары как в самом городе, так и по всему региону. Обмен сибирской пушнины на китайские товары и реализация последних на крупнейших ярмарках страны, а также в розницу на сибирских рынках являлись одним из основных источников накопления капиталов. На подобных операциях один из богатейших иркутских купцов И. Медведников составил состояние в 7 млн р. [3, с. 178].

Кяхтинская торговля благотворно сказывалась на экономическом развитии региона. Тысячи человек были вовлечены в мелочную торговлю через Кяхту, еще больше участвовало в приграничной контрабандной торговле, сотни ремесленников и купцов изготавливали кожи для обмена в Китае. Кожевенные заводы имели такие участники кяхтинской торговли, таких как Д. Ворошилов, Н. Мыльников, М. Сибиряков, С. Дудоровский. Кяхтинская торговля способствовала развитию путей сообщения и транспорта в Сибири. В розничной сети на реализации китайских товаров специализировались многие сибирские предприниматели. В 1812 г., например, в Иркутске торговали чаем 62 человека. Социальный состав их был весьма пестр: 31 купец, 19 мещан, 5 цеховых, 7 разночинцев [3, с. 160].

Однако, кяхтинская торговля, несмотря на взаимовыгодный для обеих сторон характер, была ограничена территориально и хронологически. Она имела черты пограничной меновой торговли и была сосредоточена в одном пункте — Кяхте. Основной обмен продолжался в течение всего нескольких месяцев — с ноября по март. Представители крупного капитала старались расширить торговые связи с китайским государством, искали новые рынки сбыта. Во второй половине XVIII в. появляется много различных проектов по установлению торговых отношений с государствами Юго-Восточной Азии: Китаем, Японией, Кореей, Индией, Филиппинами, а на Американском материке — с испанцами и американцами. С созданием Российско-Американской компании заинтересованность в развитии торговых связей с Востоком, в первую очередь с Китаем, возрастает.

Наибольшую активность в реализации замысла проникновения на рынки Тихоокеанского региона проявляли иркутские предприниматели. Именно в их среде возникают планы переноса торговых операций на внутренние рынки Монголии и Китая. Интересен проект создания компании на паях для организации и отправки в Пе-

кин купеческих караванов, поданный в 1793 г. группой купцов. Начальный капитал устанавливался в 200–400 тыс. р. Составление каравана, закупка лошадей и повозок, наем работников должны были осуществляться в Иркутске. Считая, что Кяхтинская торговля все более и более становится зависимой от китайской стороны, компаньоны предлагали закупать в Пекине и вывозить в Россию такие необходимые стране предметы, как драгоценные металлы, сырье для промышленных предприятий (шелк-сырец, ремень, сахар и др.) [3, с. 159]. Предполагалась даже промышленная переработка некоторых видов сырья. Так, планировалось в Иркутске или близ него строительство сахарного завода, для чего авторы проекта испрашивали государственные привилегии.

В 1798 г. на рассмотрение Государственного совета поступили прошения и ряд записок иркутского купца Ф. Щегорина, неоднократно бывавшего в Китае и хорошо знакомого с организацией китайской торговли. Подробно рассмотрев состояние российской и китайской коммерции, он отдавал предпочтение последней и предлагал преобразовать торговлю России по образцу и правилам китайской. К лучшим сторонам китайской торговли он относил организацию их компаний, стремление изучить российский рынок, поддерживать высокие цены на свои товары, не обменивать их на дорогие и ненужные вещи, а также на такие, которые производят в самом Китае. Несмотря на негативную в целом оценку бумаг Щегорина, некоторые мысли иркутянина нашли отражение в Правилах Кяхтинской торговли 1800 г. [4, с. 3–4].

В 1807 г. правительством России принят манифест — с Китаем разрешено торговать только купцам первой гильдии. Количество купцов в Кяхте сокращается. Купцы из европейской части России завышают договорные цены на пушнину, чтобы сделать более выгодным обмен своих мануфактурных товаров. Обороты сибирских купцов сокращаются. Позднее купцам второй гильдии разрешили торговлю в Кяхте, но их обороты не должны были превышать 90 тыс. р.

Манифест нанес серьезный удар по среднему и малому купечеству. До манифеста в Кяхте постоянно торговало около 40 иркутян. После 1807 г. осталось всего несколько человек. Монополия крупного капитала на Кяхтинский торг ставила остальных торговцев в зависимое положение. Иркутское купечество низших гильдий неоднократно выступало с требованиями допустить их к китайскому торгу. В их среде возникали планы создания компаний для такой торговли с Китаем, в которой могли бы принимать участие все желающие. Еще в 1770-х гг. иркутский губернатор

А. Бриль просил учредить в Иркутске компанию наподобие голландской Ост-Индской, чтобы каждый купец или промышленник мог отдавать в общую контору свой капитал, не подвергая его никакой опасности [3, с. 163].

В начале XIX в. правительство попыталось сделать практические шаги для реализации требований кяхтинских торговцев. При отправке в 1803 г. посольства Ю. Головкина в Китай, ему поручалось среди прочих поднять вопрос о разрешении торговли по всей пограничной линии, а также об открытии для российского купечества Кантона. Цинские власти, как известно, не приняли российское посольство, и на долгое время эти очень важные для китайского торгога проблемы исчезли из дипломатического диалога России с Пекином.

Во второй половине XIX в. в развитии торговли Прибайкалья начался спад. В конце 1880-х гг. стало заметно уменьшение торговых оборотов, что было связано с уменьшением добычи золота на Лене и в Забайкальске, а также увеличение ввоза товаров в Приамурский край и Забайкальскую область морским путем, а затем по Амуру, а не через Иркутск. На торговых оборотах отразились также и изменения в торговле с Китаем через Кяхту. Открытие Суэцкого канала облегчило и ускорило сношения европейских стран с Китаем морским путем. Англия, Соединенные Штаты Америки и другие страны увеличивают ввоз и вывоз товаров через китайские порты Кантон, Амой, Шанхай, открытые для свободной торговли, что подрывало кяхтинскую торговлю. Дальнейшее строительство Великой Сибирской железной дороги и перевозка товаров в Китай и из Китая по железной дороге привели к окончательному упадку кяхтинской торговли.

Таким образом, кяхтинская торговля до конца XIX столетия играла крупную роль в хозяйственной жизни Иркутска. Она благоприятно влияла на экономику региона, способствовала развитию предпринимательской деятельности и улучшению жизни населения.

Список использованной литературы

1. Климов А. П. Город Кяхта / А. П. Климов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1978. — 191с.
2. Обручев В. А. От Кяхты до Кульджи / В. А. Обручев. — М. : Библиотека АН СССР, 1956. — 278 с.
3. Силин Е. Л. Кяхта в XVIII в. / Е. Л. Силин. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. — 208 с.
4. Шахеров В. П. Реформатор из Иркутска (Жизнь и взгляды иркутского купца Ф. Щегорина) / В. П. Шахеров // Земля Иркутская. — 1994. — № 1. — С. 9–15.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

Е. С. Барахтенко

К ИСТОРИЯ ПОСЕЛКА ШЕСТАКОВО

Рассматривается история поселка Шестаково (Нижнеилимский район) от возникновения до наших дней.

Ключевые слова: Шестаково, Нижнеилимский район, железорудные районы, солеваренный завод, зона затопления, илимская пашня.

E. S. Barakhtenko

HISTORY TO TOWNSHIP SHESTAKOVO

Examines the history of the village Shestakovo (Nizhneilimskiy district) from inception to the present day.

Keywords: Shestakovo, Nizhneilimskiy district, iron ore districts, Salt Plant, flood zone, Ilim arable land.

Поселок Шестаково (еще называемый местными жителями по названию железнодорожной станции — Среднеилимская) — один из небольших населенных пунктов Иркутской области. Он расположен в Нижнеилимском районе, в 30 километрах от районного центра — Железногорска-Илимского, на берегу Илим. Этот на первый взгляд ничем не примечательный рабочий поселок, каких много в Восточной Сибири, на самом деле имеет богатую историю, тесно связанную с процессами освоения русскими Сибири.

История основания русских поселений на Илеме корнями уходит в далекий 1627 г. В этом году отряд казаков под командованием атамана Максима Перфильева поднялся по реке Ангаре до правого ее притока Илима и в его устье основал казачий стан. А в 1629–1630 гг. отряд Ивана Галкина устроил первое зимовье на правом берегу Илима, названное Илимском, которое в 1647 г. станет городом [3]. С 1648 г. Илимский острог становится центром самостоятельного уезда, и воеводы в Илимск назначаются из Москвы.

Поселения пашенных крестьян на Илеме появились в 1645 г. (деревня Погодаева), с 1649 г. появилось упоминание в документах деревень Макарова и Перетолчина. В 1655 г. зарегистрировано поселение Тушамской Нижнеилимской слободы. Оседали на берегах Илима не только пашенные крестьяне. Оставались на постоянное жительство и казаки. Ими были основаны деревни Макарова, Качина, Черемнова, Оглоблина, Литвинцева [2]. В 1654 г. воевода Оладьин в донесении сообщает о зарождении железоделательного производства на Илеме. Рудознатцу Шестачке Коршунову и Иг-

нашке Бутакову было поручено искать руду по Илим, и они с честью выполнили задание, обнаружив рудные места при впадении в Илим небольшой речушки, названной Коршунихой [3].

Через десять лет, в 1664 г. пашенный крестьянин Прохор Варфоломеевич Шестаков основал при впадении Коршунихи в Илим деревню, названную в честь основателя. В деревне тогда был лишь один двор. Таким образом, маленький поселок Шестаково всего на три года младше областного центра. Уже в 1666 г. около деревни была построена первая казенная домница, из которой при участии Шестачки Коршунова было получено более 28 пудов нововарного кричного железа [3].

Постепенно пойма Илима заселялась русскими. Росла и деревня Шестаково, но вряд ли она была большой — большинство деревень Приилимья того времени состояли из нескольких дворов. Жители занимались земледелием, охотой, рыболовством — Илим всегда был богат рыбой. Земледелие не было развитым — долина Илима в этом месте была неширокой. Но — живописной. Когда в 1793 г. деревню Шестаково посетил А. Н. Радищев, отбывавший ссылку в Илимском остроге, он так описал окрестности деревни: «...Во время моей поездки к рудной залежи я натолкнулся на довольно красивый вид... Это был лучший вид, которым мне пришлось любоваться впервые почти за два года...» (Илимский острог Александр Николаевич называл «погибельным краем») [2; 3].

В конце XIX в. хозяйственной основой Шестаково становится солеваренный завод. Вблизи села (к тому времени Шестаково стало селом) находились два соляных источника, которые по содержанию соли являлись «самыми богатыми месторождениями Сибири» [6]. Соль на Илеме близ Шестаково добывали испокон веков. Еще в XVII в. в «Чертеже сибирских градов и земель» Семена Ремезова это место на карте было помечено одним словом «Усолье» [1]. Первые жители деревни Шестаково для домашнего употребления выпаривали соль в обыкновенных горшках. Из одного ведра рассола получалось пять фунтов соли, т. е. 2 кг. Варка соли была для жителей Шестаково подсобным промыслом. В 1881 г. нерчинские купцы братья Бутины взяли в аренду соляные источники и построили здесь солеваренный завод. Завод был построен силами рабочих Николаевского железоделательного завода и местных крестьян. На заводе работала варница баварской системы. Уже в первые три года было сварено 73 690 пудов соли (1179 т). Для транспортировки соли Бутины построили дорогу до г. Илимска. Из Илимска соль весли по тракту до Ангары, там грузили на пароходы и развозили по всей Сибири. Соль Бутиных была известна в Енисейске, Иркут-

ске, Забайкалье, Якутии. В 1882 г. илимская соль выставлялась в Москве на промышленно-художественной выставке, где ее качество было оценено очень высоко [4].

Однако вскоре Бутины попали в долговую кабалу от знаменитого иркутского купца Хаминова. В итоге им пришлось судиться за собственный завод. Один из братьев — Николай — умер во время тяжбы (1892 г.), после чего их фирма прекратила существование. Но второй — Михаил — в 1896 г. все же выиграл дело, однако здоровье его к тому времени было подорвано, а сам он не молод. Через некоторое время (в 1907 г.) Михаил Бутин умер в Нерчинске. Солеваренный завод в Шестаково поменял нескольких арендаторов, которые не занимались поддержкой производства и разведкой новых залежей соли. В 1911–1917 гг. производство соли не превышало 20 тыс. пудов в год [1]. В 1916 г. в Шестаково было всего 61 хозяйство, проживало 164 мужчины и 155 женщин, которые содержали 135 лошадей и 198 голов КРС [5, л. 412]. Помимо крестьян и рабочих завода, в Шестаково проживали и ссыльные, например — генерал-майор Петр Иванович Иванов и матрос с броненосца «Потемкин» Павел Иванов.

Грянувшая в 1918 г. Гражданская война не обошла и Шестаково. Известно, что рабочие солеваренного завода были мобилизованы в армию Колчака. Крестьяне Шестаково оказывались как на стороне Колчака, так и в составе отрядов илимских красных партизан. Показательна в этом смысле судьба Михаила Демидовича Шестакова, коренного жителя села. Он был мобилизован в армию Колчака, затем дезертировал, но был пойман и снова оказался в колчаковском отряде. Дезертировал во второй раз и попал к красным. В составе знаменитой 5-й Красной армии освобождал Омск, Новониколаевск, Красноярск, Иркутск. После возвращения на родину был председателем смешанной шестаковской артели и активным членом первой в Шестаково партийной ячейки, образованной в 1923 г. при солеваренном заводе. Завод продолжал существовать, но, что называется, «дышал на ладан». В 1921 г. здесь работало всего 20 чел. [3]. Что касается артели, то первоначально предполагалась организация двух артелей — сельскохозяйственной и рыболовецкой, но их решили слить в одну, так как многие мужики не хотели идти в артель сельскохозяйственную (так как существовало несколько ТОЗов).

В начале 1930-х гг., в полном соответствии с общероссийскими тенденциями, в глухом таежном селе Шестаково формируются советские институты. В 1931 г. организована комсомольская ячейка, первым секретарем которой был местный учитель Иван

Петрович Перетолчин. В комсомольскую организацию входило 28 чел. Главной задачей комсомольской ячейки была определена ликвидация неграмотности. В местной церкви был организован клуб. В 1933 г. крестьянские хозяйства были объединены в колхоз «Север», который, однако, не являлся процветающим хозяйством. Неширокая долина Илима не позволяла хлебопашеству развиваться. В 1939 г. в Шестаково было всего 68 дворов, на всех жителей приходилось всего 268 га пашни, по 4 га на двор [3].

Был реанимирован почти совсем захиревший солеваренный завод. Среднегодовая производительность завода в 1930-е гг. составляла около 400 т, т. е. примерно столько же, сколько в конце XIX столетия [1].

С началом Великой Отечественной войны большинство мужчин ушли на фронт. Оставшиеся мужчины и женщины ловили и заготавливали рыбу для фронта. По реке рыбу отправляли в Илимск. Сушили картофель для фронта, собирали теплые вещи. Колхозу вменялась в обязанность заготовка дров для солеваренного завода, который не прекращал свою работу и в военное время, давая около 200 т соли в год [3].

После окончания войны в 1950 г. в Шестаково был построен поселок гражданского строительства (ПГС). Поселок строили заключенные. Государственные строения — это бараки строителей железной дороги и поселок работников железной дороги, состоящий из типовых двухквартирных деревянных брусовых домов. В поселке железнодорожников находилась двухэтажная каменная школа на 400 учащихся и деревянная больница на 100 коек. Появляется у поселка и своя электростанция. В 1951–1952 гг. в этих местах прошла железная дорога Тайшет — Лена, которую строили также заключенные, в том числе «враги народа». Как раз в районе Шестаково через Илим был перекинут железнодорожный мост. Одна из береговых опор железнодорожного моста легла как раз на то место, где стоял сользавод. Старые бревенчатые цеха снесли, за убытки строители заплатили 1014 р. старыми деньгами. На этом закончилась история Илимского завода, просуществовавшего 70 лет [1].

В 1956 г. Шестаково официально стал поселком городского типа. На смену солеварению в качестве основы экономического развития поселка пришли железнодорожный транспорт и лесозаготовки. В 1961 г. здесь был открыт Илимский участок Заярского леспромхоза комбината «Братсклес», который с 1962 г. реорганизуется в самостоятельный Шестаковский леспромхоз комбината «Леналес». Население поселка стало быстро расти за счет приезжих рабочих лесного комплекса.

В конце 1950-х — начале 60-х гг. в связи с нерентабельностью маленьких деревень и планировавшимся затоплением поймы Илима в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС началось переселение в поселок Шестаково жителей соседних деревень Голиково, Коченги, Аталоново.

В преддверии готовящегося затопления в 1960 г. населенные пункты долины Илима были посещены Ангаро-Илимской комплексной историко-этнографической экспедицией Иркутского государственного университета под руководством П. П. Хороших. В своем отчете П. П. Хороших особо отметил, что в селе Шестаково сохранились многие постройки начала XIX в., которые можно считать памятниками деревянного зодчества Сибири. Однако эти памятником оставалось существовать очень недолго.

Переселение из зоны затопления, в которую входили территории старого села, дома 339 семей работников железной дороги и железнодорожная больница и школа, началось в 1972 г. и закончилось в 1975 г. буквально перед затоплением. Ни одно строение, принадлежащее железнодорожному ведомству, не было перенесено. Каменные здания были разрушены, деревянные — сожжены или проданы на снос. Кроме железнодорожников на базе поселка находились подсобное хозяйство Коршуновского ГОКа, организованного в 1965 г. из полуразвалившегося колхоза, Шестаковский, Суворово-Ангарский, Коршуновский и Донецкий ЛПХ. Работники Шестаковского и Суворово-Ангарского ЛПХ были расселены в поселки, построенные выше зоны затопления. Коршуновский ЛПХ был ликвидирован, а для рабочих Донецкого ЛПХ в черте районного центра, г. Железногорск-Илимский были построены жилые дома. В Шестаково и на Буканке (на другом берегу Илима) находились лагеря заключенных, строивших железную дорогу. Перед затоплением военнослужащие из числа офицерского состава вместе с контингентом лагерей были переведены в Братск, Вихоревку и Усть-Илимск. Пришлось построить и новый железнодорожный мост через Илим, так как старый входил в зону затопления (вместе с остатками солеваренного завода) [3].

В 1975–1976 гг. поселок Шестаково был затоплен водами Усть-илимского водохранилища. До затопления село Шестаково просуществовало 311 лет. Теперь над ним — 18-метровая толща воды. Но с затоплением старого поселка его история не закончилась. Шестаково стал центром Шестаково-Борисовского леспромхоза и Шестаковского лесхоза. Многие жители поселка работали на железной дороге — в поселке находился крупный транспортный узел — станция Среднеилимская. Основной номенклатурой выпу-

скаемой ЛПХ продукции являлась деловая древесина и пиломатериалы. Население поселка составляло около 2 тыс. чел. В поселке было достаточно рабочих мест, развита сфера обслуживания.

С начала 1990-х гг. ЛПХ и лесхоз приходят в упадок. С 2005 г. ЛПХ полностью прекратил свою деятельность. Сегодня демографическая ситуация в поселке оставляет желать лучшего. Численность населения на 2011 г. — 744 чел. Остается низкой рождаемость населения, число умерших превышает число родившихся. Продолжается процесс старения населения. На сегодняшний день Шестаково является нерентабельным и не развивается. Экономическое положение и жизнь поселка — в руках молодежи, которая стремительно покидает свою малую родину. А как хотелось бы увидеть родную деревню «живой» и процветающей, какой она была совсем не так давно.

Список использованной литературы

1. «Соли-злодейки сусеки стоят» [электронный ресурс] // Русское географическое общество. Новосибирское отделение : сайт. — URL: <http://www.rgo-sib.ru/news/103.htm>.
2. Бубнов А. С. История Нижнеилимского района [электронный ресурс] / А. С. Бубнов // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/nizhneilimskiy_rayon.
3. История поселения [электронный ресурс] // Администрация Шестаковского городского поселения : сайт. — URL: http://adminshestakovo.ru/index/istorija_poselenija/0-5.
4. Мигалев П. Недолгая слава Шестаковского продукта // Наш сибирский характер. — 2007. — № 3.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 433. Оп. 3. Д. 51.
6. Сибирь. — 1878. — № 34. — 24 сент.

УДК 331(571.53)
ББК 65.291(253.7)

А. В. Ермаков

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ г. ИРКУТСКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Рассматривается зарубежная и отечественная историография повседневного быта рабочего класса послевоенного Иркутска.

Ключевые слова: Иркутск, историография, история повседневности, послевоенный период, социокультурный аспект, рабочий класс.

**DAILY LIFE OF INDUSTRIAL WORKERS
IN IRKUTSK IN THE POSTWAR PERIOD:
THE DEVELOPMENT'S DEGREE OF A PROBLEM**

The foreign and domestic historiography of everyday working class is considered in postwar Irkutsk.

Keywords: Irkutsk, historiography, the history of everyday life, the post-war period, the socio-cultural aspect, the working class.

Изучение истории любого общества невозможно без исследования его основной составляющей — человека, его быта и повседневной жизни. Именно постижением обыденности, рутины, будничности человека, вне зависимости от его социального положения, и занимается история повседневности.

В данном очерке рассматриваются труды, объектом исследования которых является повседневная жизнь рабочих города Иркутска в один из самых сложных и неоднозначных, но в то же время интересных периодов истории СССР, — послевоенный период.

Среди работ зарубежных авторов, посвященных повседневности рабочих, обращают на себя внимание монографии К. Тенфельде «Социальная история шахтеров Рура в XIX веке» [1], в которой рассматривается быт и семейная жизнь горнорабочих Германии, А. Людтке «История повседневности Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти» [12]; Эдварда П. Томпсона «Становление английского рабочего класса» [2], в которой ученый рассматривает среди прочего быт, привычки, культуру рабочих Англии, начиная со времен Средневековья.

Среди работ зарубежных историков — исследователей повседневности рабочих России следует отметить монографию Ш. Фицпатрик «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город» [19]. Шейла Фицпатрик, рассматривая в контексте повседневности города жизнь рабочих, уделила некоторое внимание производству, трудовой деятельности советских пролетариев сталинского периода.

В статье «Ожидания и реальность: Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе» [13] С. Мерль через рассмотрение статистических данных фокусирует свое внимание на жилищных условиях, материальном благосостоянии, уровне образования рабочих СССР.

Отечественные историки тему повседневности советских пролетариев затрагивают в основном в рамках региональных исследова-

ний по истории рабочего класса, также некоторые аспекты темы мы встречаем в работах, посвященных повседневности городов.

Так, в монографии Н. Б. Лебиной «Повседневная жизнь советского города в 1920–1930-е гг.» [11] автором исследуется социокультурный аспект жизни советских рабочих. Анализу повседневности рабочего класса Москвы посвящена работа Г. В. Андреевского «Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20–30-е гг.)» [3].

Коллективные труды А. О. Кокорева, В. Э. Руга «Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны» [10], «Повседневная жизнь Москвы. Москва НЭПовская. Очерки городского быта» [9] интересны тем, что авторы показывают, как меняется Москва в сложные для государства времена, как меняются люди. Рабочим уделяется немало внимания ввиду того, что именно этот класс является движущей силой процессов, происходящих в столице.

Многие историки активно разрабатывали аспекты, связанные с изучением повседневности рабочего класса России (С. В. Журавлев, Е. И. Зубкова, Ю. А. Поляков, В. С. Тяжелникова). Среди ученых, обращавшихся к истории повседневности рабочих Сибири, следует выделить Е. М. Зуйкова, Л. Н. Коган, Б. С. Павлова, М. А. Синеглазову, В. Г. Синицына, Г. Цонкова. Все эти труды характеризуют проблемы быта, семьи, здоровья населения, общественно-политические умонастроения. Среди них заслуживает отдельного внимания монография Е. М. Полянской «Быт рабочих на Кузнецкстрое» [16], посвященная преимущественно материальному благосостоянию рабочих, а также новым формам организации быта, созданным рабочими Кузнецкстроя. Исследование Е. Н. Перцика «Город в Сибири» [15] построено в рамках экономико-географического подхода, в котором некоторое внимание уделяется проблемам рабочих Кузбасса (суровые климатические условия, недостатки расселения, неразвитость коммуникаций).

К сожалению, именно повседневность рабочих Сибири в послевоенный период редко становилась предметом исследований. Однако, так или иначе, встречаются работы, в которых прослеживается интерес авторов к бытовой стороне жизни рабочего класса. Отметим коллективные труды «Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма» [18], «Рабочий класс Сибири: 1961–1980 гг.» [17] под редакцией В. В. Алексеева которые дают возможность познакомиться с общественной жизнью, бытом, культурой, образованием рабочих Сибири.

Краткие сведения по жилищным условиям, заработной плате рабочих Сибири в послевоенный период можно найти в монографии А. С. Бондаренко «Энергетики Сибири» [4] и коллективной работе, вышедшей под редакцией В. В. Алексеева и Г. М. Макиевского, «Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток 1946–1960 гг.» [7].

Тема повседневности рабочих Иркутска в послевоенный период практически не изучена. Некоторые сведения из жизни иркутского рабочего класса в указанный период мы можем почерпнуть в сборнике, выпущенном под редакцией В. В. Игнатова «Мы помним тебя, Комсомол!..: История. Документы. Воспоминания» [6]. В данную работу включены научно-популярные очерки, документы из архивов, воспоминания и интервью видных деятелей ВЛКСМ. Здесь можно найти информацию о быте, общественной жизни, отдыхе, жилищных условиях, питании рабочих-комсомольцев послевоенного Иркутска.

Несколько чаще тема трудовой повседневности, поднимается в работах, посвященных истории строительства крупных промышленных предприятий Иркутска. К таким следует отнести монографии А. Чарковой «Сибирские крылья: очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода» [20], С. М. Бройдо «На лесах великой стройки: Строительство Иркутской ГЭС» [5], С. Н. Моисеева «Строительство Иркутской ГЭС на Ангаре» [14]. В данных исследованиях мы встречаем сведения о жилищных условиях, заработной плате, трудовых буднях, досуге рабочих послевоенной столицы Приангарья.

Повседневной жизни рабочих Иркутска в послевоенный период, важным социокультурным аспектам иркутского рабочего класса уделяется внимание в коллективном труде иркутских ученых, подготовленном к юбилею города — «Иркутск в панораме веков: очерки истории города» [8].

Таким образом, на сегодняшний день историческая наука накопила достаточно материала для проведения серьезных исследований в области истории повседневности. Применяя новые методы и подходы к познанию обыденности, историки активно занимаются изучением проблем бытовой культуры, образа жизни в различные эпохи. Но тема повседневности рабочего класса России, и Сибири в частности, редко становилась предметом специальных исследований. Поэтому относящийся к этой проблеме эмпирический материал сосредоточен почти исключительно в историографии рабочего класса и повседневности городов.

Список использованной литературы

1. Tenfelde K. Sozialgeschichte der Bergarbeiterschaft an der Ruhr in 19. Jahrhundert (1815-1889) / K. Tenfelde. — Bonn / Bad Godesberg : Neue Gesellschaft, 1977.
2. Thompson E. P. The Making of the English Working Class / E. P. Thompson. — Toronto : Penguin Books, 1991.
3. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20–30-е гг.) / Г. В. Андреевский. — 2-е изд. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 560 с.
4. Бондаренко А. С. Энергетики Сибири 1917–1977 гг. / А. С. Бондаренко. — Новосибирск : Наука, 1981. — 255 с.
5. Бройдо С. М. На лесах великой стройки: Строительство Иркутской ГЭС / С. М. Бройдо. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1958. — 150 с.
6. Игнатов В. В. Мы помним тебя, Комсомол!.. / В. В. Игнатов. — Иркутск : Облмашинформ, 2000. — 410 с.
7. Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток 1946–1960 гг. / под ред. Г. М. Макиевского, В. В. Алексеева. — Новосибирск : Наука, 1989. — 311 с.
8. Иркутск в панораме веков: очерки истории города / отв. ред. Л. М. Дамешек. — Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. — 512 с.
9. Кокарев А. О., Руга В. Э. Повседневная жизнь Москвы. Москва НЭПовская. Очерки городского быта / А. О. Кокарев, В. Э. Руга. — М. : АСТ, Астрель, ВКТ, 2011. — 592 с.
10. Кокарев А. О. Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны / А. О. Кокарев, В. Э. Руга. — М. : АСТ, Астрель, ВКТ, 2011. — 768 с.
11. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города в 1920–1930-е гг. / Н. Б. Лебина. — М. : Летний сад, 1999. — 320 с.
12. Людтке А. История повседневности Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. — М. : РОССПЭН, 2010. — 271 с.
13. Мерль С. Ожидания и реальность: Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе / С. Мерль // Отечественная история. — 1998. — № 1. — С. 97–117.
14. Моисеев С. Н. Строительство Иркутской ГЭС на Ангаре / С. Н. Моисеев. — М. : Наука, 1959. — 247 с.
15. Перцик Е. Н. Город в Сибири. Проблемы, опыт, поиск решений / Е. И. Перцик. — М. : Мысль, 1980. — 286 с.
16. Полянская Е. М. «Быт рабочих на Кузнецкстрое» / Е. М. Полянская // Советское краеведение. — 1931. — № 10. — С. 6–11.
17. Рабочий класс Сибири: 1961–1980 гг. / под ред. В. В. Алексеева. — Новосибирск : Наука, 1986. — 355 с.
18. Рабочий класс Сибири: в период упрочнения и развития социализма / под ред. В. В. Алексеева. — Новосибирск : Наука, 1984. — 373 с.
19. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. — 2-е изд. — М. : РОССПЭН ; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. — 336 с.
20. Чаркова А. А. Сибирские крылья: очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода / А. А. Чаркова. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. — 253 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

М. В. Журавлева

**ВЗГЛЯД НА РОДНУЮ СТОРОНУ.
ОТКЛИК НА КНИГУ Г. А. НЕЧАЕВОЙ «Я ЗДЕСЬ ЖИВУ.
СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ЗНАМЕНКА»**

Анализируются с точки зрения достоверности описываемых событий, отражаются положительные стороны и указываются на недочеты в содержании труда Г. А. Нечаевой «Страницы из истории села Знаменка» о исторических процессах и экономическом развитии с. Знаменка с древних времен и до наших дней.

Ключевые слова: экономические процессы, исторические процессы.

М. V. Zhuravleva

**LOOK AT THE NATIVE SIDE.
RESPONSE TO THE BOOK «I LIVE HERE. PAGES FROM
THE HISTORY OF THE VILLAGE ZNAMIANKA» BY G. NECHAEVA**

The author analyzes in the context of authenticity of these events reflects the positive points of book, deficiencies in the content of book «Pages from the history of the village Znamianka» by G. Nechaeva. This book reflects historical processes and economic developments taking place in the village Znamianka from ancient times to the present day.

Keywords: economic developments, the historical processes.

Миллионы людей в нашем мире читают множество книг по различным темам, жанру и языку. Но самыми дорогими, чуть интереснее и важнее большей части этих «множеств», являются книги о малой родине, о месте, где ты вырос, о школе, в которой ты учился, о людях, окружавших тебя все твоё детство и юность, об истории своей «родной стороны». В последние годы возрождается одно из интереснейших направлений познания отечественной истории — краеведение. В числе изданий сибирских авторов учителя, руководители производств, ученые, вышедшие из глубинки. Жигаловский район здесь в числе первых. Вот и новая книга Галины Алексеевны Нечаевой о селе Знаменка тому подтверждение.

Книга собрана из очерков истории села Знаменка Жигаловского района Иркутской области. Любой читатель — счастливчик, который сможет познакомиться с историей заселения края, — узнает о жизни села и прилегающих к нему деревень в разное время, о самих знаменцах. Читая книгу, убеждаешься в широкомасштаб-

ности используемых в ней исторических источников: архивные материалы, исторические данные, но самое ценное, на наш взгляд, — воспоминания жителей села, красочные, передающие дух исторической эпохи. Книга иллюстрирована многочисленными фотоматериалами, картами и статистическими таблицами.

Книга разделена на главы — от истории освоения Сибири и основания Илгинского острога до современных дней. Ценность книги в том, что все события истории села описаны в общем контексте политического, экономического и социального развития Сибири и России в целом. В ней показаны отношение людей к власти, к реформам, проводимым в сельском хозяйстве, переданы настроения сельчан. Читатель найдет в книге информацию о первых церковных храмах, народном образовании, сельпо, открытии школы, краеведческого музея и т. д.

Несомненно, заслугой автора является включение в работу собранного материала по жителям села — участникам Великой Отечественной войны. Благодаря этим данным герои, сражавшиеся за нашу Родину, жили, живут и будут вечно жить в нашей памяти, и их история станет известна еще многим поколениям знаменцев.

Историю делают люди, какими бы они не были, и книга, прежде всего, должна «жить» и отражать не только политические, экономические, социально-статистические данные, цифры и графики, но и «голос» людей, делавших «погоду» во всех этих сферах. Автор отмечает местных меценатов, жертвовавших на постройку церквей — в их числе крестьянин А. Стрелов, верхоленский купец М. И. Серебряников. В книге упоминаются имена работников мельниц, рабочих, коммунаров, директоров школ, участников творческих коллективов села и т. д. Особое место отводится «замечательным людям» села Знаменка. В их числе — ректор Байкальского государственного университета экономики и права, профессор Михаил Алексеевич Винокуров (с его вступительного слова начинается книга). Нельзя не вспомнить об Анатолии Викторовиче Кустове — почетном работнике общего образования, учителе биологии Жигаловской средней школы № 1, участнике международного поэтического конкурса «Золотая строфа». Загадочный человек, с естественнонаучным складом ума и открытой, чувственной, литературной душой; Анатолий Викторович обладает не только знаниями по биологии, но и пишет стихи, проникнутые любовью к родному краю и России:

Что такое Россия?

Это дом мой большой.

Что такое Россия?

Это свет и покой,
Это мать и отец,
Это их сыновья.
И желтеющий лес,
И родные поля...

Новый взгляд на историю села Знаменка для нас «окрыли» главы книги о знаменской политической ссылке, о литовцах, белорусах, грузинах, узбеках, украинцах на нашей территории. Таким же разнообразием, как и национальный состав ссыльных, отличались их занятия: производство чемоданов, венских стульев, мыловарение. По возвращении в родные края, ссыльные сохраняли связи со своими новыми друзьями здесь, в Знаменке, и долгое время писали друг другу письма, делились своими проблемами и радостями.

Автор этого отклика родилась и выросла в поселке Жигалово, между ним и Знаменкой пара десятков километров. С лета 1999 г. в селе Знаменка начал свою работу детский лидерский лагерь «Эдельвейс», директором лагеря стала Екатерина Михайлова Нурлина, работник образования поселка Жигалово. 10 дней незабываемых эмоций, лекций, игр, песен под гитару — это было, есть и будет дорого многим поколениям ребят, которые познакомились с этим лагерем. Сезоны не всегда проводились в Знаменке, также — в с. Чикан, с. Дальняя Загора, но большую часть своей «жизни» лагерь провел здесь, на берегу р. Корушки. Лекции проходили в Знаменской средней школе, а проживали будущие «лидеры» в интернате напротив нее. Свежий и вкусный хлеб в столовой, благоустроенность школы, «зеленость» и свежесть березовой аллеи — вот что напечатала эта книга. Не нашедшая своего отражения в книге история лагеря «Эдельвейс» не единственное, о чем не сказано, но это — не упрек автору, скорее, наоборот, — знак того, что нужно продолжать исследования и дальше.

С полной уверенностью можно сказать, что книга Г. А. Нечаевой предназначена для широкого круга читателей, в первую очередь для школьников. Практически после каждой главы книги есть раздел «Практикум», и любой ученик, изучающий историю малой родины «как часть истории России», может закрепить полученные из книги знания и приобрести новые, продолжив свое путешествие и маленькое, но исследование.

Огромное спасибо автору за возможность вспомнить добрые моменты, за «новый взгляд» на историю малой части нашей родины, за богатство языка и доступность изложения, позволяющих окунуться в мир истории.

Список использованной литературы

1. Дулов А. В. Географическая среда и история России конец XV — середина XIX века / А. В. Дулов. — М. : Наука, 1983. — 257 с.
2. Красильников С. А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы / С. А. Красильников. — М. : РОССПЭН, 2003. — 288 с.
3. Нечаева Г. А. Я здесь живу: страницы из истории села Знаменка / Г. А. Нечаева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 156 с.

УДК 353.08(571.53)
ББК 66.033.141.1(253.7)

Т. Е. Карпенко

**ГУБЕРНАТОРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

В статье рассматривается деятельность губернаторов Иркутской области постсоветского периода.

Ключевые слова: губернатор, Ю. А. Ножилов, Б. А. Говорин, А. Г. Тишанин, И. Э. Есиповский, Д. Ф. Мезенцев, С. В. Ерощенко.

Т. Е. Karpenko

IRKUTSK REGION GOVERNOR IN THE POST-SOVIET PERIOD

The article concerns activity of the governors of the Irkutsk region during the post-soviet period.

Keywords: Yu. A. Nozhikov, B. A. Govorin, A. G. Tishanin, I. E. Esipovsky, D. F. Mezentsev, S. V. Eroschenko.

С первых дней существования Иркутской области она не была «популярна» среди жителей центральной России. В обществе считалось, что Сибирь — это место для ссылки политических преступников и уголовников. Такой подход отрицательно сказывался на экономическом развитии области и способствовал формированию непривлекательного образа Сибири. В период перестройки, сложности были не только в Сибири, но и во всей стране. Учитывая все обстоятельства, области нужен был человек, который мог отстаивать права народа, не боясь новой власти. Такой человек появился в 1991 г. Им стал первый губернатор Иркутской области — Ножилов Юрий Абрамович.

В августе 1991 г. Ножилов решительно выступил против ГКЧП, чем вызвал к себе отрицательное отношение со стороны властей, но положительное отношение со стороны населения.

Также он выступил против изменения принципов управления электроэнергетическим комплексом и передачи гидроэлектростанций области в ведение центра. 20 марта 1993 г. его сняли с поста президентским указом, однако, из-за возмущений жителей Иркутска Ножиков был восстановлен на своем посту. Благодаря ему, люди точно знали, что их не оставят на произвол судьбы и их права будут отстаиваться до последнего. В одном из интервью Юрий Ножиков сказал: «...Я не только с вами так поступаю, но и с собой. Мы все начинаем с нуля. Это было мое собственное решение. Москве не было до нас дела — там со своими делами не могли управиться. В это время каждый творил историю сам...» [8]. Он знал чего хотел и что нужно сделать, чтобы люди, которые доверили ему свою судьбу, были в наиболее безопасном положении перед властью. В 1997 г. 24 апреля Ножиков подал в отставку с поста губернатора, по состоянию здоровья.

Следующим губернатором области стал Б. А. Говорин, инаугурация которого состоялась 21 августа 1997 г. Он поставил перед собой такие задачи, как ликвидация задолженностей по зарплате; укрепление в кратчайшие сроки положения основных налогоплательщиков — Усть-Илимского и Братского ЛПК, Ангарского НХК. Через два месяца ему удалось значительно сократить долги перед бюджетниками области. После чего губернатор занялся развитием и стабилизацией промышленности, обозначив приоритетными направлениями развития лесную промышленность, топливно-энергетический комплекс, а также золотодобычу. В результате Иркутская область заняла третье место по уровню промышленного производства в СФО [2]. Также Говорин стабилизировал промышленность региона и начал проводить значительные изменения в социальной и культурных сферах. Период руководства Б. А. Говорина стал временем формирования региональных элит, не приемлющих взаимных компромиссов.

26 августа 2005 г. пост главы области занял А. Г. Тишанин. Прежде он никогда не работал в исполнительной власти. Он обещал резкий рост экономики, объявил своим стратегическим приоритетом объединение Иркутской области и Усть-Ордынского округа (УОБАО). В этом вопросе Тишанин действовал как проводник интересов федерального центра. В мае 2006 г. он выступил с инициативой об объединении городов Иркутск, Ангарск и Шелехов и мелких поселений в единый мегаполис — «Большой Иркутск» с численностью около миллиона человек [3]. Начал свою работу с преобразований в ЖКХ и в социальной сфере. Поддержал сторонников переноса трассы нефтепровода «Восточная

Сибирь — Дальний Восток» на безопасное от Байкала расстояние [6]. Также начал мощную кадровую чистку, убирая представителей старой элиты, привыкшей жить самостоятельно и независимо от федерального центра.

Следующим губернатором 15 апреля 2008 г. стал И. Э. Есиповский. Он сразу же начал решать проблему с утверждением бюджета области, которую уже несколько месяцев блокировало Заксобрание, приняв позицию депутатов, и погасив бюджетный кризис [5]. Его губернаторство прервалось трагическим образом, И. Э. Есиповский погиб в ночь на 10 мая 2009 г. в результате крушения вертолета на территории Прибайкальского национального парка [4]. Положительными итогами губернаторства И. Э. Есиповского можно считать успешное завершение работы над Уставом объединенной области и вообще завершение объединительного процесса, включая выборы в Законодательное собрание; появление кабинета министров. К отрицательному же относится то, что Иркутск лишился военного института.

Пятым губернатором области стал Д. Ф. Мезенцев. С самого начала его отношения с местной элитой складывались непросто. Работал он активно, при нем был проведен VII Байкальский экономический форум (БЭФ). Мезенцев способствовал уходу В. В. Якубовского с поста мэра Иркутска. Обеспечил принципиальное финансовое оздоровление региона. Способствовал сокращению размера государственного долга с 12,5 млрд до 4,5 млрд р. При нем укрепилось ЖКХ и здравоохранение. Однако на должности он чувствовал себя и воспринимался временным человеком, просился у Путина в отставку. В апреле 2012 г. российские СМИ писали о том, что иркутский губернатор, не дожидаясь официальной отставки, даже устроил прощальные торжества [1]. Но только 18 мая 2012 г. Президент России В. В. Путин подписал указ о досрочном прекращении им полномочий губернатора Иркутской области, уточнив, что Д. Ф. Мезенцев ушел в отставку по собственному желанию. Временно исполняющим обязанности главы региона с 18 мая 2012 г. был назначен глава иркутского холдинга «Истлэнд» С. В. Ерощенко.

С. В. Ерощенко является уроженцем нашей области, он закончил Иркутский госуниверситет. В 1993 г. занялся бизнесом, у Ерощенко есть в регионе собственные интересы и свой круг влияния. Поэтому можно предполагать, что в своих решениях новый губернатор будет достаточно самостоятелен [7]. Шестой губернатор Иркутской области получил в качестве доведки к должности запутанный клубок соглашений, взаимных обяза-

тельств и претензий, обещаний и противоречий. Он нового губернатора ждут завершения хотя бы части наиболее близких к реализации проектов: увеличения до средней по промышленности заработной платы учителям, доведения до завершения проекта «Иркутской слободы», приведения в рабочее состояние Байкальской пригородной компании... С. В. Ероценко пришел во власть с уникальным опытом, которого не было ни у одного из его предшественников: за пару месяцев до назначения он был представителем оппозиции.

За всю свою долгую историю Иркутская область прошла путь от места ссылок до места, куда приезжали в поисках лучшей жизни. Все это произошло благодаря упорному труду губернаторов. Важно, чтобы современные губернаторы учитывали опыт своих предшественников.

Список используемой литературы

1. Губернатор Иркутской области Д. Мезенцев досрочно ушел в отставку [электронный ресурс] // РБК. Весь мир : сайт. — URL: <http://top.rbc.ru/politics/18/05/2012/650942.shtml>.

2. Итоги работы администрации // Восточно-Сибирская правда. — 2000. — 8 июля.

3. Королев С. Каждому региону свой Путин [электронный ресурс] / С. Королев // LiveJournal. — URL: <http://bg-irkutsk.livejournal.com/3870244.html>.

4. Медведев выдвинул на пост Иркутского губернатора сенатора Мезенцева, «не услышав» полпреда [электронный ресурс] // Комсомольская правда : сайт. — URL: <http://vladimir.kp.ru/online/news/492747>.

5. Первый спикер [электронный ресурс] // Эксперт online : сайт. — URL: <http://expert.ru/2008/10/27/berlina>.

6. Позиция // Время новостей. — 2005. — 29 авг.

7. Сергей Ероценко стал губернатором Иркутской области [электронный ресурс] // Коммерсант. Сибирь. Иркутск. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1946272>.

8. Страницы жизни Юрия Ножикова [электронный ресурс] // Другой Иркутск : сайт. — URL: <http://www.ismi.ru/vsg/index.php?IDE=5219>.

УДК 792(571.53)

ББК 85.33(253.7)

Е. А. Ксенцова

ТЕАТР ДРАМЫ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ

Статья посвящена истории становления Иркутского Драматического театра им. Н. П. Охлопкова. Автор рассматривает историю строительства здания театра и формирование его труппы в контексте развития театральной культуры города Иркутска.

Ключевые слова: история театра, Иркутск.

DRAMA THEATRE IN IRKUTSK

This article deals with the history of formation of the Irkutsk academic drama theater of N. P. Okhlopkov. The author analyzes the construction history of the theatre building and the formation of his actor troupe in the context of the development of theatrical culture of the city of Irkutsk.

Keywords: history of theater, Irkutsk.

Согласно историческим источникам, первыми шагами к созданию театра на рубеже XVIII–XIX вв. в Иркутске были любительские спектакли, которые ставили в частных домах и в учебных заведениях города. Позднее спектакли-импровизации ставились в помещении Благородного собрания. С ноября 1850 г. в зале Благородного собрания стали проходить спектакли приезжих профессиональных артистов. Эта дата и считается началом профессионального театра в Иркутске, когда странствующая труппа актеров осталась здесь для постоянной работы [2].

28 декабря 1850 г. Петербургская газета «Северная пчела» писала: «Иркутск, 15 ноября... Наконец открылся и в Иркутске постоянный театр... Содержателем театра Иосифом Маркевичем, и его труппой дано было представление из трех спектаклей в зале Благородного Собрания, потому что здание театра еще не выстроено... Состав труппы совершенно удовлетворительный...» [1, с. 531].

В 1851 г. при попечительстве генерал-губернатора Николая Муравьева-Амурского завершилось строительство первого деревянного здания для театра на Большой улице (примерно на том же месте, где стоит теперь драматический театр). Торжественное открытие состоялось 22 сентября спектаклем по пьесе Николая Полевого, уроженца Иркутска, «Русский человек добро помнит» [3]. На новой сцене помимо пьесы Н. Полевого ставили также «Горе от ума» Грибоедова, «Гамлет» Шекспира, водевили известного в то время драматурга Д. Ленского «Девушка-моряк» и «Жена за столом, муж под столом», предпринимались попытки ставить балетные спектакли.

В 1861 г. здание театра сгорело. Новое построили только через 12 лет, поэтому театр с 1864 по 1872 г. находился на Тихвинской площади, он был устроен в гостинице коммерсантом И. О. Краузе [4, с. 55]. Последний деревянный театр на углу улиц Большой и Троицкой, построенный на средства, пожертвованные гражданами города Базановым, Немчиновым и Сибиря-

ковым, простоял долго, с 1873 по 1890 г., но также сгорел, как и его предшественники.

Среди актеров того времени можно выделить талантливую актрису Ананьеву-Пряхину [6, с. 40], воспитанницу петербургской театральной сцены, Н. А. Рассказова, А. Х. Ярославцева. Они поддерживали связь с московским Малым театром, в котором трудились тогда знаменитые актеры Щепкин и Мочалов.

Коллектив театра сменил несколько деревянных зданий, пока в 1897 г. не появилось каменное здание. На его проект объявили конкурс. Из 34-х проектов лучшим был признан проект здания по традиционной схеме «ярусного театра» Виктора Александровича Шретера, русского архитектора немецкого происхождения, главного архитектора дирекции Императорских театров.

На строительство требовалось около 200 тыс. р., но впоследствии оказалось, что денег нужно значительно больше. Помощь оказали местные купцы Немчиновы, Сибиряков, Базанова, Кельх, Сукачев, Гинцбург, Сиверс и другие. Всего пожертвований собрали 290 748 р. 22 к. К 1896 г. здание было почти готово, однако внутреннюю отделку завершили годом позже [5, с. 373–374].

18 мая 1894 г. здание было заложено, а 30 августа 1897 г. состоялось его освящение и открытие. Выступал на открытии Иркутский генерал-губернатор Александр Горемыкин. После строительства губернской администрацией была учреждена театральная дирекция во главе со старшим чиновником по особым поручениям А. Н. Похвисневым, гвардейским офицером и драматургом, пьесы которого шли на сценах Москвы и Петербурга. Антрепренером первой актерской труппы стал Иосиф Маркевич. Первый сезон в новом здании Иркутского театра открылся 2 сентября спектаклем «Ревизор» Н. В. Гоголя [2]. Здание театра поражало не только убранством зала, но и совершеннейшей акустикой.

В 1899 г. в драматической труппе Иркутского театра работали не только такие талантливые провинциальные актеры, как М. Саблина-Дольская, А. Тугаринова, М. Славич, но и артисты Московского театра И. Прянишникова, М. Бруно и Н. Сикачинский, а также Петербургского оперного театра «Аркадия» Н. Шевелев [6, с. 72–73, 75–76].

В 1918 г. театр перешел в ведение и распоряжение культурно-просветительского отдела при комитете советских организаций. В 1931 г. в Иркутске разместился коллектив Сибирского экспериментального театра (СЭТ) под руководством талантливого режиссера Н. Н. Буторина. В сезоне 1932–1933 гг. СЭТ начал постоянную работу. Труппа его пополнилась ранее работавшими здесь артиста-

ми и стала постоянной. Выростал большой и дружный творческий коллектив, появился и новый репертуар. На сцены пришли «Любовь Яровая», «Разлом», «Шторм», «Бронепоезд 14-69», «Кремлевские куранты». Не забывали ставить и классику [6, с. 77–81].

В годы Великой Отечественной войны на афише иркутского театра появились новые патриотические названия, такие как «Сталинградцы» и «Фронт». Традиция приоритета советской драматургии стала в театре в дальнейшем ведущей. Но русская и зарубежная классика и в послевоенные десятилетия занимала почетное место на афише театра.

В 1967 г. Постановлением Совета Министров РСФСР театру было присвоено имя выдающегося российского режиссера Николая Павловича Охлопкова, чья театральная деятельность началась на иркутской сцене.

Шедевр зодчества XIX в., здание театра стало «жемчужиной» городской архитектуры, и в 1995 г. зданию был присвоен статус памятника исторического и культурного наследия федерального значения. А 31 августа 1999 г. приказом Министра культуры Российской Федерации театру был присвоен академический статус [3].

В 1997–1999 гг. была осуществлена реставрация и реконструкция здания. Работы финансировались из областного бюджета. В результате реконструкции и реставрации театру был возвращен не только былой блеск. Над современным его оснащением трудились лучшие отечественные и зарубежные специалисты. Параллельно с реставрационной работой зрительного зала и интерьеров здания была переоснащена основная сцена театра. Она оснащена компьютерным управлением всеми механизмами и самой современной на сегодняшний день звуковой и световой аппаратурой [3].

Сегодня Иркутский драматический театр считается одним из лучших в России по технической оснащенности. Но не за это любят его иркутяне и гости города. Здание удивительной красоты, расположившееся в самом центре города вблизи Ангары, — визитная карточка Иркутска.

Список использованной литературы

1. Гольдфарб С. И. Весь Иркутск: Рассказы из истории города. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. — 303 с.
2. Иркутский драматический театр имени Н. П. Охлопкова [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_dramaticheskii_teatr_imeni_np_ohlopkova_afisha.

3. История [электронный ресурс] // Иркутский областной драматический театр имени Н. П. Охлопкова : сайт. — URL: <http://dramteatr.ru/content/istoriya>.

4. Оглезнева Г. В. Театр И. О. Краузе в Иркутске / Г. В. Оглезнева // Первые Романовские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Н. С. Романова. Иркутск, 9–10 окт. 1996 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. — С. 55–57.

5. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов ; под ред. С. Ф. Ковалёва — Иркутск : Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1993. — 544 с.

6. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. — 280 с.

УДК 75(571.53)
ББК 85.1(253.7)

Н. А. Кыштымова

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИКОНОПИСИ В ИРКУТСКЕ

Статья посвящена истории появления и развития иконописи в городе Иркутске. Констатируются характерные особенности каждого периода и стилевое своеобразие иркутской иконописи.

Ключевые слова: иконопись, икона, Иркутск, Иннокентий Кульчицкий, Иркутская епархия.

N.A. Kyshtymova

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF ICON PAINTING IN IRKUTSK

The article describes the history of the emergence and development of icon painting in Irkutsk. Ascertained the characteristic features of each period and style originality of Irkutsk icon painting.

Keywords: icon painting, icon, Irkutsk, Innocent Kulchitsky, Irkutsk eparchy.

Икона (от греч. εἰκών «образ», «изображение») — это священное изображение, видимый чувственный символ невидимого священного первообраза. Икона символически воплощает образ Иисуса Христа, Богородицы, какого-либо святого или какого-либо события из Священной истории (напр., Благовещения, Рождества Христова) и житий святых. Живописные изображения не были чужды культуре языческой Руси. Но именно с принятием христианства на Русь пришли и новые для нее виды монументальной живописи — мозаика и фреска, а также станковая живопись — иконопись. На Руси существовали иконописные школы, например Новгородская, Московская, Псковская школы. Но в

Сибири единой иконописной школы не было, а были отдельные иконописные центры, которые имели свои стилистические особенности в определенные периоды своего развития.

Иконопись Иркутска прошла все основные стадии эволюции русской иконописи нового времени, но в силу исторических, социальных и экономических условий имела свои особенности. Можно выделить следующие периоды развития иконописи в г. Иркутске: с 1660-х гг. по 1726 г.; с 1727 г. по 1803 г.; с 1804 г. по 1920 г.; с 1921 г. по настоящее время [3, с. 28].

Первый период берет свое начало с освоения Иркутского острога. Собственно сибирская иконопись начинает свою историю не позднее организации Сибирской епархии с центром в г. Тобольске в 1621 г. При Тобольском архиерейском доме уже в XVII в. была организована довольно крупная иконописная мастерская, в которой вместе с присланными из России иконописцами-профессионалами периодически собирались талантливые мастера со всей епархии [5, с. 11]. Дальнейший ход исторического развития определил в Сибири два крупных культурных центра — Тобольск и Иркутск. Наличие икон в Иркутском остроге зафиксировано еще до постройки первой церкви по имя Спаса Нерукотворного, освященной в 1672 г. Возможно, что эти иконы были привезены в Иркутск землепроходцами Восточной Сибири. Церковь эта была двухпрестольная: главный храм во имя иконы Нерукотворного Спаса, придельный — в честь Николая Чудотворца. Следовательно, для нее было изготовлено два иконостаса. До настоящего времени дошли свидетельства о том, что в Иркутском остроге в этот период уже были иконописцы. Известно, что 1670–1680-е гг. здесь работал Никита Варфоломеевич Иконник. В 1682 г. Иркутский острог становится центром воеводства, а в 1686 г. получает статус города. Занимая выгодное положение в центре разветвления торговых, промысловых и колонизационных путей, Иркутск уже на рубеже XVII–XVIII вв. становится крупным центром торговли и ремесла, и иркутские иконописцы получают заказы для написания икон не только в Иркутске. Известные иконописцы второй половины XVII в. — Н. В. Иконник, Ф. Д. Иконников, Л. К. Кислянский, И. Ф. Сухих, М. Мурзин [4, с. 33].

Второй период развития иконописи связан со строительством около восьми деревянных и 14 каменных церквей. Для их оформления понадобилось создать около 60 иконостасов, написать около десяти тысяч икон. К 1727 г., когда Иркутская епархия отделилась от Тобольской, Сибирская митрополия насчитывала 339 церквей и 27 монастырей. Иркутской епархии

отшло 79 церквей и семь монастырей: шесть мужских и один Иркутский Знаменский женский. Иркутскую епархию возглавили иерархи, получившие образование в украинских духовных школах. Русскому духовенству XVII в., воспитанному в духовных школах, организованных по западному образцу, стал ближе и понятнее живоподобный образ иконы, в Иркутске этот стиль носил название «Сибирское барокко». Важную роль в становлении Иркутской епархии сыграл ее первый епископ Иннокентий Кульчицкий. Иннокентий определил одним из приоритетных направлений деятельности новой епархии миссионерское служение, в задачи которого наряду с крещением аборигенного населения входило строительство православных храмов, для создания которых требовались мастера. Известно, что Иннокентий сам занимался иконописью.

С 1753 по 1771 г. Иркутскую епархию возглавлял третий иркутский епископ Софроний (Кристалевский). При нем только в одном Иркутске было построено шесть больших каменных церквей с ярко выраженными чертами барокко. В 1747 г. начинает строиться каменная Крестовоздвиженская церковь в стиле барокко, единственная из всех иркутских храмов сохранившая до нашего времени часть своих иконостасов (три из пяти). В середине XVIII в. в Иркутске были организованы так называемые цехи — сословные объединения ремесленников. В цехах иконописном, меднолитейном, резного и серебряного дела насчитывалось по несколько десятков мастеров, подмастерьев и учеников, причем большинство из них являлись потомственными иркутянами. В конце XVIII — начале XIX в. известными иконописцами были Д. В. Якимов, Д. И. Старцев, А. Е. Бесчастный, К. Хабарчин, И. Ф. Тюменцев, И. И. Ляхов, С. Е. Полозов, Н. И. Туголуков, П. Игумнов и многие другие [2].

Началом третьего периода развитие иконописи стало поворотное событие в жизни Иркутской епархии — канонизация в 1804 г. святителя Иннокентия Кульчицкого, нетленные мощи которого были найдены в 1764 г. при ремонте деревянной Тихвинской церкви Иркутского Вознесенского монастыря. В XIX в. многие иркутские мастера писали иконы с изображением «Иннокентия иркутского чудотворца» и внесли значительный вклад в разработку этой иконографической темы.

Традиционная иконопись стала трансформироваться в живопись на религиозные темы. В таком стиле в Восточной Сибири в 30–40-е гг. XIX в. работал Михаил Мурзин, который написал иконы для церквей Иркутска, Якутска, Кяхты и др. В пер-

вой половине XIX в. в иркутском иконописном цехе состояли: М. Ю. Алкомин, Р. Ф. Зверев, В. Я. Машуков, П. И. Одуевский, А. П. Плюснин, М. Ю. Плюснин, И. В. Софронов. После революционных событий 1920-х гг. этот вид творческой деятельности перестал развиваться, а возродился лишь в 80-х гг. XX в. [1].

Последний период развития иконописи начинается с празднования 1000-летия крещения Руси, что стимулировало интерес российского общества к истории церкви, ее роли в историко-культурном процессе. Повсеместно началось активное восстановление старых и строительство новых церковных зданий и возрождение в них храмов. Потребовалось оформление их иконами, а также богослужебными предметами религиозного культа. Появились иконописцы, резчики по дереву и другие мастера, на плечи которых легло бремя восстановления утраченных традиций и профессиональных навыков. Точкой отсчета в возрождении иконописания в г. Иркутске стала передача Иркутской епархии в 1994 г. собора Богоявления. В нем была организована иконописная мастерская. С этого момента процесс развития современной иконописи в Прибайкалье происходит стремительно и разнообразно. Его стимулирует бурное восстановление старинных церквей и строительство новых храмов. Отреставрированные и вновь построенные храмы нуждаются в росписи, в иконах и церковной утвари, и это обстоятельство способствует тому, что количество иконописцев из года в год растет. В настоящее время они успешно работают не только в епархиальной столице, т. е. в Иркутске, но и в Байкальске, Еланцах, Саянске, Ангарске, Усть-Илимске и др. [1]. Современная жизнь влечет за собой необходимость формирования и духовного ее содержания. Традиции первых иркутских иконописцев продолжают иконописцы современные.

Список использованной литературы

1. Иконописание в Сибири [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/ikonopisanie_v_sibiri.

2. Иконопись на Иркутской земле. История развития [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/ikonopis_na_irkutskoy_zemle_istoriya_razvitiya.

3. Крючкова Т. А. Иркутское иконописание: традиции и современность [электронный ресурс] / Т. А. Крючкова. — URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/2_5.html.

4. Лыхин Ю. П. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год): библиографический словарь / Ю. П. Лыхин. — Изд. АЭМ «Тальцы», 2000. — 407 с.

5. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольско-Тюменской епархии // О церковных древностях Сибири / А. И. Сулоцкий. — Тюмень, 2000. — 132 с.

УДК 908(571)
ББК 63.3(253.7)

С. С. Мутина

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕКАБРИСТОВ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья посвящена культурно-просветительской деятельности ссыльных декабристов на поселении в Иркутске и Иркутской губернии. Автор характеризует особенности их влияния на жителей Иркутского региона с точки зрения новаторства.

Ключевые слова: декабристы, Сибирь, Иркутск, просветительская деятельность, культурная деятельность, земледелие.

S. S. Mutina

DECEMBRISTS' CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES IN IRKUTSK REGION

This article deals with Decembrists' cultural and educational activity in Irkutsk region. The author characterizes Decembrists' influence over citizens, the way brought educational and cultural novelties in Irkutsk region.

Keywords: Decembrists, Siberia, Irkutsk, educational activity, cultural activity, agriculture.

Ярчайшей страницей в истории города Иркутска является тридцатилетняя ссылка декабристов. Около сорока декабристов были отправлены на поселение на территории Иркутска и Иркутской губернии. И все они, так или иначе, повлияли на жизнь жителей Иркутского региона.

Декабристы первыми в России создали свою революционную организацию, разработали политическую программу и открыто выступили против царского режима. После разгрома восстания и вынесения приговора Верховного Уголовного суда 13 июля 1826 г. пятеро из них были повешены, а более сотни революционеров были отправлены в сибирскую ссылку. Прибыв в Сибирь, ссыльные были отосланы сначала в места каторги, находившиеся на территории Забайкалья, а затем им было разрешено селиться на территории Иркутской губернии и Забайкальского края. После амнистии, произошедшей в 1856 г., многие из декабристов

покинули Сибирь и уехали в центральную часть России, а часть из них обрела свой покой на сибирской земле. Но того благотворного влияния, которое оказали декабристы на Сибирь и, в частности на Иркутск, никто не может забыть.

Просветительскую деятельность декабристы начали еще до выхода на поселение, когда были заключенными Петровского каземата в Забайкалье. Именно там декабристы делились своим опытом в области научных знаний друг с другом и искали возможности обучения и воспитания юного поколения. Декабристы смогли осуществить свои планы, и ими была открыта школа в Петровском заводе для местных детей. Обучение было настолько благополучным, что выпускники декабристских школ поступали в такие учебные заведения как Горный институт, Академия Художеств, Петербургский технологический институт. Школа проработала восемь лет, до самого отбытия ссыльных на поселение. Весь опыт в области педагогики и просветительства, приобретенный в Петровском заводе отразился в последующей просветительской деятельности декабристов [1, с. 106].

Говоря о педагогической деятельности декабристов, стоит отметить Владимира Федосеевича Раевского, который проживал в селе Олонки, расположенном недалеко от Иркутска, с 1828 г. до самой смерти. Он снял на свои небольшие сбережения помещение, нанял учителей и стал просвещать крестьян. Владимир Федосеевич был одним из первых в России, кто применил в педагогической практике систему взаимного обучения, или по-другому Белл-Ланкастерскую систему [1, с. 101]. Суть такого обучения состояла в том, что сначала учитель обучал старших учащихся, которые затем, получив знания, начинали делиться своим опытом с младшими учащимися. Старшие и более успевающие ученики назывались мониторами. Применение данной системы стимулировало мониторов к самообразованию и дисциплинированности, преимуществом системы являлось то, что информация передавалась младшим ученикам на доступном им языке [4, с. 73]. Педагогическое влияние Раевского на жителей села Олонки оказалось настолько значительным, что Олонская средняя общеобразовательная школа была названа в его честь. А в декабре 1966 г. здесь был открыт краеведческий музей имени В. Ф. Раевского. Могила Владимира Федосеевича находится в центре села, за ней ухаживают сотрудники музея.

Характерной чертой педагогической деятельности декабристов в Сибири были комплексность обучения грамоте и ремеслам, применение методики взаимного обучения и дифференцирован-

ной работы с каждым учеником в зависимости от его способностей и успехов. Многие из того, что вводили в своей учебно-воспитательной работе декабристы, нашло отражение в дальнейшем развитии педагогической практики сибиряков [1, с. 107].

Беседы с декабристами расширяли кругозор жителей Сибири, знакомили их с естествознанием, физикой, географией, событиями политической жизни. Словом и примером декабристы знакомили сибирских крестьян с лучшими способами ведения сельского хозяйства и различными ремеслами [3, с. 69].

Декабристы начали заниматься земледелием еще в Чите и Петровском заводе до того, как вышли на поселение. Там ими были организованы первые экспериментальные огороды, где все, что ими было изучено в теории, применялось на практике. За короткий летний период декабристам удавалось выращивать разнообразные, удивительные для Сибири овощи: арбузы, дыни, спаржу и даже артишоки. Большинство овощей, выращиваемых декабристами, местные жители не знали, и это было для них ново. Семена декабристы получали через своих родственников и друзей по почте.

Изначально, декабристам, вышедшим на поселение, не позволялось проживать в Иркутске, и они могли жить только в его пригородах. Братья Никита и Александр Муравьевы, а также Михаил Лунин и семья Волконских поселились в с. Урик. В селе Оек поселились Трубецкие. До приезда декабристов в Урике, Усть-Куде, Хомутово, Оеке больших огородных участков не было. Декабристы также познакомили крестьян с парниками, которые и сейчас широко распространены во многих пригородных деревнях Иркутска.

Декабристы разводили большие сады около своих домов и приучали к этому остальных жителей. В селе Олонки до сих пор сохранился сад, который был засажен Владимиром Федосеевичем Раевским. А зимний сад Волконских и сейчас известен жителям Иркутска благодаря деятельности Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов «Дом и усадьба Волконских».

Знание и опыт земледельческого дела были переданы декабристами жителям сел и деревень Иркутской губернии. Крестьяне воспринимали декабристов не только как специалистов в области земледелия, которые делились своим опытом с ними, но и людей, которые ставили себя наравне с крестьянами и не стыдились своей дружбы с ними.

Большое влияние оказали декабристы и на развитие культуры в Сибири. Из декабристов первым иркутянином стал Александр

Николаевич Муравьев. Приговоренный к ссылке в Сибирь без лишения чинов и дворянства, в 1828 г., он был назначен городничим в Иркутск. Под его руководством центр города был благоустроен, положены тесовые тротуары. Его дом на Спасской площади стал центром культурной жизни города [2].

Пожалуй, самыми главными культурными центрами Иркутска, где собирались декабристы, были дома Волконских и Трубецких. С открытием в Иркутске театра его постоянными зрителями стали именно эти семьи. В доме Волконских впоследствии появился собственный домашний театр. Также в этом доме проводились музыкальные вечера [2].

Большой интерес к декабристам проявляли местные купцы. Общение декабристов с иркутскими купцами способствовало развитию у последних культурных вкусов. В салоне Марии Николаевны собиралась вся иркутская богема, в том числе приезжали гости из-за рубежа: музыканты, художники, поэты. В гостях у декабристов также бывали иркутские чиновники. Генерал-губернатор Николай Николаевич Муравьев-Амурский тесно общался с декабристами, он часто бывал в гостях у Волконских и Трубецких, советовался с декабристами по многим вопросам. Николай Николаевич был в хороших отношениях с декабристами, а особенно с семьей Волконских. Он так проникся уважением к этим людям, что даже взял к себе на службу их сына Михаила [3, с. 71].

Декабристы оставили неизгладимый след в истории Иркутска. Они поспособствовали не только повышению культурного уровня жителей Иркутской губернии, но и дальнейшему развитию региона в культурном, просветительском и экономическом планах, и это, впоследствии, послужило становлению Иркутска как негласной столицы Восточной Сибири.

Список использованной литературы

1. Декабристы и Сибирь / СО АН СССР. — Новосибирск : Наука, 1977. — 261 с.
2. Политические ссыльные в Иркутске [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/politicheskie_ssylnye_v_irkutske.
3. Слабухин А. А, Гусева З. Д. Декабристы в Восточной Сибири / А. А. Слабухин, З. Д. Гусева. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. — 112 с.
4. Телешов С. В. Ланкастерская школа в России / С. В. Телешов // Педагогика. — 2005. — № 10. — С. 72–75.

УДК 336.22(571.16)(091)
ББК 65.261.41(253.3)г

А. Е. Панова

РАСКЛАДКА КАЗЕННЫХ И МИРСКИХ НАЛОГОВ КРЕСТЬЯНАМИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ТОМСКОГО УЕЗДА БОГОРОДСКОЙ ВОЛОСТИ В НАЧАЛЕ XX в.

Работа связана с изучением взаимоотношений власти и общества в дореволюционной России. На материалах раскладочных приговоров Богородской волости за 1904, 1907, 1908 гг. анализируются основания раскладок казенных и мирских сборов. Изучается деятельность сельского общества как низшей податной единицы в рамках существующей налоговой системы. Делается вывод о наличии зависимости между видом налога и основанием его раскладки: казенные раскладываются «по состоянию», мирские — по годным работникам.

Ключевые слова: крестьянские налоги, раскладочный приговор, налогообложение.

А. Е. Panova

AN APPORTIONMENT OF STATE AND LOCAL TAXES BY PEASANTS OF TOMSK PROVINCE, TOMSK DISTRICT, BOGORODSKAYA COUNTY IN THE EARLY XX CENTURY

Apportionment's grounds of state and local taxes are analyzed on materials of apportioned documents of Bogorodskaya county at 1904, 1907, 1908 years. There is a dependence between the tax and base of its apportionment. The apportionment's model of Bogorodskaya county is analyzed. The rural society's practice is studied as lowest taxed unit within the existing tax system.

Keywords: peasant taxes; apportioned document; taxation.

Хорошо известно, что в дореволюционный период российской истории крестьянство являлось одним из основных плательщиков налогов. Трансформация налоговой системы в Российской империи исходила из желания дойти до каждого конкретного плательщика, что в перспективе должно было коснуться и крестьян, но на практике сельское общество оставалось наименьшей податной единицей. На каждое сельское общество сверху из волости спускался оклад различных податей, которые крестьяне должны были сами разверстать между собою по собственному усмотрению, но в рамках существующих законов. Эти решения о раскладке податей записывались в приговоре сельского схода, точнее — в его особой разновидности, раскладочном приговоре.

Приговоры стали объектом исследования Л. В. Котович, выяснившей, что приговоры имеют устойчивый формуляр и являются источником для изучения самых разных вопросов: поземельно-хозяйственных, податных, кооперативно-благотворительных, административных, культурных и т. д. [4].

Опираясь на подборку из 136 раскладочных приговоров Богородской волости Томского уезда Томской губернии начала XX в., попытаемся ответить на следующие вопросы: 1) какие основания использовались крестьянами для уплаты налогов; 2) существует ли зависимость между налогом и основанием его раскладки?

В раскладочных приговорах встречается множество различных принципов раскладки. Можно выделить две большие группы, каждая из которых разбивается на несколько подгрупп: 1) по душам (наличным, мужского пола, наделным, водворенным, годных работников, плательщиков податей) и 2) по хозяйственным признакам (количество десятин засеянной земли, коров, лошадей, овец, рогатого скота, пчел и их различная комбинация). Например, крестьяне Десятовского сельского общества в 1907 г. раскладывают государственную оброчную подать и губернский земский сбор по пашне, лошадям и коровам [1, л. 135–139], а мирские налоги в том же году они раскладывают по годным работникам и посторонним лицам [1, л. 227–231]. Это напрямую связано с вопросом о зависимости между налогом и основанием его раскладки. Изучив раскладочные приговоры Богородской волости за 1904, 1907 и 1908 гг., замечаем существующую тенденцию группировать налоги следующим образом: государственные вместе с земскими, — одна группа (государственная оброчная подать и губернский земский сбор поступают в государственную казну, поэтому к ним применим термин «казенные», как сами крестьяне именуют эту группу сборов); волостные, сельские, церковные, ямские — другая группа (мирские налоги), эти налоги идут в соответствующую по уровню местную казну; причем основания раскладки для этих двух групп налогов различаются. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

В категорию «на глаз» входят душевые и имущественные показатели без твердых ставок на каждую единицу (сюда вошли отсутствующие, посторонние; накладка на отдельных крестьян, непричисленные, проживающие, дополнительная накладка за огороды с крестьянина). К категории «прочее» относятся редко используемые основания раскладки, а также стандартные признаки без возможности их разделения (например, включение в одну единицу пашни и скота и т. д.).

Данные табл. 1 позволяют нам сделать выводы о том, что государственные налоги раскладываются в основном по имущественным основаниям раскладки. Действительно, в категории «прочее» мы видим сплошь имущественные признаки (скот, пашня, сенокос, колодки с пчелами). Раскладка «на глаз» включает в себя раскладку на переселенцев, торговые лавки и сельскохозяйственные промышленные заведения, пчел, скот (скот и пчелы относятся к категории «на глаз» из-за отсутствия твердых ставок на каждую единицу, т. е. в приговоре записано только сумма, взимаемая со скота или с пчел, иногда с указанием разброса ставок). Как видно, и в этой категории доминирующее значение играет роль имущественного начала. Таким образом, практически вся раскладка государственных налогов по Богородской волости за 1904 г. идет по имущественным основаниям. Львиную долю раскладок забирают на себя два основных показателя — пашня и скот.

Таблица 1

Раскладка казенных и мирских налогов в 1904 г.

Основание раскладки	Казенные налоги (государственная оброчная подать и губернский земский сбор)		Мирские налоги (волостные, сельские, церковные, ямская гоньба)	
	Сумма, р.	Доля, %	Сумма, р.	Доля, %
Коровы	0	0	94,54	1,21
Годные работники	0	0	6 466,575	83,02
Овцы	19,975	0,16	85,9	1,10
Земельный надел	55	0,45	76,625	0,99
Раскладка «на глаз»	225,2	1,86	316	4,06
Лошади	2 201,8325	18,19	323,81	4,16
Скот (без различения)	2 406,5525	19,88	165,39	2,12
Десятина пашни	2 965,0475	24,50	239,3	3,07
Прочее	4 232,95	34,96	20,6925	0,27
<i>Всего</i>	12 106,5575	100	7 788,8325	100

Совсем иная ситуация наблюдается при раскладке мирских сборов. Более 80 % раскладывается по годным работникам, а имущественные показатели играют совершенно несущественную роль. Категории «прочее» и раскладка «на глаз» либо соотносятся с раскладкой по годным работникам, либо выступают в роли накладок на отдельных крестьян или других членов общества.

Итак, налицо — зависимость между уровнем сбора (государственный / местный) и его раскладкой: государственные налоги раскладываются «по состоянию», главную роль в этой раскладке

играют пашня и скот, в то время как мирские платежи раскладываются по годным работникам.

Теперь проследим, изменялись ли с течением времени эти тенденции взаимозависимости налога и основания его раскладки. Как известно, в 1906 г. в Сибири была отменена круговая порука при уплате крестьянских налогов, и 1907 г. стал первым годом, когда этот закон начал действовать. Посмотрим, повлияет ли это на выявленную в 1904 г. тенденцию (табл. 2).

Таблица 2

Раскладка государственных и мирских налогов в 1907 г.

Основание раскладки	Казенные налоги (государственная оброчная подать и губернский земский сбор)		Мирские налоги (волостные, сельские, церковные, ямская гоньба)	
	Сумма, р.	Доля, %	Сумма, р.	Доля, %
Земельный надел	0	0	0	0
Скот (без различения)	0	0	0	0
Годные работники	0	0	6 983,63875	94,09
Овцы	146,315	1,29	0	0
Прочее	226,725	2,00	20	0,27
Раскладка «на глаз»	567,53	5,01	418,4	5,64
Сенокосные угодья	1 550,96	13,69	0	0
Лошади	2 578,0125	22,76	0	0
Коровы	2 701,0175	23,84	0	0
Десятина пашни	3 558,685	31,41	0	0
<i>Всего</i>	11 329,245	100	7 402,03875	100

И в 1907–1908 гг. наблюдается та же самая ситуация: государственные налоги раскладываются по имущественным основаниям (категории «прочее» и раскладка «на глаз» при раскладке казенных податей соотносятся с поимущественным обложением; совсем уходит категория «скот без различения», но существенно повышается роль коров и лошадей, что связано, вероятнее всего, с постепенным уходом от обобщений и конкретизацией налогооблагаемой базы, «прочее» не занимает такой существенной позиции также ввиду дифференциации понятия), а мирские платежи — по годным работникам, причем по сравнению с 1904 г. увеличился удельный вес годных работников в раскладке, а чисто имущественные основания (пашня, скот) вовсе не задействованы. Видно, что изменения в раскладках идут в разную сторону: если казенные налоги по сравнению с 1904 г. раскладываются по более конкретной налогооблагаемой базе, то мирские сборы, напротив,

уходят от всяких попопзновений раскладок в имущественную сторону, наблюдаемых в 1904 г. С течением времени происходит усиление отмеченной в 1904 г. особенности. Таким образом, отмена круговой поруки не изменила существующие комбинации раскладок крестьянских налогов.

Таблица 3

Раскладка государственных и мирских налогов в 1908 г.

Основание раскладки	Казенные налоги (государственная оброчная подать и губернский земский сбор)		Мирские налоги (волостные, сельские, церковные, ямская гоньба)	
	Сумма, р.	Доля, %	Сумма, р.	Доля, %
Земельный надел	0	0	0	0
Годные работники	0	0	5 597,9775	87,47
Овцы	106,5	0,95	0	0
Раскладка «на глаз»	247,96	2,20	757,17	11,83
Прочее	274,82	2,44	45	0,70
Скот (без различения)	416,725	3,69	0	0
Сенокосные угодья	1 646,2375	14,61	0	0
Коровы	2 400,3625	21,31	0	0
Лошади	2 652,88	23,55	0	0
Десятина пашни	3 520,5225	31,25	0	0
<i>Всего</i>	11 266,0075	100	6 400,1475	100

Сравнительные данные по 1904, 1907 и 1908 гг. позволяют подтвердить сделанное выше предположение о существующей зависимости между налогом и основанием его раскладки следующим образом: крестьяне Богородской волости государственные налоги раскладывали по имущественным признакам, причем во главу угла ставились пашня и скот, а мирские платежи — по годным работникам, где имущественные основания играли уже вспомогательную роль накладок.

Теперь соотнесем эти данные с количеством приговоров на каждое основание раскладки. Это нужно для более полной картины раскладок. Дело в том, что есть общества, которые могут своей раскладкой исказить всю картину. Например, Баткатское сельское общество численностью 98 душ в 1904 г. раскладывает казенные налоги по занятиям (пашня и скот) на сумму 1807,26 р. [3]. Это не самое многочисленное селение, но оно уплачивает серьезную сумму. Вообще разброс селений по численности и сумме уплачиваемых налогов довольно существенный: от 9 до 157 домохозяев, которые уплачивают соответственно от 40 до 800 р. То есть

общество со средней численностью населения, уплачивающее такую значительную сумму, может исказить представления о взаимозависимости налога и основания его раскладки. Чтобы таких искажений не допустить, посмотрим, как часто используется то или иное основание раскладки в приговорах.

Анализ табл. 4 и 5 позволяет увидеть нечто новое по сравнению с тем, что мы видели ранее. Действительно, годные работники встречаются в каждом приговоре по раскладке мирских платежей, следовательно, этот показатель оказывается не просто важнейшим, он оказывается неперенным для всех селений Богородской волости. Все без исключения приговоры по раскладке казенных налогов имеют какое-либо имущественное основание раскладки. Таким образом, усиливаются выводы, сделанные ранее: во всех селениях мирские налоги в основном или полностью раскладываются по годным работникам (остальные основания — либо дань существующей в обществе традиции, либо «накладка на состояние»), в то время как казенные во всех селениях в основном или полностью раскладываются «по состоянию».

Таблица 4

Число приговоров по основаниям раскладки мирских налогов в 1904, 1907 и 1908 гг.

Основание раскладки	1904		1907		1908	
	Число приговоров, в которых используется это основание	Доля, % (от общего числа приговоров по этой группе)	Число приговоров, в которых используется это основание	Доля, % (от общего числа приговоров по этой группе)	Число приговоров, в которых используется это основание	Доля, % (от общего числа приговоров по этой группе)
Годные работники	21	100	34	100	22	100
Земельный надел	1	4,76	0	0	0	0
Десятина пашни	3	14,29	0	0	0	0
Скот (без различения)	3	14,29	0	0	0	0
Лошади	4	19,05	0	0	0	0
Коровы	1	4,76	0	0	0	0
Овцы	1	4,76	0	0	0	0
Сенокосные угодья	0	0	0	0	0	0
Раскладка «на глаз»	21	100	11	32,35	9	40,9
Прочее	21	100	1	2,94	2	9,09
<i>Всего приговоров</i>	21	100	34	100	22	100

Таблица 5

Число приговоров по основаниям раскладки казенных налогов в 1904, 1907 и 1908 гг.

Основание раскладки	1904		1907		1908	
	Число приговоров, в которых используется это основание	Доля, % (от общего числа приговоров по этой группе)	Число приговоров, в которых используется это основание	Доля, % (от общего числа приговоров по этой группе)	Число приговоров, в которых используется это основание	Доля, % (от общего числа приговоров по этой группе)
Годные работники	0	0	0	0	0	0
Земельный надел	2	11,76	0	0	0	0
Десятина пашни	10	58,82	15	78,95	15	78,95
Скот (без различия)	12	70,59	0	0	1	5,26
Лошади	10	58,82	18	94,74	18	94,74
Коровы	0	0	19	100	18	94,74
Овцы	2	11,76	10	52,63	6	31,58
Сенокосные угодья	0	0	8	42,11	8	42,11
Раскладка «на глаз»	6	35,29	4	21,05	2	10,53
Прочее	6	35,29	4	21,05	8	42,11
<i>Всего приговоров</i>	17	100	19	100	19	100

С чем может быть связано подобное различие? Во-первых, с тяжестью налога (более тяжелый государственный налог крестьяне стремятся разложить по состоянию, так как раскладка по душам недостаточно учитывает уровень крестьянского благосостояния, в то время как раскладка «по состоянию» более точно соответствует платежным силам каждого крестьянина). Во-вторых, с вмешательством чиновников в деятельность сельского схода. Действительно, чиновники требовали, чтобы налоги раскладывались по состоянию. Из отношения томского податного инспектора в казенную палату видно, что губернатором в 1902 г. был издан циркуляр, требовавший раскладки не по душам, а по состоянию. Раскладка посредством учета «дохода, полученного каждым отдельным двором при ликвидации продуктов сельского хозяйства» [2, л. 25–26об.], виделась властям более справедливой и прогрессивной. Методы же раскладки мирских платежей были менее важны для чиновников.

Таким образом, крестьяне различали налоги в зависимости от их уровня сбора и по-разному их раскладывали: уплачиваемые

в государственную казну государственная оброчная подать и губернский земский сбор раскладывались «по состоянию», а идущие на местные нужды волостные, сельские, церковные и ямские сборы — по годным работникам. Подобное различие законом не предусмотрено, это — результат крестьянской самостоятельности при выполнении такой важной государственной задачи, как раскладка податей.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 200. Оп. 1. Д. 183.
2. ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 180.
3. ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 175.
4. Котович Л. В. Приговоры сельских сходов как источник изучения сельских обществ Сибири периода капитализма // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 61–70.

УДК 726.5(571.53)
ББК 85.118(253.7)

М. Н. Прошина

СУДЬБА ВЕРХОЛЕНСКОГО ХРАМА

Систематизируются сведения по истории создания храмового комплекса в селе Верхолениск.

Ключевые слова: Верхолениск, историко-этнографические полевые исследования, социокультурная история, устная история.

М. N. Proshina

DESTINY CHURCH IN VERKHOLENSK

Systematized information about the history of creation the temple complex in Verholensk.

Keywords: Verholensk, historical-ethnographic field investigations, sociocultural history, oral history.

Воспоминания являются ценным источником по истории Байкальской Сибири и составляют основу архива устной истории, который создан при кафедре истории и методики Восточно-Сибирской государственной академии образования. В июле 2013 г. студенты ВСГАО гуманитарного факультета направления истории приняли участие в очередной комплексной экспедиции. Цель экспедиции: запись устных рассказов местных жителей Приленья о событиях XX в. Во время экспедиции были взяты

интервью, также проведены сбор краеведческой информации в библиотеке, оцифровка личных архивов респондентов, визуальная съемка улиц и архитектурных объектов. Проведенные виды работ направлены не только на изучение истории Верхоленьска, но и сохранения памятников. Также в поле зрения экспедиции попали и ближайшие населенные пункты с не менее интересной историей — деревни Толмачево и Алексеевка.

Верхоленьск расположен на правом берегу реки Лена в 26 км к северо-западу от районного центра Качуг. Как место для проведения экспедиции он был выбран не случайно. Село Верхоленьск начинает свою историю с середины XVII в., когда на берегу реки Лена был заложен острог. Основателями села стали русские казаки и крестьяне. Со временем Верхоленьск станет местом ссылки. В XIX в. здесь жили декабристы, в начале XX в. отбывали ссылку представители левых политических течений. Среди них — один из первых пропагандистов марксизма в России и руководитель марксистских кружков Николай Евграфович Федосеев. В Верхоленьске бывал Лев Давыдович Троцкий. Неоднозначные события XX в. отразились не только в воспоминаниях жителей, но и в архитектуре села. Многие постройки хранят память о событиях революции, гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны, отражают послевоенный период.

Основную массу построек Верхоленьска составляют деревянные строения, но внимание сразу привлекает кирпичный собор, который размещается на высоком берегу реки и имеет высоту без учета куполов 11 м 50 см [1]. Это, безусловно, делает собор доминирующим зданием в селе. В каждом записанном интервью местные жители говорят о храме, о его роли в истории села, об отношении к религии. Мнения людей о современном состоянии храма, рассказы о судьбе храма на различных этапах советской истории подтолкнули нас к поиску научных сведений об этом объекте. Изучение литературы и источников по данной проблеме позволило определить круг исследователей, обращавшихся к этой теме прямо или косвенно. В их число входят Г. Б. Красноштанов [11] и М. О. Косвен [8]. Обобщив материал можно воссоздать историю храма как составной части истории православной культуры Приленья.

Строительство первой церкви на территории Верхоленьска предположительно датируется 1646 г., когда служилые люди Верхоленьского острожка подали челобитную великому князю всея Руси Михаилу Федоровичу [5, с. 75]. В отписке говорилось, что на территории острожка в 1646 г. проживало уже пятьдесят человек, и на этой еще не освоенной территории люди нуждались

в помощи православной веры. Текст челобитной свидетельствует о том, что первопоселенцы Приленья изначально стали вести оседлый образ жизни. Эти места отличались землями пригодными для пахоты, что способствовало развитию земледелия и скотоводства. Полноводная Лена была быстро освоена купцами. В дальнейшем это обстоятельство сыграет немалую роль в развитии села. В XVII в. население Верхоленьска составляли казаки (их упоминают как служилых людей), крестьяне-холопы и ссыльные — «черкас десять семей» [10, с. 24]. Текст челобитной свидетельствует о развитой духовной традиции населения того времени: «Чтобы нам холопам твоим, без покаяния и без причастия не помирать» [10, с. 24]. На начальном этапе становления православной общины упоминаются случаи конфликтов пришлого населения с коренным — бурятами: «А живем по ряду з брацкими людьми. И разоряют нас те брацкие люди повся годы, хлеб на пашнях и сена жгут» [6, с. 100]. Подобные процессы вполне закономерны, так как происходило столкновение двух культур: шаманизма и православия.

Повторное прошение было подано в 1650 г. В этот раз прошение было услышано, и в грамоте дьяка Григория Протопопова зафиксировано: «Велено нам, холопом твоим и сиротам, воздвигнути церковь вново Воскресение Христово и Благовещение пресвятой Богородицы и в пределе Николы Чудотворца, и устроить нам холопом твоим и сиротам, собой». Также указывается, что средств на строительство храма у переселенцев не было, и они обращаются к государю с просьбой о помощи в строительстве: «А найму оттое церкви отделать рядилы плотников чetyреста двадцать рублей денег. А достали денег плотникам дать нечево. А собойю нам, твоим и сиротам, тое церковь достроить нечем — нужны и бедны». «Дати деньгами из своей государевы казны, чем б твое служебные сосуды, и колокола. И пожалуй, государь, своим государевым жалованием, ругою, священника и крылошан» [10, с. 25].

Один из челобитников, Мишка Сорокин, в 1655 г. с большой ватагой служилых и промышленных людей, а также пашенных крестьян сбежал на Амур [10, с. 25]. Из документов, в которых описывается этот побег, следует, что по состоянию на лето 1655 г. церковь так и не была построена. Источники и исследования не позволяют получить ответ о дате постройки этой первой верхоленьской церкви. Не известно была ли построена церковь вообще.

В 1792 г. был заложен каменный храм после того, когда местный священник Степан Попов обратился к архиепископу Иркутскому и Читинскому с просьбой о постройке церкви [12]. Строи-

ли ее под руководством иркутского цехового мастера Аввакума Евдокимова, главным строителем был местный крестьянин Прокопий Прокопьевич Тюменцев. Построена церковь была через три года, в 1795 г. [9], и до 1844 г. подвергалась различным перестройкам. Освящение прихода состоялось 18 мая 1844 г. [7].

Село получает широкое развитие благодаря купечеству, которое организывает в Верхоленске ярмарки. В 1816 г. поселение получило статус слободы, а в 1857 г. Верхоленск был принят в разряд окружного города. В 1871 г. уже и Верхоленская церковь получила статус собора [6, с. 88]. Окончательное строительство завершается в 1895 г. Рабочие были присланы из Иркутска. Подрядчиком строительных работ был местный житель Иннокентий Нечаев. Основным строительным материалом служили кирпич и известь. Кирпичи делали из местной глины. Раствор производили на яичном белке. Поэтому для строительства с прихожан собирали куриные яйца. Известь возили из села Бирюльки, расположенного в 60 км от Верхоленска. Обжигали и гасили ее в селе Толмачево, которое находилось на другом берегу р. Лены. В 1897 г. собор начал действовать [13]. Объект имел девять куполов, 47 окон. Особенности постройки собора в том, что его возможно увидеть из любой части села. Собор относится к крестово-купольному стилю.

Благодаря развитию храма в поселении складывается сильная православная община. До 1917 г. церковь Воскресенья господня делает взносы и пожертвования в пользу Иркутско-Верхоленской Епархии [7, с. 12]. В 1913 г. Верхоленская церковь была на первом месте по пожертвованиям.

Церковь в Верхоленске являлась и миссионерским центром, распространявшим православную веру среди язычников [9, с. 90; 12, с. 227].

Церковь берет на себя также просветительские и образовательные функции. Уже в середине XIX в. в Верхоленске начинает свою работу мужское церковно-приходское училище. На 1876 г. почетным блюстителем был Михаил Агеевич Сапожников, законоучителем — священник Евгений Знаменский, учителем — Петр Васильевич Дербин. Также в Верхоленске было развито и женское образование. Содержал школу иркутской 1-й гильдии купец Яков Савельевич Домбровский. В штате числились законоучитель (священник) и учительница, Таисия Федоровна Протопопова. Женская гимназия содержалась на средства купца, а мужское училище — на пожертвования прихожан и крестьян [7, с. 69]. Учебными предметами, по высочайшему утвержденному положению о церковных школах, являлись: Закон Божий (молитвы, священная

история, учение о богослужении, краткий катехизис); церковное пение; церковно-славянская грамота; русский язык; письмо; начальная арифметика; рукоделие (для девочек) [7, с. 11].

Обучение в церковных школах епархии велось по программам утвержденных определением священного синода от 20–27 мая 1903 г. за № 2318. Экземпляры программ высылались по уездным отделениям. Статистика за дореволюционный период говорит о том что по уездам большой процент выпускных учеников со свидетельством об окончании курса дали школы Верхотурска — 34 % (Нижегород — 21 %, школы Балаганска и Иркутска — еще меньше) [7].

Приход советской власти изменяет роль церкви и соответственно ее влияние на мировоззрение человека. Советское законодательство закрепило новые отношения между государством и религиозными организациями, гарантировало отделение церкви от государства и школы от церкви. Церковь в Верхотурске закрывают. Однако некоторые здания продолжают использовать по прямому назначению. В здании мужского церковно-приходского училища разместилась школа, в которой только несколько лет назад перестали заниматься школьники. В доме, рядом с бывшим училищем, по воспоминаниям старожилов, жили приезжие учителя. Остальные храмовые здания были переданы колхозу. Кладбище при храме было заброшено, надгробия снесены. Так было утеряно место захоронения ссыльных декабристов.

Возобновление служб в церкви стало возможным во время Великой Отечественной войны. Это объясняется политикой Сталина по сплочению русского народа через православную религию. Службы в соборе были возобновлены 28 августа 1945 г. «Помню, я уже в седьмом классе учился. Это уже 1948 г. был... Открылась наша церковь. Прибежим туда, а священник разговаривает с нами, поучает» [2]. Но в воспоминаниях наших респондентов нет сведений о службах во время войны. «Не очень-то много народу в церковь ходили, тогда совсем другая пропаганда была. Молились Сталину, а не Богу» [4]. «Я в церковь редко забежал, ведь комсомольцем был» [2]. «У нас папа коммунистом был. А в то время коммунистам запрещали... Строго с этим было!» [3].

В 1963 г. храм, как и многие другие храмы нашей страны, закрывают по указу Н. С. Хрущева. Глубоко верующие люди старшего поколения старались спасти храмовые святыни. Они продолжали молиться, но теперь дома: «Мать то была верующей. Я хорошо помню, как спать ложилась, крестилась. А вот папа-то не особо верил. Я некрещеным так и остался» [2].

В храмовых постройках в советское время был расположен зерносклад, гараж для совхозной техники. В здании храма длительное время размещалась библиотека, а затем и сельский клуб, в котором проводились танцевальные вечера, а потом дискотеки. «Все в нашей церкви перестроили, особенно когда клуб стали делать» [4]. Только в 80-е гг. XX в. собор получил статус памятника архитектуры, но к этому времени его состояние было неудовлетворительным.

В настоящее время необходимо объединить усилия историков, археологов для того, чтобы восстановить не только страницы истории уникального памятника, но и его самого.

Список использованной литературы

1. Архив устной истории кафедры истории и методики Восточно-Сибирской академии образования. Фонд «Приленье».

2. Архив устной истории кафедры истории и методики Восточно-Сибирской государственной академии образования. Воспоминания (аудиозапись): Безбородов В. П. 1933 г.р. с. Верхолениск. Дата проведения интервью: 04.07.2013.

3. Архив устной истории кафедры истории и методики Восточно-Сибирской государственной академии образования. Воспоминания (аудиозапись): Жданова Г. С. 1934 г. р. с. Верхолениск. Дата проведения интервью: 05.07.2013.

4. Архив устной истории кафедры истории и методики Восточно-Сибирской государственной академии образования. Воспоминания (аудиозапись): Брезницкая Е. Я. 1926 г. р. с. Верхолениск. Дата проведения интервью: 07.07.2013.

5. Иркутские Епархиальные ведомости. — 1876. — № 6.

6. Иркутские Епархиальные ведомости. — 1876. — № 7.

7. Иркутские Епархиальные Ведомости. — 1914. — № 4.

8. Косвен М. О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. / М. О. Косвен // ТИЭ. Новая серия. Т. LXIV. Сибирский этнографический сборник. Вып. 3. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961.

9. Краеведческий фонд Щапова А. И. // Библиотека с. Верхолениск.

10. Красноштанов Г. Б. Когда был построен Верхолениский острожек / Г. Б. Красноштанов // Земля Иркутская. — 2004. — № 1. — С. 22–25.

11. Красноштанов Г. Б. На Ленских пашнях в XVII веке: документальное повествование : [в 3 ч.] / Г. Б. Красноштанов. — М. : Древлехранилище, 2012–2013.

12. Памятная книга Иркутской губернии 1881 г. / Д. Д. Ларионов. — Иркутск : Типография Н. Н. Сеницына, 1881. — 312 с.

13. Пономарев Н. А. Владыка Евгений в Киренске, Усть-Куте, Верхолениске, в селах Турукское, Головское, Усть-Илгинское, Петровское, Ангинское. 1913 год [электронный ресурс] / Н. А. Пономарев // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы : сайт. — URL: <http://www.pribaikal.ru/more/article/14076/html>.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

Н. К. Самонова

К ИСТОРИИ НАЗВАНИЯ СТАНЦИИ БУДАГОВО

Рассматривается деятельность Г. М. Будагова, в честь которого назван населенный пункт в Иркутской области.

Ключевые слова: Будагово, Иркутская область, Г. М. Будагов, Транссибирская магистраль.

N. K. Samonova

THE HISTORY OF STATION NAMES BUDAGOVO

Describes the activities of G. M. Budagova, namesake population lenny point in the Irkutsk region.

Keywords: Budagovo, Irkutsk region, G. M. Budagov, Trans-Siberian Railway.

Сооружение железной дороги на территории нашего края проходило с 1897 по 1898 гг. К апрелю 1898 г. путь был уложен от Тайшета до Тулуна, а 16 августа 1898 г. первый поезд прибыл в Иркутск.

Строительство железной дороги дало живительную силу всей Иркутской губернии. Путь пересекал тысячи рек и речушек, что требовало строительства мостов и дорог. На перегонах стали появляться ремонтные мастерские, на станциях сооружались вокзалы. Вот тогда, в 1905 г., и была построена станция Будагово, которая явилась основой возникновения села. Старожилы села утверждают, что первый поезд здесь прошел в 1897 г., и там, где сейчас улица Транспортная, было построено три дома, а в конце Советской улицы, по другую сторону железнодорожного пути, было две землянки. В них жили первые рабочие железной дороги [5].

В ходе бесед со старожилами выяснилось, что одни только предполагали, но другие настоятельно утверждали, что станция носит имя инженера-строителя Будагова Григория Моисеевича [3]. Будагов Григорий Моисеевич — известный инженер путей сообщения, мостостроитель, родился 2 января 1852 г. в Санкт-Петербурге (2 января 2012 г. исполнилось 160 лет со дня его рождения). Сын потомственного дворянина, окончив с серебряной медалью гимназию, он поступил в Институт инженеров путей сообщения императора Александра I, в котором прошел «полный курс наук», получил звание гражданского ин-

женера «с правом производства строительных работ и правом на чин коллежского секретаря при вступлении в государственную службу». По окончании института в 1874 г. приказом по Министерству путей сообщения (МПС) с 28 июня того же года был «определен» в распоряжение МПС на сверхштатную должность инженера «без содержания» и направлен в Общество Оренбургской железной дороги. Первокласное образование, необыкновенная целеустремленность в сочетании с обостренным чувством ответственности и трудолюбием, личное обаяние стали залогом успешной служебной карьеры Г. М. Будагова. Начало его инженерной деятельности пришлось на время, когда в мировой практике мостостроения обозначился переход к сооружению больших мостов с металлическими пролетными конструкциями, а Россия переживала бум железнодорожного строительства [1].

Формулярный список о службе статского советника инженера путей сообщения Будагова по 1893 г. свидетельствует о его участии в сооружении важнейших железнодорожных магистралей и больших мостов на территории Российской империи конца XIX — начала XX в. С 5 марта 1877 г. он был назначен помощником инспектора по строительству Волжского моста на Оренбургской железной дороге, а в 1881 г. в чине коллежского асессора откомандирован во Временное управление по постройке Криворожской линии штатным инженером 8 класса.

За отличную и усердную службу и особые труды по сооружению Екатерининской железной дороги и Екатеринославского, через Днепр, моста Г. М. Будагов удостоился Ордена Святого Владимира 4-й степени.

31 октября 1890 г. по представлению министра путей сообщения «об отлично-усердной службе и особых трудах» Г. М. Будагову пожалован Орден Святого Станислава 2-й степени, а несколько ранее (6 октября 1888 г.) указом правительствующего Сената по департаменту Герольдии он был произведен за выслугу лет в коллежские советники. К этому времени на первый план выдвинулись вопросы железнодорожного строительства за Уралом. 10 декабря 1892 г. царь утвердил очередность работ по сооружению Великой Сибирской железнодорожной магистрали примерной протяженностью около 7,1 тыс. верст.

С 8 октября 1893 г. Г. М. Будагов направляется на Западно-Сибирскую железную дорогу. Статскому советнику (с 1892 г.) и инженеру предстояло возглавить сооружение железнодорожного моста через р. Обь в районе с. Кривощеково, утвержденного

к строительству 27 февраля 1893 г. За успехи в строительстве Сибирской железной дороги Григорий Моисеевич удостоился Ордена Святой Анны 2-й степени. В ходе сооружения дороги Г. М. Будагову приходилось заниматься, наряду с производственными, и социальными проблемами, от решения которых зависела стабильность кадров железнодорожников. Одной из самых актуальных из них являлось строительство начальных школ для детей рабочих и служащих. В связи с оттоком мастеровых из-за отсутствия школ и прошением «проживающих» на ст. Обь от 19 января 1896 г. в адрес министра путей сообщения об отводе постоянного помещения для начальной школы, открытой на добровольные пожертвования в январе 1896 г. и размещенной временно в одном из жилых домов, не вмещающем всех детей школьного возраста, Г. М. Будагов поднял вопрос о строительстве для школы «особого здания». Усилиями Управления по сооружению Сибирской железной дороги к сентябрю 1897 г. на станции было возведено современное двухэтажное деревянное здание начальной школы стоимостью 7,8 тыс. р. с ежегодным казенным финансированием на ее содержание. В последующие годы по образцу этой школы при участии Г. М. Будагова появились школы — молитвенные дома и на других станциях Среднесибирской магистрали. В память об инженере Будагове жители Новониколаевска (Новосибирска), выросшего из поселка строителей при ст. Обь, назвали одну из улиц города Будаговской (ныне ул. Большевикская).

Исполнив свой долг, Григорий Моисеевич покидал Сибирь вместе с Верой Михайловной Алперс — дочерью коллежского регистратора, с которой состоял в браке с 1897 г. Но через несколько лет Г. М. Будагову суждено было вернуться в Сибирь. Его талант, богатый опыт железнодорожного строительства востребовались в связи с модернизацией Сибирской железной дороги. Как известно, при первоначальном сооружении магистрали предполагалось ограничить движение тремя парами поездов в сутки. В 1902 г. первоначальный проект провозной способности оказался перекрытым в три раза. При этом особой сложностью отличались горные участки между Ачинском и ст. Иннокентьевской (Иркутской). В годы Русско-японской войны возникла острая необходимость увеличения пропускной способности до 23–24 пар поездов, и стал вопрос о сооружении второго пути на всем протяжении дороги. 2 октября 1904 г. особое совещание постановило: «для обеспечения одинаковой пропускной способности на надлежащих участках Сибирской железной дороги

приступить к устройству второго пути». Начальником работ по переустройству горных участков был назначен Григорий Моисеевич Будагов.

Управление по переустройству горных участков линии во главе с Г. М. Будаговым находилось в Томске и функционировало с 1 августа 1905 г. до июня 1913 г. Модернизация магистрали сопрягалась с огромными усилиями инженерно-технического персонала и рабочих, трудившихся в экстремальных сибирских условиях. Укладкой второго пути только на Ачинско-Иннокентьевском участке в 1908 г. занималось 25 тыс. чел., в 1909 г. — 40 тыс., в 1910 г. — 17 тыс. чел. Инженер Г. М. Будагов стремился облегчить их положение и поднимал соответствующие вопросы перед правительством. В отчете о переустройстве горных участков на Сибирской железной дороге он обращал внимание на необходимость организации санитарной части при переустройстве как особой отрасли железнодорожного строительства [4].

Завершая намеченные работы, Г. М. Будагов оставлял сибирякам более совершенную линию. В знак их благодарности одна из станций бывшей Среднесибирской линии — Курзан — получила название «Будагово» [2].

Григорий Моисеевич Будагов прожил довольно долгую, наполненную постоянным созиданием жизнь. Он умер в декабре 1921 г. в возрасте 69 лет, похоронен в Петербурге на старом армянском кладбище. Дело Г. М. Будагова продолжил его сын Г. Г. Будагов, тоже ставший инженером путей сообщения. Теперь основные веки жизни и деятельности инженера Г. М. Будагова увековечены в названии станции Восточно-Сибирской железной дороги.

Список использованной литературы

1. Акулинин Н. А. Четыре судьбы — одна магистраль. Инженеры путей сообщения / Н. А. Акулинин, Т. Н. Козлов. — М. : ООО «Путь Арт», 2003. — 581 с.
2. Будагов Григорий Моисеевич [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/budagov_grigoriy_moiseevich.
3. Воспоминания жителей села Будагово: Василиной Л. В., 1916 г. р.; Евстафьевой А. П., 1926 г. р.; Коваленко П. А., 1901 г. р.; Степановой (Шабановой) З. И., 1926 г. р.; Фомина Л. Н., 1931 г. р.
4. Восточно-Сибирский путь. — 2008. — № 35. — 5 сент.
5. История села Будагово // Архив музея Будаговской средней школы Тулунского района Иркутской области.

УДК 355.42(571)
ББК 68.41(253.7)

*Р. А. Саутин
Д. О. Предко*

СИБИРСКИЕ ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОЕННОЙ БЫЛИ»

Анализируются материалы журнала «Военная Быль», касающиеся сибирских военных подразделений, участвовавших в Первой Мировой войне. Затрагивается авторство и количество статей.

Ключевые слова: военная история России, Первая Мировая война, Сибирь, сибирские воинские подразделения.

*R. A. Sautin
D. O. Predko*

SIBERIAN MILITARY FORMATIONS DURING WORLD WAR I ACCORDING TO THE PUBLICATIONS IN «VOENNAYA BYL» (MILITARY TRUE OLD STORIES)

Siberian military formations, involved in World War I and described in the military-historical journal «Voennaya Byl» are analyzed. Authorship and number of articles are touched upon.

Keywords: Military history of Russia, World War I, Siberia, Siberian military formations.

В истории Сибири есть множество малоизвестных героических и трагических событий. Большинство из них связано с военными конфликтами начала XX в., в которых непосредственно участвовали сибиряки. В частности, в истории Первой Мировой войны до сих пор малоисследованной остается проблема участия в ней сибирских воинских подразделений. В качестве источника по настоящей проблеме был взят русский военно-исторический журнал «Военная Быль», издаваемый в Париже с апреля 1952 г. по сентябрь 1974 г. Около трехсот бывших русских военных освещали полузабытые и неизвестные эпизоды войн. Они оставили ценнейшую информацию по быту и традициям русской армии. Необходимость разработки этого источника обуславливается богатством представленных в нем мемуарных материалов. Цель настоящей работы заключается в анализе журнала как источника по истории сибирских военных формирований, участвовавших в Первой мировой войне.

По нашей оценке, за 22 года в «Военной Были» было опубликовано порядка 30 статей о сибирских воинских подразделениях и военно-учебных заведениях. На основе журнала можно выяснить о том, как комплектовались сибирские части, об их снабжении, местах дислокации и участии в боевых операциях.

Яркую картину, отражавшую положение сибирских воинских подразделений, представляют собой воспоминания одного из офицеров — Владимира фон-Рихтера. Он являлся выпускником Пажеского Его Императорского Величества кадетского корпуса. В дальнейшем проходил службу в составе 4-го Харьковского Уланского полка в чине подполковника. Затем был откомандирован в штаб 37-го Сибирского стрелкового полка. Автор дает оценку ситуации, сложившейся в результате первых проведенных боевых действий полка в Великой войне. Итогом этих сражений явилось серьезное сокращение личного состава полка, в первую очередь среди офицеров. Как следствие этого — упадок организации. В местах дислокации должным образом не были налажены системы снабжения, связи. Полевые укрепления практически отсутствовали. На лицо были деморализация полка и отсутствие боевого духа. Однако переведенным сюда офицерам в течение короткого времени удалось решить все эти проблемы. Интересные сведения приводит В. Фон-Рихтер по поводу комплектования 37-го Сибирского стрелкового полка. Состав военнослужащих отличался многонациональностью — евреи, украинцы, буряты, поляки, русские. Офицеров-сибиряков было крайне мало. Но это не мешало им успешно взаимодействовать, выполнять боевые задачи. За разведывательные операции в районах озера Нарочь, деревень Гостовой и Симоны, а также проведенные диверсии участники были награждены Георгиевскими Орденами трех степеней, Георгиевскими медалями, Георгиевским Оружием [4, с. 32].

Своеобразной уникальностью отличалась Забайкальская казачья бригада. Побывавший в расположении бригады В. К-й, которого идентифицировать не удалось, поражался умению забайкальских казаков жить походной жизнью. Автор пишет, что забайкальцы, эти воины от рождения, обладали каким-то особым дарованием приносить условия мирного времени к военной обстановке. Причем ему чувствовалось, что комфорт в боевой обстановке — это естественное явление для них. Казаки умели обеспечивать свою бригаду не только всем необходимым, но и, сверх того, различными маленькими удобствами и отличным провиантом. В бою забайкальцы были великолепны. Их спокойствие, хладнокровие, отсутствие всякой суеты превра-

щали в глазах постороннего самые напряженные критические моменты сражений как бы в маневренную атмосферу мирного времени [3, с. 17].

Другой мемуарист — М. А. Зайцев, выпускник Псковского кадетского корпуса, капитан артиллерии. Михаил Алексеевич предоставляет сведения о боях близ деревни Звыжни, отмечая невообразимую стойкость и отвагу, которую проявляли солдаты 6-й Сибирской Стрелковой артиллерийской бригады. В условиях газовой атаки, не имея при себе средств химической защиты, они продолжали удерживать стратегически важную высоту. По сути, выдвинутый на опаснейший участок фронта взвод сыграл решающую роль в сражении [1, с. 19].

Особую ценность представляют воспоминания П. В. Шапошникова — выпускника Иркутского военного училища, ротмистра Пограничной Стражи. Это редкие описания боевых действий сил 26-го Сибирского стрелкового полка. Данный полк, а также 25-й, 27-й и 28-й Сибирские стрелковые полки вели наступление 25 декабря 1914 г. Со слов автора наступление было организовано из рук вон плохо. Русские били прямо в лоб, на передовые позиции немцев. Те ответили пулеметным и орудийным огнем. Атака захлебнулась, а прорвавшийся 3-й батальон, не получив поддержки, был отрезан и практически полностью уничтожен [5, с. 2].

Материалы «Военной Были» проливают свет на такую, малоисследованную тему, как второочередные дивизии. К ним относились, в том числе, 12-я, 13-я и 14-я Сибирские дивизии. К примеру, В. В. Кочубей, вольноопределяющийся, ротмистр Кавалергардского полка, утверждает, что подобного рода дивизии играли не последнюю роль. Генеральный штаб всегда принимал их в расчет и возлагал на них определенные надежды. Способ их формирования и пополнения, а также боевая подготовка не были достаточно продуманы и не соответствовали тем задачам, которые на них возлагаются. К тому же надо добавить, что подбор начальников дивизий и командиров полков очень часто был весьма неудачен. Следствием всех этих недочетов являлись закономерные неудачи на полях сражений. Второочередные дивизии, зачастую удостаивались нелестных титулов «рысаки» или «бегуны». Однако сибирские дивизии, несмотря на существующие проблемы, не отличались такой славой [2, с. 15].

Журнал «Военная Быль» является уникальным источником по военной истории Сибири, так как фактически только в нем печатались воспоминания сибиряков-белоэмигрантов. И это создает почву для дальнейшего глубокого исследования мирного и

боевого пути императорских сибирских воинских подразделений в Первую Мировую войну.

Список использованной литературы

1. Зайцев М. А. Газовая война / М. А. Зайцев // Военная Быль. — 1957. — № 22.
2. Кочубей В. Русские второочередные дивизии в войну 1914–1917 гг. / В. Кочубей // Военная быль. — 1960. — № 44.
3. К-й В. Забайкальская казачья бригада / В. К-й // Военная Быль. — 1959. — № 38.
4. Рихтер В. С. Сибирскими стрелками / В. Рихтер // Военная Быль. — 1985. — № 72.
5. Шапошников П. В Восточной Пруссии / П. В. Шапошников // Военная быль. — 1969. — № 87.

УДК 711.4(571.53)
ББК 85.118(253.7)

Н. В. Свержевская

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА ПРИБАЙКАЛЯ

Рассматриваются элементы языческого стиля деревянного зодчества Иркутска на основе семантического анализа.

Ключевые слова: Иркутск, семантический анализ, деревянное зодчество, язычество.

N. V. Sverzhetskaya

ON THE SEMANTIC ANALYSIS OF WOODEN ARCHITECTURE OF THE BAIKAL REGION

Discusses the elements of pagan style wooden architecture of Irkutsk based on semantic analysis.

Keywords: Irkutsk, semantic analysis, wooden architecture, paganism.

Иркутск включен в число 115 исторически ценных городов РФ. В центре города — от памятника В. И. Ленину до Крестовоздвиженской церкви — находятся старые кварталы Иркутска. Здесь можно встретить интересные деревянные постройки с резьбой. Изображения различных замысловатых завитков, розочек, листков, цветков, орнамента из пересекающихся колец, квадратов, ромбов, выполненные в тонкой резьбе, до сих пор можно видеть на наличниках и ставнях старинных домов города Иркутска [3].

Обычай украшать дом богатой резьбой и узорами пришел из языческих времен. Когда-то, каждая деталь в русском деревянном доме имела свое символическое значение, связанное с языческими верованиями. Со временем деревянная домовая резьба, конечно же, утратила свое мистическое и религиозное значение, став просто украшением дома, показывающим вкус и богатство хозяина. Но в ней сохранились отголоски далекого языческого прошлого — древние мотивы и орнаменты, передававшиеся из поколения в поколение. Считалось, что узоры, как и орнамент, являлись магическими знаками, оберегали, охраняли дом от вторжения в него злых сил, способствовали процветанию и обеспечивали хозяину богатый урожай.

По представлениям древних славян, анимистическая повсеместность рассеянного в природе зла была столь велика, что ей не мог противостоять человек. Поэтому человек должен был защищать себя с помощью охранительной символики. Орнаментировали дом доброжелательными языческими символами, размещенными на самых уязвимых участках жилища и двора. Размещения заклинательного орнамента располагался на всех проемах, все отверстия, через которые всевозможные «злыдни» могли проникнуть к человеку [4, с. 464].

Сибирские переселенцы XVII в., осваивая Западную и Восточную Сибирь, несли с собой традиции домовой резьбы Русского Севера и средней части России, которые, в свою очередь, были основаны на древнеславянских языческих представлениях. «Изба русского крестьянина — это не просто его жилище, это его мир, в котором отражена вся вселенная и определено свое место в ней. Дом служил защитой, оберегал. Эти орнаменты и детали — это просьбы и пожелания, обращенные к силам природы и символизирующие единение с ней человека» [2, с. 11].

Горожане, которые жили в Иркутске, не скупилась на фантазию, каждый дом отражал особенность и характер владельцев. Гуляя по старому Иркутску можно заметить общую особенность, которая отличает иркутское зодчество от других. На наличниках и карнизах присутствует языческий стиль.

Одна из типичных изб старой постройки города Иркутска расположена по улице Грязнова, 9. Фасад избы украшен солнечными символами. Они расположены повсюду: на оконных наличниках, причелине, кровле, а также и на самом здании. Но все это не просто множество солярных знаков, не сумма отдельных символов, а продуманная система, созданная на основе геоцентрического мировоззрения: злыдни-упыри могут бесчинствовать повсюду,

они вездесущи, повсеместны; в систему зла входит вся природа и все живое, обвеваемое «злыми ветрами». Этой темной анимистической системе вампиризма должна была быть противопоставлена система света, изгоняющего не только тьму, но и порождения тьмы. Славянин обратился к солнцу, зафиксировав его на своем жилище в его непрерывном движении по небу. Повсеместности упырей была противопоставлена повсеместность солнечного света. Перед нами очень важная система расположения солярных символов, система идущая из древности и связанная с геоцентрическими представлениями о движении солнца.

Три позиции солнца и два промежуточных элемента обеспечивают показ его дневного хода — восход, полдень, закат. В указанных трех позициях (утро, полдень и вечер) всего фронтального декора русской избы солярные знаки изображаются не просто как один элемент убранства, а вполне осмысленно, с глубоким символическим значением. Взаимное положение разных символов в одном комплексе дополнительно подчеркивало динамику солнечного дневного хода. Они четко группируются по суточным позициям солнца — в одну группу войдут комплексы, отвечающие восходящему и заходящему солнцу, а в другую — полдневный изображающий солнце в зените.

Утро и вечер. Соответствуют в общей картине небесного хода солнца восходу и закату, рядом расположен знак земли, над землей помещена лишь половина солнечного знака — солнце восходит.

Полдень. Полдневное солнце, изображенное на фасаде избы на самом верху. Оно богаче утренне-вечернего. Здесь мы наблюдаем полуденный комплекс — два солнца, одно из которых представлено в динамической форме бегущего колеса.

Сами солнечные знаки представлены в виде круга, изображающего «бегущее» солнце: внутри круга вырезано несколько дугообразных линий, расположенных радиально; они создают впечатление катящегося колеса с изогнутыми спицами. Что вполне соответствует зрительному восприятию хода солнца.

Система защиты от духов зла предусматривала не только солнце и его путь по небу, но и само небо, как предполагаемое вместилище дождевой воды. Представление о верхнем контуре двускатного фронта дома, как о небосводе, по которому солнце совершает свой дневной путь слева направо, от одного нижнего конца кровли вверх к щипцу кровли и далее вниз к другому нижнему концу кровли, полностью этому соответствует. Картина мира древних земледельцев существенно отличалась от нашей тем, что они еще

не знали механики образования облаков и туч из земных испарений и предполагали, что дождевая влага берется сверху, из каких-то небесных запасов воды, хранящихся на уровне «верхнего неба», находящегося над «средним небом», по которому движутся солнце и луна. Запасы воды на небе носили в древнерусском языке наименование «небесные хлябей»

Этнография дает нам устойчивое и широкое распространение изображение небесных хлябей верхнего неба на причелинах домовых кровлей. Самым частым является волнистый орнамент или узор из городков, которые на расстоянии тоже воспринимаются как волны. Резьба дома № 9 по улице Грязнова содержит, наряду с волнистым орнаментом, небольшие кружочки, очевидно символизирующие дождевые капли, т. е. «груды», которые по мнению язычников, веривших в Рода, являлись причиной жизни на земле как эманация божественной оплодотворяющей силы. Небесные хляби на причелинах представлены в виде парных изображений женских грудей.

Прежде чем напомнить о давней символике земледельцев энеолита, где дождевые потоки уподоблялись потокам молока Матери-богини, хотелось бы отметить близость в русском средневековом языке таких слов, как «грудь» и «груда». «Грудие росное» — капли росы, живительной, помогающей растениям небесной влаги — «родивые капли росныя». Русские язычники полагали, что роса, опадающая с небес в виде тумана-облака, посылается богом неба Родом именно как всерождающая влага жизни. «Род сидя на воздухе мечеть на землю груды (капли) и в том рождаются дети...» [4, с. 479].

Много внимания древние славяне уделяли обрамлению наличников, ведь оконный проем — это не только окно в мир для обитателей избы, но и глазок для чужих людей, место, сквозь которое могли проникнуть вездесущие нави. Сквозняки, зимний холод, все то, что могло причинить болезнь, — все это преобразалось в сознании древних людей в образы невидимых, неосязаемых навий, несущих людям «на злых ветрах» различные несчастья. В связи с этим возник такой важный элемент заклинательного декора, как наличник, обрамление окна, обычно обильно насыщенное языческой символикой. Если мы рассмотрим верх типичного иркутского оконного наличника, то увидим, что он украшен резным полукругом, расположенным посередине и еще двумя четвертинками кругов по краям [1].

Наличие архаического знака солнца в нижней части окна объясняется тем, что представления о мире у древних славян имели

трехчленную структуру. Небесная часть, в соответствии с языческими мировоззренческими представлениями, изображена в виде «хлябей небесных» — зигзаговые линии и капли. Ниже, под знаками хлябей небесных, как правило, располагается один или два прямоугольника или ромба, или плоские геометрические фигуры иных конфигураций. Это знаки поля, причем поля «засеянного» благодаря изображению семени. Часто над знаками поля встречаются знаки прорастающих растений.

Итак, в основном языческий орнамент представлен в деревянном зодчестве Иркутска в виде оконного декора. Изображения солнца должны были, согласно архаичному сознанию, отпугнуть «нечистые силы», а волнообразные картины — принести плодородие и достаток в дом.

Список использованной литературы

1. Меерович М. Г. Шесть стилей деревянного Иркутска. Часть II: древнерусский, восточный [электронный ресурс] / М. Г. Меерович // Архитектор: известия вузов. — 2013. — № 42. — URL: http://archvuz.ru/2013_2/9.
2. Ополовников А. В. Дерево и гармония / А. В. Ополовников, Е. А. Ополовникова. — М.: ОПОЛО, 1998. — 208 с.
3. По деревянному Иркутску [электронный ресурс] // Байкальская земля : сайт. — URL: <http://baik.irkutsk.ru/php/statya.php?razdel=irkutsk&nomer=25.txt>.
4. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — М.: София: Гелиос, 2002. — 592 с.

УДК 331.5(571.52)(091)
ББК 65.240.5(253.7)г

А. Д. Соколова

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ БИРЖ (БЮРО) ТРУДА: СЛУЧАЙ ИРКУТСКА

На примере Иркутска рассматривается процесс возникновения в России бирж труда. Ставшие неотъемлемой и важной институциональной составляющей рынка труда, они массово создавались в период Первой мировой войны, принесшей серьезные изменения в хозяйственную жизнь страны. Случай провинциального сибирского города выделяется участием в этом процессе известного впоследствии экономиста В. С. Войтинского.

Ключевые слова: Первая мировая война, биржа труда, В. С. Войтинский, рынок труда.

THE WORLD WAR I AND ESTABLISHMENT OF LABOR REGISTRY OFFICES (BUREAU): A CASE OF IRKUTSK

On an example of Irkutsk city process of establishment in Russia labor registry offices is analyzed. As an essential and important institutional component of a labour-market, they were established during the World War I which brought about serious changes in national economy. The case of provincial Siberian city is interesting by a key role played by the well-known economist W. S. Woytinsky.

Keywords: World War I, labor registry office, W. S. Woytinsky, labour-market.

Биржи труда как учреждения, выступающие посредниками между предпринимателями и рабочими при купле-продаже рабочей силы, а также участвующие в регулировании рынка труда и занимающиеся регистрацией безработных, стихийно, в виде посреднических контор, стали появляться в России в конце XIX в. В начале XX в. процесс их создания, будучи инициирован и направляем органами местного самоуправления, приобрел более организованный характер, хотя и затронул, главным образом, крупные города [4]. Только Первая мировая война, изменившая характер отношений между властью и бизнесом, «капиталом» и «трудом», но, главное, обусловившая «острое расстройство рабочего рынка» (В. С. Войтинский), сделала этот процесс поистине массовым. Война распространила его на отдаленные от индустриального центра страны регионы, в том числе и Сибирь, где биржи труда создавались по инициативе местных военно-промышленных комитетов и/или отделов Всероссийского союза городов, прежде всего для обеспечения работой беженцев, а уже потом и местных безработных.

Именно поток беженцев, докатившийся до Восточной Сибири, до Иркутска, и вставший на повестку дня «беженский вопрос», активизировал вялотекущую деятельность этих общественных организаций, заставил играть более заметную роль в организации местной жизни и хозяйства. В августе 1915 г. по инициативе и на основе статистической секции местного Военно-промышленного комитета при Иркутском комитете Всероссийского союза городов была создана Комиссия бюро труда. Спустя два месяца к Комиссии бюро труда присоединилась Трудовая комиссия, ставшая од-

ним из двух подразделов возникшего в результате их объединения Отдела трудовой помощи (Трудового отдела, Бюро труда).

Основными задачами, решавшимися Бюро труда стали:

– регистрация «спроса» и «предложения» труда в г. Иркутске и Иркутской губернии, сопровождавшаяся с помощью специально выработанных учетных карточек их анализом: половозрастной и профессиональной структуры «найма», условий оплаты, проживания и питания, а также половозрастной и профессиональной структуры наличной рабочей силы, уровня ее грамотности, семейного и национального состава;

– устройство (направление) ищущих заработка на работу, результативность чего определялась на страницах ежемесячных статистических бюллетеней, в которых отражалось количество предложенных нанимателями за соответствующий период мест, количество записавшихся, направленных и поступивших на работу, подводился баланс свободных мест и свободных рук на конец периода.

Уже первые месяцы работы Бюро труда продемонстрировали малую эффективность реализуемых им исключительно посреднических функций: трудоустроена была ничтожная доля прибывших в город беженцев. Наряду с боязнью покинуть предоставленные им «убежища», отсутствием теплой одежды, документов, обремененностью детьми, низкой мобильностью, основными причинами этого стали «профессиональный состав беженцев» — в большинстве своем крестьян из затронутых войной западных регионов страны, а также узость местного рабочего рынка. И хотя немаловажной своей задачей Бюро труда полагало информирование беженцев об установившихся условиях найма (оплате труда и продолжительности рабочего дня) в различных отраслях экономики города, их трудоустройство несло несомненную угрозу уже сложившемуся рынку (среди участников которого не было профессиональных союзов), ведя не только к снижению уровня оплаты труда, но и к росту безработицы.

На последний факт не замедлил обратить внимание находившийся на поселении в Иркутске ссыльный член РСДРП, в будущем профессиональный экономист, а пока лишь начавший свой путь в науке, Владимир Савельевич Войтинский (1885–1960), являвшийся фактическим руководителем Трудовой комиссии. Опыт создания и руководства Петербургским советом безработных, научный интерес к проблемам рынка труда [2; 3], позволили ему указать на главную опасность, подстерегающую биржи и бюро труда на пути выполнения ими благородной задачи

трудоустройству беженцев. На его взгляд, получающие широкое распространение на всей территории страны учреждения, являются всего лишь специфическим средством смягчения текущей безработицы, неотъемлемого атрибута сложившегося рынка труда. «При попытке втиснуть через бюро труда беженскую массу в наличный рабочий рынок общественная организация рискует сделать непоправимое зло и еще более усилить наблюдаемую в стране хозяйственную разруху. Можно направить деятельность бюро так, что через посредство их беженский дешевый труд будет вытеснять труд местных рабочих... Бюро труда будет давать в таком случае блестящие, на первый взгляд, результаты. Но конечным результатом такой политики явится рост безработицы среди местных рабочих. Не избавившись от бедствия беженства, общество сталкивается с новым не менее острым бедствием — безработицей. В то же время общие условия труда в городе претерпят изменение к худшему. Сократится заработная плата, что особенно нежелательно при наблюдаемом росте дороговизны. Увеличится продолжительность рабочего времени, что приведет к сокращению числа занятых рабочих и, следовательно, к дальнейшему увеличению безработицы» [1, с. 171–172].

Лечению «острого расстройства рабочего рынка» не могло, по мнению В. С. Войтинского, способствовать и перенаправление потока беженцев в сельскую местность, на том, якобы, основании, что обезлюдевшая деревня обладает большей, в отличие от города, емкостью для их трудоустройства. Подобные рецепты — всего лишь свидетельство незнания, непонимания экономической природы сибирского сельского хозяйства. «Как известно, в Сибири нет крупного землевладения, нет ни помещиков, ни обширных сельскохозяйственных экономий. Земля здесь в изобилии, хозяйство ведется экстенсивное. Хозяйственной единицей является крестьянская семья, в случае надобности нанимающая одного-двух работников на подмогу. Такое хозяйство представляет собою весьма плохой рабочий рынок. Только капиталистически организованное хозяйство, обладающее необходимой эластичностью, способностью расширяться и сжиматься, может поглощать большие количества внезапно выбрасываемой на рынок рабочей силы. Только капиталистическое хозяйство, разлагающееся производственный процесс на ряд простейших технических операций и отделяющее организаторские функции от простого труда, может использовать для своих нужд силы случайных, пришлых рабочих» (цит. по: [5, с. 70]).

Организация трудовой помощи беженцам должна была, на взгляд В. С. Войтинского, претерпеть кардинальные изменения. Вместо не просто недостаточных, но чреватых негативными последствиями мер по насыщению уже сложившегося рынка труда посредством бюро труда или восполнению «технических сил» местных мастерских, надлежало прибегнуть к мерам по расширению рабочего рынка в строгом соответствии с особенностями предлагаемого беженцами — малоквалифицированного — труда. Для городов наиболее целесообразной из них он полагал организацию общественных работ, «массовых и технически несложных, служащих целям городского благоустройства». Органы местного самоуправления должны были выступить в качестве «крупных работодателей» — организаторов общественных работ, способных поглотить массу неквалифицированного труда в тот момент, когда неурядицы на рынке труда грозят превратиться в общественное бедствие. «И эти общественные работы не придумываются, не создаются, а только переносятся во времени. С частно-коммерческой точки зрения такое перенесение работ почти всегда сопряжено с большими или меньшими неудобствами, а иногда и с убытками. Приходится прибегать к займу при неблагоприятном положении рынка, приходится выходить из смет, приходится напрягать все личные силы. Но ценой этих жертв государство и города избавляются от бедствий, которыми грозит обществу острая безработица. Технически несложные — земляные, дорожные и т. п. работы при достаточной энергии могут быть налажены и пущены в ход в сравнительно короткий срок» [1, с. 173].

Лекарство, прописанное В. С. Войтинским рабочему рынку Иркутска в нелегкую для него пору, осталось неиспользованным в силу сложного финансового положения городских самоуправлений, хронического дефицита их бюджетов, отсутствия дешевых кредитов и т. д. А вскоре и вовсе наступила эпоха других, более радикальных способов лечения социальных болезней.

Список использованной литературы

1. Войтинский В. С. Общественные работы как мера трудовой помощи беженцам / В. С. Войтинский ; публ. Д. Я. Майдачевского // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». — 2010. — № 2 (5). — С. 170–174.
2. Войтинский Вл. Безработица и локауты / Вл. Войтинский. — СПб. : Прибой, 1914. — 30 с.
3. Войтинский Вл. Заработная плата / Вл. Войтинский. — СПб. : Тип. «Правда», 1910. — 108 с.

4. Динева О. В. Биржи труда / О. В. Динева // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия : в 2 т. — М. : РОССПЭН, 2008. — Т. 1. — С. 235–237.

5. Майдачевский Д. Я. История одного исследовательского проекта: В. С. Войтинский, Иркутск, 1915–1917 гг. / Д. Я. Майдачевский // Историко-экономические исследования. — 2008. — Т. 9, № 2. — С. 61–84.

УДК 726.5(571.53)
ББК 85.118(253.7)

М. В. Чистякова

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ИРКУТСКА В XIX СТОЛЕТИИ

Анализируются основные этапы строительства культовых зданий в Иркутске и его архитектуре. Рассматриваются вопросы современного развития культовой архитектуры.

Ключевые слова: архитектура, церковь, собор, Иркутский острог, мультикультурализм.

М. V. Chistyakova

CHURCH ARCHITECTURE OF IRKUTSK IN THE XIX CENTURY

Analyzes the main stages of construction of religious buildings in Irkutsk and its architecture. The problems of modern development of religious architecture.

Keywords: architecture, Church, Cathedral, Irkutsk fortress, multiculturalism.

Во все тяжелые для нашего государства времена особенно трудно приходилось культуре. Была она и презираемой, и гонимой, но все же каждый раз, на удивление, умела выжить, скопив силы для очередного расцвета.

Иркутск в этом смысле — город уникальный. Он стал центром межкультурных коммуникаций. Город, сохранивший особенный исторический облик, но активно устремленный в будущее.

Иркутск — один из немногих городов Сибири, которому удалось сохранить свой исторический облик и первоначальную планировку. Его исторический центр складывался на месте деревянного острога, остатки которого были разобраны в 1790 г. До конца XIX в. Иркутск был деревянным, лишь в начале XVIII в. стали появляться первые каменные здания. Первые стены Иркутска, его башни, церкви, мельницы, амбары, бани рубились из строевого леса. Для борьбы с частыми пожарами в 1680 г. московское правительство предписывает сибирским воеводам возводить казенные

постройки из кирпича, прежде всего — приказные избы, церкви, таможни, пороховые и хлебные амбары, гостиные дворы [1].

Каменное зодчество Иркутска получило активное развитие после опустошительного пожара 1879 г., в результате которого город потерял большую часть деревянных строений, в том числе и музеев, церквей, школ. Городским головой и меценатами было принято решение строить новые объекты в камне. Для проектирования и дальнейшего контроля над строительством городские власти приглашали архитекторов из крупных российских городов и даже из других стран. В этот период отмечается отсутствие единого стиля в зданиях города.

В XVIII–XIX вв. на территории Иркутска было построено большое количество деревянных и каменных храмов, многие из которых являлись настоящими архитектурными шедеврами и стали украшением и гордостью региона. До революции в Иркутске было около пятидесяти действующих храмов. Из них два монастыря (мужской и женский), два собора и 38 приходских церквей.

До 1917 г. в городе было 40 церквей, которые возводились в соответствии с «царской нормой»: один храм на 1000 чел. В те годы строительство храмов велось на средства купцов, в том числе Хаминовых, Трапезниковых, Сибиряковых. После разгрома Русской православной церкви в середине 1930-х гг. и до начала Великой Отечественной войны в Иркутске не было ни одной действующей церкви, хотя до этого в городе было их большое количество. Сегодня строительством храмов в Иркутске по-прежнему занимаются меценаты.

Одной из первых церквей Иркутска стала деревянная Церковь Спаса Нерукотворного Образа (Иркутск, Публичный сад). Церковь была заложена в 1706 г. и через четыре года закончена приезжим мастером Моисеем Долгих. В 1758 г. была пристроена колокольня с барочным орнаментом, увенчанная высоким шпилем. Восточный фасад храма в начале XIX в. был украшен наружными фресками. Церковь являлась настоящим памятником монументального искусства [2].

Недалеко от нее был воздвигнут Собор Богоявления (Нижняя набережная), один из старейших храмов Иркутска, памятник архитектуры XVIII в. (1718–1725 гг.). Шатровое навершие над колокольней Богоявленского Собора продержалось до 1742 г., когда в Иркутске случилось сильное землетрясение, после которого упавший шатер уже не подняли. В декоре собора сказались черты раннего барокко, давшего начало развитию барочного стиля в культовых постройках Иркутска [1].

Здание римско-католического Костела во имя Успения Божией Матери (ул. Сухэ-Батора) построено на иркутской земле в конце XIX в. Его заостренные своды и витражи напоминают готический стиль. В нем размещался первый городской орган. В 1879 г., во время большого иркутского пожара, собор сгорел дотла. Каменное здание костела было построено в 1881 г. архитектором Юзефом Тамулевичем, в нем также размещался орган.

Казалось бы, какой знакомый сквер Кирова, что в нем может быть нового? Напротив здания Администрации Иркутской области стоит часовня. Она была установлена в память о находившемся на этом месте Казанском кафедральном соборе, который строился почти полвека на пожертвования частных лиц (архитектор В. А. Кудельский). Особенно отличился Е. А. Кузнецов, отдавший на строительство собора около 200 тыс. р. К 1894 г. храм был построен. Его площадь позволяла вместить в него до 5 тыс. человек, а высота достигала 60 м. В 1930-е гг. он был разрушен, как и многие другие церкви.

Там, где расположено здание ВостСибУгля, раньше стояла Тихвинская церковь, построенная на деньги купца И. С. Бечевина. По ее названию была названа вся площадь, ныне именуемая сквером Кирова. Тихвинская церковь была одной из самых старых и красивых церквей города.

С улицы Ленина открывается красивый вид на Крестовоздвиженскую церковь (ул. Седова) постройки середины XVIII в. Расположена церковь на Иерусалимской горе. В годы советской власти она была главным собором города, из приходских церквей действовали Знаменская и Михаило-Архангельская (Ново-Ленино, ул. Академика Образцова) [3].

В двух километрах ниже центра города по Ангаре находится Знаменский женский монастырь (ул. Ангарская), основанный в 1689 г., в котором расположена третья церковь в стиле иркутского барокко — Знаменская. Строительство велось на средства купца И. С. Бичевина. Оно затянулось до 1818 г., когда были возведены на пожертвования купца Чупалова монашеские кельи. В монастыре также сохранились настоятельские кельи, старые кельи и Святые ворота. В 1882 г. интерьер церкви переделали по проекту архитектора В. А. Кудельского [3].

В начале XIX в. в архитектуре Иркутской губернии происходит стилистический перелом, и на смену барокко приходит классицизм. С конца XVIII в. в Иркутске начинают работать профессиональные архитекторы. Первым городским архитектором был А. Я. Алексеев [1]. В Иркутске в первой половине XIX в. в проек-

тировании церковных зданий участвуют архитекторы А. И. Лосев, А. В. Васильев, А. П. Деев, Я. А. Кругликов [4].

В Иркутске строительство первых храмов классицистического направления связано с именем архитектора А. И. Лосева. По его проектам были построены церкви Григория Неокесарийского (пер. Краснофлотский) и Борисоглебская тюремная. Кроме того, есть основание предполагать, что он являлся автором Иркутской Преображенской церкви (пер. Волконского) и Троицкой церкви в селе Куде. В целом классицизм не нашел широкого применения в культовой архитектуре Иркутской епархии, и в подавляющем большинстве построек этого направления ощущалась консервативная приверженность к барокко [3].

Другой известный храм это — Троицкая церковь (1763–1778 гг.) с ярусной колокольной. Ее композиция напоминает Спаскую церковь и отличается от последней крупным куполом храма. В эпоху позднего барокко появилась Харлампиевская церковь (1777–1790 гг.), отличающаяся пышным декором. Построена на пожертвования купца Баклашина. Это единственный в регионе морской храм. Его строительство было связано с освоением русскими Америки. В 1904 г. в этой церкви венчался адмирал Колчак. Преображенская церковь (1795–1811 гг.) объединяет мотивы барокко и элементы пришедшего ему на смену классицизма. Зрелый классицизм представлен Входа-Иерусалимской церковью (ул. Борцов Революции), имеющей портик с колоннадами. В 1930-е гг. он был разрушен, как и многие другие церкви — Чудотворская (ул. Богграда), Благовещенская (на углу улиц К. Маркса и Володарского), Тихвинская, Успенская (ул. Полярная), лютеранская кирха (на углу улиц Ленина и К. Маркса), а также часовня во имя Христа Спасителя. Владимирская церковь (1777–1780 гг.) (ул. Декабрьских Событий) была в XIX в. перестроена до неузнаваемости, и сейчас в ней находится православная гимназия. На левом берегу Ангары ниже центра — остатки строений Вознесенского монастыря с сохранившейся Успенской церковью (1780–1783 гг.; перестроена в 1874 г.).

Иркутск был одним из немногих городов России, где неправославное население до революции было столь значительным, чтобы строить собственные культовые сооружения: польский костел, преобразованный после революции в органнй зал, часто называемый единственным готическим зданием Сибири; татарская мечеть (1902 г.) (ул. Невского) и синагога (1879 г.) (ул. Карла Либнехта), католический Собор Непорочного Сердца Божией Матери (ул. Грибоедова) [3].

Таким образом, Иркутск в XIX в. являлся не только административной столицей Восточной Сибири, но и крупным мультикультурным религиозным центром. По количеству культовых зданий, построенных в самых разнообразных архитектурных стилях, он значительно превосходит другие города Сибири. Традиции мультикультурализма, давно укоренившиеся в Иркутске, должны быть востребованы и сегодня.

Список использованной литературы

1. Каменная архитектура Иркутска [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/kamennaya_arhitektura_irkutska.
2. Корзун А. В. Особенности культовой архитектуры Иркутска / А. В. Корзун // Памятники истории и культуры Иркутска. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993 — С. 370–376.
3. Культовая архитектура Иркутска [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/kultovaya_arhitektura_irkutska.
4. Ладейщиков А. Ю. Каменное жилое зодчество XIX — начала XX вв. / А. Ю. Ладейщиков, Е. Р. Ладейщикова // Туристический центр «Магнит-Байкал» : сайт. — URL: <http://www.magnit-baikal.ru/publ/5-1-0-46>.

ПРИБАЙКАЛЬЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 001(571.53)
ББК 72.4(253.7)

Е. В. Афанасьева

НАУКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СЕГОДНЯ: РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Анализируется работа научно-исследовательских центров Иркутской области в направлении определения путей экономического развития региона.

Ключевые слова: научный потенциал, Иркутская область.

E. V. Afanasieva

SCIENCE IRKUTSK REGION TODAY: ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Analyzes the work of Research Centres of the Irkutsk region in the direction of identifying ways of economic development of the region.

Keywords: scientific potential, Irkutsk region.

Развитие современного научного потенциала Иркутской области определяется законом Иркутской области «Об областной государственной поддержке научно-технической и инновационной деятельности». На его основе сформированы соответствующие нормативно-правовые акты Правительства Иркутской области, регулирующие порядок и механизмы предоставления государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности. Утверждено положение о координационном научном совете при Правительстве Иркутской области. Возросшие за последние годы экономические возможности государства позволили ему вернуться в сферы экономики, науки и, что особенно важно, стратегического планирования, активно реализовывать функции целеполагания в развитии экономики и социальной сферы, начать наращивать государственные вложения в области, связанные с интеллектуальной деятельностью [3].

В последние годы в Иркутской области разработаны, приняты или утверждаются документы, определяющие развитие Иркутской области в среднесрочной и долгосрочной перспективе: «Программа социально-экономического развития Иркутской области

на 2011–2015 годы», проект «Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу» и ряд других. Эти документы определяют стратегические задачи развития Иркутской области и формируют приоритетные направления развития его экономики и социальной сферы. Для успешной реализации указанных документов необходимо их уточнение не только во временном аспекте (по мере снижения неопределенности информации), но также в отраслевом и территориальном разрезе. В рамках реализации данных направлений ученые области, прежде всего, Иркутского научного центра, принимают активное участие в разработке и обсуждении Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 г., которая формируется в настоящее время. Правительство Иркутской области с большим вниманием относится к предложениям ученых, поскольку инновационный сценарий развития региона принят в этом документе в качестве базового [1].

Иркутская область с 2003 г. принимает участие в реализации конкурса проектов приоритетных научных исследований по проблемам озера Байкал и Байкальского региона, в рамках реализации соглашения между Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и администрацией Иркутской области. Финансирование проектов научных исследований ведется на конкурсной основе. Только в течение 2005–2008 гг. из областного бюджета были выделены и освоены институтами ИНЦ СО РАН финансовые ресурсы в объеме 6 млн р. [3].

С целью привлечения молодых талантов в научную сферу Правительство Иркутской области ежегодно проводит областной конкурс в сфере науки и техники и конкурс среди лучших студентов вузов Иркутской области на звание «Лауреат стипендии губернатора Иркутской области». Стипендии губернатора Иркутской области назначаются в виде социальной выплаты. С 2005 г. реализуется областная государственная программа «Молодым семьям — доступное жилье», в которой участвуют молодые ученые научных организаций и вузов области [3].

В Иркутской области развивается инфраструктура инновационной деятельности и научных разработок. В настоящее время она включает 14 элементов, размещенных главным образом, на базе научных центров и вузов Иркутской области. Наиболее значимые из них: Иркутский инновационный бизнес-инкубатор, в котором размещены 23 субъекта малого предпринимательства, Технопарк ИрГТУ включающий более 19 предприятий и производственных лабораторий и пр. В 2009 г. Иркутский государственный техни-

ческий университет был признан одним из победителей конкурса на присвоение статуса «научно-исследовательский университет», что будет способствовать развитию научно-исследовательской инфраструктуры вуза, и области в целом [2].

В то же время доля инноваций в валовом региональном продукте Иркутской области остается низкой. Во многом это определяется специализацией научно-исследовательского комплекса в области фундаментальных исследований и наук о земле, где коммерциализация результатов инновационной деятельности связана с большими затратами, а также структурой промышленности, в которой преобладают сырьевые отрасли с низким переделом. Указанная специфика научно-производственного комплекса наряду с такими особенностями инновационной деятельности, как высокая стоимость, риски, длительная окупаемость нововведений обуславливают недостаток инновационных проектов, предлагаемых научными организациями и хозяйствующими субъектами Иркутской области [1]. В этих условиях особое значение приобретает стимулирование инновационной деятельности и ее поддержка со стороны органов государственной власти. На основании заявок структурных подразделений Правительства Иркутской области был сформирован перечень на 2011 г. из 4 научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок с финансовым обоснованием на общую сумму 22 484,665 тыс. р. [2]. Однако этой суммы явно недостаточно, для радикального увеличения доли инновационной продукции в валовом региональном продукте. В условиях недостаточного финансирования Иркутская область может столкнуться с сокращением необходимой научно-методической базы поддержки принятия управленческих решений, а также недополучить существенный эффект от внедрения научно-технических и инновационных разработок в экономику и социальную сферу региона.

В развитии Иркутской области в XX в. огромную роль сыграл научный потенциал. Сейчас научный комплекс области включает девять академических институтов Иркутского научного центра СО РАН, пять институтов Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН, три научно-исследовательские организации СО РАСХН, более 30 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов. Высшее образование в области представляют 13 государственных и 14 филиалов государственных вузов, пять самостоятельных и 10 филиалов негосударственных учреждений высшей школы. Студенты получают подготовку по 150 направлениям и 260 специальностям [4]. Несмотря на все пробле-

мы, при грамотной государственной стратегии и продуманной региональной политике научный потенциал Иркутской области может стать основой успешного развития региональной экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Список использованной литературы

1. Ведомственная целевая программа «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области» на 2012 год [электронный ресурс] // Иркутская область. Официальный портал. — URL: http://it.irkobl.ru/sites/it/innovatsionnaya_deyatelnost/programmu.
2. Ведомственная целевая программа «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности в Иркутской области» на 2011–2013 годы [электронный ресурс] // Pandia.ru. Энциклопедия знаний — URL: <http://www.pandia.ru/text/78/158/16192.php>.
3. Научный комплекс — весомый потенциал развития области [электронный ресурс] / В. П. Щербак // СО РАН : сайт. — URL: <http://www.sbras.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?10+529+1>.
4. Развитие науки в Байкальском регионе [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/razvitie_nauki_v_baykalskom_regione.

УДК 316.334.3:329(571.53)
ББК 60.561.36(253.7)

Д. Г. Банаев

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СЕЛЬЧАКОВ ПРИАНГАРЬЯ: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

Анализируются результаты выборов в Государственную думу Российской Федерации по Бокханскому району Иркутской области. Прогнозируются результаты следующих выборов.

Ключевые слова: Бокханский район, выборы, сельские жители, политические предпочтения.

Д. Г. Банаев

EVOLUTION PARTY PREFERENCES VILLAGERS OF PRIANGARYE: EXPERIENCE POLITICAL FORECAST

The results of the elections to the State Duma of the Russian Federation Bokhanskij district of Irkutsk region. Projected results of the next election the district.

Keywords: Bokhanskij district, elections, the villagers, political preferences.

Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва состоялись 4 декабря 2011 г. Впервые Государственная дума избиралась на пять лет. Итоги голосования (Боханский район, Иркутская область) продемонстрировали отношение сельского населения к тем или иным политическим силам у нас в стране. За «Единую Россию» проголосовали 53,6 %, за КПРФ — 27,8 %, за ЛДПР — 12,6 %, а «Справедливая Россия» получила 9,3 % голосов [1; 2].

Следующие выборы в Государственную думу РФ в 2016 г. пройдут по смешанной системе. Предполагается, что одна половина депутатов (225 чел.) будет избрана по партийным спискам, вторая — по одномандатным округам, сохраняется введенный в 2011 г. пятипроцентный барьер (до 2011 г. барьер на выборах составлял семь процентов), формирование избирательных блоков также запрещается. Для новых партий, чтобы принять участие в выборах, необходимо заранее собрать 200 тыс. подписей. Причем из двухсот тысяч подписей в одном субъекте федерации можно будет набрать не более семи тысяч. Освобождаются от необходимости собирать подписи партии, которые набрали на предыдущих выборах не менее 3 % голосов избирателей, а также если есть наличие депутата от партии хотя бы в одном Законодательном собрании субъекта РФ. Сбор подписей необходим и для кандидатов по одномандатным округам, не менее 3 % подписей от числа избирателей округа.

Можно предположить, что в 2016 г. партийные предпочтения сельских жителей также будут формироваться вокруг нескольких достаточно крупных партий, несмотря на то, что идеология и демократов, и коммунистов все больше теряет поддержку населения, потому, что она им либо чужда и непонятна, либо не отвечает потребностям современного этапа развития страны. «Единая Россия» утверждает, что стремится к превращению России в один из центров мирового политического и экономического влияния, культурного и нравственного притяжения, в государство с принципиально новым и лучшим качеством жизни всех граждан страны. В данном случае общая цель для каждого гражданина понятна, вот только сельскому жителю, который видит, как вслед за малокомплектными школами закрываются фельдшерско-акушерские пункты, трудно объяснить, каким образом будет улучшаться его качество жизни. Между тем, в сельской местности живет 38,5 млн чел. — это почти треть населения страны [1]. Причем у них тяжелее и хуже условия труда и ниже доходы, чем у городских жителей. Что касается КПРФ, то в нынешних усло-

виях партия видит свою задачу в том, чтобы соединить социально-классовое и национально-освободительное движения в единый народный фронт и придать ему целенаправленный характер. Партия борется за единство, целостность и независимость Отечества, за воссоздание братского Союза советских народов, благополучие и безопасность, нравственное и физическое здоровье граждан [3]. Общая цель также благая и понятная, но существует успешно преодоленная точка невозврата к прошлому, это, во-первых, а во-вторых, некоторые пункты программы несколько утопичны или же потребуют, как минимум, революционных действий. Но благодаря административному ресурсу, патриархальному типу электорального поведения и сельскому «консерватизму», «Единая Россия» и КПРФ могут сохранить свои лидирующие позиции в регионе. Разумеется, большую роль будет играть экономическое положение населения на тот момент, так как в случае его ухудшения, «Единая Россия», как партия власти, будет терять голоса, тогда как КПРФ упрочит свои позиции.

Что касается кандидатов — одномандатников, то рассчитывать на голоса сельских избирателей смогут те из них, кто ясно обозначит в своей программе общегражданские интересы: обеспечение высокого уровня здравоохранения, образования и занятости.

Список использованной литературы

1. Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы партии [электронный ресурс] // Агенство РиФ : сайт. — URL: http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.
2. Программа партии [электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации : сайт. — URL: <http://kprf.ru/party/program>.
3. Сводная таблица итогов голосования. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ шестого созыва. Боханская избирательная комиссия [электронный ресурс] // Офиц. сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&tvd=100100028713304&vrn=100100028713299®ion=0&global=true&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028713375&type=233.
4. Сводная таблица итогов голосования. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ шестого созыва. Иркутская область. [электронный ресурс] // Офиц. сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&tvd=100100028713375&vrn=100100028713299®ion=0&global=true&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=2382000416815&type=233.

УДК 338(571.53)
ББК 65.9(253.5)

О. К. Бережных

СОВРЕМЕННЫЙ СВИРСК: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Анализируется процесс становления и развития города, выделяются основные исторические даты, рассматривается роль промышленного потенциала в экономическом развитии города, социально-демографическая характеристика населения.

Ключевые слова: историография, промышленный потенциал, инвестиции.

О. К. Berezhnyh

MODERN SVIRSK: PROBLEMS OF ECONOMIC INTEGRATION

Analysis of the process of formation and development of the city, outlines key historical dates, addresses the role of the industrial potential in the economic development of the city, socio-demographic characteristics of the population.

Keywords: historiography, industrial potential investment.

Город на Ангаре... Среди других, расположенных вдоль этой реки городов — больших и известных — есть город Свирск, компактный, уютный и живописный. Здесь люди жили с древнейших времен, о чем говорят археологические памятники. Когда в этих местах появились первые русские, они тоже оценили их, и вскоре вдоль берегов Ангары протянулась цепочка сел и деревень. Некоторые из них и стояли на месте нынешнего Свирска — Макарьево, Ускотиха — с первой половины XIX в. В документах отмечается и небольшое поселение Свирская. Гражданская война, а затем коллективизация разрушили традиционный жизненный уклад сибирской деревенской общины. Не избежало общей судьбы и поселение Свирское. Но именно сюда в 1930-е гг. пришла индустриализация. Был введен в действие Ангарский металлургический (мышьяковый) завод, начала строиться железнодорожная ветка Черемхово — Свирск, сыгравшая важную роль в становлении города, начинается ввод объектов и строительство собственной ТЭЦ. Появились школы и детские сады. 20 сентября 1940 г. вступил в строй действующих предприятий страны Завод химических источников тока № 389. В августе 1941 г. на этот завод был эвакуирован Ленинградский аккумуляторный завод (впоследствии на его базе был создан градообразующий завод

«Востсибэллемент», и каждый третий житель Свирска становится работником завода). Уже через три месяца первая партия аккумуляторов отправилась на фронт. В Великую Отечественную войну более двух тысяч свирчан ушли на защиту Родины, каждый третий не вернулся. В средней школе № 1 в 1941–1945 гг. размещался военный госпиталь [4, с. 31–32].

Новый стимул развития Свирск получил после войны. К этому времени он перерос рамки рабочего поселка, а в ноябре 1949 г. ему присваивается статус города. Появляются новые предприятия — заводы «Автоспецоборудование» и Ремонтно-механический, Бархатовская лесоперевалочная база. В конце 1960-х гг. начинается ощущаться подпор Братского водохранилища. Наполнение водохранилища до проектной отметки происходило с 1961 по 1967 г. С созданием водохранилища Ангара разлилась вширь, и вскоре поглотила старинные села вместе с их историей. Ко времени заполнения Братского водохранилища был прорыт канал, построен и в 1967 г. принят в эксплуатацию речной порт «Свирск». Развиваются социально-культурная сфера, спорт, здравоохранение, вводится в строй жилье. Практически вся промышленная и социальная база города была заложена в советское время. Получить деньги на развитие города было сложно, нужно было иметь лимит капитальных вложений, все планировалось по пятилеткам. Весь жилищный фонд строился методом народной стройки за счет крупных предприятий Свирска. Городу требовались детские сады, школы, хорошие дороги, освещение. Поэтому бюджетные деньги на цели благоустройства, развитие инженерных сетей практически не тратились [1, с. 5].

С распадом СССР пришло время испытаний. Безработица, задержка заработной платы, холод в квартирах зимой, отключение электричества — много проблем свалилось на головы жителей. Но город продолжал жить. Начались новые времена. В мае 1991 г. в Свирске было создано совместное российско-японское предприятие ООО «ТМ Байкал», учредителями которого стали Мингосимущество РФ и две японские фирмы: «Таджима Ламбер Ко.,ЛТД» и «Мицуи и Ко.,ЛТД». Уже в марте 1994 г. первый вагон с пиломатериалами был отправлен в Японию [3, с. 10]. В 1997 г. на базе завода «Востсибэлемент», который был построен еще в далекие 1930-е гг., создается новая компания «АкТех» продолжавшая укреплять позиции как поставщика качественных АКБ для комплектации различных автомобилей. До 2006 г. город Свирск был в административном подчинении города Черемхово.

Новый этап развития Свирск получил тогда, когда в 2006 г. стал самостоятельным муниципальным образованием. В 2006 г. пришлось все начинать практически «с нуля». В городе не было своей коммунальной техники, все муниципальные предприятия были на грани банкротства, не было необходимой документации для ремонта бюджетных учреждений, городского хозяйства. Свирск не участвовал ни в одной из областных или федеральных целевых программ. Одной из главных причин этого был огромный дефицит управленческих кадров, так как за годы «перестройки» и существования Свирска в составе Черемховского городского муниципального образования многие квалифицированные специалисты покинули город. Были созданы архив, загс, в городе начал работать мировой судья. Свирску удалось попасть в число восьми городов области, которые получили деньги из федерального бюджета на капитальный ремонт многоквартирного жилищного фонда. Свирск вошел в федеральную целевую программу «Национальная система химической и биологической безопасности РФ (2009–2013 гг.)». На разработку проекта и ликвидацию очага загрязнения отходами Ангарского металлургического завода выделено 204 млн р. На территории муниципального образования «город Свирск» в 2006 г. действует 245 хозяйствующих субъекта различных видов деятельности и форм собственности. Социально-демографические процессы характеризуются сокращением численности населения за счет естественной убыли. К началу 2007 г. численность населения составила 14,5 тыс. чел. Количество безработных на начало 2007 г. — более 600 чел. (уровень безработицы — 7 %) (в 2005 г. — 718 чел., или больше 8 %) [6].

Новой виток развития Свирск получил в 2010 г., когда 90 % жителей сделали свой выбор в пользу развития города, что связано с приходом новой команды современных управленцев. За эти три года Свирск обрел второе дыхание и ожил. Природные цвета усилились колоритом покрашенных зданий, архитектурную неповторимость города подчеркнули элементы благоустройства. К его естественной красоте добавились фонтаны, скверы и ландшафтные украшения. Администрация была убеждена, что внешний вид влияет на внутренний настрой. В современном Свирске работают два предприятия: ЗАО «Актех-Байкал», производящее 12 % всех аккумуляторов в России, и одно из крупнейших лесоперерабатывающих производств Иркутской области — российско-японское предприятие ООО «ТМ Байкал». Речной порт «Свирск» — это водные ворота города. Он является важным зве-

ном в осуществлении грузоперевозок для действующих на территории Свирска и за его пределами предприятий. Большие надежды связаны с развитием ООО фирмы «Автоспецдеталь». Одним из перспективных направлений этого предприятия является изготовление Средних автодорожных разборных мостов (САРМ) [3, с. 170–172].

У города существуют доломитовые месторождения, песчаные и песчано-гравийные смеси, которые сегодня нужны и сельскому хозяйству, и стройиндустрии. Имеются свободные земельные и инженерские ресурсы, необходимые для строительства новых производств. Город находится на стыке трех основных магистралей: водной, железнодорожной и автомобильной. В настоящее время на территории муниципального образования «город Свирск» действует более 400 хозяйствующих субъектов различных видов деятельности и форм собственности. В 2012 г. впервые с 2006 г. рождаемость превысила смертность. В начале 2013 г. в городе численность населения составила 13 351 чел. Уровень безработицы в городе Свирске составил 4 %, официально признаны безработными 300 чел. [5].

Город Свирск является городским округом в составе 42-х муниципальных районов и округов Иркутской области и занимает достойную экономическую нишу в Иркутской области. Когда-то это был поселок, который рос, развивался, проходя этапы становления. Были в его истории и трудные времена экономического спада [1, с. 6]. Но сегодня город восстанавливает утерянное былое. Наблюдается динамика, видно, что у людей появляется интерес жить в Свирске.

Список использованной литературы

1. Бережных В. Свирск город на Ангаре / В. Бережных // «Прибайкалье» иллюстрированное обозрение. — 2011. — № 6. — С. 5–6.
2. Бережных В. ООО «ТМ Байкал» / В. Бережных // Прибайкалье: иллюстрированное обозрение. — 2009. — № 4. — С. 10.
3. Зимин М. Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области. — Иркутск : ООО «Репроцентр А1», 2011. — 283 с.
4. Максимова Г. А. Свирский военный госпиталь № 1946: Сборник воспоминаний / Г. А. Максимова. — Иркутск : Оттиск, 2002. — 60 с.
5. Обзор социально-экономического развития за 2013 год [электронный ресурс] // Свирск. Официальный сайт города. — URL: <http://www.svirsk.net/town/economics/index.htm>.
6. Обзор социально-экономического развития за 2007 год [электронный ресурс] // Свирск. Официальный сайт города. — URL: <http://www.svirsk.net/town/economics/index.htm>.

АНГАРСК — ГОРОД НЕФТЕХИМИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается история создания нефтехимической промышленности в Иркутской области во второй половине XX в. Выявляются проблемы индустриального освоения и перспективы социально-экономического развития моногородов.

Ключевые слова: история, строительство предприятий, нефтехимическая промышленность, экологические проблемы.

P. S. Boklazhko

ANGARSK — CITY PETROCHEMICAL: HISTORY AND MODERN

The article deals with the foundation of oil refinery in Irkutsk region in the second half of XX century. It describes the problems of industrial development and the goals of economic and social evolution of monocities.

Keywords: history, construction plant, oil refinery, the ecological problems.

В современный период Сибирь играет заметную роль в экономическом развитии страны. Экономическая база закладывалась в предыдущий исторический период на основе создания и развития индустриальных городов. Одним из таких промышленных центров является Ангарск.

История Ангарска началась в 1930-е гг., задолго до присвоения ему статуса города, когда разрабатывался Ангаро-Енисейский проект с целью освоения сибирских земель. Однако только осенью 1945 г. было принято Постановление СНК СССР о строительстве вблизи Иркутска комбината № 16 по производству искусственного жидкого моторного топлива из черемховских углей. Предлагались альтернативные площадки: одна вблизи Свирска, другая возле станции Батарейная. Главный инженер проекта В. В. Иломанов и главный инженер комбината Я. М. Непомнящий выбрали площадку в районе станции Китой. Новый комбинат рассматривался как объект стратегического значения. Летом 1946 г. на строительство приехала первая партия рабочих Усольской школы ФЗО. Молодых строителей разместили в приспособленных под жилье кавалерийских казармах. Так возник рабочий поселок Майск.

Директором строящегося предприятия назначили Н. И. Ярополова, по образованию инженера-технолога, специалиста в

вопросах получения жидкого топлива. Он в 1934 г. с отличием окончил Томский политехнический институт. Вместе с группой инженеров его командировали в Германию для изучения технологии получения искусственного топлива путем переработки угля, а также для поставки на комбинат оборудования с немецких заводов по репарациям. Вскоре первые эшелоны стали прибывать в Иркутскую область. В графе пункт назначения был указан «Иркутск-16». Комбинат строился в обстановке строжайшей секретности. Освоение переработки углей началось в 1952 г. Первые тонны искусственного жидкого топлива получили в 1954 г. Таким образом, задача по созданию на востоке страны крупнотоннажного производства по выработке моторного топлива из местного сырья была решена.

Однако эффективность углехимического производства была ниже, чем нефтехимического. И после открытия в Западной Сибири месторождений нефти начались работы по монтажу нефтеперерабатывающих установок. Нефть привозили по железной дороге в цистернах. В августе 1960 г. был получен первый промышленный бензин из нефти. Нефтепровод из Башкирии: Туймазы — Омск — Ангарск (3,8 тыс. км), был проложен к Ангарску в 1964 г. Начался выпуск нефтепродуктов — различных сортов бензина, авиационного керосина, дизельного топлива, смазочных масел, мазута и др. Данная продукция поставлялась во многие районы Восточной Сибири и Дальнего Востока. С той поры Ангарский комбинат стал называться нефтехимическим.

Мощное промышленное и гражданское строительство ускорило становление Ангарска. 30 мая 1951 г. он получил статус города.

По мощности АНХК был вторым в РСФСР после Омского комбината и мог перерабатывать до 25 млн т сырой нефти в год. Примерно столько же нефти перерабатывалось в СССР до войны. Параллельно развивались различные нефтехимические производства: аммиачной селитры, минеральных удобрений, синтетических смол, пластмасс, товаров бытовой химии. В 1970-е гг. в его состав входили несколько заводов: полимеров, азотно-туковый, бытовой химии и др. К началу 1980-х гг. выпускаемый на АНХК этилен и поваренная соль Зиминского месторождения стали основой для создания крупного комбината «Саянскимпром». К началу 1990-х гг. АНХК являлся крупнейшим налогоплательщиком. Его платежи в доходной части городского бюджета составляли 30 %, а областного — 6 % [1].

С переходом к рыночной модели экономического развития, компания часто меняла своих владельцев. В начале принадле-

жала СИДАНКО. В 1999 г. контрольный пакет акций приобрела группа РИНКО. Она привлекла в качестве стратегического партнера ЮКОС, который с 2001 г. полностью поглотил АНХК. А после объявления банкротства ЮКОСа в мае 2007 г. Ангарская нефтехимическая компания вошла в состав государственной нефтяной компании «Роснефть». Сегодня компания выпускает свыше 200 видов продукции, что составляет 15 % валового продукта Иркутского региона. В производственный цикл компании интегрированы предприятия Саянска и Усолья-Сибирского, которые получают необходимое сырье — этилен и пропилен.

Развитие нефтехимического производства привело к обострению экологических проблем, к повышенной заболеваемости населения. На фоне других сибирских городов экологические риски для Ангарска были более сильно выражены. Уже в конце 1980-х гг. город входил в число наиболее неблагоприятных по экологическим характеристикам [2, с.132].

В «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года», утвержденной правительством РФ 5 июля 2010 г. для решения экологических проблем указывается на необходимость осуществления глубокой переработки всех добываемых природных ресурсов, в том числе нефти [3]. Показатели работы Ангарского НПЗ свидетельствуют, что за 2010–2012 гг. мощность завода увеличивалась на 1,2 %, а глубина переработки нефти уменьшилась на 2,4 %.

Показатели работы Ангарского НПЗ в 2010–2012 гг.

Показатель	2010	2011	2012
Мощность завода, млн т	9,0	9,0	10,2
Объем переработки нефти, млн т	9,71	9,81	10,05
Глубина переработки, %	75,5	74,1	73,1

Источник: [4].

В современный период в компании «Роснефть» действует Политика в области устойчивого развития. Документ определяет механизмы достижения задач в области организации труда, экологической и промышленной безопасности. В 2012 г. Совет директоров одобрил порядок применения добровольных механизмов экологической ответственности Компании в соответствии с международными стандартами. Реализуется инвестиционная программа, предусматривающая перевод производств на выпуск продукции, отвечающей современным международным требованиям качества по экологическим характеристикам [5].

На территории промышленной площадки и на границе санитарно-защитной зоны ОАО «АНХК» и города в 26 точках контролируется состояние атмосферного воздуха по 28 показателям. Ведутся наблюдения за направлением и скоростью ветра, наличием специфических запахов, направлением факелов промышленных выбросов в атмосферу. В течение года анализируется более 37 тыс. проб воздуха. С июня 2013 г. по поручению генерального директора ОАО «АНХК» И. Кукса контроль атмосферного воздуха осуществляется лабораторией круглосуточно. Внедрение природоохранных мероприятий позволило за последние пять лет добиться снижения выбросов в атмосферу на 1500 т, несмотря на рост объемов производства. Подобный контроль осуществляется за качеством стоков в Ангару на соответствие установленным нормативам [6].

За последние годы в компании внедрен ряд экологических проектов. В их числе высокоэффективные алюминиевые понтоны фирмы «Ультрафлоут» на резервуарах с нефтью, установки «Флоттвег» для утилизации нефтешлама на НПЗ, оборудование для снижения водопотребления. Осуществляется реконструкция газофакельных установок, что позволяет сжигать в бездымном режиме практически любые газообразные вещества.

Перспективы производства связаны с сохранением и расширением существующей специализации как крупнейшего в Сибири центра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. За пределами Иркутской области предусматривается строительство нефтеперерабатывающего завода на Дальнем Востоке и в Китае. В конце 2010 г. Совет Директоров Компании «Роснефть» одобрил план строительства нефтехимического завода в районе г. Находка на Дальнем Востоке для выпуска полимеров. Планируется построить морской терминал для отгрузки готовой продукции на экспорт в страны Юго-Восточной Азии.

В рамках Программы «Восток Нефтехимия» в 2010 г. с Китаем было подписано соглашение о технико-экономическом обосновании строительства НПЗ в г. Тяньцзинь и состоялась церемония закладки первого камня в основание будущего завода. Дальнейшая реализация проекта зависит от достижения окончательных договоренностей между сторонами. Планируется, что завод будет перерабатывать 13 млн т нефти в год, из которых около 9 млн т составит российское сырье. Нефть будет поставляться танкерами до терминала порта г. Тяньцзинь и далее поступать по трубопроводу протяженностью около 42 км на НПЗ. В качестве рынков сбыта нефтепродуктов определены Северный, Восточный и Централь-

ный Китай. А в перспективе в составе совместного предприятия будут созданы нефтехимическое производство и сеть АЗС [4].

Таким образом, повышение промышленного потенциала одного из градообразующих предприятий, его отчисления в бюджет города, создание новых рабочих мест, осуществление социальных проектов могут способствовать дальнейшему развитию Ангарска.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. А. Города Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2011. — С. 28–46.
2. Савчук Н. В. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.) / Н. В. Савчук. — Ангарск : АГТА, 2007. — 200 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года [электронный ресурс] // Сибирский федеральный округ : сайт. — URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>.
4. Строительство НПЗ в Китае и НХК на Дальнем Востоке [электронный ресурс] // Роснефть : сайт. — URL: <http://rosneft.ru/Downstream/refining/Construction>.
5. Устойчивое развитие. «Роснефть». [электронный ресурс]. — URL: <http://rosneft.ru/Development>.
6. Экологические приоритеты. АНХК совершенствует инструменты защиты окружающей среды [электронный ресурс] // Конкурент. ВСП.ru : сайт. — URL: <http://www.vsp.ru/ecology/2013/09/23/536115>.

УДК 37.035.4(571.53)
ББК 74.005.22(253.7)

Д. А. Бурцева

КАК БЫТЬ ПАТРИОТОМ РОССИИ, ПРОДОЛЖАЯ ЖИТЬ В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ?

Анализируются причины миграции населения Прибайкалья в другие регионы, возможные перспективы развития региона как главного условия стабилизации миграционных процессов.

Ключевые слова: патриотизм, Байкальская Сибирь, молодежь Прибайкалья, миграция, социально-экономическое развитие.

D. A. Burceva

HOW TO BE A PATRIOT OF RUSSIA, CONTINUING TO LIVE IN THE BAIKAL SIBERIA?

The article gives analysis of reasons of migration from Baikal region to other regions. It also deals with prospects of region development which is the main condition for stabilization of migration.

Keywords: patriotism, Baikal Siberia, Baikal youth, migration, socio-economic development.

Почему все больше жителей Байкальской Сибири предпочитают любить свою малую Родину издалека? Что значит быть патриотом России для человека, живущего в депрессивной провинции? Эти вопросы могут появиться у любого человека, живущего в провинции, человека который решает для себя, продолжить ли жить и развиваться здесь или же уехать куда-нибудь ближе к центру, или даже в другую страну. Особенно сильно это касается молодежи.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет патриотизм как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [4, с. 496]. Словарь Ефремовой предлагает более объемное определение: патриотизм — любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [7].

Патриотизм — это отождествление себя и Родины как места рождения, территории, природы, культуры, языка. Традиционно и обосновано выделяют Родину большую, государство в целом, и Родину малую, как регион, часть государства. Но если малая Родина — падчерица, то как остаться патриотом Родины большой?

Наша малая Родина — Байкальская Сибирь. Сибирь в целом — это обширный географический регион в северо-восточной части Евразии. Сибирь включает в себя множество областей, республик и автономных округов. Байкальская Сибирь же — особый регион, сформированный Байкалом, как когда-то Средиземное море формировало античную цивилизацию. Байкал самое глубокое озеро на планете, крупнейший резервуар пресной воды. Байкал — природный феномен, способный стать центром мощной туристической индустрии.

Если Байкальская Сибирь богата своей территорией, историей, природными ресурсами, то логичен вопрос: почему все более серьезной проблемой становится миграция отсюда в другие регионы? Все чаще уезжают молодые, активные, успешные — те, кто мог бы способствовать развитию. Только в первом полугодии 2013 г. миграционная убыль населения Сибирского федерального округа составила 6 056 чел. За шесть месяцев из СФО уехали 273 411 чел., приехали — 267 355 чел. Среди регионов СФО наибольшая миграционная убыль наблюдалась в Иркутской области, где число выбывших превысило число прибывших на 3594 чел. [5].

Причем, негативные изменения происходят не только в численности населения, но и в профессиональном плане: все больше охранников и продавцов, все меньше высококвалифицированных специалистов, необходимых для эффективного производства

и развития. Почему это происходит? К чему это может привести? Как это остановить?

Главная причина — центральные регионы России, особенно Москва, более привлекательны: есть возможности получения образования в престижном вузе, перспективное трудоустройство, высокий уровень жизни, да и ближе к Европе. Сибирь в целом и Байкальскую Сибирь в том числе по-прежнему воспринимают как сырьевую колонию, источник нефти, газа, леса, других природных ресурсов. Извлечение этих ресурсов часто ведется хищническим способом, следствием чего является истощение и опустынивание земли.

Дискриминация по отношению к коренному населению проявляется, например, в плане доступности Байкала. Все чаще более комфортные места для отдыха становятся платными, но получаемая прибыль не вкладывается в местную инфраструктуру.

Из Байкальской Сибири уезжают, прежде всего, молодые, образованные и активные. Чаще всего уезжают в Москву и Санкт-Петербург. В последние годы количество иркутских петербуржцев резко возросло. Популярностью у молодежи пользуются также такие крупные города как Екатеринбург, Самара, сибирские мегаполисы — Новосибирск, Красноярск, Томск [6].

Очевидно, что двигателем развития любого региона является интеллектуальный потенциал его населения, однако, если тенденции миграции сохранятся, то как будет развиваться наш регион? Молодежь уезжает из Прибайкалья, так как не видит будущего. Чтобы дотянуться хотя бы до среднего российского уровня зарплаты, жителю региона нужно или трудиться на двух-трех работах, или иметь хорошие связи. Большинство молодых людей, покинувших малую Родину, возвращаться не собираются. Мало кто уезжает спонтанно, чаще всего это — обдуманное решение. Молодые люди уезжают для достижения поставленных перед собой целей, которые можно реализовать, лишь покинув Прибайкалье [6].

Конечно, есть и обратные миграционные потоки — в Сибирь, но вот вопрос — кто приезжает? Преимущественно, это жители Средней Азии, Кавказа, Китая. Они не просто едут сюда с целью заработать, причем часто, как свидетельствуют криминальная статистика, заработать любым путем. Не менее важно, что это носители другой культуры, и когда их количество в Байкальской Сибири достигнет критических величин, это может породить такие же проблемы с мультикультурностью, какие уже имеют место в ряде стран Европы. Оставшись в меньшинстве на родной земле еще труднее быть патриотом.

Как изменить ситуацию? Для начала необходимо, чтобы молодые люди, могли найти себе перспективную работу с достойным заработком. Когда самые востребованные профессии связаны только с нефте- и газодобычей и перекачкой углеводородов, лишь немногие могут достичь этой цели. Сырьевая экономика должна быть заменена производящей.

Федеральный центр осознает необходимость изменения отношения к региону. Принято решение о «стратегическом повороте на Восток», который позволит развиваться не только Дальнему Востоку и Сибири, но и России в целом. Предполагается усилить российский экономический рост, обратившись к Азиатско-Тихоокеанскому региону вместо традиционных европейских рынков. Планируются масштабные вложения в инфраструктуру, в частности — модернизация Транссибирской магистрали, которая должна будет упрочить связь с Тихим океаном [1].

Предложения по социально-экономическому развитию Прибайкалья весьма амбициозны. Они заключаются в том, чтобы кардинально обновить энергетическую, транспортную, социальную инфраструктуру всего региона, а именно — использовать естественные преимущества, которыми обладает Прибайкалье: наличие ресурсного потенциала, климатическое разнообразие, позволяющее решать многие вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства. Для максимальной реализации стратегии необходима концентрация усилий в основных направлениях. Это развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, формирование конкурентоспособного рынка на территории Байкальского региона, развитие человеческого потенциала на основе создания комфортных условий для жизни, развития современных образовательных и научных центров, а также центров здравоохранения [2].

На обложке журнала «Эксперт: Сибирь» (№ 43, 2013 г.) красноречивый анонс одного из материалов номера: «Бусы и “огненная вода”». Достанется ли жителям Сибири от освоения ее богатств что-то, кроме традиционных подарков колонизаторов?». Автор утверждает, что надежды на справедливую долю от богатств Сибири ее жителям мало, пока господствует подход, «при котором во главу угла ставится освоение ресурсов, а не развитие территории» [3, с. 11]. В роли колонизаторов выступают самые разные группы: от «черных лесорубов» до собственников крупных сырьевых компаний и менеджеров госкорпораций, ориентированных на то, чтобы «взять» и ничего не вложить. Позиция федерального центра, сконцентрировавшего все финансовые потоки в Москве, также, по сути, является колонизаторской. Необходимы, делает

вывод автор, такие изменения в «вертикальной» системе управления экономикой, при которых существенная часть прибыли корпораций будет оставаться в регионах. «Только в этом случае в удаленных от «Большой Земли» регионах будут оставаться не заброшенные моногорода и вахтовые поселки, ...а благоустроенные и комфортные для проживания территории, население которых получит шанс... на достойную компенсацию и стабильный рост уровня жизни» [3, с. 16].

Список использованной литературы

1. «Foreign Affairs», США. Путинский поворот. Почему Россия обращается на восток [электронный ресурс] // Koltovskiy. Just another WordPress.com site : сайт. — URL: <http://koltovskiy.wordpress.com/2013/08/02/foreign-affairs>.

2. Заседание Государственной комиссии по социально-экономическому развитию Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области [электронный ресурс] // Правительство России : сайт. — URL: <http://government.ru/news/1139>.

3. Нефедкин В. Государство, корпорации, регионы / В. Нефедкин // Эксперт: Сибирь. — 2013. — № 43. — С. 10–16.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. — 944 с.

5. Сибирь продолжает терять население из-за миграции [электронный ресурс] // Интернет-журнал про Сибирь — Сиб.фм. — URL: <http://sib.fm/news/2013/09/02/sibir-prodolzhaet-terjat-naselenie-iz-za-migracii>.

6. Темнов А. Из Иркутска уезжает одаренная молодежь [электронный ресурс] / А. Темнов // Центр изучения региональных проблем. — URL: <http://www.rf-region.ru/news/521.htm>.

7. Толковый словарь Ефремовой [электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова : сайт. — URL: www.efremova.info/word/patriot.html.

УДК 796.032(091)

ББК 75.491.0г

Н. П. Гоненко

ИСТОРИЯ ОЛИМПийСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ СИБИРЯКОВ

Рассмотрена история олимпийского движения. Дана статистическая характеристика достижений российских спортсменов в зимних Олимпиадах. Показаны спортивные результаты сибиряков в Сочи в 2014 г.

Ключевые слова: история, олимпиада, спорт, соревнования, сибирские спортсмены, медали.

OLYMPIC GAMES HISTORY AND SIBERIAN PEOPLE ACHIEVEMENTS

This article with the history of Olympic Games. Some statistic figures of Russian sportsmen's achievements are given. The results of Siberian sportsmen in Olympic Games 2014 in Sochi are shown.

Keywords: History of Olympic Games, sport, competitions, Siberian sportsmen, medals.

Мы являлись свидетелями крупнейшего исторического события международного уровня, проходившего в нашей стране в феврале 2014 г. Проведение зимних Олимпийских игр в Сочи, помимо демонстрации экономического и культурного могущества России, умелой организации соревнований, ярких побед российских спортсменов способствует повышению престижа страны на мировой арене. Мы видим неподдельный интерес к этому крупному мировому событию со стороны не только спортсменов, но и политиков, общественных деятелей, туристов зарубежных стран. На Олимпийских играх были представлены 88 стран мира. На ее открытие прибыли главы 44 государств. Это больше, чем на Олимпиадах в Ванкувере и Турине вместе взятых. Церемонию открытия посмотрели три миллиарда человек.

Это спортивное событие способствовало единению народов России. Олимпийский огонь был пронесен через столицы 83-х субъектов Российской Федерации. Население страны соперничало всем российским спортсменам и, прежде всего, гордилось представителями своего региона. Достойный вклад в копилку мировых достижений внесли и сибирские спортсмены. Именно это крупное событие вызвало мой интерес к истории олимпийского движения и к тем спортсменам, кто прославил наш регион.

Олимпийские игры зародились как часть религиозного культа в Древней Греции и проводились с 776 г. до н. э. по 394 г. Всего в Олимпии было проведено 293 олимпиады. Среди соревнований был бег, борьба, прыжки, кулачный бой, гонки на колесницах, верховые скачки на лошадях, метание копья и диска. Некоторые из дисциплин античных олимпийских игр, знакомые нам по современным соревнованиям, заметно отличаются от своих нынешних аналогов. Греческие атлеты прыгали в длину не с разбега, а с места — к тому же с камнями (позже с гантелями) в руках. Помимо атлетических соревнований, на олимпийских играх про-

водился конкурс искусств, позже ставший официальной частью программы. Первоначально олимпийские игры занимали один день, затем пять дней, а позже «растянулись» на целый месяц. Победитель Олимпийских игр получал вместе с оливковым венком и всеобщее признание. Трехкратный победитель игр мог поставить свою статую в Альтисе — месте поклонения Зевсу. Олимпийский огонь зажигали на территории развалин храма богини Геры в древней Олимпии в Греции от параболического зеркала. Автором и основателем традиции эстафеты, а также автором идеи зажжения факела в Греции считается Карл Дием.

Традиция проведения олимпийских игр была возрождена в конце XIX в. французским общественным деятелем Пьером де Кубертенем. Каждые четыре года, начиная с 1896 г. за исключением лет, пришедшихся на мировые войны, проводились летние, а с 1924 г. — зимние Олимпийские игры. За длительный исторический период сформировались олимпийские символы: оливковая ветвь, огонь, флаг, эмблема, гимн, клятва, медали, салют, талисманы. Их использование в коммерческих целях запрещено Олимпийской хартией. Официальный логотип игр — пять колец, как символ пяти континентов Европы, Азии, Австралии, Африки и Америки был разработан Пьером де Кубертенем в 1913 г. под впечатлением от подобных изображений на древнегреческих предметах. На флаге любого государства есть, по крайней мере, один цвет из представленных на олимпийском флаге. Белый цвет флага символизирует мир во время соревнований, а изображение сплетенных колец логотипа — единство Мира. Клятвы, произносимые одним из спортсменов и одним из судей от имени всех участников соревнований, настраивают их на честное соперничество и судейство [2].

Среди девизов и лозунгов игр в настоящее время популярны два: «Быстрее, выше, сильнее» и «Главное — не победа, а участие». С 1920 по 2000 г. для олимпийских медалей использовался стандартный дизайн: богиня Ника с пальмовой ветвью в правой руке, чествующая победителя. Начиная с 2004 г., от этой традиции отступили, и медали изготавливаются согласно уникальному дизайну организаторов игр. Для олимпиады 2014 г. было изготовлено около 1300 наград, что является рекордным показателем для зимних олимпийских игр. Каждая медаль на лицевой стороне имеет изображения олимпийских колец, на обратной стороне отлит вид соревновательной программы и изображен официальный логотип «Сочи-2014». Вес каждой медали колеблется до 531 г.

Россия, впервые в своей истории принимая зимние Олимпийские игры, выставила самую многочисленную команду спортсменов в количестве 223 чел. для участия во всех 15 видах соревнований. Статистическая информация показывает, что неудачными для российского спорта являлись Олимпиады 2002 г. в Солт-Лейк-Сити и 2010 г. в Ванкувере. По количеству золотых медалей и по общему количеству наград Россия значительно уступала другим странам. Например, в Олимпиаде 2010 г. по предварительным расчетам председателя олимпийского комитета России Л. Тягачева планировалось завоевать не менее 30 медалей, но сборная завоевала только 15. По мнению Президента РФ, причина неудач заключалась в сохраняющейся надежде на возможности, оставшиеся от советских времен. Но спорт «не стоит на месте». Требуется новый подход к организации подготовки спортсменов, обновлению материально-технической базы спортивных школ, развитию массового спорта. Своего рода реванш над прошлыми неудачами российские спортсмены взяли на Олимпиаде 2014 г. По общему количеству наград и по количеству золотых медалей российская команда оказалась на первом месте (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты достижений российских спортсменов
на зимних Олимпиадах**

Год проведения зимних олимпиад	Место по количеству медалей среди стран-участников	Количество российских спортсменов	Участие в видах спортивных соревнований	Количество завоеванных медалей			
				золотых	серебряных	бронзовых	итого
1994	1	113	12	11	8	4	23
1998	3	122	12	9	6	3	18
2002	5	151	15	5	4	4	13
2006	4	190	15	8	6	8	22
2010	11	117	7	3	5	7	15
2014	1	223	15	13	11	9	33

В зимней олимпиаде 2014 г. участвовала довольно представительная группа спортсменов-сибиряков. По нашим подсчетам, от областей и краев Сибири участвовало более 30 спортсменов в 10 видах соревнований. В табл. 2 представлены победители.

Право являться знаменосцем России, было доверено сибиряку-братчанину Зубкову Александру. Он, вместе с Алексеем Воеводой, завоевал первую в истории России золотую медаль по бобслею. Путь к победе был сложным, спортивные интересы пар-

тнеров порой расходились. Для Воеводы приоритетным видом спорта являлся армрестлинг, в котором Алексей неоднократно становился чемпионом. Спортсмены, воссоединились только в январе этого года, уже 18 февраля стали олимпийскими чемпионами. Это опытные спортсмены, которые по итогам Олимпиады 2010 г. были награждены правительством Орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Таблица 2

**Результаты выступлений на зимней Олимпиаде 2014 г.
спортсменов-сибиряков**

Сибирский регион (область, край)	Имя спортсмена	Вид спорта	Награда (медаль)
Иркутская	Зубков Александр	Бобслей	2 золотые
Иркутская	Негодайло Алексей	Бобслей	золотая
Красноярский	Третьяков Александр	Скелетон	золотая
Красноярский	Труненок Дмитрий	Бобслей	золотая
Красноярский	Устюгов Евгений	Биатлон	золотая
Новосибирская	Вилухина Ольга	Биатлон	2 серебряные
Кемеровская	Бессмертных Александр	Лыжные гонки	серебряная
Омская	Романова Яна	Биатлон	серебряная
Красноярский	Александр Денисьев	Саннй спорт	серебряная
Красноярский	Олюнин Николай	Сноуборд	серебряная
Красноярский	Владислав Антонов	Саннй спорт	серебряная
Красноярский	Заварзина Алена	Сноуборд	бронзовая
Новосибирская	Илья Черноусов	Лыжные гонки	бронзовая
Омская	Ольга Граф	Конькобежный	2 бронзовые

Источник: [1].

Еще одна золотая медаль, в скелетоне, — первая в истории спортивных побед России — была завоевана Александром Третьяковым из Красноярского края. Среди женщин в соревнованиях по биатлону благодаря хорошей скорости и точной стрельбе спортсменке из Новосибирска Ольге Вилухиной удалось завоевать серебряную медаль [1].

Спортивные соревнования всегда сопровождаются сверхнапряжением физических и эмоциональных сил, и побеждает тот, кто сумеет справиться со своими эмоциями. А в командных соревнованиях успех зависит еще и от умелого взаимодействия участников. Так, в лыжной гонке Дмитрий Япаров восьмым с отставанием 27,6 секунды передал эстафету кемеровчанину Алек-

сандру Бессмертных. На втором этапе Александру удалось сократить отставание и финишировать пятым. Далее на трассу вышел Александр Легков, которому удалось вывести команду на второе место, сократив отставание до 14 секунд. А на четвертом этапе Максиму Вылегжанину удалось сохранить преимущество команды и финишировать вторым. Для сборной России эта серебряная медаль стала первой в истории Олимпиад в лыжной эстафете.

Таким образом, Олимпиада 2014 г. показала, что возрождаются многие виды спорта, совершенствуется мастерство в тех видах, которые ранее не являлись приоритетными. Девиз «Одна страна — одна команда» показал единение россиян, вызвал интерес к спорту у молодого поколения, которое в будущем будет представлять Россию на соревнованиях.

Список использованной литературы

1. Расписание и результаты [электронный ресурс] // Олимпийские игры Сочи 2014 : сайт. — URL: <http://www.sochi2014.com/raspisanie-i-rezultaty>.

2. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков / А. Суник. — М., 2001. — 764 с.

УДК 2(571.53)
ББК 86.3(253.7)

С. С. Грозин

РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧЕНИЯ И ГРУППЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются многообразные «нетрадиционные» религиозные течения, распространенные на территории Иркутской области, история их появления. Анализируются основные направления их деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: Иркутская область, религиозные течения, религиозные группы.

S. S. Grozin

RELIGIOUS TEACHINGS AND GROUPS IN THE IRKUTSK REGION

Considered diverse «nontraditional» religious groups, common in the Irkutsk region, the history of their appearance. The main directions of the activity of religious organizations at the present stage.

Keywords: Irkutsk region, religious teachings, religious groups.

На начало 2014 г. в Иркутской области действуют фактически все религиозные организации России. Всего отмечено около 130. Помимо традиционных религиозных конфессий, таких как православие, ислам, католицизм, иудаизм и буддизм, существуют так называемые «нетрадиционные» [3]. Остановимся на характеристике наиболее известных из них.

Одной из самых распространенных на территории Иркутской области являются Свидетели Иеговы. В Сибири иеговисты появились в результате ссылок. Массовые депортации Свидетелей Иеговы из Молдавии, Западной Украины за Урал имели место в 1949 и 1951 г., в результате которых около 5 тыс. семей членов церкви оказались в отдаленных районах Сибири и Крайнего Севера (Ухта, Дудинка, Магадан, Томская область). Высланные верующие расселялись в первую очередь в Иркутской и Томской областях. Наиболее активны Свидетели Иеговы в Иркутске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Братске, Тулуне, Саянске, Зиме, Чуне, Тайшете и др. Свидетелей отличает активная миссионерская деятельность по принципу «от двери к двери». Иеговисты имеют свое периодическое издание. Два раза в месяц выходят журналы: «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!». В Иркутске действует 10 собраний, в каждом в среднем по 100 верующих. Встречи собраний проводятся дважды в неделю в специальных богослужебных зданиях («Залах Царства») с целью совместного изучения Библии и молитвы. По апостольской традиции Свидетели Иеговы неустанно благовествуют, в том числе по домам, о Царстве Божьем [2, с. 134].

Другим известным религиозным течением является баптизм. Первая община баптистов в Иркутске была создана в 1904–1908 гг. верующими переселенцами из центральных областей России и Украины. 1-я Иркутская церковь баптистов существует с 1905 г. Не действовала в период 1930–1948 гг. В 1911–1912 гг. при церкви существовала коммуна, состоящая из нескольких семей. В 1932 г. молитвенный дом был закрыт решением горсовета. С 1932 по 1944 г. община собиралась по домам отдельными группами. В 1944 г. община Иркутска была официально зарегистрирована. В 1992 г. появилась 2-я Иркутская церковь. Численность — около 400 чел. [1].

Адвентисты седьмого дня появились в Иркутской области после репрессивных мер, проводимых государством в XIX–XX вв. На данный момент в области действует 16 общин. В основе миссионерской деятельности баптистов лежат оздоровительные программы и усилия образовательного характера. Большое значение

уделяется проводимым под эгидой Церкви фестивалям христианской песни. В Иркутске действует Заочный филиал Заокской духовной Академии (по окончанию присуждается степень бакалавра практического богословия). С 2004 г. действует молодежный лагерь «Ветер перемен», программа которого обновляется каждый год, кроме этого, работают наставники, в расписание входят активные игры, кружки, библейские уроки. Музыкальный отдел включает хор и музыкальные коллективы. Участники несколько раз выступали с евангельскими программами как на Иркутских площадках, так и на территории области [2, с. 234].

Одним из религиозных течений Иркутской области являются пятидесятники. Пятидесятники — евангельские христиане, последователи одного из направлений в протестантстве. В Приангарье они представлены организацией «Региональное объединение Церквей Христиан Веры Евангельской Иркутской области» [6].

Другая религиозная организация, получившая распространение в Иркутской области, — Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, по другому мормоны. По мнению РПЦ и ряда специалистов, является неоязыческой сектой оккультного характера. Действует в Иркутске, Ангарске и Братске. Мормоны работают на территории Приангарья с 2003 г. Перед началом миссионерской деятельности они зарегистрировались в органах юстиции. Численность организации около 150 чел. Церковь ведется постоянная благотворительная деятельность [2, с. 145].

Популярным религиозным учением в последнее время стал кришнаизм, являющийся одним из основных направлений в индуизме. В регионе представлен организацией «Общество сознания Кришны». В Иркутске кришнаизм появился в 1985 г., когда иркутяне, побывавшие в Москве и заинтересовавшиеся этим учением, привезли знания в родной город. В Иркутской области функционируют четыре группы «Общества Сознания Кришны», примерно 300 чел. Кришнаиты активны в Иркутске, Ангарске, Саянске, Усть-Куте, Усть-Илимске. В Братске действует храм. Для кришнаитов важен личный контакт, поэтому на центральных улицах Иркутска можно встретить адептов, продающих книги и диски с проповедями. По воскресениям в храме проводятся лекции, посвященные учению, их могут прийти послушать не только последователи учения, но и интересующиеся люди [4].

Среди творческой интеллигенции популярностью пользуется рериховское движение, которое является синкретическим учением, основанным на философии «Живая этика», созданной Николаем и Еленой Рерихами. Другие названия: Агни-йога, Учение

Живой Этики, Рерихианство. Учение объединяет западную оккультно-теософскую традицию и эзотеризм Востока. В Иркутске действует Иркутская региональная общественная организация «Рериховское культурное творческое объединение», которое занимается популяризацией творчества Рерихов. Однако специалисты в области религии считают, что данную организацию можно назвать религиозной [7].

Одним из религиозно-философских учений является саентология. Это религиозно-философское учение, созданное американским писателем-фантастом Л. Рональдом Хаббардом (1911–1986). На территории Иркутской области сторонники учения проводят тренинги. В Усолье-Сибирском действовал Хаббард-колледж при химико-фармацевтическом комбинате. В Усолье-Сибирском сайентологи появились в 1993 г. Они не были зарегистрированы как религиозная организация, а Хаббард-колледж устроили при химфармкомбинате, уникальном предприятии, выпускающем собственную фармакологическую субстанцию (остальные в России работают на китайском и индийском сырье). На данный момент колледж прекратил свою деятельность. Однако деятельность саентологов перенеслась в областной центр [5].

Кроме того в Приангарье существует множество других более малочисленных религиозных групп, неподдающихся описанию, по причине отсутствия достоверной информации. Их деятельность вызывает большое беспокойство у представителей традиционных религиозных конфессий. В первую очередь, у Русской Православной Церкви, которая ведет против них активную пропаганду. Ее представители выступают по радио и телевидению, печатают агитирующие газеты, проводят съезды и семинары. Целью всех этих действий, по мнению РПЦ, является «борьба с ересью» [3].

На данный момент большинство людей с осторожностью относятся к любым «нетрадиционным» религиозным объединениям. Поводом для этого послужила боязнь подвергнуться в их стенах психологическому воздействию и давлению, что не является редкостью для сообществ созданных мошенниками с целью получения финансовой выгоды. Однако следует отметить, что некоторые религиозные объединения либо вообще не преследуют материальную выгоду, либо ставят ее не на первое место.

Список использованной литературы

1. Баптизм в Иркутской области [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: <http://irkipedia.ru/content/baptizm>.

2. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А. Л. Дворкин. — М. : Издательство Братства Во Имя Святого Князя Александра Невского. — 2002. — 534 с.

3. Конфессии города Иркутска [электронный ресурс] // Иркутск: сайт органов местного самоуправления. — URL: <http://www1.irkutsk.ru/?rubr=352>.

4. Кришнаизм в Иркутской области. // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/krishnaizm_v_irkutskoy_oblasti.

5. Опасная секта действует в Иркутске // «СМ Номер один» — 2008. — № 11.

6. Пятидесятники // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: <http://irkipedia.ru/content/pyatidesyatniki>.

7. Рериховское движение // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/rerihovskoe_dvizhenie.

УДК 364(571.53)
ББК 60.941(253.7)

А. В. Землякова

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются историко-теоретические аспекты благотворительности, соотношение понятий «благотворительность», «волонтерство», «меценатство». Анализируются данные социологических исследований о деятельности благотворительных организаций в Иркутской области.

Ключевые слова: благотворительность, меценатство, волонтерство, Иркутская область.

A. V. Zemlyakova

CHARITY AS AN ELEMENT OF CIVIL SOCIETY (FOR EXAMPLE, IRKUTSK REGION)

Discusses the historical and theoretical aspects of the charity, the ratio of the concepts of «charity», «volunteer», «philanthropy». The data of sociological research on the activities of charitable organizations in the Irkutsk region.

Keywords: charity, philanthropy, volunteering, Irkutsk region.

Интерес к проблеме становления гражданского общества сегодня высок. Она находится в центре внимания многих от-

еественных социологов, экономистов, политологов, юристов и историков.

Гражданское общество и его институты нельзя воспринимать как элементы структуры государственного управления. Гражданское общество представляется нам в виде явления, наличие самоуправляемости которого является одной из основных его характеристик. Оно существует не вопреки, а благодаря государству, и в созданных для него условиях, в первую очередь нормативных, взаимодействует с государственными органами, реализуя функции, осуществление которых затруднительно либо не возможно для государства [8, с. 82].

Одной из наиболее значимых практик гражданского общества является такой особый вид социальной деятельности, как благотворительность.

Испокон веков на Руси подаяние нищим и забота о немощных людях расценивалась как важнейший долг христианина. Данная точка зрения обосновывалась взглядом на милостыню как средство спасения души [9, с. 39]. В. О. Ключевский в своих размышлениях о русском народе отмечал «нищелюбие — одно из главных средств нравственного воспитания народа на Руси. Нищий служил для древнерусского человека, независимо от его социального положения, орудием душевного спасения, особенно в минуты важных семейных и личных событий» [2, с. 331]. Заслуживает внимания точка зрения В. О. Ключевский на благотворительность: «Благотворительность — вот слово с очень спорным значением и очень простым смыслом. Его очень многие различно толкуют, и все одинаково понимают» [4].

Вопрос благотворительности регулируется ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (далее — Закон о благотворительной деятельности). Согласно ст. 1 Закона, под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [1, с. 188].

В настоящее время в России уже сложились традиционные формы благотворительности: милосердие, подаяние, филантропия, пожертвование, дарственный обмен, меценатство, спонсорство и волонтерство, но здесь речь пойдет главным образом о меценатстве и волонтерстве как формах благотворительной деятельности [7; с. 44].

На наш взгляд, принципиальной разницы в понятиях «меценатство», «волонтерство» и «благотворительность» нет. Термин «меценатство» употребляется применительно к пожертвованиям на науку и искусство. Цели меценатства — в обеспечении сохранения и развития профессиональных видов культурной деятельности. Под «волонтерством» понимается неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других. А термин «благотворительность» употребляется применительно к пожертвованиям приюты и тому подобные заведения, т. е. на помощь престарелым, немощным, детям-сиротам. Эти понятия можно объединить словом «добровольчество».

Благотворительность — оказание материальной и духовно-нравственной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность может быть направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно-значимых форм деятельности (например, защита окружающей среды, охрана памятников культуры); она распространяется и на духовную сферу как средство психологической помощи, нравственной поддержки и соучастия [3; с. 31].

Волонтерство как благотворительная деятельность по социальному обслуживанию населения регламентируется Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Так, в ст. 5 данного закона «Участники благотворительной деятельности» отмечается, что под волонтерами понимаются «граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [7, с. 44].

Современный сектор НКО (некоммерческих организаций) России, в том числе и благотворительные НКО, уже сегодня становятся полноценным институтом российского гражданского общества, несмотря на то, что отношение к деятельности благотворительных организаций в самом российском обществе неоднозначно. Показательны результаты опроса жителей Иркутской области об их отношении к деятельности организаций этого сектора общества. Значительное количество респондентов добровольно оказывали благотворительную помощь (51 %), примерно 10 % участников опроса оказывают благотворительную помощь один раз в год и чаще. Большинство опрошенных одобряют деятельность жертвователей (65 %), и только 4 % участников опроса негативно относятся к их деятельности. Респонденты мало полагаются на благотворительные организации, самостоятельно

предпочли оказать поддержку нуждающимся (47 %). И это при наличии 137 зарегистрированных благотворительных организаций в области. Само отношение участников опроса к благотворительным организациям неоднозначно. Обращает на себя внимание отсутствие доверия к благотворительным организациям у значительной части респондентов на фоне массового одобрения благотворительной деятельности. Указали, что доверяют благотворительным организациям 24 %, не считают их надежными 34 %. Среди причин недоверия к благотворительным организациям участники опроса указали недостаточную информированность о деятельности благотворительных организаций (45 %), практически полное отсутствие подобной информации (32 %). Другой причиной недоверия к благотворительным организациям респонденты указали отсутствие личного опыта вовлеченности в их деятельность (70 %) [6, с. 48–49]. Отсутствием доверия к благотворительным организациям является серьезным препятствием к развитию благотворительности, что побуждает повышать внимание законодателя к деятельности таких организаций.

На сегодняшний день можно выделить несколько направлений благотворительности в г. Иркутске и области.

Наиболее популярными благотворительными акциями в Иркутской области являются:

- акции в сфере культуры и искусства — поддержка театров, музеев, библиотек, выставок, концертной деятельности, оркестров и т. д.;

- акции в сфере образования — учреждение стипендий для студентов, оказание помощи в приобретении оборудования для лабораторий, выделение грантов;

- акции в социальной сфере — помощь детям, поддержка талантливых детей, помощь пожилым людям, ветеранам, инвалидам, малоимущим гражданам, многодетным семьям;

- акции по охране природы — защита окружающей среды, озера Байкал, бездомных животных, исчезающих видов флоры и фауны [5, с. 98].

Следует отметить, что объем помощи, в которой нуждаются граждане, как и прежде, намного превосходит возможности общественных организаций. В тоже время социологические исследования показывают, что возросла доля иркутян (59,9 %), отмечающих позитивные изменения в развитии и состоянии благотворительности. Данные респонденты отмечают необходимость более активного развития благотворительности и видов ее направленности. По-прежнему основным видом благотворительно-

сти, по мнению иркутян, является адресная помощь. Серьезным барьером в благотворительности остается недоверие к существующим благотворительным фондам, организациям, неуверенность в том, что переданные средства будут эффективно использованы и удастся достичь реальных результатов [5, с. 99].

В заключении хотелось бы отметить, что на сегодняшний день участие граждан Иркутской области в благотворительной деятельности растет, но вместе с тем остаются нерешенными некоторые вопросы, препятствующие более стремительному увеличению числа таких сознательных граждан. Так, например, как нами отмечалось выше, отсутствие доверия граждан к благотворительным организациям значительно затрудняет развитие благотворительности. Ведь связующее звено между людьми, готовыми оказать помощь и нуждающимися очень важно. Так же, на наш взгляд большое влияние на развитие благотворительности могут оказывать средства массовой информации. Просто необходимо отмечать добровольческую деятельность граждан, поощрять их инициативу. Так люди скорее проникнутся доверием к данному рода деятельности. К тому же важно оповещать население о проведении различного рода благотворительных акций. Можно сделать такого рода сюжеты обязательной частью новостных программ.

Список использованной литературы

1. Абрамитов С. А. Благотворительные организации в структуре гражданского общества и законодательное обеспечение их деятельности / С. А. Абрамитов, А. В. Сафонкина // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2013. — № 1 (72). — С. 187–190.
2. Воронова Е. А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России / Е. А. Воробьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2011. — № 1. — С. 330–342.
3. Карданова И. В. Феномен благотворительности в современной России / И. В. Карданова // Сборник научных трудов Sworld. — 2011. — № 1. — С. 31–34.
4. Ключевский В. О. Добрые люди древней Руси [электронный ресурс] // Либрусек : сайт — URL: <http://lib.rus.ec/b/169543/read>.
5. О состоянии гражданского общества в Иркутской области, вторая половина 2011 — первая половина 2013 гг.: Доклад Общественной палаты Иркутской области / под ред. И. М. Головных, Л. А. Выговский, М. А. Мушинский. — Иркутск, 2011. — 188 с.
6. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2009 г. — первая половина 2011 г.: Доклад Общественной палаты Иркутской области / под ред. И. М. Головных, М. А. Мушинский. — Иркутск, 2011. — 191 с.

7. Пешкова Н. Н. Традиционные и инновационные формы благотворительности в России / Омский научный вестник. — 2011. — № 5-101. — С. 43–46.

8. Рылова Н. Е. История становления органов управления делами общественного призрения и благотворительности / Н. Е. Рылова // Культура, наука, интеграция. — 2011. — № 1. — С. 79–87.

9. Усватов И. С. К вопросу о структуре гражданского общества: определение понятия института гражданского общества / И. С. Усватов // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 4. — С. 82–84.

УДК 368(57)
ББК 65.9(253)

С. А. Клюкина

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рассматриваются перспективы и возможные сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, природные ресурсы, Дальний Восток, программа сотрудничества, сценарии развития.

S. A. Klyukina

POSSIBLE WAYS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF EASTERN SIBERIA AND THE FAR EAST

The article examines the prospects and possible scenarios of Eastern Siberia and the Far East. And the program of cooperation between the regions of the Far East and Eastern Siberia, the Russian Federation and the north-east of China.

Keywords: Eastern Siberia, natural resources, the Far East, program cooperation scenarios.

Восточная Сибирь является одним из самых богатых различными природными ресурсами районов нашей страны. На ее территории сосредоточено около 30 % запасов угля, 63 % медной руды, 31 % водных ресурсов, 34 % энергетических и гидроресурсов, 40,5 % древесины, а также крупная часть запасов золота, кобальта, графита, платины и многих других полезных ископаемых [2].

В связи с этим можно сделать предположение о том, что в дальнейшем место России в мировой политике и экономике будет достаточно сильно зависеть от того, какими темпами и в каком на-

правления будут происходить инновационные, социальные и политические процессы на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Будущие перспективы и возможные проблемы Восточной Сибири и Дальнего Востока достаточно подробно рассматриваются на ежегодном Байкальском экономическом форуме. Так, на VII форуме (2011 г.) было определено три возможных сценария развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и представлены оценки ситуаций социального и экономического развития в регионах к 2030 г. по результатам реализации того или иного сценария. Сценарии различаются друг от друга по интенсивности и масштабам освоения энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, по развитию машиностроения, по технологическим признакам, науки и образования.

Первый сценарий — «От инерции к стагнации». Академик Кокошин объяснил это как, «попытки освоения ресурсов без существенного улучшения инфраструктурной и технологической основы в условиях, когда мировая экономика развивается без крупных потрясений...» [4, с. 12]. Что касается второго сценария, то он еще менее оптимистичен — «Падение в пропасть». Сценарий описывает ситуацию в условиях мирового экономического кризиса, вследствие которого может произойти снижение спроса на ресурсы и падение цен. В результате этого появятся множество проблем, связанных с развитием дальневосточных регионов. Разработка природных ресурсов тогда будет проходить фрагментарно и бессистемно, а развитие инфраструктуры сведется в основном к инфраструктуре экспортного назначения. В рамках такого сценария в среднем на душу населения валовой региональный продукт (ВРП) в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке составит в 2030 г. приблизительно 18 тыс. дол., а численность населения — 12,1 млн чел. Также следует ожидать, что в таком случае быстро возрастет дифференциация в социальном и экономическом развитии сибирских и дальневосточных территорий [1].

«Новые возможности» — третий сценарий. Он более оптимистичен, чем два предыдущих. Его суть состоит в сочетании активного использования современных технологий и знаний с полноценным развитием ресурсного потенциала. Если события станут развиваться именно по этому направлению, то в таком случае ВРП к 2030 г. в среднем возможно возрастет до 48 тыс. дол.

Судя по всему, сегодня Восточная Сибирь и Дальний Восток развиваются по второму сценарию. По-прежнему существует множество нерешенных проблем. Восточносибирские и дальне-

восточные районы отличаются депопуляцией и экономически низкой плотностью территории, здесь довольно плохо развита транспортная, энергетическая и социальная инфраструктуры, сказывается влияние экстремальных природных условий. Все эти факторы, так или иначе, сдерживают развитие экономики. Условием исправления ситуации могло бы стать расширение международных экономических связей. Но и здесь не все гладко.

В 2009 г. была принята Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики [3]. Эта программа включает 57 основных проектов регионального сотрудничества со стороны России и приблизительно 100 со стороны Китая. Из 57 проектов на данный момент только 12 находятся на стадии реализации. К сожалению, сейчас реализуются только те проекты, которые напрямую связаны с освоением и использованием природных ресурсов территорий Дальнего востока и Сибири, а проекты, предусматривающие производство продукции с высокой степенью добавленной стоимости, по-прежнему так и остаются только лишь проектами [4, с. 15]. Считать виновным в сложившейся ситуации Китай нет смысла, так как он, прежде всего, стремится развивать именно свою экономику. Наша же задача заключается в том, чтобы отстаивать в этом сотрудничестве свои интересы. «Надо понимать, если Китай не будет развиваться, то и ресурсы нам впоследствии поставлять будет некуда. Поэтому экономические отношения с Китаем развивать нужно, но — на собственных условиях, не ущемляя при этом свою экономику и территории. Необходимо закладывать взаимные обязательства с двух сторон и учитывать экономическую целесообразность...» [1].

Для того чтобы хорошо заработать на бурном росте азиатских экономик, особенно китайской, нужно быть их равноправными партнерами. А для этого нужно осуществлять масштабную модернизацию экономик Восточной Сибири и Дальнего Востока. Но капиталовложения государства в развитие данных регионов предельно ограничены принятой бюджетной стратегией Российской Федерации до 2023 г. и действующими обязательствами по реализации инвестиционных проектов. Они в 2011–2030 гг. не превысят 4,4 трлн р., что составляет только около 25–34 % средств, необходимых для реализации третьего сценария [5, с. 35]. Так что модернизировать свою экономику Восточной Сибири и Дальнему Востоку, судя по всему, придется «за свой счет».

Список использованной литературы

1. БЭФ: Пленарное заседание «О государственной политике и стратегии развития Сибири и Дальнего Востока» [электронный ресурс] // Байкальский экономический форум : сайт. — URL: <http://www.baikalforum.ru>.
2. Видяпин В. И. Региональная экономика [электронный ресурс] / В. И. Видяпин, М. В. Степанов // Кот ученый: экономика, бюджетирование, финансовый менеджмент : сайт. — URL: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/RegionalnayaEkonomikaAK.shtml>.
3. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики [электронный ресурс] // Минрегион России : сайт. — URL: www.minregion.ru/uploads/attachment/expr.../100521-programm.doc
4. Пронякин К. А. Край у пропасти / К. А. Пронякин // Хабаровский Экспресс. — 2011. — № 38. — С. 4–20.
5. Рощупкин П. В. Пора выводить недра / П. В. Рощупкин // Хабаровский Экспресс. — 2012. — № 18. — С. 32–38.

УДК 913(571)
ББК 63.3(253.7)

А. В. Кочетова

СИЛЬНА ЛИ ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ?

Рассматриваются теоретические аспекты понятия силы как фактора развития региона. Оценивается сила Восточной Сибири.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, природные ресурсы, климат, энергетические запасы.

А. V. Kochetova

WHETHER STRONGLY EASTERN SIBERIA?

Theoretical aspects of the concept of force as a factor in development of the region. Estimated force of Eastern Siberia.

Keywords: Eastern Siberia, natural resources, climate, energy stocks.

Проблема взаимоотношений между странами возникла с появлением государств. Каждый глава государства хотел бы владеть не только тем, что есть в его стране, но и тем, что находится за ее пределами. Для этого они использовали разные средства достижения своей цели. Одним из таких средств является сила.

Толковать понятие силы можно по-разному, но в данном контексте сила — это способность заставить другого делать то, что иначе он делать не стал бы. Нельзя не согласиться с мнением американского ученого Н. Спайкмена, что сила означает выживание,

способность навязать свою волю другим, возможность диктовать тем, у кого нет силы и получать уступки тех, у кого ее меньше [4].

Сила государства подразумевает не только военную мощь, но и размеры территории, климатические условия, экономическое развитие, финансовое состояние, технологическое развитие, наличие природных ресурсов, политическую стабильность и многое другое. Силу можно измерить с количественной точки зрения — состав населения (или военных), техника, вооружение с технологичной — степень совершенства, с организационной — дисциплина, моральный дух.

С понятием силы связана одна из центральных проблем международных отношений — проблема войны и мира. На этой основе судят о возможностях друг друга, строят планы своего взаимодействия, принимают решения, оценивают степень стабильности международной системы.

На основании приведенных фактов, попробуем оценить возможности Восточной Сибири, одной из территориальных единиц России.

Восточная Сибирь находится между Западной Сибирью и Дальним Востоком России. Площадь Восточной Сибири — 4,1 млн км², что составляет 25 % от всей площади территории России. Население Восточной Сибири невелико — 9,4 млн чел. (на 1 января 2010 г.), т. е. 6,6 % населения России.

Климат Восточной Сибири суровый, резко континентальный. Зима в северных районах долгая и холодная, температура достигает 40–50°C. Лето теплое, на юге жаркое. Амплитуда колебания летних и зимних температур достигает 40–65°C. Несмотря на то, что суровый климат создает некоторые трудности жителям (например, выращивать урожай можно только один раз в год, или возникают сложности с добычей полезных ископаемых), он может и помочь в некоторых ситуациях, например при военных действиях. Немногие смогут выжить в таких условиях. Всем известен тот факт, что русские морозы помогают нам побеждать в войнах.

Если рассматривать экономику, то роль Восточной Сибири в народном хозяйстве страны определяется теми богатствами, которые имеются на ее территории. Восточная Сибирь дает нашей стране золото. Например — старейшее Бодайбинское месторождение золота в Иркутской области. В пределах Бодайбинского района сосредоточено 95 % россыпного и примерно столько же рудного золота Иркутской области [1]. Также месторождения Минусинской котловины и Забайкалья; Олимпиадинское — в Красноярском крае. По данным статистики, на территории края добывается око-

ло 40 % всего золота, которое добывается на территории Российской Федерации. В среднем, за год в Красноярском крае добывается до 90 т золота [3]. На территории Восточной Сибири добывают алмазы (месторождения в Якутии), алюминий, никель, олово, слюду. В Восточной Сибири сосредоточено около 80 % запасов каменного и бурого угля России. На гигантских современных заводах для нужд всей страны производятся бумага, целлюлоза. Леса Восточной Сибири дают превосходную древесину.

Грандиозны энергетические запасы восточносибирских рек, на которых уже построены или строятся не имеющие себе равных по мощности гидроэлектростанции. Жемчужина не только Сибири, но и всей России — оз. Байкал. В его голубой чаше содержатся самые большие на земле запасы пресной воды. Своеобразная природа Восточной Сибири, быт ее коренных жителей, а затем и русских переселенцев постоянно привлекали внимание путешественников и ученых. Восточная Сибирь все больше становится краем туризма. Байкал влечет к себе не только российских, но и иностранных туристов. С каждым годом растет число людей, приезжающих познакомиться с Байкалом [2].

В 2013 г. города Восточной Сибири приняли участие в эстафете Олимпийского огня. Эстафетную палочку приняли такие крупные города, как Иркутск, Красноярск, Улан-Удэ. Данное событие подчеркивает авторитет городов Восточной Сибири и поднимает его на более высокий уровень.

Но есть и такие компоненты силы, по которым Восточной Сибири необходимо развиваться и совершенствоваться. К примеру — технологическое развитие. Финансовое состояние можно оценить как относительно благоприятное, но внутренне противоречивое. Положительный баланс финансовых потоков в расчете на одного жителя превышает среднероссийский показатель в Иркутской области и близок к нему в Красноярском крае. Вместе с тем остальные административно-территориальные образования Восточной Сибири имеют отрицательное сальдо баланса, причем особенно тяжелое положение сложилось в Республике Тыва. Это требует обеспечения более устойчивого и равномерного социально-экономического развития. Нуждаются в упорядочении финансовые взаимоотношения с центром. Иркутская область до последнего времени отчисляла в федеральный бюджет более 2/5 общих налоговых сборов и платежей, в то время как Красноярский край — менее 1/3.

Итак, отвечая на вопрос о том, сильна ли Восточная Сибирь, можно сказать, что дать однозначного ответа нельзя. Так как,

рассматривая ее с разных позиций видно, что есть такие компоненты силы, по которым Восточная Сибирь имеет превосходство (природные ресурсы, энергетические запасы, политическая стабильность), а есть, которые необходимо улучшать (финансовое состояние, технологическое развитие). Но, если данная территория получит развитие по тем компонентам, которые необходимо совершенствовать, то можно сказать, что Восточная Сибирь станет краем будущего.

Список использованной литературы

1. Бодайбо // Винокуров М. А., Суходолов А. П. Города Иркутской области. [электронный ресурс] // Irkipedia.ru. Энциклопедия-хрестоматия Иркутской области и Байкала : сайт. — URL: http://irkipedia.ru/content/bodaybo_vinokurov_ma_suhodolov_ap_goroda_irkutskoy_oblasti.
2. Восточная Сибирь [электронный ресурс] // Восточная Сибирь. Географическое описание Восточной Сибири : сайт — URL: <http://www.vostok-sibir.ru>.
3. Добыча золота в Красноярском крае [электронный ресурс] // KRBIZ.RU: сайт. — URL: <http://krbiz.ru/stat/?id=874>.
4. Теория Н. Спайкмена [электронный ресурс] // POLITICTIME : сайт. — URL: <http://www.politictime.ru/potis-918-1.html>.

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2)6

М. Н. Лоцман

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТАРБАГАТАЙСКИХ СЕМЕЙСКИХ

Кратко рассматривается история появления старообрядцев в Забайкалье. Связываются проблемы сохранения традиций старообрядцев и развития туризма в Забайкалье.

Ключевые слова: Тарбагатай, староверы, этнокультура, туризм.

М. N. Lotsman

CULTURAL HERITAGE OLD BELIEVERS OF TARBAGATAY

Briefly discusses the history of the emergence Old Believers in Transbaikalia. Associated problems preserving the traditions Old Believers and the development of tourism in the Trans-Baikal region.

Keywords: Tarbagatay, Old Believers, ethnic culture, tourism.

Если ехать Московским трактом по правому берегу реки Селенги, то вы окажетесь в старинном семейском селе Тарбагатай.

Название района и его центра происходит от бурятского слова тарбаган, что в переводе означает «сурок». Тарбагатайский район Республики Бурятия граничит на севере с городом Улан-Удэ, на востоке — с Заиграевским районом Республики Бурятия, на юге — с Мухоршибирским районом и Селенгинским районами, на западе по реке Селенге с Иволгинским районом Республики Бурятия. Тарбагатайский район занимает почти центральное положение в Бурятии и географически относится к северной оконечности Селенгинского среднегорья и низкогорья. Район был создан 1 октября 1923 г. В 22 селах и деревнях района проживает около 18 тыс. чел. В основном это русское старообрядческое население. Районный центр — село Тарбагатай — расположен недалеко от г. Улан-Удэ.

Когда-то предки нынешних семейских жили в южных и центральных областях России и Сибири, но после церковной реформы патриарха Никона в 1653–1660 гг. во избежание репрессий вынуждены были бежать за границу. Те, кто не принимали эту реформу, были объявлены вне закона. Их стали сажать в тюрьмы, ссылать на каторгу, мучить, резать языки. Об этом ярко написано в житии протопопа Аввакума — одного из самых ярких вождей старообрядчества. Старообрядцы бежали за рубеж и оказались в Польше в местечках Стародубье и Ветка. Поляки выделили им земли и за исправно вносимый налог закрыли глаза на все остальное. На территории Речи Посполитой они прожили примерно 100 лет. Туда съезжались последователи старой веры из разных областей России. В результате образовалась группа, впитавшая в свою культуру особенности тех мест, откуда они вышли. Пришедшая к власти Екатерина II отобрала у Польши земли, принадлежавшие ранее России. Ветковцы становятся подданными Российской империи. В середине XVII в. огромные территории Сибири были пустыми, границы с Китаем и Монголией охраняли казаки. Всех надо было обеспечивать продовольствием. Старообрядцев насильственно выселили из пределов Польши, Белоруссии и Украины в Сибирь. В царское время они были лишены многих гражданских прав, не могли иметь свою администрацию, не могли открыто исполнять свои религиозные обряды. Построенные ими церкви закрывались. Но правительство Екатерины II усмотрело в старообрядцах прекрасных колонистов, которые смогут производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Будучи земледельцами, они обладали такими чертами, как предприимчивость, трудолюбие, были отличными общинниками, да и на западных границах без них было спокойнее.

В начале XIX в. формируется понятие «семейские». Если первоначально переселенных староверов именовали «поляки» или «польские выселенцы», о чем свидетельствует академик П. С. Паллас, посетивший Забайкалье в 1772 г., то уже в 1824 г. писатель А. Мартос называет их «семейными» или «семейскими» [1]. Такое же название было замечено декабристом А. Е. Розеном в 1830 г. Неизвестно, является слово «семейские» самоназванием или так называли переселенцев старожилы, в деревнях которых поселились «поляки». Название, очевидно, связано с тем, что старообрядцы пришли в Забайкалье семьями, в отличие от первых поселенцев. Известно, что семейские разводились редко, в браке, как правило, были счастливы и рожали много детей. Так к началу XIX в. в Забайкалье появилась этническая группа русских крестьян-старообрядцев, которые влияли на экономику края, в некоторых местах составляли большинство населения, называли себя «семейскими» и имели собственную культуру.

Староверы в истории России — феномен поразительный. Сторонники староверия сохраняли древнерусскую культуру на протяжении веков. Консерватизм старообрядцев во многом оказался нужным для нового подъема и возрождения национальной культуры, продлил ее до наших дней. Хозяйственная деятельность старообрядцев требовала выхода на рынок, что приводило к связи с аборигенами, к взаимовлиянию различных культур. Такое взаимодействие наблюдалось везде, где поселялись старообрядцы (на Украине и в Прибалтике, в Белоруссии и Польше, на Урале, в Западной Сибири, на Алтае, в Забайкалье и на Дальнем Востоке). Особую яркость в картину Забайкалья внесли старообрядцы, выведенные из Приднепровья. Насильственно приведенные люди, владея большим сельскохозяйственным опытом и поразительным трудолюбием, уже через некоторое время заслужили признание. «Они и камень сделали плодородным», — говорил о них иркутский губернатор Н. В. Трескин. Компактное расселение старообрядцев формировало «государство в государстве» старообрядческих поселений с самобытной культурой. Русские староверы были первыми в Сибири, кто стал обрабатывать землю плугами. Культура семейских сложилась не сразу, основные элементы ее сформировались в XVI–XVII вв. в пределах европейской части России. Некоторые особенности материальной культуры, в частности — животноводства, они заимствовали у бурят уже в Забайкалье. Говор старообрядцев Забайкалья акающий, часть украшений тоже южнорусского

происхождения, а в одежде и в жилище семейские сохраняют русские традиции. Этим объясняется яркий колорит и самобытность их культуры. Яркие воспоминания о семейских остались у декабристов, которые близко познакомились с староверами во время перехода из Читы в Петровский Завод в 1890 г. Многие из декабристов вели дневники и оставили об этом переходе интересные воспоминания.

Старообрядцы Забайкалья — это яркая и древняя ветвь русского народа. Расселившись в Забайкалье, семейские уже к середине XIX в. освоили все отведенные им земли. В настоящее время они проживают в Бичурском, Мухоршибирском, Тарбагатайском, Заиграевском, Хоринском, Кижингинском, Еравнинском и других районах Бурятии и в Читинской области [2].

История тарбагатайских семейских — отражение истории всего российского старообрядчества. В 1765 г. первые старообрядцы прибыли в Тарбагатай и отсюда началось их расселение по Забайкалью. В 1809 г. в с. Тарбагатай была построена первая старообрядческая часовня.

В 1830 г. в Тарбагатае побывал декабрист А. Е. Розен, он написал впоследствии книгу «Записки декабриста», издал ее в 1870 г. в Лейпциге. Великий русский поэт А. Н. Некрасов, прочитав книгу «Записки декабриста», написал поэму «Дедушка» в августе 1970 г., и часть поэмы посвятил Тарбагатаю.

В 2013 г. Тарбагатайскому району исполнилось 80 лет. За это время район преобразился, похорошел. На протяжении семи последних лет в Тарбагатайском районе развивается туризм, благодаря сохранению культуры семейских. Был заново создан и открыт Музей быта староверов. Стараниями отца Сергия, священника древнеправославной церкви, было найдено множество интересных артефактов, рассказывающих нам о жизни наших предков: прялки, телеги, старинные костюмы и многое другое. Экспозиции посвящены археологическому и этнографическому прошлому района. Туризм — дорога к сокровищам культурного наследия семейских. Появилось множество туристических компаний, предоставляющих интересные маршруты и тропы по пути старообрядцев и по пути протопопа Аввакума. Приверженность семейских к старой вере, к старым обрядам и их компактное проживание за Байкалом помогли сохранить им многие черты древней русской культуры. Среди Забайкальских старообрядцев нет ни самосожженцев, ни бегунов, ни странников. Старообрядцы не принесли зла России, наоборот, содействовали ее развитию, сохраняя лицо русского человека. Они сохраняли

традиционный быт. Это помогло им выстоять в период гонений и сохранить религиозно-этическую и этническую самобытность в течении столетий.

Культуру старообрядцев-семейских Забайкалья, проживающих в Тарбагатайском районе, в мае 2001 г. ЮНЕСКО включила в список «Шедевров устного нематериального культурного наследия человечества». Для того чтобы получить достоверную информацию о жизни народа, проживающего на территории района, нужно проехать по селам Тарбагатай, Десятниково, Большой Куналей, Куйтун. Семейские — хлебосольный и гостеприимный народ. Кухня семейских предоставляет большой выбор мясных, молочных блюд, выпечки, разнообразных пирогов, каш, солений. Туристам предоставляется возможность стать непосредственными участниками театрализованного народного действия или праздника.

В районе представлены следующие туристические:

– пещеры, где были скрыты ценности Святого Афанасия в местности Жарчиха; музей истории культуры старообрядцев при церкви в с. Тарбагатай;

- «Абрикосовая роща» Чингис-хана в Меркитской долине;
- гора Омудевая — Спящий Лев;
- народный музей семейской старины;
- 19 памятников, увековечивающие память участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза.

100 % общего потока составляют туристы, прибывшие в группах. Доля иностранных туристов в общем потоке составляет более 50 % (Англия, Франция, Германия, США и др.). В настоящее время развивается в основном въездной однодневный познавательный историко-культурный туризм.

Приемом гостей и туристических групп занимаются ООО «Центр старообрядцев Забайкалья», ИП Чебунина Г. Е., жители с. Тарбагатай, с. Большой Куналей, Десятниково, Куйтуна. Проживание туристов осуществляется в гостинице с. Тарбагатай и в гостевых домах в селах Тарбагатай, Куйтун, Большой Куналей, Десятниково [3]

Развитие туризма стимулирует экономику района — связь, транспорт, торговлю, общественное питание, строительство, сельское хозяйство, сувенирное производство и гостиничное хозяйство. При наличии благоприятных природных и иных факторов потенциал туризма в общей социально-экономической структуре Тарбагатайского района остается невостребованным. Материальная база средств размещения недостаточна, а в сельской мест-

ности отсутствует вообще. Некоторые объекты инфраструктуры туризма требуют ремонта, объекты показа — реставрации. Имеются и определенные диспропорции развития туристской отрасли. Слабое развитие получили такие виды туризма, как деловой туризм, агро- и эко-туризм. Преобладают однодневные туры, которые не позволяют извлекать максимум выгоды для района.

Для развития туристической деятельности в 2005 г. была разработана первая районная программа по развитию и поддержке туризма в Тарбагатайском районе. И если до этого времени приемом туристов занимались только работники культуры, то реализация мероприятий программы позволила заняться данной деятельностью и частному бизнесу. Одним из первооткрывателей этнографического туризма не только в районе, но и в республике, является ООО «Центр старообрядцев», который занимается сохранением, развитием быта и культуры старообрядцев Забайкалья, пропагандой исторического и культурного наследия семейских. ООО «Центр старообрядцев» и ООО «Семейские» предоставляют целый комплекс туристических услуг: экскурсионные маршруты, групповые, индивидуальные и семейные, содержат два кафе, в которых готовят блюда по старинным рецептам, гостиницу. В их распоряжении имеются дома-усадьбы для приема гостей в селах Тарбагатай и Десятниково. Заключены договоры с владельцами гостевых домов для проживания туристов, подготовлены фольклорные, обрядовые и игровые программы в исполнении фольклорных групп района, работает сувенирная лавка. При участии ООО «Семейские» и Центра старообрядцев, народных фольклорных коллективов проводятся презентации старообрядческой культуры, а также турмаршрутов на различных туристических форумах и выставках.

ООО «Центр старообрядцев» презентовал свои туристические маршруты на туристических выставках в Москве, Иркутске, Китае, Корее, Японии, Германии и неоднократно награждался различными грамотами и дипломами за активное развитие туристической деятельности в Тарбагатайском районе и в Бурятии.

Список использованной литературы

1. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики / Ф. Ф. Болонев. — 2-е изд. — Барнаул, 1996. — 136 с.
2. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. / Ф. Ф. Болонев. — Новосибирск, 1994. — 65 с.
3. Козлов Ю. В. Продвигать туризм — наша задача / Ю. В. Козлов // Тарбагатайская нива. — 2013. — № 3. — С. 3–4.

УДК 34:61(571.53)
ББК 67.401.124(253.7)

Е. П. Романова

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной работе рассматриваются проблемные вопросы, связанные с разработкой и применением целевых программ в Иркутской области в сфере здравоохранения. Анализируются проблемы результативности и оценки их эффективности.

Ключевые слова: целевая программа, Иркутская область, правовое регулирование, здравоохранение.

Е. P. Romanova

HEALTH PROBLEMS IN THE IRKUTSK REGION IN THE CONTEXT OF PROGRAM-TARGET METHODREGULATORY

This paper discusses the problematic issues related to the development and application of targeted programs in the Irkutsk region in health care. Analyzes problems and assessment of their effectiveness.

Keywords: target program, Irkutsk region, regulation, health care.

В последнее время в России все большее внимание уделяется «реформированию» экономических и социальных отношений, которые неразрывно связаны с основами правового регулирования тех или иных общественных отношений и явлений в различных сферах жизни государства и общества.

Главная задача такой тенденции состоит в том, чтобы устранить или сгладить те диспропорции, проблемы и недостатки с помощью различных средств. Одним из таких средств и является целевая программа — наиболее удачная форма реализации программно-целевого метода в управлении социально-экономическими процессами.

Установленное законодательством определение звучит так, «программа социально-экономического развития Российской Федерации — комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров» [3].

За последнее время в Иркутской области реализовалось немалое количество целевых программ в различных сферах жиз-

ни региона, не осталась без внимания и сфера здравоохранения. А именно реализовались и реализуются такие программы, как: Областная государственная социальная программа «Демографическое развитие Иркутской области» на 2009–2015 гг.; Долгосрочная целевая программа (далее ДЦП) модернизации здравоохранения Иркутской области на 2011–2013 гг.; Долгосрочная целевая программа Иркутской области «О мерах по предотвращению распространения туберкулеза в Иркутской области» на 2013–2017 гг. Рассмотрим каждую из них.

Программа «Демографическое развитие Иркутской области» (2009–2015 гг.) основной целью определяет — создание условий для смягчения негативных последствий современной демографической ситуации и ее улучшения: стабилизация численности населения, достижение оптимальной структуры народонаселения, повышение качества человеческого потенциала, создание предпосылок для устойчивого демографического развития Иркутской области (воспроизводство населения, повышение продолжительности жизни, сокращение смертности, сохранение и укрепление здоровья населения) [4]. Ожидаемыми результатами являются:

- сокращение убыли, стабилизация численности населения Иркутской области на уровне 2,5 млн чел.;
- повышение уровня рождаемости в Иркутской области к 2015 г. до 35,0 тыс. новорожденных в год;
- снижение смертности населения Иркутской области к 2015 г. до 29,0 тыс. чел. в год;
- снижение младенческой смертности в Иркутской области к 2015 г. до 8,8 на 1000 родившихся;
- сокращение естественной убыли населения Иркутской области, естественный прирост к 2015 г. — 6,0 тыс. чел.;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения Иркутской области к 2015 г. до 67,15 г., в том числе мужчин — в 61,25 года, женщин — 73,04 г.;
- сокращение миграционной убыли населения Иркутской области к 2015 г. до 4826 чел. [4].

Второй программой является «Модернизация здравоохранения Иркутской области» на 2011–2013 гг. Приоритетными направлениями государственной политики субъекта является сохранение и укрепление здоровья населения. Достаточно общие положения для целевой программы.

Для реализации поставленных Президентом РФ целей: улучшения демографической ситуации, повышения качества и продолжительности жизни людей, снижения заболеваемости и

смертности необходимо провести комплексную модернизацию системы здравоохранения и интенсифицировать ее деятельность, что позволит обеспечить каждого гражданина квалифицированной и доступной медицинской помощью [5].

Программа модернизации здравоохранения Иркутской области направлена на совершенствование инфраструктуры отрасли (кадры и материально-техническое оснащение медицинских организаций), оптимизацию технологических процессов (медицинских, кадровых, финансовых и информационных) и является комплексом социально-экономических, организационных и других мероприятий, согласованным по ресурсам, исполнителям, срокам реализации [5].

Идея очень даже актуальная и нужная, но согласно заключению начальника отдела ресурсного обеспечения и технического контроля Л. В. Галковой в 2012 г. «при использовании средств Программы допускались факты оплаты невыполненных либо некачественно выполненных работ по капитальному ремонту, отступлений от утвержденной сметной документации, замены работ, неэффективного расходования бюджетных средств; По пояснению проверенных учреждений подрядчиками вместо невыполненных работ произведены дополнительные, которые не предусматривались сметной документацией и не включены в акты о приемке выполненных работ... Выявленные в ходе встречных проверок факты свидетельствуют о недостаточно действенном контроле со стороны заказчиков за качеством выполняемого капитального ремонта...» [1].

Другой является ДЦП «О мерах по предотвращению распространения туберкулеза в Иркутской области» на 2013–2017 гг. Данная программа реализуется в один этап за счет средств областного и местного бюджетов. Целью является создание условий для ограничения распространения туберкулеза на территории Иркутской области и обеспечения доступной и качественной специализированной медицинской помощью больным туберкулезом. Разработчики данной программы отмечают, что без применения программно-целевого метода в дальнейшем возможно развитие необратимых негативных тенденций [6].

Показателями данной программы являются:

- целевые индикаторы (снижение смертности; охват населения всеми видами профессиональных осмотров; снижение количества запущенных форм заболевания;
- показатели результативности, включающие в себя различные количественные факторы.

Сама идея создания подобной программы необходима, поскольку в наши дни в Иркутской области увеличиваются случаи заболевания туберкулезом.

Следует отметить, что охарактеризованные целевые программы взаимосвязаны между собой. К примеру, без снижения смертности от различных заболеваний, в том числе и от туберкулеза, невозможно повысить демографию региона одним лишь стимулированием граждан по увеличению рождаемости. С одной стороны, использование программно-целевого метода правового регулирования является достаточно востребованным, так как происходит аккумулялирование денежных средств и других ресурсов для устранения наиболее явных проблем. Но с другой стороны, это указывает на неэффективность государственного управления, раз без таких инструментов невозможно исправить сложившуюся ситуацию в государстве. И хорошо бы было, если все эти программы реализовывались в реальной жизни, в полном объеме, достигая тех конечных результатов, которые планируются в паспортах этих программ.

Список использованной литературы

1. Галкова Л. В. О ходе реализации в 2012 году мероприятий долгосрочной целевой Программы модернизации здравоохранения Иркутской области на 2011–2012 год в части проведения капитального ремонта и основные замечания контролирующих органов [электронный ресурс] / Л. В. Галкова // Министерство здравоохранения Иркутской области : сайт — URL : <http://www.minzdrav-irkutsk.ru/1402-galkova>.

2. Здравоохранение Иркутской области [электронный ресурс] // Про докторов глазами пациента: сайт. — URL: <http://www.prodoctorov.ru/irkutskaya-oblast>.

3. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ (с изм. от 09.07.1999) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 30. — Ст. 2871.

4. Об областной государственной Программе «Демографическое развитие Иркутской области» на 2009–2015 годы : постановление Законодательного Собрания Иркутской области от 22 нояб. 2008 № 3/44-ЗС // Ведомости Законодательного Собрания Иркутской области. — 2008. — № 3. — Т. 3 (утратил силу).

5. Об утверждении долгосрочной целевой Программы модернизации здравоохранения Иркутской области на 2011–2013 годы : постановление Правительства Иркутской области от 31 марта 2011 № 88/1-ПП // Областная. — № 64. — 2011. — 15 июня.

6. Об утверждении долгосрочной целевой программы Иркутской области «О мерах по предотвращению распространения туберкулеза в Иркутской области» на 2013–2017 годы : постановление Правительства Иркутской области от 26 сент. 2012 № 520-ПП // Областная. — № 119 (994). — 2012. — 24 окт. (утратил силу).

УДК 504(571.53)
ББК 20.1(253.7)

А. Е. Сенцов

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается деятельность трех промышленных предприятий Иркутской области (Усольехимпром, ИркАЗ, БЦБК), отмечаются экологические и социальные проблемы, возникающие вследствие непродуманной экономической политики государства.

Ключевые слова: Усолье-Сибирское, Усольехимпром, Усолье-Сибирский Силикон, Шелехов, ИркАЗ, Байкальск, БЦБК.

A. E. Sentsov

NEGATIVE EFFECTS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT ON THE DEVELOPMENT CITIES OF IRKUTSK REGION

Describes the activities of three industrial enterprises in Irkutsk Region (Usol'ekhimprom, IrkAZ, BPPM), highlighted the environmental and social problems arising from the ill-conceived economic policy.

Keywords: Usolie Siberian, Usol'ekhimprom, Usolie Siberian Silicon, Shelehov, Irkutsk Aluminium Smelter, Bajkal'sk, Baikal Pulp and Paper Mill.

Иркутская область имеет богатый ресурсный потенциал: все виды топливно-энергетических ресурсов, золото, слюду, магнезит, тальк, железную руду, запасы древесины и др., что, безусловно, является базой для развития промышленности. В области были сформированы и функционировали территориально-производственные комплексы и промышленные зоны. Однако политические новации 1990-х гг. и непродуманная экономическая политика привели с одной стороны к банкротству и закрытию отдельных промышленных предприятий области, кризису отдельных отраслей, с другой — к успешному функционированию предприятий, переживших кризис. Однако необходимо отметить, что ряд действующих на территории Иркутской области предприятий находится сегодня в кризисном состоянии, имеет вредное производство, что негативно сказывается на экологическом и социально-политическом состоянии территорий. Рассмотрим ситуацию на примере трех предприятий, действующих в пределах Иркутской области.

Усолье-Сибирское — старинный сибирский город, основанный казаками более 300 лет назад вблизи соляных источников.

Именно здесь размещался первый в Восточной Сибири завод этиловой жидкости. «Строительство его началось 19 декабря 1933 г., а 2 августа 1936 г., он дал первую продукцию — этиловую жидкость. Этот день считается датой рождения большой химии Восточной Сибири и днем основания Усольского производственного объединения «Химпром»» [1, с. 117]. На усольском «Химпроме» ведется производство свыше 100 различных химических веществ с уникальными свойствами: жидкого хлора, каустической соды, азота, карбида кальция, ацетилена, лакокрасочных материалов и эмали и др. Продукция комплекса поставляется в сотни различных городов России и за рубеж. Предприятие входило в состав группы компаний Нитол. Состоит из двух производств: «ацетиленовый комплекс» — производство карбида кальция; «хлорный комплекс» — производство хлора и его производных методом диафрагменного электролиза соляного раствора. В 2012 г. большинство цехов предприятия были остановлены, начались массовые сокращения сотрудников. Предприятие не выдержало конкуренции с китайскими производителями [3].

В 2007–2011 гг. компания Нитол реализовывала проект по созданию первого в России крупномасштабного производства поликристаллического кремния — базового материала для солнечной энергетики и электроники. Создание проекта началось в 2006 г. на базе предприятий «Усолье-Сибирский силикон» и «Усольехимпром», которые входили в ООО «Группа Нитол». Новый производственный комплекс должен был стать стартовой площадкой для дальнейшего развития российской микроэлектроники, а также прорывом на пути формирования новой отрасли российской промышленности — солнечной энергетики. Однако ОАО «Роснано» запланировало полностью сократить штат работников предприятия «Усолье-Сибирский силикон», которое прекратило производство. Под увольнение попало 422 чел., которых вместе с другими усольчанами ранее обнадеежили идеей создания в городе индустриального кластера. Он должен был разрастись вокруг крупномасштабного производства поликристаллического кремния. Проект, оказавшийся провальным, пытались оживить дополнительными санациями, но теперь его окончательно решено закрыть. Главной причиной называется неблагоприятная рыночная ситуация в связи с вводом большого количества конкурирующих предприятий на территории КНР. Однако, по мнению бывшего руководства «Усолье-Сибирского силикона», завод мог бы пережить кризис на рынке поликремния, если бы не пал жертвой некомпетентности и алчности московских топ-менеджеров [3]. Данные обстоятельства

привели к обострению проблемы безработицы в г. Усолье-Сибирском. По данным регионального министерства труда и занятости с начала года официальных безработных здесь стало на 10 % больше [2]. Еще одна не менее важная проблема — это ртутное наследие химпрома в виде отходов производства. Помимо ртути, это еще и эписхлоргидрин, ядовитое вещество второго класса опасности. В течение трех лет оно закачивалось в скважину на хранение. На глубине свыше тысячи метров накоплено более 18 тыс. т эписхлоргидрина. Сейчас идет консервация скважины, после чего Ростехнадзор выдаст свое заключение. Затем будут изучаться варианты дальнейшего хранения отходов. Что касается ртути, то правительство Иркутской области подготовило предложения по включению мероприятий демеркуризации (удаление ртути и ее соединений физико-химическими или механическими способами) в федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» [4].

Охарактеризовать последствия промышленного развития можно и на примере г. Шелехов, строительство и развитие которого связано с историей Иркутского алюминиевого завода. Иркутский алюминиевый завод (ранее — филиал «ИрАЗ-СУАЛ», ныне входит в РУСАЛ, сокращенно — «ИрАЗ») — один из крупнейших и старейших алюминиевых заводов в Восточной Сибири и Российской Федерации, производит как первичный алюминий, так и продукцию из него: чушки, катанку, силумин. На предприятии сосредоточена вторая стадия производства алюминия — электролиз глинозема, который привозится с Урала, из Казахстана и с Ачинского глиноземного комбината в Красноярском крае. Продукция направляется во многие экономические районы европейской части России и за границу. Ее высокое качество и конкурентные способности «ИрАЗа» не раз отмечались премиями и призами на престижных международных конкурсах, а торговая марка завода зарегистрирована на Лондонской бирже металлов. После окончания строительства завода «Иркутсккабель» (также находится в городе Шелехове) и ввода его мощностей большая часть катанки с «ИрАЗа» поступает на этот завод.

Являясь градообразующим предприятием, ИрАЗ является самым главным источником загрязнения окружающей среды в Шелехове. При юго-западных ветрах и полном штиле, практически над всей территорией города висит смог из дыма, выпускаемого трубами ИрАЗа. Город Шелехов входит в число наиболее загрязненных городов России, а в области по этому показателю он занимает третье

место [5]. На Шелехов приходится 1/12 общего количества выбросов Правда, сейчас масса выбросов на каждого жителя несколько снизилась, но не из-за повышения качества очистки выбросов или улучшения технологий, а в результате снижения производства, в том числе и на кабельном заводе. Для поддержания состояния здоровья местных жителей в городе работают пункты наблюдения за состоянием качества воды и воздуха. Имеются различные очистные сооружения, в том числе промышленных и хозяйственно-бытовых сточных вод. В среднем каждый житель города вдыхает в год 3,5 т тяжелых металлов, что, безусловно, негативно сказывается на состоянии здоровья и увеличивает риск развития заболеваний опорно-двигательного аппарата, дыхательной системы.

Сложная обстановка, неоднократно обсуждавшаяся на различных уровнях, служила и вокруг ситуации в Байкальске. Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) — промышленное предприятие, получившее широкую известность как крупнейший источник загрязнения Байкала. Строительство Байкальского целлюлозного завода (впоследствии получившего название «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат») началось 17 апреля 1961 г. одновременно с основанием поселка строителей, ставшего после открытия комбината городом Байкальском. Предприятие строилось в первую очередь для обеспечения нужд военного авиастроения целлюлозным шинным кордом. Уже к моменту окончания строительства потребность в нем отпала: промышленность перешла на металлический корд. Осенью 1966 г. комбинат был введен в эксплуатацию. Предприятие выпускало вискозную целлюлозу, оберточную бумагу и др.

БЦБК формировал 80 % доходов города. В 2008 г. после введения замкнутого водооборота работа предприятия была приостановлена по решению Арбитражного суда Иркутской области. Комбинат официально прекратил свою работу 25 декабря 2013 г. 28 декабря 2013 г. премьер-министром России было подписано распоряжение о создании на территории закрывшегося комбината экспоцентра «Заповедники России».

Согласно федеральной программе по развитию моногородов, в городе планируется строительство объектов туризма и двух заводов по розливу байкальской воды. Также планируется создание тепличных хозяйств и предприятий по переработке садовой земляники (клубники). Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению экономической ситуации в городе население продолжает стремительно сокращаться. Наиболее активные люди — молодежь с высшим образованием — уезжает в большие города. Обратная

миграция — за счет пенсионеров из северных депрессивных населенных пунктов — не покрывает убыль населения, а кроме того, еще больше способствует стагнации экономики в Байкальске.

Таким образом, неумелое управление, плохая рентабельность и другие проблемы предприятий, заканчивающиеся закрытием, влекут за собой такие последствия, как безработица, миграция, рост преступности, но даже и у стабильных или развивающихся предприятий есть свои нюансы, которые могут стоить жителям города здоровья. Идеальный вариант — найти золотую середину, держать предприятие на плаву и не забывать об интересах людей. Конечно, нельзя закрывать предприятия или бросать их на произвол судьбы, так как это может привести к стагнации экономики и к выше перечисленным последствиям, но нельзя забывать и о здоровье людей. Как всегда, правильный выбор находится где-то посередине. В случаях с закрытием предприятий очень важно найти альтернативу, следует применять грамотное управление, и не в коем случае нельзя забывать про интересы людей.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во ИГЭА : Изд-во ОАО НПО «Облмашинформ», 1999. — Т. 2. — 312 с.

2. Отсутствие рабочих мест и очереди в детсадах — наиболее важные проблемы Усолья-Сибирского [электронный ресурс] // Парламентские вести : сайт. — URL: <http://www.vsp.ru/social/2013/12/09/539643>.

3. Спекуляции на солнце [электронный ресурс] // Московский Комсомолец : сайт. — URL: <http://baikal.mk.ru/article/2014/01/14/969545-spekulyatsii-na-solntse.html>.

4. Улыбина Ю. Усолье-Сибирское ищет инвесторов [электронный ресурс] // Областная газета : сайт. — URL: <http://www.ogirk.ru/news/2014-02-03/38874.html>.

5. Экологические проблемы города Шелехова [электронный ресурс] // ЭКО «ИТАС»: — URL: http://ekoitas.blogspot.ru/p/blog-page_02.html.

УДК 338(571.53)
ББК 65.9(253.7)

И. А. Федорова

АГЛОМЕРАЦИЯ ИРКУТСКА, АНГАРСКА И ШЕЛЕХОВА: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Анализируются проблемы, возникающие в связи с интеграцией Ангарска, Иркутска и Шелехова.

Ключевые слова: Иркутск, Ангарск, Шелехов, агломерация, интеграция.

AGGLOMERATION IRKUTSK, ANGARSK AND SHELEKHOV: CONTROVERSIAL ISSUES

Analyze the problems arising in connection with the integration of Angarsk, Irkutsk and Shelekhov.

Keywords: Irkutsk, Angarsk, Shelekhov, agglomeration, integration.

В современном процессе экономического развития Байкальского региона агломерация Иркутска, Шелехова и Ангарска как безусловная его составляющая продолжает привлекать внимание исследователей.

Первые разработки по созданию агломерации на базе Иркутска, Ангарска и Шелехова представил бывший депутат законодательного собрания Иркутской области Алексей Козьмин во время предвыборной кампании осенью 2005 г. [4]. Он обозначил следующие общие проблемы и цели:

- развитие местной экономики;
- защита окружающей среды и повышение ее ценности;
- улучшение уровня жизни людей;
- повышение важности и значимости агломерации в национальном и международном масштабе.

Тема «Развитие агломерации и идентификация городских поселений, входящих в ее состав с учетом социально-экономических, историко-культурных особенностей, на примере Иркутской агломерации» обсуждалась на сессии 2007 г. Международного Байкальского зимнего градостроительного университета. Было высказано множество предложений, например, такое: территориальное и административное объединение трех городов в единое целое с формированием единой транспортной системы со скоростным транспортом позволит сформировать единый рынок рабочей силы, оптимизировать структуру занятости населения, что имеет важное социальное значение. В тезисах команды-победителя сессии по проектам агломерации трех городов Иркутской области объяснялись необходимые действия для развития и улучшения транспортной системы:

- самый быстрый транспорт — скоростной трамвай, использующий существующую железную дорогу;
- сеть маршрутов больших автобусов, которые соединят города с новой экономической зоной и аэропортом;

- сеть маршрутных такси, доставляющих пассажиров в городские центры, связывающая их с окружающими территориями;
- станции для вертолета-такси, располагающиеся в аэропорту, в Иркутске, Листвянке (для туристов).

Важнейшим признаком устойчивых агломерационных связей является распространенность ежедневных трудовых поездок. В настоящее время многие жители Шелехова и Ангарска работают в Иркутске. Кроме того, значительное количество поездок в будние дни совершается студентами иркутских вузов.

Появление нового территориального и административного образования — Большого Иркутска — создает предпосылки для формирования транспортно-логистического центра международного уровня. Иркутск имеет выгодное положение по отношению к воздушным коридорам в направлении Юго-Восточной Азии, что может интенсивно использоваться при наличии аэропорта международного класса [1, с. 14–15].

Для борьбы с загрязнением окружающей среды, предлагается строительство мусороперерабатывающего завода [1, с. 27–28].

Агломерация трех городов может иметь не только положительные эффекты, но и нести отрицательные последствия. Одной из проблем в связи с объединением может стать проблема безработицы граждан. Можно предположить, что будут предъявляться повышенные требования к профессиональной подготовке работников. Реструктуризация ряда крупных предприятий, создание новых организаций, объектов в сфере бизнеса в связи с агломерационными процессами повлекут перераспределение рабочей силы. С одной стороны, это будет вызвано увеличением спроса на квалифицированных работников, который ожидается дифференцированным, с другой стороны, можно прогнозировать безработицу не массового и не долгосрочного характера [3, с. 133].

Различия в изменении занятости в крупном городе — Иркутске и средних городах — Ангарске и Шелехове объясняются преимущественными особенностями развития крупных многопрофильных городов. Сосредоточение градообразующих промышленных предприятий в нескольких городах региона приводит к повышению числа вакансий на рынке труда этих городов при одновременном их недостатке в ряде прочих районов и городов области. В крупных городах складывается самый низкий уровень безработицы. Крупный город обладает значительными возможностями для поддержания приемлемого уровня занятости населения или равновесной конъюнктуры внешнего рынка

труда. Значительное влияние на формирование конъюнктуры рынка труда региона оказывает ярко выраженная ориентация экономики Иркутской области на экспортные поставки. Рассматривая прогнозные показатели изменения безработицы в Иркутске, можно констатировать более благоприятное состояние в сфере занятости населения при самостоятельном развитии города, чем при развитии в условиях агломерации трех городов.

Таким образом, формирование рынка труда в условиях его самостоятельного развития более благоприятно с точки зрения уровня безработицы. В определенной степени это можно объяснить тем, что социально-экономическое развитие положение населения в Иркутске характеризуется как более устойчивое, чем в Ангарске и Шелехове [3, с. 135–136].

Рядовому жителю Иркутска агломерация может дать только одно — приход в город относительно дешевых супермаркетов типа Ашана и Икеи. Нового жилья агломерация не принесет — скорее наоборот, будет дефицит недвижимости и резкий рост цен. Увеличение численности населения приведет к бытовому криминалу и нивелированию роли личности. Конечно, провозглашенное развитие региона звучит весьма привлекательно для всей вертикали власти, возможно, принесет в регион федеральные средства, но возникает вопрос: как именно изменится жизнь обычного иркутянина? До сих пор увеличение налоговых поступлений от компании «Транснефть» на положении иркутян в положительном смысле не отражалось никак: цены растут, дефицит жилья увеличивается, положение в сферах медицины и образования только ухудшается. Нет никаких оснований полагать, что финансирование агломерации изменит это положение к лучшему [2].

В каждом отдельно взятом городе — Ангарске, Иркутске или Шелехове — существуют свои внутренние проблемы, которые в связи с интеграцией не могут быть решены. Агломерация не является способом решения внутренних проблем этих городов. В связи с агломерацией возникает проблема сложности управления единым центром, у каждого на местах есть свои, обозначенные в законах полномочия, никто не захочет делить их между собой.

Таким образом, агломерация, скорее всего, не может рассматриваться исключительно с положительной стороны. Не случайно, что проект сегодня не получает достаточного количества положительных отзывов.

Список использованной литературы

1. Большой Иркутск: проблемы и перспективы устойчивого развития // Иркутская агломерация / сост. А. Ю. Ладейщиков. — Иркутск, 2007. — 71 с.

2. Таевский Д. Почему Иркутск — не Нью-Йорк, или очередной булыжник в огород агломерации [электронный ресурс] / Д. Таевский // NewsBabr.com: региональные новости : сайт. — URL: <http://newsbabr.com/?IDE=45252>.

3. Токарский Б. Л. Исследование и прогнозирование рынка труда крупного города : учеб. пособие / Б. Л. Токарский. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 232 с.

4. Удобный город для сибиряков [электронный ресурс] // Русский архипелаг : сайт. — URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/problem_i_aglomerirovania/udobnii_gorod

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абуздина Екатерина Сергеевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор.

Аверина Алена Викторовна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Авраменко Анастасия Викторовна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент.

Ананьев Сергей Альбертович, студент Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Афанасьева Екатерина Валентиновна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Банаяев Данил Геннадьевич, студент Бурятского государственного университета. Научный руководитель — Бадминова Ольга Сократовна, к.социол.н., ст. преподаватель.

Барахтенко Екатерина Сергеевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения. Научный руководитель — Воронцов Владислав Николаевич, к.и.н., доцент.

Баянова Елизавета Алексеевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Бережных Ольга Константиновна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Боклажко Павел Сергеевич, студент Ангарской государственной технической академии. Научный руководитель — Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., профессор.

Бурцева Дарья Алексеевна, студентка Ангарской государственной технической академии. Научный руководитель — Чет Борис Федорович, к.ф.н., доцент.

Волокитина Елена Андреевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент.

Гаврикова Елизавета Сергеевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Гоненко Николай Павлович, студент Ангарской государственной технической академии. Научный руководитель — Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., профессор.

Грозин Сергей Сергеевич, студент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Гундаров Илья Сергеевич, студент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Ермаков Алексей Викторович, студент Братского государственного университета. Научный руководитель — Ковригина Снежана Валерьевна, к.и.н., доцент.

Ефимова Екатерина Андреевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Рощупкина Елена Викторовна, к.э.н., доцент.

Журавлева Марина Владимировна, студентка Иркутского государственного университета. Научный руководитель — Петрушин Юрий Александрович, д.и.н., профессор.

Землякова Анастасия Викторовна, студентка Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Зырянова Евгения Викторовна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент.

Карпенко Татьяна Евгеньевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Распопина Алена Александровна, к.и.н., доцент.

Клюкина Светлана Алексеевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Короткова Мария Юрьевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор.

Кочетова Анна Викторовна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Ксенцова Екатерина Александровна, студентка Иркутского государственного лингвистического университета. Научный руководитель — Лаптев Николай Михайлович, к.и.н., профессор.

Кыштымова Надежда Александровна, студентка Иркутского государственного лингвистического университета. Научный руководитель — Лаптев Николай Михайлович, к.и.н., профессор.

Лазарева Татьяна Анатольевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор.

Легусова Кристина Николаевна, студентка Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Лоцман Маргарита Николаевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Яковлева Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент.

Мутина Светлана Сергеевна, студентка Иркутского государственного лингвистического университета. Научный руководитель — Лаптев Николай Михайлович, к.и.н., профессор.

Найденова Ульяна Андреевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор.

Осокина Ксения Сергеевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент.

Панова Алена Евгеньевна, студентка Новосибирского государственного университета. Научный руководитель — Алексей Константинович Кириллов, к.и.н., старший научный сотрудник Института Истории СО РАН.

Патрахина Лидия Алексеевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Перунов Андрей Иванович, студент Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Пешкова Элина Александровна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент.

Полянская Анастасия Юрьевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Майдачевский Дмитрий Ярославович, к.э.н., доцент.

Предко Даниил Олегович, студент Братского государственного университета. Научный руководитель — Кунжаров Евгений Михайлович, к.и.н., доцент.

Прошина Мария Николаевна, студентка Восточно-Сибирской государственной академии образования. Научный руководитель — Салахова Лариса Марсовна, к.и.н., доцент.

Пыжьянова Ксения Андреевна, студентка Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Романова Елизавета Павловна, студентка Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Руденко Юлия Игоревна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Самонова Наталья Константиновна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения. Научный руководитель — Петрушин Юрий Александрович, д.и.н., профессор.

Саутин Роман Андреевич, студент Братского государственного университета. Научный руководитель — Кунжаров Евгений Михайлович, к.и.н., доцент.

Свержевская Нина Владимировна, курсант Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел РФ. Научный руководитель — Синиченко Владимир Викторович, д.и.н., профессор.

Севостьянова Софья Олеговна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент.

Сенцов Антон Евгеньевич, студент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент.

Скиданенко Виктория Андреевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор.

Скрипучий Дмитрий Владимирович, студентка Иркутского государственного университета. Научный руководитель — Костров Александр Валерьевич, д.и.н., профессор.

Соколова Александра Дмитриевна, студентка Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва). Научный руководитель — Майдачевский Дмитрий Ярославович, к.э.н., доцент.

Суворов Евгений Сергеевич, студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Федорова Ирина Александровна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Яковлева Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент.

Хойлова Ульяна Александровна, студентка Иркутского государственного лингвистического университета. Научный руководитель — Яговкин Владимир Петрович, д.и.н., профессор.

Чистякова Мария Валерьевна, студентка Иркутского государственного лингвистического университета. Научный руководитель — Лаптев Николай Михайлович, к.и.н., профессор.

Эрлих Валентина Дмитриевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Юдина Виктория Евгеньевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Рощупкина Елена Викторовна, к.э.н., доцент.

Яковенко Наталья Николаевна, студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор.

Научное издание

**БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ
В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы студенческой
научно-практической конференции
г. Иркутск, 28 марта 2014 г.

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т. А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 24.03.13. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 15,9. Тираж 110 экз. Заказ 6058.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.